

IV. R. b. 139.

Masses.

В. Земцевъ

О квотной землѣ въ Лифляндіи

Коп. Земцевъ

Рига, 1913 г.

В. Земцевъ

О квотной землѣ въ Лифляндіи

Рига, 1913 г.

Переводъ на другіе языки допускается только съ разрѣшенія автора.

Est.

174

Введеніе.

Вопросъ о квотной землѣ въ Лифляндіи является однимъ изъ наиболѣе сложныхъ вопросовъ лифляндскаго аграрнаго законодательства. Возникъ онъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, но не разрѣшенъ окончательно еще въ настоящее время. Онъ неразрывно связанъ съ болѣе общимъ вопросомъ о присоединеніи крестьянской земли къ мызнымъ полямъ. Принципъ неприкосновенности крестьянской земли, явившійся результатомъ ряда мѣръ, проведенныхъ Положеніемъ 1804 г. въ защиту крестьянскаго землевладѣнія отъ произвола помѣщиковъ, былъ нарушенъ помѣщиками послѣ изданія Положенія 1819 г., но затѣмъ неприкосновенность крестьянской земли была восстановлена въ искаженномъ видѣ въ 1849 г., въ искаженномъ потому, что прежній составъ крестьянской земли значительно былъ сокращенъ выдѣленіемъ части ея въ особую категорию земли — квоту. Такимъ образомъ вопросъ о квотѣ находится въ тѣсной связи съ лифляндскимъ аграрнымъ законодательствомъ 19 столѣтія, — съ кр. Положеніями 1804, 1819, 1849 и 1860 г. г. Въ связи съ этими законодательными актами квотный вопросъ непонятенъ и не можетъ быть рассмотрѣнъ; изложеніе его по необходимости разрастается въ изложеніе лифляндскаго аграрнаго законодательства въ 19 столѣтіи. Но если поставить себѣ задачей выдвинуть и освѣтить преимущественно вопросъ о квотной землѣ, то нѣтъ необходимости останавливаться на тѣхъ частяхъ лифляндскаго аграрнаго законодательства, которыя не касаются аграрныхъ отношеній, какъ напр. устройство крестьянской волости, крестьянское право, школьное дѣло и т. п. Поэтому въ предлагаемомъ очеркѣ излагаются лишь тѣ постановленія лифляндскихъ кр. Положеній, которыя относятся до аграрнаго быта и такъ или иначе соприкасаются съ вопросомъ о квотной землѣ.

Изложеніе квотнаго вопроса въ настоящее время необходимо потому, что этотъ вопросъ въ ближайшемъ будущемъ поступитъ на рассмотрѣніе законодательныхъ учрежденій и будетъ разрѣшенъ въ томъ или иномъ смыслѣ. Поэтому цѣлью предлагаемаго очерка является содѣйствовать распространенію правильнаго взгляда на

квотную землю въ Лифляндіи. Но и само по себѣ, внѣ практическихъ соображеній, ознакомленіе съ означеннымъ вопросомъ въ высшей степени интересно и поучительно. Исторія этого вопроса бросаетъ яркій свѣтъ на развитіе помѣщичье — крестьянскихъ отношеній въ Лифляндіи, представляя собою живую картину борьбы помѣщичьихъ интересовъ съ необходимостью освобожденія крестьянъ отъ экономической власти помѣщиковъ. Если мы внимательно прослѣдимъ исторію этой борьбы, хотя бы въ главныхъ чертахъ, то намъ выяснятся многія особенности аграрнаго быта Лифляндіи, бросающіяся въ глаза всякому, кто присматривается къ поземельнымъ отношеніямъ въ этомъ краѣ.

Апрѣль 1913 г.

В. Земцевъ

I. Лифляндскіе крестьяне въ 18 столѣтіи.

1. Возникновеніе и развитіе крѣпостного права и положеніе лифляндскихъ крестьянъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ.

Крѣпостное право въ Ливоніи сложилось на почвѣ феодальной системы землевладѣнія, господствовавшей здѣсь въ средніе вѣка. Ливонія, покоренная въ началѣ 13 вѣка нѣмецкими пришельцами, вошла въ составъ римской имперіи, и когда епископъ Альбертъ былъ возведенъ въ достоинство имперскаго князя, онъ получилъ отъ императора всю вновь завоеванную страну въ ленъ. Кромѣ императора, верховнымъ главою страны считался также папа, но уже съ половины 13 вѣка эти верховные властители никакого участія въ дѣлахъ управленія краемъ не принимаютъ.

Епископъ, нуждавшійся въ постоянной военной защитѣ, организовалъ рыцарскій орденъ меченосцевъ, который въ свою очередь получилъ $\frac{1}{3}$ Ливоніи¹⁾ въ ленное владѣніе отъ епископа подъ условіемъ вѣрности и постоянной военной службы. Съ своей стороны орденъ роздалъ часть полученныхъ имъ земель въ лены лицамъ, принадлежавшимъ къ ордену въ качествѣ низшихъ служителей (высшій классъ ордена, духовные и военные рыцари, связанные объѣтомъ нищеты, никакого личнаго имущества не могли имѣть; поэтому большая часть орденскихъ владѣній осталась нерозданною и находилась въ непосредственномъ распоряженіи ордена).

Кромѣ рыцарскаго ордена, землю были надѣлены отъ епископа по ленному праву также отдѣльныя лица рыцарскаго происхожденія, и въ срединѣ 13 вѣка лишь незначительная часть земель осталась въ непосредственномъ распоряженіи епископа. Вассалы, владѣвшіе ленами въ епископскихъ владѣніяхъ, обязаны были нести военную службу въ пользу епископовъ, а впослѣдствіи, послѣ упраздненія епископскихъ кафедръ (въ 16 столѣтіи), когда всѣ земли перешли во власть ордена, — въ пользу ордена. Они не только лично несли военную службу на конѣ, но обязаны были также ставить съ лена извѣстное количество ратниковъ-туземцевъ.

¹⁾ Къ Ливоніи относились Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губ. и часть Витебской губ.

Лица, получившія землю въ ленъ въ орденскихъ владѣніяхъ, несли военную службу въ пользу ордена, который послѣ соединенія въ 1237 г. съ Тевтонскимъ орденомъ приобрѣлъ особенную силу и вступилъ въ открытую борьбу съ архіепископомъ. Внутренняя борьба между орденомъ и епископомъ и необходимость защищать завоеванныя земли отъ нападенія сосѣдей не могли не содѣйствовать усиленію значенія вассаловъ.

На земляхъ, полученныхъ ими въ лены, вассалы завели свои хозяйства, во многихъ случаяхъ отбирая поля туземцевъ, вынужденныхъ очищать лѣса для устройства новыхъ полей. Военная служба, взиманіе сборовъ и податей и отобраніе полей вызвали волненія и возстанія туземцевъ; возстанія подавлялись и въ наказаніе возставшіе лишались правъ и собственности. Отъ вассаловъ-помѣщиковъ они получали въ пользованіе участки земли, за которые обязаны были отбывать работы въ помѣщицкѣмъ хозяйствѣ и вносить подати въ натурѣ. Поэтому земли, полученные вассалами въ ленъ, дѣлились на двѣ части: на мызную землю и на крестьянскія дачи. И такъ какъ крестьяне были необходимы помѣщику какъ рабочая сила, то они не имѣли права покинуть отведенныхъ имъ земельныхъ участковъ, помѣщикъ же могъ во всякое время перевести ихъ на необработанные участки земли. Противъ побѣговъ крестьянъ помѣщики принимали мѣры, заключая между собою такъ наз. соглашенія о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ (Einigungen). Весь процессъ порабощенія, совершаясь медленно и постепенно, закончился во II половинѣ 15 столѣтія, когда туземцы оказались уже крѣпкими землѣ и стали именоваться бауэрами (Bauer) или наслѣдственными людьми (Erbleute¹⁾. Вассалы же къ тому времени начали именоваться дворянами (Nobilis, Adel).

Постепенное порабощеніе туземцевъ облегчалось ростомъ политическаго значенія вассаловъ, которые, пользуясь разными благопріятными обстоятельствами, расширили свои права на землю, ослабили свою зависимость отъ сюзереновъ (епископа и ордена),

---

¹⁾ Были и немногіе свободные люди (Freie, Landfreie). Это вѣроятно тѣ изъ мелкихъ ленниковъ-туземцевъ, которымъ удалось отстоять свои владѣнія отъ захвата со стороны сильныхъ сосѣдей—вассаловъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить какъ личную свободу, такъ и свободу отъ обложенія повинностями и податями. Появленіе же гевниковъ-туземцевъ объясняется тѣмъ, что въ 14 вѣкѣ крестьяне-собственники въ епископскихъ владѣніяхъ добровольно переходили въ разрядъ ленниковъ, становясь такимъ образомъ подъ защиту епископа противъ своихъ сосѣдей-вассаловъ и кромѣ того пользуясь нѣкоторыми облегченіями въ платежѣ сборовъ.

приобрѣли обширное самоуправленіе и наконецъ при посредствѣ своихъ собраній (ландтаговъ) фактически сосредоточили въ своихъ рукахъ даже законодательную власть.

Къ концу 15 вѣка ясно обнаружались всѣ главные признаки крѣпостного состоянія, въ силу котораго помѣщики имѣли право продавать и дарить крѣпостныхъ крестьянъ; они имѣли право на ихъ имущество, а вмѣстѣ съ уголовнымъ судомъ обладали властью надъ жизнью и смертью крестьянъ. Послѣдніе же были крѣпки землѣ, т. е. прикрѣплены къ имѣніямъ (*glebae adscriptio*), и работы и повинности ихъ не были опредѣлены, а зависѣли отъ усмотрѣнія помѣщиковъ. Послѣдніе облагали своихъ крестьянъ такою барщиной, десятиной и другими поборами, что изъ крестьянъ «вытянуты были послѣдніе соки, и они оказались не въ силахъ нести повинности въ пользу страны», почему ландтагъ (сеймъ) 1482 г. вынужденъ былъ обратиться къ м и л о с е р д і ю рыцарства. Кромѣ работъ и платежей въ пользу помѣщиковъ, крестьяне отбывали также повинности въ пользу государства, или повинности «публичныя». Мызная же земля уже въ 15 вѣкѣ была освобождена отъ повинностей и сборовъ, за исключеніемъ военной службы (*Rossdienst*) и чрезвычайныхъ сборовъ, устанавливаемыхъ ландтагами, или добровольныхъ дворянскихъ складокъ.

Около середины 16 столѣтія крестьянинъ уже не имѣлъ никакой собственности; плоды его трудовъ принадлежали его господину, какъ *accessorium*. «Помѣщику принадлежалъ судъ гражданскій и уголовный въ его владѣніяхъ; онъ имѣлъ право жизни и смерти надъ своими подданными, не говоря уже объ исправительныхъ наказаніяхъ, которыя помѣщикъ могъ по произволу налагать на своихъ крестьянъ»¹⁾.

Эти права помѣщиковъ, сложившіяся въ теченіе продолжительнаго времени, были признаны въ такъ наз. *Privilegium Sigismundi Augusti* отъ 28 ноября 1561 г. Этимъ же документомъ, впрочемъ неоднократно возбуждавшимъ сомнѣнія въ своей подлинности, было расширено право наслѣдованія леновъ, превратившееся почти въ полное право собственности. Всѣ почетныя должности и другія мѣста были предоставлены лишь дворянамъ — землевладѣльцамъ; за ними было сохранено право гражданскаго и даже уголовного суда надъ крестьянами. Всѣ апелляціи на имя короля должны были

1) Чехихинъ. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края. Томъ II, Рига 1879 г., стр. 527.

рѣшатся судьями, выбранными лифляндскимъ дворянствомъ изъ своей среды.

Если около середины 16 столѣтія положеніе крестьянъ ухудшалось съ каждымъ годомъ, то въ то-же время разлагался верхній слой населенія, состоявшій изъ ливонскихъ помѣщиковъ. Поэтому и неудивительно, что зданіе Ливонскаго ордена, не имѣвшее подъ собою прочныхъ основъ, рушилось и распалось подъ ударами, нанесенными ему Іоанномъ Грознымъ. Въ 1561 г. Лифляндія перешла къ Польшѣ, Эстляндія къ Швеціи, а Курляндія сдѣлалась зависимымъ отъ Польши герцогствомъ.

Въ 1566 г. прекратили свое существованіе также Рижское архіепископство и въ это время происходитъ образованіе дворянскаго сословія въ Лифляндіи: орденскія и епископскія имѣнія, розданныя въ лены вассаламъ, обратились въ помѣщичьи земли; многочисленныя же орденскія имѣнія, не розданныя въ лены, а служившія для содержанія орденскихъ братьевъ и сановниковъ, обратились большею частью въ государственныя имѣнія, сдававшіяся въ аренду на помѣщичьемъ правѣ. Бывшіе орденскіе братья и бывшіе вассалы образовали дворянское сословіе. Нѣкоторыя же изъ прежнихъ епископскихъ имѣній были приписаны къ новому епископству Венденскому, къ церквамъ и богоугоднымъ заведеніямъ. Сообразно съ этимъ появились крестьяне королевскіе, т. е. казенные, крестьяне монастырскіе, приписанные къ епископству, церквамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, и крестьяне помѣщичьи.

Польскимъ правительствомъ для улучшенія быта крестьянъ ничего не было сдѣлано; предложенія правительства лифляндскому дворянству облегчить участь крестьянъ, страдавшихъ отъ жестокихъ наказаній и чрезмѣрныхъ повинностей, ни къ какимъ результатамъ не привели.

Самое польское господство продолжалось не болѣе 40 лѣтъ. Въ началѣ 17 столѣтія началась война между Швеціей и Польшей и въ 1629 г. Лифляндія, разоренная въ теченіе 30 лѣтъ польскими, шведскими и русскими войсками, была уступлена польскимъ королемъ Сигизмундомъ III Швеціи, впредь до заключенія окончательнаго мира, послѣдовавшаго въ 1660 г.¹⁾

Шведское правительство преобразовало и улучшило въ Лифляндіи и Эстляндіи администрацію и судебную часть; главная же его

---

1) За Польшей осталась лишь южная часть Лифляндіи, т. наз. польская Лифляндія.

заслуга состоитъ въ прекращеніи помѣщичьяго произвола по отношенію къ крестьянамъ.

Еще въ 1601 г. герцогъ Зюдерманландскій (впослѣдствіи король Карль IX) предложилъ лифляндскому дворянству даровать крестьянамъ свободу и разрѣшить ихъ дѣтямъ посѣщать школы, но лифляндское дворянство на это не согласилось.

Въ 1632 г. Густавъ Адольфъ отнялъ у дворянъ право гражданского и уголовного суда надъ крестьянами и оставилъ за ними лишь право домашнихъ наказаній (Hauszucht), которое было нѣсколько ограничено. Крестьянамъ было предоставлено жаловаться на своихъ помѣщиковъ и разсмотрѣніе этихъ дѣлъ было поручено гофгерихту въ Дерптѣ, состоявшему отчасти изъ лицъ недворянскаго сословія.

Въ 1668 г. за крестьянами признается право собственности на имущество, находившееся въ ихъ пользованіи, но этимъ же закономъ оставляется въ силѣ прикрѣпленіе крестьянъ къ имѣніямъ и устанавливаются правила о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ.

Весьма серьезныя мѣры были предприняты шведскимъ правительствомъ въ 80 и 90-хъ годахъ 17 столѣтія при Карлѣ XI.

Помѣщичьи имѣнія, т. е. бывшіе епископскіе и орденскіе лены, были превращены изъ леновъ въ манлены, что обозначало ограниченіе правъ помѣщиковъ на наследованіе и отчужденіе этихъ имѣній¹⁾.

Послѣ превращенія леновъ въ манлены въ Лифляндіи была произведена т. наз. редуція. Постановленіями сеймовъ 1655 и 1680 г. г. было рѣшено отобрать въ казну во всѣхъ областяхъ шведскаго государства всѣ вотчины, когда-либо принадлежавшія правительству и поступившія незаконнымъ образомъ въ частное владѣніе. Въ силу этого постановленія въ Лифляндіи редуціи подлежали имѣнія, принадлежавшія до распаденія Ливонскаго ордена (въ 1561 г.) архіепископу и епископамъ, ордену и гермейстерамъ и не сданныя въ лены вассаламъ. При распаденіи Ливонскаго ордена означенныя имѣнія должны были обратиться въ государственныя или казенныя имѣнія, и если они незаконнымъ образомъ перешли въ

---

¹⁾ Превращеніе леновъ въ манлены было произведено примѣненіемъ къ Лифляндіи постановленія Норкѣпингскаго сейма 1604 г.

Императрица Екатерина II, приступая къ введенію въ Лифляндіи и Эстляндіи общаго учрежденія о губерніяхъ (намѣстничества), обратила въ 1783 г. всѣ манлены въ наследственныя вотчины (аллодіи).

частное владѣніе, то теперь они подлежали редукиі или отобранію въ казну. По нѣкоторымъ причинамъ редукиія была распростра-нена также на помѣщичьи имѣнія или манлены (прежніе лены, пре-вращенные шведскимъ правительствомъ въ манлены), если владѣніе ими не соотвѣтствовало постановленіямъ сейма 1604 г. о манленахъ.

Въ 1681 г. король Карль XI обратился къ лифляндскому дво-рянству съ предложеніемъ подчиниться редукиі и кромѣ того устранить «жалкое рабство и крѣпостничество», противорѣчащее христіанской религиі. Но лифляндское дворянство во «всеподдан-нѣйшемъ объясненіи» не согласилось ни на редукию, ни на отмѣну крѣпостного права. Тогда шведское правительство энергично провело редукию, провѣряя права помѣщиковъ на имѣнія, и един-ственное облегченіе, допущенное королемъ, заключалось въ томъ, что имѣнія съ доходами, не превысившими 600 талеровъ, были от-даны бывшимъ ихъ владѣльцамъ въ наслѣдственную аренду съ по-жалованіемъ $\frac{1}{3}$ или всей арендной суммы (терціалныя и граціал-ныя имѣнія). Въ результатѣ оказалось, что $\frac{5}{6}$ всѣхъ лифлянд-скихъ имѣній принадлежали шведской коронѣ, а дворянамъ оста-лась лишь $\frac{1}{6}$ часть. Обращенныя въ казну имѣнія сдавались въ аренду бывшимъ ихъ владѣльцамъ. Послѣ редукиі было необхо-димо принять мѣры въ защиту крестьянъ отъ произвола помѣщи-ковъ, потому что при отсутствіи подобныхъ мѣръ послѣдніе имѣли возможность переложить арендную плату на крестьянъ. Такъ какъ большинство всѣхъ имѣній принадлежало казнѣ, то шведское пра-вительство безпрепятственно могло приступить къ упорядоченію помѣщичье-крестьянскихъ отношеній въ этихъ имѣніяхъ.

Крестьянское населеніе въ 17 столѣтіи было раздѣлено на три группы или разряда. Крестьяне-дворохозяева за предоставленныя въ ихъ пользованіе земельныя участки (крестьянскіе дворы или усадьбы) отбывали барщинныя повинности въ помѣщичьемъ хо-зяйствѣ при помощи содержимыхъ ими батраковъ-рабочихъ, како-выми являлись большею частью братья или родственники дворо-хозяина. Часть батраковъ посылалась на барщинныя работы въ мызу, гдѣ они оставались въ теченіе всей недѣли, съ понедѣльника до субботы, проживая на продовольствіе, полученное отъ дворо-хозяина, другая же часть помогала дворохозяину въ обработкѣ от-веденнаго ему поземельнаго участка (крестьянскаго двора).

Кромѣ этихъ двухъ разрядовъ встрѣчается еще третій — бо-были (Lostreiber), самая обездоленная часть крестьянскаго насе-ленія. Не имѣя ни имущества, ни опредѣленныхъ занятій, ни по-

стояннаго мѣстожителства, они жили, большею частью временно, въ баняхъ дворохозяевъ — низкихъ, тѣсныхъ, жалкихъ хижинахъ. Бобылями сдѣлались лица, не имѣвшія возможности ни пристроиться въ качествѣ дворохозяевъ, ни наниматься въ батраки вслѣдствіе недостатка въ такихъ мѣстахъ; затѣмъ въ разрядъ бобылей попали больные, старики и неспособные къ работѣ. Трудоспособные бобыли занимались лѣтомъ полевыми работами въ качествѣ поденщиковъ, а иногда расчищали лѣса для временнаго пользованія перелогами. Появленіе разряда бобылей при аграрномъ строѣ Лифляндіи было неизбѣжно уже въ силу факта увеличенія народонаселенія.

Эти особенности аграрнаго быта — отдѣльные крестьянскіе дворы наряду съ помѣщичьимъ хозяйствомъ (среднее и крупное землевладѣніе) и раздѣленіе крестьянскаго населенія на хозяевъ-землевладѣльцевъ и безземельную часть — батраковъ (сельскохозяйственныхъ рабочихъ) и бобылей — сохранились въ Прибалтійскомъ краѣ до сихъ поръ.

Земельнымъ кадастромъ, произведеннымъ въ 1683—1693 г. г., шведское правительство опредѣлило повинности крестьянъ въ пользу государства и помѣщиковъ, согласовавъ таковыя съ доходностью отведенныхъ крестьянамъ земель.

Послѣдствіемъ этого была н о р м и р о в к а крестьянскихъ повинностей, т. е. точное опредѣленіе ихъ закономъ, между тѣмъ какъ раньше онѣ отбывались по требованію и усмотрѣнію помѣщика. Изданнымъ же въ 1696 г. положеніемъ объ управленіи казенныхъ имѣній (регламентъ для экономій отъ 21 марта 1696 г.) правительство упрочило крестьянское землевладѣніе.

Этимъ регламентомъ помѣщикамъ запрещалось:

1) произвольно увеличить опредѣленные земельнымъ кадастромъ крестьянскія повинности или наряжать крестьянъ на работы въ чужія имѣнія;

2) урѣзывать крестьянскія земли;

3) удалить дворохозяевъ изъ ихъ участковъ безъ законной причины, или отобрать у нихъ хозяйственный инвентарь. Въ случаѣ серьезной причины дворохозяинъ могъ быть удаленъ лишь намѣстникомъ.

Въ 1697 г. это положеніе о казенныхъ имѣніяхъ было распространено также на всѣ частныя имѣнія и лифляндскому ландтагу было повелѣно принять это положеніе въ основаніе помѣщичье-крестьянскихъ отношеній.

Означенными мѣрами шведскаго правительства были установлены слѣдующія три основныя начала въ дѣлѣ защиты крестьянскаго землевладѣнія:

- 1) крестьянскія повинности были нормированы;
- 2) за крестьянами-хозяевами было обеспечено прочное право владѣнія крестьянскими дворами;
- 3) былъ признанъ принципъ неприкосновенности крестьянской земли.

Эти основныя начала имѣли существенное значеніе въ упорядоченіи помѣщичье-крестьянскихъ отношеній.

Шведское правительство предоставило крестьянамъ также нѣкоторыя личныя права. Хотя крестьянинъ могъ быть отдаваемъ въ залогъ, но помѣщикъ не имѣлъ права отчуждать его отдѣльно отъ земли; переводъ же крестьянъ съ одного имѣнія въ другое разрѣшался только съ вѣдома намѣстника. Законъ ограждалъ крестьянъ отъ произвола помѣщика постановленіями о ихъ подсудности. По уголовнымъ дѣламъ они были подсудны гофгерихту въ Дерптѣ, которымъ разсматривались также жалобы крестьянъ на притѣсненія ихъ помѣщиками. За послѣдними же были оставлены лишь полицейско-судныя обязанности, причемъ право арендаторовъ и ихъ служащихъ налагать на крестьянъ тѣлесное наказаніе ограничивалось 3 парами розогъ. Проступки же крестьянъ-дворохозяевъ подлежали вѣдѣнію не арендатора, а особаго крестьянскаго суда, а по болѣе важнымъ дѣламъ или въ случаѣ несогласія жалобщика съ рѣшеніемъ крестьянскаго суда, они были подсудны или намѣстнику или же ландгерихту.

Правда, личная свобода крестьянъ была ограничена прикрѣпленіемъ къ землѣ (имѣніямъ), которое шведскимъ правительствомъ было оставлено въ силѣ, потому что оно было тѣсно связано съ хозяйственнымъ строемъ: мызныя хозяйства, въ томъ числѣ хозяйства казенныхъ имѣній, велись при помощи барщиннаго труда и для каждаго имѣнія было необходимо извѣстное число работниковъ-барщинниковъ. Но такъ какъ были отмѣнены остальные признаки крѣпостнаго права (дареніе, продажа или обмѣнъ крестьянъ, право помѣщика на крестьянское имущество, его право уголовного суда надъ крестьянами), и кромѣ того была нормирована барщина и упрочено право крестьянъ-хозяевъ на землю, то въ Лифляндіи въ исходѣ 17 столѣтія господствовало не полное крѣпостное право, а наслѣдственная зависимость крестьянъ, выразив-

шаяся преимущественно въ прикрѣпленіи ихъ къ имѣніямъ — glebae adscriptio.

Къ сожалѣнію, проведенныя шведскимъ правительствомъ мѣры успѣли оказать свое благотворное вліяніе на крестьянъ лишь въ теченіе непродолжительнаго времени. Съ 1695—1697 г. г. въ Лифляндіи были неурожаи и голодъ, а затѣмъ наступили бѣдствія Сѣверной войны. Разоренная продолжительною войною, постигнутая голодомъ 1709 г. и чумою 1710 г., Лифляндія была доведена до крайняго изнеможенія. Измѣнились къ худшему также помѣщичье-крестьянскія отношенія. Они не могли не измѣниться уже потому, что русскимъ правительствомъ были возвращены лифляндскому дворянству всѣ его прежнія права и привилегіи, не признанныя или ограниченныя шведскимъ правительствомъ.

Въ 1710 г., послѣ осады и сдачи города Риги, Лифляндія была присоединена къ Россійской имперіи. Избѣгая штурма крѣпости, главнокомандующій русской арміей графъ Шереметевъ согласился на условія сдачи, предложенныя графомъ Штрембергомъ, рижскимъ комендантомъ и шведскимъ генераль-губернаторомъ Лифляндіи.

Одновременно лифляндскіе дворяне, укрывшіеся во время войны въ Ригѣ, и рижскія городскія сословія (магистратъ и обѣ гильдіи) составили свои условія подчиненія русскому владычеству, которыя были представлены Шереметеву одновременно съ условіями Штремберга. Нѣкоторые пункты представленныхъ условій Шереметевъ утвердилъ своею властью, другіе же, какъ превосходившіе власть главнокомандующаго, представилъ на окончательное утвержденіе царя. Условія, получившія царское утвержденіе 12 октября 1710 г.¹⁾, составляютъ такъ наз. акордные (договорные) пункты. Въ нихъ заключаются всѣ главныя общія основанія мѣстныхъ узаконеній, дѣйствовавшихъ въ Лифляндіи въ теченіе продолжительнаго времени — до преобразованій, предпринятыхъ русскимъ правительствомъ во второй половинѣ 19 столѣтія.

Этими договорными пунктами возстановливался прежній провинціальный штатъ, т. е. земскіе дворянскіе чины (ландраты, ландмаршалъ), суды и другія дворянскія земскія учрежденія. Дворянству были подтверждены всѣ привилегіи, права, вольности, владѣнія и судовопореніе (Gerechtigkeiten, jurisdictio) въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ. Въ судахъ дѣла должны рѣшаться по лифляндскимъ привилегіямъ, древнимъ обыкновеніямъ и по извѣстному древнему

---

¹⁾ Условія о чинахъ ландратовъ были утверждены въ 1712 г.

лифляндскому шляхетскому праву (nach den alten livländischen Ritterrechten), а за недостаткомъ нужныхъ постановленийъ въ оныхъ по общимъ нѣмецкимъ правамъ, пока не будетъ полное земское уложение собрано и издано.

За дворянами обезпечивается неотъемлемое владѣніе благопріобрѣтенными имуществами; имъ же предоставляется аренда казенныхъ имѣній. Дворянскія имѣнія могутъ быть пріобрѣтаемы только дворянами, имѣнія же проданныя лицамъ другихъ сословій, выкупаются дворянами¹⁾. Имѣнія освобождаются отъ податей, кромѣ существовавшихъ при шведскомъ правительствѣ; лишь въ военное время дворянство обязывалось принять въ имѣнія войско и содержать его. Такимъ образомъ въ аграрномъ дѣлѣ лифляндское дворянство добивалось: 1) отѣны редукаціи; 2) исключительнаго права землевладѣнія и 3) исключительнаго права на аренду казенныхъ имѣній.

Рыцарство и мѣстные уроженцы должны пользоваться преимущественнымъ правомъ при опредѣленіи на всѣ гражданскія и воинскія должности. Было подтверждено также свободное отправленіе лютеранской вѣры, сохраненіе нѣмецкихъ обычаевъ и нѣмецкаго языка въ судахъ и канцеляріяхъ.

Были утверждены также акордные пункты, предложенные Шереметеву депутатами отъ города Риги и обезпечившіе за городомъ и его жителями прежнія права и привилегіи.

По принятіи жителями Прибалтійскаго края россійскаго подданства, Петръ Великій пожаловалъ особыя грамоты лифляндскому дворянству, городу Ригѣ, эстляндскому дворянству и городу Ревелю.

Жалованною грамотой отъ 30 сентября 1710 г. лифляндскому дворянству были подтверждены всѣ его раньше пріобрѣтенныя привилегіи²⁾ и права, если они подходятъ къ «нынѣшнему правительству и времени»³⁾. За дворянствомъ были признаны его земельныя владѣнія и обѣщана реституція имѣній, перешедшихъ при швед-

¹⁾ Этотъ пунктъ акордныхъ условій противорѣчилъ п. 7 условій города Риги, также утвержденныхъ Петромъ Великимъ. Согласно указанному п., за городскими коллегіями, цехами, компаніями и отдѣльными гражданами и жителями обезпечивались ихъ привилегіи, права и владѣнія, какъ въ городѣ, такъ и внѣ онаго и въ уѣздахъ. Въ виду такого противорѣчія впоследствии возгорѣлась борьба между дворянствомъ и рижскими бюргерами изъ-за права землевладѣнія въ уѣздахъ.

²⁾ въ томъ числѣ и Privilegium Sigismundi Augusti отъ 1561 г., сомнительнаго происхожденія, поэтому не утвержденное шведскимъ правительствомъ.

³⁾ . . . „елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются.“

скомъ правительствѣ въ казну. Подтверженіе дворянскихъ привилегій, правъ и владѣній имѣло однако условный характеръ, потому что жалованная грамота кончается оговоркою о верховныхъ правахъ государя и государства¹⁾.

При заключеніи Ништатскаго мира 30 августа 1721 г., прекратившаго Сѣверную войну, Лифляндія и Эстляндія окончательно были присоединены къ Россійской имперіи.

Въ 3 статьяхъ Ништатскаго трактата упоминалось также о сохраненіи правъ и преимуществъ отошедшихъ къ Россіи провинцій лифляндской и эстляндской. Именно ст. IX подтверждались обыкновенія, права и преимущества всѣхъ жителей, дворянъ и недворянъ, которыми они пользовались подъ шведскимъ правленіемъ; ст. X обезпечивалась свобода совѣсти, а ст. XI русское правительство обѣщало возвратить дворянамъ имѣнія, отошедшія при шведскомъ правительствѣ въ казну, если требованія о возвратѣ будутъ найдены справедливыми и права на эти имѣнія могутъ быть законнымъ образомъ доказаны.

Этими статьями русское правительство согласилось сохранить въ Лифляндіи и Эстляндіи *status quo*, существовавшей при шведскомъ правительствѣ, лишь съ тѣмъ изъятіемъ, что имѣнія, отошедшія при шведскомъ правительствѣ въ казну, будутъ возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ, если ихъ требованія о возвратѣ окажутся справедливыми и ихъ права на эти имѣнія могутъ быть доказаны. Нельзя не видѣть, что эти статьи Ништатскаго мира рѣзко отличаются отъ акордныхъ пунктовъ и жалованной грамоты лифляндскому дворянству отъ 1710 г. Если послѣдними актами были подтверждены в сѣ прежнія права и привилегіи дворянства, въ томъ числѣ и такія, которыя не были признаны, были отмѣнены или ограничены шведскимъ правительствомъ, то Ништатскимъ трактатомъ подтверждаются лишь тѣ права и преимущества, которыя существовали при шведскомъ правительствѣ. И если въ актахъ 1710 г. рѣчь идетъ лишь о правахъ и привилегіяхъ дворянъ и городовъ, то въ Ништатскомъ трактатѣ говорится о правахъ и преимуществахъ в сѣ хъ жителей, дворянъ и недворянъ. Слѣдовательно и за крестьянами должны быть сохранены тѣ права, которыми они пользовались при шведскомъ правительствѣ. Но въ такомъ случаѣ между акордными пунктами и жалованной грамотой 1710 г. съ одной стороны и ст. IX Ништатскаго трактата 1721

¹⁾ . . . „однакожъ наше и нашихъ государствъ высочество по права предоставляя безъ предосужденія и вреда.“

г: съ другой, оказывается непримиримое противорѣчіе. Если бы въ точности была соблюдена ст. IX Ништатскаго трактата, то дворяне не могли пользоваться всѣми правами и привилегіями, подтвержденными за ними въ 1710 г.; если же они пользовались всѣми этими правами и привилегіями, то за крестьянами не могли быть сохранены права, дарованныя имъ шведскимъ правительствомъ. На дѣлѣ и оказалось, что дворяне вернули себѣ всѣ свои прежнія права и привилегіи, а крестьяне лишились тѣхъ правъ, которыми они пользовались при шведскомъ правительствѣ.

Указанное противорѣчіе между акордными пунктами и трактатомъ Ништатскаго мира объясняется тѣмъ, что дворяне, предлагая графу Шереметеву договорныя статьи, не упомянули въ нихъ объ установленныхъ шведскимъ правительствомъ правахъ крестьянъ: ни объ обезпеченномъ правѣ ихъ на владѣніе поземельными участками (крестьянскими дворами), ни о нормировкѣ ихъ повинностей, ни о подсудности крестьянъ. Забывая объ этихъ правахъ, дворяне, нуждаясь въ рабочей силѣ для обработки своихъ полей, хлопотали лишь о томъ, чтобы крестьяне, вывезенные во время войны во внутреннія губерніи, были возвращены въ прежнія мѣста.

Благодаря акорднымъ пунктамъ и жалованной грамотѣ, подтвердившими всѣ прежнія права и привилегіи дворянъ, послѣдніе имѣли возможность не только вновь сосредоточить въ своихъ рукахъ лифляндскія имѣнія, возстановить поколебленное шведскимъ правительствомъ сословное самоуправленіе, оказывать черезъ своихъ выборныхъ органовъ чрезвычайное вліяніе на управленіе краемъ, но и вернуться въ помѣщичье-крестьянскихъ отношеніяхъ къ прежнему произволу и прежнему крѣпостному праву, отмѣненному шведскимъ правительствомъ.

Въ 1721 г. были учреждены такъ наз. реституціонныя комиссіи и значительная часть имѣній, перешедшихъ при редукаціи въ казну, была возвращена прежнимъ владѣльцамъ, и хотя въ рукахъ правительства осталось еще около половины лифляндскихъ имѣній, но въ теченіе 18 столѣтія большинство изъ нихъ было пожаловано разнымъ лицамъ, какъ русскимъ, такъ и нѣмцамъ. Имѣнія, пожалованныя русскимъ, переходили путемъ продажи въ руки нѣмцевъ, что не могло не содѣйствовать вліянію и могуществу нѣмецкаго дворянства. При этомъ измѣняется самый характеръ владѣнія имѣніями. Хотя послѣднія содержались по ленному праву, но правительство разрѣшало передавать и отчуждать ихъ какъ родствен-

никамъ, такъ и постороннимъ лицамъ и въ 1783 г. имѣнія офиціально изъ лень были обращены въ вотчины (аллодіи).

Императрица Екатерина I предоставила въ 1725 г. лифляндскому дворянству пр е и м у щ е с т в е н н о е право на аренду казенныхъ имѣній, а въ 1741 г. дворяне получили и с к л ю ч и т е л ь н о е право на аренду этихъ имѣній¹⁾.

Желая устранить отъ себя чиновное и пришлое дворянство и охранить нѣмецкій характеръ лифляндскаго дворянства, ландтагъ исходатайствовалъ разрѣшеніе ввести матрикулъ, т. е. списокъ родовъ, принадлежащихъ къ дворянской корпораціи. Основаніемъ внесенія въ матрикулъ служилъ лифляндскій индигенатъ — туземное происхожденіе. Составленіе матрикула было закончено въ 1747 г. и въ него были внесены 172 фамиліи, образовавшія дворянское сословіе въ тѣсномъ смыслѣ — рыцарство (Ritterschaft), въ противоположность остальнымъ землевладѣльцамъ — «земству» (Landschaft). Внесеніе новыхъ членовъ въ матрикулъ зависѣло отъ ландтага и было сильно затруднено. Матрикулованное дворянство по положенію о земскомъ устройствѣ 1759 г. получило исключительное право участвовать въ выборахъ на земскія и судебныя должности и замѣщать эти должности; нематрикулованные же владѣльцы имѣній пользовались на ландтагахъ правомъ голоса лишь при установленіи поземельныхъ налоговъ. Чисто-дворянское учрежденіе — ландратская коллегія, состоявшая изъ 12 пожизненныхъ ландратовъ — завѣдывала почти всѣми отраслями гражданскаго управленія.

Примѣчаніе. Исторія ландратской коллегіи была тщательно изслѣдована Правительствующимъ Сенатомъ въ 80-хъ годахъ 18 столѣтія и результаты изслѣдованія изложены въ докладѣ, представленномъ императрицѣ Екатеринѣ II. Согласно съ этимъ, ландраты были учреждены шведскимъ правительствомъ въ 1643 г. въ качествѣ совѣщательнаго собранія при генераль-губернаторѣ. Но ландраты, избираемые ландтагомъ изъ своей среды, сдѣлались орудіемъ ландтага и, опираясь на него, получили безмѣрные права. Постепенно въ рукахъ этой коллегіи, состоящей изъ 12 пожизненныхъ ландратовъ, сосредоточились всѣ виды власти: судебная, исполнительная, распорядительная, право распределенія налоговъ и т. д. Убѣдившись, что ландратская коллегія далеко вышла за предѣлы предоставленной ей власти, король Карлъ XI уничтожилъ это учрежденіе въ 1694 г. По присоединеніи Лифляндіи къ Россіи,

¹⁾ Этимъ правомъ лифляндское, эстляндское и эзелское дворянства пользовались до 1840 г., когда было преобразованъ общій порядокъ управленія государственнымъ имуществомъ. Съ этого времени казенныя имѣнія сдаются въ аренду съ торговъ, лицамъ всѣхъ состояній.

ландратская коллегія продолжала существовать. Исслѣдовавъ вопросъ о ландратской коллегіи, Сенатъ находилъ, что вредъ, приносимый ею, весьма великъ. Не говоря уже о разныхъ беспорядкахъ, она присвоиваетъ себѣ Высочайшую власть, производитъ самовольно выборы, въ которыхъ никому не даетъ отчета, не допускаетъ къ выборамъ нематрикулованное дворянство, которое имѣетъ на то право въ силу жалованной грамоты. При мѣропріятіяхъ правительства ландратская коллегія дерзаетъ при каждомъ случаѣ дѣлать возраженія, выводитъ превратные толки, приводя такимъ образомъ дѣло въ сущее замѣшательство. Слѣдовательно, замѣчаетъ Сенатъ, всѣ встрѣчающіяся тому препоны, наводимыя пронырствомъ и хитростями малаго числа неблагонамѣренныхъ людей, вовсе истребить должно. Вслѣдствіе этого доклада последовалъ указъ императрицы, уничтожившій ландратскую коллегію, но когда при императорѣ Павлѣ I въ 1796 г. намѣстничество было отмѣнено и вмѣсто равнаго и доступнаго для всѣхъ управленія вновь укоренилась рыцарская и бюргерская олигархія, были восстановлены также ландтагъ и ландратская коллегія. Она сдѣлалась ревностною блюстительницей привилегій и имѣла на то всѣ средства. Никакое Высочайшее повелѣніе не могло быть приведено въ исполненіе безъ ея посредства. Въ случаѣ несогласія правительственныхъ мѣръ съ такъ наз. привилегіями, она имѣла право протеста и входила съ представленіями прямо къ императору. Рядомъ съ ландтагомъ и ландратскою коллегіею существовалъ и дворянскій конвентъ, состоящій изъ ландратовъ, ландмаршала (губернскаго предводителя дворянства), уѣздныхъ депутатовъ дворянства и депутатовъ кассы. Ему была предоставлена весьма большая власть. Такъ какъ обыкновенный ландтагъ собирается черезъ каждые три года, то конвентъ имѣлъ значеніе постоянного его комитета, дѣйствующаго именемъ ландтага въ небытность послѣдняго. Высшій гражданскій и уголовный судъ былъ ввѣренъ гофгерихту, состоявшему, согласно закону 1796 г., только изъ дворянъ, занимавшихъ свои должности пожизненно. Духовное управленіе было ввѣрено оберъ-консистоіи и главному церковному управленію (т. е. четыремъ главнымъ церковнымъ попечительствамъ), и во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ участвовали ландраты въ качествѣ членовъ или предсѣдателей. Генераль-губернаторы и губернаторы тонули въ этомъ морѣ ландтаговъ, гофгерихтовъ, магистратовъ, не имѣя возможности опереться на общій законъ, ибо имъ тотчасъ противопоставлять какую нибудь „привилегію“. Всѣ эти лифляндскія власти, по словамъ бывшаго министра Д. П. Троицкаго, состояли въ непрестанной борьбѣ съ правительствомъ, опираясь на особенное лифляндское законодательство, которое не могло быть извѣстно генераль-губернатору во всѣхъ его изворотахъ, или на древнія привилегіи, заключавшіяся въ неопредѣленныхъ и разновременныхъ конфирмаціяхъ, которымъ нельзя отыскать начала. (А. Градовскій. Политика, исторія и администрація. СПб. и Москва 1871, стр. 441—447).

Матрикулованное дворянство стремилось также устранить бюргеровъ отъ землевладѣнія, но получило лишь преимущественное право покупки и приѣма въ залогъ имѣній.

Между тѣмъ какъ дворянство пріобрѣтало новую силу и могущество, положеніе крестьянъ все ухудшалось. Произволъ помѣщиковъ и крѣпостное право быстро вкоренились вновь въ Лифляндіи. Мѣры же, проведенныя шведскимъ правительствомъ въ защиту крестьянъ, теряли свое значеніе. Понятіе о крестьянской землѣ, обезпеченной за крестьянами, и нормировка ихъ повинностей были преданы забвенію. Уже въ 1710 г. русское правительство было вынуждено требовать отъ помѣщиковъ, чтобы они не препятствовали свободѣ браковъ между крестьянами, а черезъ нѣкоторое время арендаторамъ казенныхъ имѣній было запрещено самовольно распоряжаться крестьянскими повинностями. Но въ общемъ до 60-хъ годовъ 18 столѣтія русское правительство никакихъ болѣе серьезныхъ мѣръ въ защиту крестьянскаго населенія противъ произвола помѣщиковъ не принимало.

Въ какомъ положеніи находились крестьяне уже въ I половинѣ 18 столѣтія, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ такъ наз. декларация барона Розена отъ 1739 г.¹⁾

Въ этой деклараціи заявляется, что крестьяне со времени Ливонскаго ордена «остались въ совершенномъ крѣпостномъ состояніи» (in einer gänzlichen Leibeigenschaft). Въ прежнія времена рыцарство имѣло полное право жизни и смерти (jus vitae et necis) надъ своими крѣпостными, но оно «добровольно» отказалось отъ этого права, такъ что теперь уголовный судъ отправляется «высокой короной». вмѣстѣ съ тѣмъ однако продолжаетъ существовать «домашняя расправа» (Hauszucht) помѣщиковъ, «собственно не допускающая никакихъ ограниченій». Власть (dominium) помѣщика простирается также на имущество крестьянина и эта власть никогда не была ограничена. Помѣщики мо-

---

1) Высшее судебное учрежденіе для Лифляндіи и Эстляндіи, юстицъ-коллегія для лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, запросило лифляндское рыцарство объ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами въ Лифляндіи. Баронъ Розенъ, бывший тогда очереднымъ („резидующимъ“) ландратомъ, завѣдующимъ всѣми текущими дѣлами ландратской коллегіи, отвѣтилъ на запросъ юстицъ-коллегіи вышеозначенною деклараціею, составленною по достаточномъ обдумываніи и наведеніи справокъ въ архивахъ. Декларация была передана въ гофгерихтъ и поступила затѣмъ къ генераль-губернатору, представившему ее въ юстицъ-коллегію; она является такимъ образомъ официальнымъ документомъ, изображающимъ дѣйствительное положеніе крестьянъ.

гутъ распоряжаться имуществомъ крестьянъ какъ своею собственностью, по своему произволу (nach allem Gefallen). На вопросъ юстиць — коллегіи, могутъ ли помѣщики по своему усмотрѣнію увеличить подати и повинности крестьянъ, баронъ Розень отвѣчаетъ, что опредѣленіе размѣра и вида крестьянскихъ повинностей всегда зависѣло отъ благоусмотрѣнія рыцарства.

Въ этой деклараціи вполне ясно обрисовано полное крѣпостное право, господствовавшее въ Лифляндіи въ 18 столѣтіи.

Распространено мнѣніе, что въ такъ наз. Будбергъ — Шрадерскомъ проектѣ земскаго права, составленномъ комиссіей ландтага въ 1730—1737 г. г., дворянство стремилось улучшить положеніе крестьянъ, но такъ какъ этотъ проектъ никогда не получилъ силу закона и теперь недоступенъ, то составить о немъ опредѣленное понятіе не представляется возможнымъ.

Въ срединѣ 18 столѣтія лифляндскіе крестьяне никакими правами уже не пользовались и положеніе ихъ въ экономическомъ и правовомъ отношеніи было совершенно необезпечено. Обрабатываемые ими земельные участки могли по усмотрѣнію помѣщика быть прирѣзаны къ мызнымъ полямъ; помѣщикъ могъ перевести крестьянина-хозяина на другой участокъ или зачислить его и его батрака въ дворовые люди (находившіеся въ услуженіи у помѣщика) или же продать другому владѣльцу съ семьею или безъ семьи; продавались крестьяне даже съ публичныхъ торговъ. Являясь лишь рабочей силой помѣщика, крестьяне не имѣли права ни на какую собственность. Всѣ ихъ работы зависѣли отъ усмотрѣнія помѣщика и совершенно произвольнымъ поборамъ и работамъ не было конца¹). И если помѣщики при взиманіи повинностей какъ бы руководствовались шведскимъ кадастромъ, то только въ цѣляхъ оправданія своихъ чрезмѣрныхъ требованій, потому что пользуясь пробѣлами и недостатками шведскаго кадастра²), они имѣли возможность придать своимъ требованіямъ видъ законности. Особенно угнетались барщиной содержимые дворохозяевами работники, отбывавшіе конные и пѣшіе рабочіе дни въ мызномъ хозяйствѣ. Приходя въ имѣніе (мызу) въ понедѣльникъ и оставаясь тамъ до субботы, они работали подъ надзоромъ управляющихъ или старостъ, пользовавшихся правомъ наказывать ихъ.

¹) Чешихинъ. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края. Томъ II, Рига 1879, стр. 557.

²) Въ чемъ состояли пробѣлы и недостатки шведскаго кадастра, мы увидимъ при разсмотрѣніи кр. Положенія 1804 г.

По отношенію къ крестьянамъ лифляндскіе помѣщики фактически руководствовались общеимперскими законами, ставившими крестьянъ въ полную зависимость отъ помѣщиковъ. Какимъ образомъ обращались лифляндскіе помѣщики съ крестьянами, можно судить изъ указанія генераль-губернатора графа Броуна ландтагу 1765 г., что за малѣйшіе проступки крестьяне истязаются самымъ безчеловѣчнымъ образомъ; заключенные въ кандалы, они нерѣдко въ сильные морозы сажаются на нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ въ холодные сараи (клѣти), на хлѣбъ и воду.

Комитетъ же, учрежденный въ 1803 г. для разсмотрѣнія лифляндскихъ дѣлъ, рисуетъ положеніе крестьянъ слѣдующими словами: «Арендаторы и прикащики, управлявшіе деревнями, уклоняясь отъ предписаній закона, изнуряли поселянъ чрезмѣрными налогами и жестокими истязаніями. Всякаго рода злоупотребленія, укореняясь временемъ, приводили въ забвеніе прежнія права: и между тѣмъ, какъ дворянство и города пріобрѣтали новыя силы и богатства, поселяне во многихъ мѣстахъ лишались даже средствъ къ своему пропитанію»¹⁾.

Въ Лифляндіи господствовала полная крѣпостная зависимость или рабство: личность крестьянина ничѣмъ не была ограждена отъ неограниченной власти помѣщика, право крестьянъ на землю не было обезпечено и размѣръ барщинныхъ повинностей зависѣлъ отъ усмотрѣнія помѣщика; крестьяне не могли также владѣть движимымъ имуществомъ, потому что постановленіе ландтага 1765 г., признавшее за ними это право, помѣщиками не соблюдалось.

2. Повытки реформъ.

А) *Вліяніе просвѣтительнаго движенія.*

Просвѣтительное движеніе, охватившее Западную Европу, отразилось во II половинѣ 18 столѣтія также на Прибалтійскомъ краѣ. Здѣсь начинаютъ появляться изъ Германіи домашніе учителя (гофмейстеры) и богословы, вносившіе въ города и имѣнія новыя идеи. Въ Ригѣ была основана ложа масоновъ (свободныхъ каменщиковъ) и образовались кружки, объединившіе сочувствовавшихъ новымъ вѣяніямъ лицъ. Здѣсь же нѣкоторое время жили и дѣйствовали Гердеръ и Гаманъ; дѣятельное участіе въ распространеніи

---

¹⁾ Докладъ комитета, учрежденнаго въ 1803 г. для разсмотрѣнія лифляндскихъ дѣлъ. П. С. З., томъ XXVIII, № 21162.

новыхъ идей принималъ книготорговецъ Гарткнохъ, издавшій сочиненія Канта, Гердера и Гамана.

Вопросъ о безправномъ положеніи крестьянъ былъ сперва возбужденъ пасторомъ въ Торма (близъ Дерпта) Эйзенъ-фонъ-Шварценбергомъ, требовавшимъ въ своемъ сочиненіи о крѣпостномъ правѣ въ Лифляндіи¹⁾ замѣну барщины денежнымъ оброкомъ и снабженіе крестьянъ достаточнымъ количествомъ земли. Взгляды пастора Эйзена были извѣстны въ Петербургѣ и съ его сочиненіемъ познакомилась также императрица Екатерина II.

Среди самихъ дворянъ появилась личность, сознавшая необходимость въ улучшеніи крестьянскаго быта. Таковою былъ отставной офицеръ русской службы баронъ Карлъ Фридрихъ Шульцъ, владѣлецъ имѣній Ремерсгофъ и Ашерадень (въ Рижскомъ уѣздѣ). Обмежевавъ мызныя и крестьянскія земли въ своихъ имѣніяхъ, онъ опредѣлилъ крестьянскія повинности, а затѣмъ издалъ правила для своихъ крестьянъ, извѣстныя подъ названіемъ «Ашераденское и Ремерсгофское крестьянское право, данное К. Ф. Шульцемъ». Согласно этимъ правиламъ, крестьянинъ не долженъ нести никакихъ податей и службъ, кромѣ означенныхъ въ вакенбухахъ (описяхъ оцѣненныхъ крестьянскихъ земель); всякій заработокъ крестьянина считается его собственностью. Помѣщикъ не можетъ удалить крестьянина съ его участка, пока онъ исправно платитъ подати и несетъ службы. Хотя крестьянинъ и считается крѣпостнымъ, но помѣщикъ не можетъ ни продать, ни подарить, ни удалить его изъ того помѣстья, къ коему онъ приписанъ. Крестьянинъ имѣетъ право подать въ ландгерихтъ (земскій судъ) жалобу на своего помѣщика въ случаѣ посягательствъ послѣдняго на крестьянскую личность или собственность.

Крестьянское «положеніе» барона Шульца представляетъ собою попытку возстановить шведскіе аграрные законы, однако по своему содержанію оно не можетъ быть приравнено къ послѣднимъ. Такъ напр., признавая необходимость вознаградить крестьянъ за такъ наз. вспомогательныя работы, баронъ Шульцъ устанавливаетъ это вознагражденіе въ видѣ пива, выдаваемого крестьянамъ, между тѣмъ какъ по шведскимъ аграрнымъ законамъ вспомогательныя работы слѣдовало вычестъ изъ общей суммы обыкновенныхъ или

---

1) Его сочиненіе „Eines liefländischen Patrioten Beschreibung der Leibeigenschaft, wie solche in Liefland über die Bauern eingeführt ist“, было напечатано въ Петербургѣ въ 1764 г. въ „Сборникѣ русской исторіи“, издававшемся академикомъ Миллеромъ.

ординарныхъ работъ, показанныхъ въ вакенбухѣ и соотвѣтствовавшихъ оцѣночной стоимости крестьянской земли.

Въ 1763 г. баронъ Шульцъ разослалъ помѣщикамъ для ознакомленія свое крестьянское положеніе, а въ 1765 г., будучи ландрагомъ, предложилъ ландтагу ввести таковое во всей Лифляндіи. Но это предложеніе, встрѣченное бурей негодованія, ландтагомъ было отклонено.

Примѣру пастора Эйзена послѣдовалъ пасторъ Яннау (въ Лаисѣ, Дерптскаго уѣзда), предложившій въ обнародованномъ имъ въ 1786 г. сочиненіи объ исторіи рабства и характерѣ крестьянъ въ Лифляндіи и Эстляндіи (*Geschichte der Sklaverei und Charakter der Bauern in Lief- und Ehstland. Ein Beitrag zur Verbesserung der Leibeigenschaft*) хотя и не полное уничтоженіе крѣпостного права, но всетаки обезпеченіе за крестьянами права собственности и точное опредѣленіе ихъ повинностей.

Равнымъ образомъ оберпаленскій пасторъ Гупель (Hupel), издававшій «Топографическія извѣстія о Лифляндіи и Эстляндіи» и много томовъ «Сѣверной смѣси» и «Новой сѣверной смѣси» (*Nordische und Neue Nordische Miscellaneen*), возставалъ противъ произвольнаго повышенія крестьянскихъ повинностей, указывая на необходимость равномѣрнаго установленія барщины.

Самымъ же выдающимся среди писателей, поставившихъ себѣ цѣлью содѣйствовать улучшенію быта лифляндскихъ крестьянъ, былъ Гарлибъ Меркель. Воспитанный подъ вліяніемъ ученій Вольтера, Бейля и Руссо, познакомившись въ Лифляндіи съ проявленіями крѣпостного права, онъ въ 1797 г. издаетъ въ Лейпцигѣ свое знаменитое сочиненіе «Латыши, преимущественно въ Лифляндіи, въ концѣ философскаго вѣка»¹⁾. Съ страстнымъ воодушевленіемъ онъ выступаетъ здѣсь за права угнетенныхъ крестьянъ, рисуя мрачную картину униженнаго ихъ положенія: ихъ бѣдность и обремененіе

---

¹⁾ Die Letten, vorzüglich in Liefland, am Ende des philosophischen Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Völker- und Menschenkunde. Leipzig, 1797.

Изъ другихъ работъ Меркеля слѣдуетъ отмѣтить:

Humes und Rousseaus Abhandlungen über den Urvertrag, nebst einem Versuch über Leibeigenschaft, den liefländischen Erbherren gewidmet; Leipzig, 1797.

Die Vorzeit Lieflands. Ein Denkmal des Pfaffen- und Rittergeistes. Berlin, 1798, 1799.

Die freien Letten und Esthen. Eine Erinnerungsschrift zu dem am 6. Januar 1820 in Riga gefeierten Freiheitsfeste. Riga, 1820.

„Die unglücklichen Letten“ — библиографическая рѣдкость. Почти все изданіе книги было будто бы скуплено и уничтожено балтійскимъ дворянствомъ.

повинностями, произволь помѣщика, его жестокою расправу съ крѣпостными, тѣлесныя наказанія до смерти, мученія голодомъ, стѣсненія въ бракѣ и пр. Сочиненіе Меркеля произвело весьма сильное впечатлѣніе какъ въ Германіи, такъ и въ Лифляндіи. Въ Лейпцигѣ образовался кружокъ студентовъ — лифляндцевъ, поставившій себѣ задачей улучшеніе быта крестьянъ въ Лифляндіи. Нѣкоторые изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ кружкѣ, получили впослѣдствіи извѣстность какъ общественные дѣятели (Самсонъ, Бруйнингкъ и др.).

Б) Мѣры предлагаемая правительствомъ и разсматриваемая лифляндскимъ ландтагомъ.

На положеніе лифляндскихъ крестьянъ обратило вниманіе также правительство. Императрица Екатерина II, путешествуя въ 1764 г. черезъ Лифляндію съ цѣлью ближе ознакомиться съ краемъ, узнала о незавидной участи крестьянскаго населенія (до нея дошло множество жалобъ на жестокое обращеніе помѣщиковъ со своими крестьянами), и по ея повелѣнію лифляндскій генералъ-губернаторъ графъ Броунъ предложилъ ландтагу 1765 г. признать права крестьянъ на движимое имущество, привести ихъ повинности къ опредѣленной нормѣ, согласовавъ таковыя съ количествомъ земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ; кромѣ того онъ требовалъ ограниченія торговли людьми и смягченія домашней расправы. Въ своемъ обращеніи къ членамъ ландтага графъ Броунъ указывалъ, что императрица въ бытность свою въ Эстляндіи и Лифляндіи убѣдилась въ справедливости жалобъ крестьянъ на ихъ помѣщиковъ, а эти жалобы происходятъ 1) оттого, что крестьяне не имѣютъ собственности; 2) что ихъ повинности ничѣмъ не опредѣлены и произвольно увеличиваются со дня на день, и 3) что за малѣйшіе проступки и за невыполненіе непомѣрно тяжкой барщины они наказываются и истязаются безчеловѣчнымъ образомъ.

Лифляндское дворянство, возмущенное предложеніями графа Бруна, увидѣло въ нихъ посягательство на свои права. Оно не согласилось съ ними, высказываясь въ томъ смыслѣ, что крѣпостное право основано на природѣ крестьянъ и на привилегіяхъ дворянства, и что «крестьяне суть рабы (servi) во всемъ объемѣ римскаго права, насколько допускаетъ христіанская религія.» Однако генералъ-губернаторъ настаивалъ на принятіи своихъ предложеній, ссылаясь на волю императрицы. Когда и это не подѣйствовало, онъ черезъ своего адъютанта передалъ дворянству, что если на ланд-

таѣ не будетъ принято никакого рѣшенія, то императрица сама отъ себя издастъ законъ въ пользу крестьянъ. Подъ такимъ давленіемъ ландтагъ 1765 г. принялъ постановленіе, коимъ было подтверждено право крестьянъ владѣть движимымъ имуществомъ, которое остается имъ послѣ исполненія всѣхъ повинностей и уплаты долговъ помѣщику¹⁾. Для того, чтобы это постановленіе получило реальное значеніе, необходимо было, согласно съ предложеніемъ генераль-губернатора, точно опредѣлить повинности крестьянъ; однако дворянство ограничилось узаконеніемъ существовавшихъ въ то время обыкновенныхъ и вспомогательныхъ работъ, запрещая лишь ихъ повышеніе. Неопредѣленность такъ наз. вспомогательныхъ работъ, приведшая къ чрезвычайному угнетенію крестьянъ, подобнымъ постановленіемъ не была устранена и неопредѣленность редакціи постановленія ландтага¹⁾ дала помѣщикамъ въ послѣдствіи возможность увеличить количество вспомогательныхъ работъ. Но если крестьянскія повинности не были точно опредѣлены, то предыдущее постановленіе ландтага о правѣ крестьянъ на владѣніе движимымъ имуществомъ теряло свое значеніе, потому что помѣщики имѣли возможность повышать повинности настолько, что у крестьянъ движимаго имущества не оказывалось.

Дальнѣйшими постановленіями ландтага 1765 г. была смягчена домашняя расправа помѣщиковъ; между прочимъ, въ холодное время года крестьянинъ могъ быть заключенъ только въ отапливаемое помѣщеніе. Помѣщикамъ было запрещено продавать своихъ крестьянъ на рынкѣ и за предѣлы края, въ особенности продавать мужа безъ жены или жену безъ мужа. Крестьяне получаютъ право обращаться съ жалобами въ орднунгс-герихтъ (земскую полицію) на притѣсненія и неумѣренные наказанія, но только устно; за несправедливыя же жалобы они подвергаются наказаніямъ. Это право не могло имѣть практическаго значенія уже потому, что суды находились въ рукахъ дворянъ; право жалобы, по словамъ Меркеля, было правомъ на полученіе палочныхъ ударовъ.

---

1) „Долги“ помѣщику образовались, когда вслѣдствіе неурожаевъ, градобитій и т. д. крестьяне-хозяева получали у помѣщика ссуду зерномъ, платя 33—50% роста, вычитываемаго при выдачѣ хлѣба. Крестьяне всегда имѣли „долги“, не только у помѣщика, но и у корчмаря, сбывавшаго выкуренную на помѣщичьихъ винокурняхъ водку. Если хозяинъ не могъ заплатить помѣщику своихъ „долговъ“, то онъ, теряя крестьянскій участокъ, сдѣлался бобылемъ.

2) Послѣ перечисленія разныхъ вспомогательныхъ работъ были прибавлены слова „и т. д.“

Какъ ни недостаточны были эти мѣры, но и онѣ, благодаря противодѣйствию помѣщиковъ, не были проведены въ жизнь и къ концу 18 столѣтія положеніе крѣпостныхъ крестьянъ значительно ухудшается. Въ 1774 г. дворянскій гофгерихтъ отвѣчаетъ на запросъ о помѣщичье-крестьянскихъ отношеніяхъ ссылкой на декларацию барона Розена; видно, что постановленія ландтага 1765 г. никакого значенія въ жизни крестьянъ не имѣли.

Для удовлетворенія своихъ потребностей, увеличившихся частыми сношеніями съ столицей и путешествіями за границу, помѣщики старались извлечь наибольшій доходъ изъ своихъ имѣній. Въ обширныхъ размѣрахъ производилась вырубка лѣса съ цѣлью расширенія пашни, увеличилось винокуреніе и началось откармливаніе скота. Послѣдствіемъ всего этого было увеличеніе крестьянскихъ повинностей. Поводомъ къ возвышенію барщины послужило также введеніе въ 1783 г. подушной подати. Помѣщики, уплачивая эту подать за своихъ крестьянъ, взыскивали ее съ нихъ въ большемъ размѣрѣ. Нѣкоторые помѣщики налагали на крестьянъ двойныя и тройныя работы противъ прежняго, что подавало поводъ ко многимъ жалобамъ и даже къ нѣкоторымъ возмущеніямъ¹⁾. Невыносимое положеніе крестьянъ вызывало возстанія. Волненія, начавшіяся въ 1777 г., особенно усиливаются въ 1784 г. вслѣдствіе неправильнаго пониманія крестьянами указа о введеніи подушной подати, истолкованнаго ими въ смыслѣ отмены всякихъ обязанностей по отношенію къ помѣщикамъ. Волненія были подавлены военною силою.

Умственное движеніе, съ одной стороны, и разразившіяся въ Лифляндіи крестьянскія волненія, съ другой, привели къ образованію среди нѣмецкаго дворянства небольшой группы, стремившейся къ проведенію аграрной реформы. Но эта группа могла рассчитывать на успѣхъ въ борьбѣ съ консервативными дворянами лишь при поддержкѣ и содѣйствіи правительства. Связь между правительствомъ и прогрессивной группой дворянъ удалось установить отставному полковнику русской службы Фридриху фонъ Сиверсу, владѣльцу 4 имѣній въ сѣверной Лифляндіи, заслуги котораго въ проведеніи аграрной реформы общеизвѣстны.

Избранный въ 1792 г. губернскимъ предводителемъ дворянства, онъ по повелѣнію императрицы предложилъ ландтагу 1795 г. установить опредѣленные правила для крестьянскихъ повинностей, съ

---

¹⁾ А. Рихтеръ. Исторія крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи прибалтійскихъ губерніяхъ. Рига, 1860, стр. 81.

цѣлью предотвратить чрезвычайное обремененіе крестьянъ. Ландтагъ пытался отсрочить окончательное рѣшеніе дѣла передачей его въ дворянскій конвентъ (собраніе дворянскихъ должностныхъ лицъ) и въ уѣздныя дворянскія собранія, предоставляя конвенту право, по возвращеніи дѣла изъ уѣздныхъ дворянскихъ собраній, рѣшить вопросъ отъ имени ландтага. Однако въ 1796 г. правительство созываетъ чрезвычайный ландтагъ¹⁾, которому было передано рѣшеніе крестьянскаго вопроса. Здѣсь Сиверсъ предлагаетъ немедленно обсудить выработанныя дворянскимъ конвентомъ правила, безъ передачи ихъ въ уѣздныя собранія. Отклонивъ сначала это предложеніе, ландтагъ затѣмъ всетаки выработалъ правила въ пользу крестьянъ, выраженныя въ 23 пунктахъ и немногимъ отличавшіяся отъ постановленій ландтага 1765 г.

Послѣ смерти Екатерины II 17 ноября 1796 г., императоромъ Павломъ было отмѣнено введенное въ 1783 г. намѣстничество, сильно поколебавшее прежній сословный строй мѣстныхъ учреждений, и въ январѣ 1797 г. вновь былъ созванъ чрезвычайный ландтагъ, который по предложенію прогрессивной группы дворянства занимался также крестьянскимъ вопросомъ. Ландтагъ, одобривъ и нѣсколько дополнивъ выработанныя въ 1796 г. правила, принялъ постановленіе, согласно которому была ограничена продажа крестьянъ и смягчена домашняя расправа; въ случаѣ злоупотребленія послѣдней помѣщики подлежали значительнымъ денежнымъ штрафамъ. Крестьянамъ разрѣшалось подавать жалобы (личныя и словесныя) на помѣщиковъ, а для разрѣшенія взаимныхъ споровъ поселянъ были учреждены крестьянскіе суды. Крестьянинъ могъ распоряжаться движимымъ имуществомъ, за исключеніемъ такъ наз. «желѣзнаго» инвентаря, состоящаго въ сѣменахъ и скотѣ, размѣры котораго для участковъ разной величины были точно установлены. Повинности должны были быть опредѣлены на основаніи шведской земельной оцѣнки, съ занесеніемъ ихъ въ земельныя книги (вакенбухи); чрезвычайная же или вспомогательная барщина на сѣнокосъ, жатву и т. д. не должна изнурыть лошадей. Запрещалось также произвольно присоединять крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ. Такое присоединеніе было дозволено лишь при наличности двухъ условий: 1) когда въ имѣніи существовалъ излишекъ трудоспособныхъ мужчинъ въ сравненіи съ величиною мызныхъ полей, и 2) когда мызныя поля можно было увеличить не иначе, какъ присоединеніемъ крестьянской земли. Крестьянинъ-хозяинъ, выселенный изъ

¹⁾ Обыкновенны ландтаги собираются черезъ каждые три года

своего участка вслѣдствіе присоединенія его къ мызнымъ полямъ, долженъ былъ получить опредѣленное вознагражденіе отъ помѣщика.

Эти постановленія были переданы на разсмотрѣніе 4 сенаторовъ изъ балтійскаго дворянства, крайне реакціоннаго направленія, находившихъ между прочимъ, что ограниченіе продажи крѣпостныхъ крестьянъ — дозволеніе продавать ихъ исключительно лифляндскимъ помѣщикамъ — противорѣчитъ свободной торговлѣ и свободному обороту („dem freien Commercio und der freien Communication“). Замѣчанія ихъ вмѣстѣ съ проектомъ 1797 г. поступили на разсмотрѣніе ландтага 1798 г., на которомъ реакціонная партія хотѣла внести въ проектъ измѣненія, но противъ этого возсталъ Сиверсъ. Проектъ 1797 г. остался безъ измѣненія, однако реакціонная партія принесла императору Павлу жалобу на нарушеніе правъ помѣщиковъ постановленіями ландтага, и принятыя ландтагомъ правила не были утверждены. Но такъ какъ затѣмъ до императора Павла дошли свѣдѣнія о многочисленныхъ жалобахъ лифляндскихъ крестьянъ на своихъ помѣщиковъ, то указомъ отъ 1800 г. на имя лифляндскаго генераль-губернатора Нагеля помѣщикамъ было строжайше запрещено, подъ опасеніемъ обращенія ихъ имѣній въ казну, требовать отъ своихъ крестьянъ повинностей свыше нормъ, установленныхъ въ вакенбухахъ; вторымъ же указомъ того же года лифляндскому дворянству было подтверждено о необходимости постановить твердыя правила хозяйственнаго порядка¹⁾.

Въ 1802 г. среди крестьянъ Вольмарскаго уѣзда, въ имѣніяхъ Каугерсгофъ и Кокенгофъ, возникли волненія по поводу указа объ отмѣнѣ фуражной повинности; истинною же причиною ихъ была крѣпостная зависимость съ ея ненормированной барщиной и отсутствіемъ личной свободы (крестьяне полагали, что упомянутымъ указомъ они освобождались отъ барщины и имъ давалась личная свобода). Волненія были подавлены военною силою.

На эти событія обратилъ вниманіе императоръ Александръ I, который предложилъ профессору Дерптскаго университета Парроту выработать проектъ новаго аграрнаго закона для лифляндскихъ крестьянъ. Парротъ работалъ надъ проектомъ совмѣстно съ Фридрихомъ фонъ Сиверсомъ и 3 другими единомышленниками. Затѣмъ аграрный вопросъ разсматривался ландтагомъ 1803 г. Этотъ

¹⁾ Докладъ комитета, учрежденнаго въ 1803 г. для разсмотрѣнія лифляндскихъ дѣлъ. П. С. З., томъ XXVIII, № 21162.

ландтагъ былъ созванъ ландратомъ Фридрихомъ фонъ Сиверсомъ вслѣдствіе предложенія императора Александра I, требовавшего измѣненія и дополненія постановленій ландтага 1796 г. По порученію императора Сиверсъ внесъ въ ландтагъ для надлежащаго руководства составленныя имъ основныя начала аграрной реформы («двѣнадцать замѣчаній по поводу улучшенія угнетеннаго положенія крестьянъ»). Эти основныя начала были дополнены предложеніемъ уѣзднаго депутата Петра фонъ Сиверса даровать личную свободу всѣмъ дѣтямъ крѣпостныхъ крестьянъ въ Лифляндіи, родившимся со времени восшествія на престолъ императора Александра I, съ тѣмъ, чтобы свободою передвиженія они пользовались лишь по достиженіи совершеннолѣтія.

Означенныя предложенія встрѣтили на ландтагѣ 1803 г. сильную оппозицію, причемъ борьба шла преимущественно изъ-за 3 пунктовъ проекта новаго аграрнаго закона:

- 1) опредѣленія размѣра чрезвычайной барщины;
- 2) воспрещенія упразднить крестьянскія усадьбы, и
- 3) признанія личной свободы крестьянъ.

Предложеніе о дарованіи личной свободы ландтагомъ было отклонено, но затѣмъ обостренную борьбу вызвалъ вопросъ объ опредѣленіи размѣра чрезвычайной барщины или т. наз. вспомогательныхъ работъ, требуемыхъ помѣщиками за отводимые крестьянамъ сѣнокосы и огороды. По шведскому кадастру эти угодія считались необходимою принадлежностью пашни и поэтому оцѣнкѣ не подлежали (оцѣнивались лишь постоянная пашня и перелогъ). Вспомогательныя работы, отбываемыя крестьянами во время сѣнокоса и жатвы, согласно регламенту 1696 г., должны были высчитываться изъ итога обыкновенной барщины, согласованной съ земельною оцѣнкой. Но такъ какъ шведскимъ кадастромъ не было предусмотрѣно опредѣленнаго обязательнаго соотношенія между пахатной землей крестьянскаго участка и сѣнокосомъ, то помѣщики воспользовались этимъ пробѣломъ для того, чтобы обходить установленный шведскими аграрными законами принципъ нормировки крестьянскихъ повинностей. За отводимые крестьянамъ сѣнокосы они требовали и по своему усмотрѣнію увеличивали такъ наз. вспомогательныя работы, не высчитывая ихъ изъ итога обыкновенной барщины. Неопредѣленность этихъ работъ привела такимъ образомъ къ чрезвычайному обремененію крестьянъ. Ландтагомъ 1803 г. была признана необходимость нормировки вспомогательныхъ работъ, но онъ не могъ прійти ни къ какому

рѣшенію о способѣ нормировки. Въ концѣ концовъ, подъ давленіемъ ясно выраженной воли императора о томъ, чтобы барщина была точно опредѣлена, ландтагъ рѣшилъ поставить чрезвычайную барщину въ опредѣленное отношеніе къ сѣнокосамъ и садамъ, отведеннымъ крестьянамъ.

Вопросъ же объ ограниченіи и окончательной отмѣнѣ права помѣщиковъ присоединять къ мызнымъ землямъ крестьянскія усадьбы, каковое право было признано за помѣщиками постановленіемъ ландтага 1798 г., вызвалъ среди дворянъ полный расколъ, причемъ часть ихъ протестовала письменно какъ противъ отмѣны означеннаго права, такъ и противъ всѣхъ будущихъ постановленій большинства членовъ ландтага, нарушающихъ права собственности и наслѣдованія и вообще права дворянъ. Въ виду этого ландтагомъ было рѣшено сохранить за помѣщиками право по своему усмотрѣнію упразднять крестьянскія усадьбы, но съ вознагражденіемъ удаляемыхъ крестьянъ-хозяевъ. Затѣмъ ожесточенная борьба приверженцевъ аграрной реформы съ ея противниками сопровождалась шумными спорами, страстнымъ возбужденіемъ и письменными протестами съ той и другой стороны. Наконецъ, въ регулятивѣ, обнимающемъ 43 параграфа, были составлены положенія новаго аграрнаго закона.

Но этимъ борьба среди дворянства не окончилась. По закрытіи ландтага отдѣльными дворянами были представлены правительству многочисленныя возраженія противъ постановленій, принятыхъ на ландтагѣ, и такъ какъ споры и протесты обѣихъ боровшихся партій дошли до свѣдѣнія императора, то Высочайшимъ указомъ отъ 11 мая 1803 г. былъ назначенъ въ С.-Петербургѣ комитетъ для разсмотрѣнія лифляндскихъ дѣлъ, которому было поручено составить общее законоположеніе о поселянахъ Лифляндской губерніи и образовать ревизіонныя комиссіи для опредѣленія крестьянскихъ повинностей.

Комитетъ этотъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, изъ товарища министра графа Строганова, сенатора Козодавлева, правителя дѣлъ Дружинина и двухъ ландратовъ — фонъ Будденброка и фонъ Анрепа, назначенныхъ императоромъ изъ четырехъ кандидатовъ, представленныхъ лифляндскимъ дворянствомъ. Косвеннымъ образомъ принималъ участіе въ работахъ комитета Фридрихъ фонъ Сиверсъ, находившійся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ графомъ Кочубеемъ.

Комитетъ истребовалъ отъ Рижскаго гражданскаго губерна-

тора акты, изданные шведскимъ правительствомъ въ 1687, 1688 и др. годахъ объ оцѣнкѣ земель и исчисленіи крестьянскихъ повинностей, прослѣдилъ происшедшія затѣмъ перемѣны въ положеніи поселянъ, разсмотрѣлъ постановленія ландтага 1803 г. съ возраженіями на нихъ и затѣмъ составилъ законоположеніе о крестьянахъ Лифляндской губерніи. При этомъ комитетъ, согласно съ указомъ 11 мая 1803 г., руководствовался слѣдующими основными началами: не оставить въ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ ничего неопредѣлительнаго, признать политическое существованіе поселянъ, утвердить за ними благопріобрѣтенную ихъ собственность и оградить ихъ отъ притѣсненій черезъ опредѣленіе повинностей ихъ особыми комиссіями¹⁾.

Составленныя комитетомъ «Положеніе для поселянъ Лифляндской губерніи и Инструкція ревизіоннымъ комиссіямъ для опредѣленія ихъ повинностей» были Высочайше утверждены 20 февраля 1804 г.²⁾.

Но правила Положенія 1804 г. понимались ревизіонными комиссіями различно, что привело къ недоразумѣніямъ, послужившимъ поводомъ къ принесенію нѣкоторыми дворянами жалобъ. Поэтому комитетъ для разсмотрѣнія лифляндскихъ дѣлъ издалъ въ 1809 г. дополнительныя статьи къ Положенію 1804 г. и инструкцію для межевой ревизіонной комиссіи, учрежденной на мѣсто 4 ревизіонныхъ комиссій³⁾.

Въ виду этого крестьянское Положеніе 1804 г. необходимо разсматривать одновременно съ дополнительными къ нему статьями 1809 г.

II. Крестьянское Положеніе 1804 г. и дополнительныя къ нему статьи 1809 г.

1. Мѣры въ пользу крестьянъ.

А) Постановленія о личномъ состояніи крестьянъ.

Крестьянское Положеніе различаетъ два состоянія поселянъ: 1) земледѣльцевъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ, и 2) дворовыхъ людей, хлѣбопашествомъ не занимающихся, къ землѣ не приписанныхъ и принадлежащихъ какъ дворянамъ Лифляндской

1) Докладъ комитета, П. С. З., томъ XXVIII, № 21162.

2) Полное Собраніе Законовъ, томъ XXVIII, № 21162.

3) П. С. З., томъ XXX, № 23565.

губерніи, такъ и чиновникамъ¹⁾). Среди земледѣльцевъ или крестьянъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова различаются слѣдующіе ряды: хозяева — владѣльцы крестьянскихъ участковъ, работники и бобыли.

Постановленіями о личномъ состояніи крестьянъ отмѣняются главнѣйшіе признаки существовавшего до 1804 года крѣпостного права. Признается личность крестьянина; онъ не является больше вещью, которою помѣщикъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Правда, изъ признаковъ крѣпостного права остается, кромѣ домашней расправы, прикрѣпленіе земледѣльцевъ къ землѣ, такъ какъ «крестьянинъ не можетъ оставить состоянія сельскаго жителя и избрать другой родъ жизни безъ позволенія правительства, общества или помѣщика, на чьей землѣ онъ поселенъ», но съ другой стороны, онъ безъ собственнаго его согласія не можетъ быть отдѣленъ отъ земли помѣстья, къ которому онъ приписанъ²⁾). Въ виду этого продажа, закладъ и безденежная уступка крестьянъ отъ одного помѣщика другому, помимо земли, болѣе не можетъ имѣть мѣста³⁾.

Исключеніе составляютъ лишь дворовые люди, которые могутъ переходить по наслѣдству безъ земли⁴⁾). Равнымъ образомъ дозволялась однократная продажа дворовыхъ людей, принадлежавшихъ дворянамъ и чиновникамъ, помѣстій не имѣющимъ, но лишь дворянамъ, имѣющимъ въ Лифляндіи собственныя помѣстья⁵⁾). При разрѣшеніи такой продажи имѣлось отчасти въ виду предоставить дворовымъ людямъ возможность обращаться къ земледѣлію. Помѣщикъ могъ также обращать работоспособныхъ дворовыхъ людей къ земледѣлію противъ ихъ воли, предоставляя имъ участокъ земли, въ какомъ случаѣ дворовые люди вступаютъ во всѣ права и обязанности, присвоенныя крестьянскому состоянію, т. е. земледѣльцамъ⁶⁾).

Крестьяне получаютъ право пріобрѣтать покупкою землю въ собственность, владѣть, продавать и наслѣдовать ее по примѣру другихъ состояній⁷⁾). Наравнѣ съ крестьянами и дворовые люди могутъ имѣть движимую и недвижимую собственность⁸⁾). Крестьяне

1) Ст. 19, 20, 21 Положенія 1804 г.

2) " 4 " " "

3) " 5 " " "

4) " 22, 26 " " "

5) " 25 " " "

6) " 24 " " " и § 60 дополнит. статей 1809 г.

7) " 17, 31 " " "

8) " 29 " " "

и дворовые люди могутъ свободно вступить въ бракъ, но помѣщикъ долженъ быть извѣщенъ объ этомъ¹⁾.

Наравнѣ съ работниками дворовые люди подлежатъ домашней расправѣ помѣщика, на котораго они однако могутъ подать жалобу; дворохозяева же домашней расправѣ не подлежатъ²⁾.

Въ отношеніи рекрутскаго набора дворовые люди зависѣли отъ помѣщика, который вмѣсто крестьянина, назначеннаго крестьянскимъ судомъ къ отдачѣ въ рекруты, могъ отдать двороваго челоуѣка³⁾.

Было отмѣнено такъ назыв. Rauchfangsrecht⁴⁾, согласно которому свободный челоуѣкъ, прожившій 10 лѣтъ на чужой землѣ, платя владѣльцу земли подать, лишался свободы сойти съ нея.

Б) Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія.

Какъ уже указано, среди земледѣльцевъ различаются три разряда, именно хозяева, работники и бобыли. Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ хозяева какъ по своему соціальному и матеріальному положенію, такъ и по предоставленнымъ имъ личнымъ правамъ. На нихъ не распространяется домашняя расправа помѣщика, даже въ томъ случаѣ, когда они исполняютъ вмѣсто батраковъ барщинныя работы въ мызномъ хозяйствѣ⁵⁾. Они не подлежатъ рекрутской повинности⁶⁾.

Совершенно измѣняется отношеніе хозяевъ къ отведеннымъ имъ участкамъ земли. Хотя эти участки и составляютъ собственность помѣщика, но отнынѣ каждый такой участокъ, обложенный повинностями и податями, долженъ оставаться во владѣніи крестьянина и его наслѣдниковъ неотъемлемо⁷⁾. Крестьяне-дворохозяева получаютъ такимъ образомъ право наслѣдственнаго владѣнія своими участками и могутъ быть устранены отъ нихъ только по приговору крестьянскаго суда, утвержденному приходскимъ судьей, въ томъ случаѣ, когда за дурное поведеніе, небреженіе и безпечность они будутъ признаны судомъ неспособными управлять далѣе хозяйствомъ⁸⁾; или же когда они по нерадивому или безпорядочному управленію хозяйствомъ не будутъ на-

1) Ст. 10—12, 28 Полож 1804 г.

2) „ 134—136, 138 „ „ „

3) „ 52 „ „ „

4) „ 15 „ „ „

5) „ 138 „ „ „ и § 55 дополнит. ст. 1809 г.

6) „ 51 „ „ „

7) „ 32 „ „ „

8) „ 40 „ „ „

ходить ни работниковъ, ни работницъ¹⁾). Но при этомъ, равнымъ образомъ въ случаѣ смерти хозяина, во владѣніе его участка вступаетъ старшій сынъ²⁾).

Кромѣ этого случая крестьянинъ можетъ быть удаленъ изъ своего участка, когда помѣщикъ желаетъ увеличить свое хозяйство до установленныхъ закономъ размѣровъ путемъ присоединенія крестьянскаго участка къ мызнымъ полямъ, но это право помѣщика упразднить крестьянскій дворъ обставлено разными формальными требованіями. Крестьянское Положеніе 1804 г., какъ мы увидимъ ниже, устанавливаетъ опредѣленное соотношеніе между оцѣночною стоимостью крестьянской земли и размѣрами мызныхъ полей, и помѣщикъ имѣетъ право присоединить крестьянскій участокъ къ мызнымъ полямъ лишь для установленія означеннаго соотношенія. При этомъ онъ долженъ доказать, 1) что мызныя поля не достигаютъ установленнаго законнаго размѣра³⁾, и 2) что онъ не имѣетъ никакихъ пустопорожнихъ или худо удобренныхъ земель, и увеличить мызныя поля до установленныхъ законныхъ размѣровъ онъ не можетъ иначе, какъ присоединеніемъ крестьянскаго участка къ мызнымъ полямъ⁴⁾).

Такое присоединеніе крестьянской земли можетъ происходить только послѣ окончанія межеванія и по изслѣдованіи уѣзднымъ землемѣромъ и приходскимъ судомъ вопроса о томъ, дѣйствительно ли помѣщикъ нуждается въ увеличеніи своего высѣва; независимо сего, для такого присоединенія требуется еще утвержденіе ландгерихта⁵⁾).

За три года до отобранія крестьянской земли помѣщикъ обязанъ увѣдомить о томъ крестьянина, а при отобраніи участка вознаградить его наличными деньгами 1) за всѣ издержки на удобреніе хозяйства, собственное строеніе крестьянина, за разведеніе садовъ и т. п.; 2) за весь несобранный и засѣянный имъ хлѣбъ послѣдняго года, и 3) заплатить крестьянину сумму, равняющуюся оцѣночной стоимости участка, полагая за каждый талеръ оцѣночной стоимости по 2 рубля серебряною монетою. Размѣръ вознагражденія

1) § 50 дополнит. статей 1809 г.

2) Ст. 41 Полож. 1804 г.

3) " 33 " " " : "что высѣвъ господскій не составляетъ еще двухъ лофовъ на каждаго ординарнаго одноденнаго въ недѣлю работника, отъ земли ему даваемого."

4) Ст. 33 Полож. 1804 г.

5) " 34—36 " " "

устанавливается по оцѣнкѣ, сдѣланной приходскимъ судомъ и утвержденной ландгерихтомъ¹⁾.

При этомъ хозяинъ и старшій сынъ его считались экспектантами на первыя хозяйства, могущія открыться въ помѣстьѣ, и ни они, ни ихъ жены не могли быть принуждены вступить въ работники въ другія хозяйства. Помѣщикъ могъ или пристроить ихъ на своемъ помѣстьѣ, или отпустить ихъ съ помѣстья, или же выдать имъ паспорта для пріисканія мѣста на сторонѣ, получая за то съ нихъ оброкъ²⁾.

Мы видимъ, какъ тщательно оберегаетъ крестьянское Положеніе 1804 г. права крестьянъ на ихъ землю; притомъ мѣры, принимаемая этимъ Положеніемъ въ защиту крестьянскаго землевладѣнія, идутъ въ двухъ направленіяхъ. Объявивъ дворохозяевъ наслѣдственными владѣльцами крестьянскихъ участковъ, оно обезпечиваетъ за ними прочное право владѣнія, а установивъ законный размѣръ мызныхъ полей, оно гарантируетъ ненарушимость или неприкосновенность крестьянской земли въ ея цѣломъ, оберегая ее отъ произвольныхъ захватовъ со стороны помѣщика.

Все движимое благопріобрѣтенное имущество крестьянина объявляется его неотъемлемою собственностью, которую онъ можетъ по своей волѣ продавать, дарить, закладывать и завѣщать³⁾. Исключеніе составляетъ лишь постоянный инвентарь, устанавливаемый для крестьянскихъ участковъ и состоящій въ лошадяхъ, рогатомъ скотѣ и сѣменахъ. Нормы этого инвентаря согласованы съ размѣрами (оцѣночною стоимостью) участковъ и крестьянинъ не можетъ свободно распоряжаться имъ, а обязанъ сохранять его въ хозяйствѣ⁴⁾.

Положеніе 1804 г. не только создало прочное право крестьянъ на землю, сдѣлавъ крестьянъ-хозяевъ наслѣдственными владѣльцами ихъ участковъ, оно урегулировало и точно опредѣлило также повинности крестьянъ, приводя послѣднія въ соотвѣтствіе съ оцѣнкою земли и съ числомъ работниковъ. Но для того, чтобы оцѣнить мѣры кр. Положенія по этому вопросу, намъ необходимо припомнить основы земельного кадастра, предпринятаго шведскимъ правительствомъ въ 17 столѣтіи для опредѣленія крестьянскихъ повинностей и согласованія ихъ съ доходностью крестьянской земли.

1) Ст. 38 Полож. 1804 г.

2) § 65 дополнит. ст. 1809 г.

3) Ст. 43 Полож. 1804 г.

4) " 45 " " "

Предпринимая земельный кадастръ въ Лифляндіи, шведское правительство имѣло въ виду двѣ цѣли: огражденіе интересовъ фиска и защиту крестьянъ отъ обремененія повинностями.

Арендная плата за казенныя имѣнія, поступавшая въ пользу короля, равнымъ образомъ и государственныя подати, зависѣли отъ числа гаковъ — тогдашнихъ единицъ каждаго имѣнія. Поэтому кадастровка казенныхъ имѣній и опредѣленіе числа гаковъ были въ интересахъ фиска. Но одновременно правительство желало точно опредѣлить крестьянскія повинности въ пользу помѣщиковъ, согласовавъ таковыя съ доходностью поземельныхъ участковъ, отведенныхъ крестьянамъ.

Кадастръ былъ произведенъ въ 1683—1693 г. г., причемъ въ 1683—1687 г. г. были измѣрены земли, а затѣмъ въ особой комиссіи послѣдовала ревизія гаковъ и опредѣленіе крестьянскихъ повинностей. При этомъ комиссія руководствовалась утвержденнымъ въ 1688 г. меморіаломъ ревизіонной комиссіи, въ которомъ окончательно были установлены начала земельной оцѣнки.

Измѣренію подлежали какъ крестьянскія, такъ и мызныя земли казенныхъ имѣній — первая съ цѣлью выясненія крестьянскихъ повинностей, а вторья для опредѣленія размѣра арендной платы. Земли же частныхъ имѣній измѣренію не подлежали, — повинности крестьянъ въ пользу помѣщиковъ были выяснены и занесены въ поземельныя описи (вакенбухи) по показаніямъ заинтересованныхъ лицъ.

Исходною точкою при оцѣнкѣ земли служила тогдашняя земельная мѣра — тонштель¹⁾, равнявшійся почти $\frac{1}{2}$ десятинѣ. На одномъ тонштелѣ пашни лучшаго качества высѣвалась одна тонна (бочка)²⁾ ржи, причемъ на основаніи прежняго опыта принимали, что при среднемъ урожаѣ, за вычетомъ расходовъ на продовольствіе крестьянской семьи и уплату общественныхъ податей, остается одна тонна ржи, которая признана законнымъ доходомъ помѣщика. Эта тонна ржи является такимъ образомъ чистымъ доходомъ или поземельною рентою, поступающею въ пользу помѣщика.

Стоимость одной тонны ржи равнялась тогда 1 шведскому имперскому талеру (около 2 руб. 15 коп.), заключающему въ себѣ 90

¹⁾ Тонштель въ 14000 швед. квадр. локтей (= $\frac{1}{2}$ гектара = 1090,9 квадр. саж.) равняется 1,3 теперешняго лофштеля (пурнаго мѣста) или 0,47 дес.

²⁾ 1 тонна или бочка = 2 лофамъ или пурамъ = $\frac{2}{3}$ четверти; 3 лофа или $1\frac{1}{2}$ тонны = четверть.

грошей; поэтому и оцѣночная стоимость 1 тонштеля лучшей пашни была принята въ 1 талеръ или 90 грошей.

Въ качественномъ отношеніи пашня дѣлилась на 4 класса, а перелогъ на 2 разряда, каждый же разрядъ на 4 класса.

Сравнительная оцѣнка одного тонштеля каждаго разряда и класса почвы видна изъ слѣдующей таблицы:

Категоріи почвы	К л а с с ы			
	1 классъ	2 кл.	3 кл.	4 кл.
Пашня	90 грошей	75 гр.	60 гр.	45 гр.
Перелогъ 1 разр.	45	37 ^{1/2} "	30 "	22 ^{1/2} "
" 2 "	22 ^{1/2} "	18 ^{3/4} "	15 "	11 ^{1/4} "

Изъ этого видно, что оцѣнка пашни и перелога производилась по опредѣленной схемѣ, въ которой оцѣночная стоимость 4 классовъ этихъ угодій выражалась пропорціей 6 : 5 : 4 : 3, причемъ перелогъ 1 разряда оцѣнивался на половину ниже пашни, а перелогъ 2 разряда на половину ниже перелога 1 разряда.

Земля измѣрялась и по внѣшнимъ признакамъ опредѣлялось ея качество, для отнесенія ея въ тотъ или другой изъ установленныхъ 4 классовъ. Затѣмъ на основаніи данной схемы можно было вычислить оцѣночную стоимость какъ отдѣльныхъ угодій — пашни и прелога, — такъ и всего крестьянскаго участка. При этомъ 60 талеровъ считались за одинъ гакъ (Haken).

Такимъ образомъ оцѣнка земли по шведскому кадастру основывалась на количествѣ и качествѣ земли, но особенность ея заключалась въ томъ, что оцѣнивались лишь постоянная пашня (Brustacker) и перелогъ, между тѣмъ какъ луга и выгоны считались необходимою принадлежностью пашни и въ оцѣнку не входили. При оцѣнкѣ по шведской системѣ главное вниманіе было обращено на оцѣночную стоимость — талерную цѣнность — хозяйственныхъ единицъ, между тѣмъ какъ вообще пространство этихъ единицъ могло остаться неизвѣстнымъ, потому что лѣсъ, луга и выгоны, равнымъ образомъ и неудобныя земли въ оцѣнку не входили.

Оцѣночная стоимость крестьянской земли, т. е. число ея талеровъ, выражала ту сумму повинностей, которую крестьяне должны были отбывать въ пользу помѣщиковъ, и такъ какъ эти повинности отбывались барщинными работами и податями въ натурѣ, то и эти работы и подати необходимо было оцѣнить, выразить ихъ денежную цѣнность для того, чтобы согласовать ихъ съ оцѣнкою земли. Поэтому и были установлены таксы рабочимъ днямъ и разнымъ податямъ въ натурѣ. Такъ рабочій день пѣшаго рабочаго оцѣни-

вался въ 3 гроша (7 коп.), коннаго рабочаго въ 4 гроша (9 коп.); стоимость лофа ржи или ячменя была установлена въ 45 грошей (1 руб. 6 коп.), лофа овса въ 22½ гроша (52 коп.) и т. д. Если пѣшій рабочий день былъ оцѣненъ въ 3 гроша, а конный въ 4 гроша, то изъ этого слѣдовало, что за 1 талеръ (= 90 грошей) земельной оцѣнки крестьяне должны были отбывать въ пользу помѣщика 30 пѣшихъ или 22½ конныхъ рабочихъ дней. Другими словами, 1 талеръ приравнивался 30 пѣшимъ или 22½ коннымъ рабочимъ днямъ или 2 лофамъ ржи или ячменя и т. д. Видно, что оцѣнка труда была низкая и несправедливая. Но какъ бы то ни было, такимъ путемъ удалось согласовать повинности крестьянъ съ доходностью ихъ земли, вѣрнѣе — привести къ одному знаменателю крестьянскія повинности и оцѣночную стоимость крестьянской земли.

Эта стоимость и крестьянскія повинности были занесены въ поземельныя описи или такъ наз. вакенбухи, содержащiе на одной сторонѣ описанiе крестьянскаго участка съ земельною оцѣнкой, а на другой — лежащiя на этомъ участкѣ повинности съ ихъ оцѣнкой. Вакенбухи представляли для крестьянъ-хозяевъ какъ бы ихъ кредитъ и дебетъ; кредитъ — это земельный участокъ, а дебетъ — повинности и подати государству и помѣщику. Оцѣнка земли и повинности должны были соотвѣтствовать другъ другу и выражались общимъ знаменателемъ — гакомъ (= 60 талеровъ = 5400 грошей), который поэтому, являясь мѣриломъ налогоспособности крестьянъ, обозначалъ, съ одной стороны, оцѣночную стоимость земли, а съ другой — извѣстную сумму обязанностей крестьянъ по отношенiю къ государству и помѣщику¹⁾.

Согласно произведеннымъ расчетамъ, за одинъ гакъ = 60 талеровъ = 5400 гр. повинности крестьянъ составляли:

1) разныя подати государству	1312,65 гр.
2) повинности помѣщику	4087,35 „
Итого	5400 гр.

¹⁾ Заслуга шведскаго правительства въ упорядоченiи аграрнаго быта въ Лифляндiи состоитъ, между прочимъ, въ установленiи единства въ обозначенiи гака какъ податной единицы. Словомъ гакъ (Haken) уже со времени завоеванiя Ливонiи нѣмецкими пришельцами обозначалась податная единица, служившая основанiемъ для опредѣленiя повинностей съ подчиненныхъ туземцевъ. Въ первыхъ договорахъ между завоевателями и покореннымъ туземнымъ населенiемъ подати опредѣлялись по числу земледѣльческихъ орудiй (сохъ, боронъ); впоследствии словомъ гакъ (Haken, uncus, aratrum — соха) обозначалась вообще податная единица. Однако до шведскаго кадастра гакъ какъ податная единица не имѣлъ одинаковаго значенiя. Сперва

Повинности въ пользу помѣщика состояли 1) въ отбываніи пѣшихъ и конныхъ рабочихъ дней и 2) въ поставкѣ подаей въ натурѣ (зерно и другія произведенія сельскаго хозяйства).

Значеніе шведскаго кадастра, которымъ впервые въ Лифляндіи была проведена н о р м и р о в к а крестьянскихъ повинностей, было весьма велико. Въ дополненіе къ кадастру въ 1696 г. было издано положеніе объ управленіи казенныхъ имѣній (регламентъ для экономій отъ 21 марта 1696 г.), подтвердившее нормировку крестьянскихъ повинностей (за произвольное ихъ повышеніе помѣщики подлежали значительнымъ денежнымъ взысканіямъ), обезпечившее за крестьянами-хозяевами прочное владѣніе ихъ дворами и признавшее принципъ неприкосновенности крестьянской земли¹⁾.

И такъ какъ въ 1697 г. означенное положеніе было распространено также на всѣ частныя имѣнія, то основныя начала шведской аграрной политики въ Лифляндіи — нормировка повинностей, прочное право крестьянъ-хозяевъ на ихъ участки, неприкосновенность крестьянской земли — должны были лечь въ основу помѣщичье-крестьянскихъ отношеній не только въ казенныхъ, но и въ частныхъ имѣніяхъ. Хотя земли послѣднихъ и не измѣрялись, но и здѣсь повинности крестьянъ были выяснены и занесены въ вакенбухи, которые въ силу регламента 1696 г. должны были служить регулятивомъ для крестьянскихъ повинностей. Въ частныхъ имѣніяхъ требованія правительства вѣроятно мало соблюдались, но тѣмъ не менѣе благотворное вліяніе на край предпринятыхъ шведскимъ правительствомъ мѣръ неоспоримо, потому что послѣ редукиці частныя имѣнія составляли не болѣе $\frac{1}{6}$ части всѣхъ имѣній Лифляндіи. Изъ общаго числа гаковъ въ 6236 лишь 1021 относились къ частнымъ имѣніямъ, а 5215 къ казеннымъ, составлявшимъ въ то время $\frac{5}{6}$ всѣхъ лифляндскихъ имѣній.

Но шведскій кадастръ имѣлъ также свои недостатки или пробѣлы. Нѣкоторые изъ нихъ обнаружили въ сравнительно

объектомъ обложенія являлся крестьянскій дворъ и словомъ га къ обозначалось количество зерна, высѣиваемое на о д н о м ъ крестьянскомъ поземельномъ участкѣ (такъ наз. малый нѣмецкій га къ въ 30 тоннъ). Впослѣдствіи, съ развитіемъ помѣщичьихъ хозяйствъ, объектомъ обложенія (на общественныя надобности) сдѣлалось отдѣльное имѣніе и словомъ га къ обозначалось количество зерна, высѣиваемое на всей крестьянской землѣ имѣнія (мызная земля считалась неподатной). Но этотъ га къ выражалъ различныя величины, обозначая высѣвъ въ 177, 96, 66 или 120 тоннъ (гермейстерскій, плеттенбергскій, архіепископскій, польскій большой га къ). При шведскомъ кадастрѣ га къ какъ податная единица получилъ опредѣленное значеніе.

¹⁾ См. стр. 11, 12.

непродолжительномъ времени послѣ производства земельной оцѣнки; въ 18 же столѣтіи помѣщики использовали ихъ въ цѣляхъ обремененія крестьянъ чрезвычайными повинностями.

Шведскимъ кадастромъ не было установлено опредѣленнаго обязательнаго соотношенія между сѣнокосами и пахатною землею, и количество и качество отводимыхъ крестьянамъ сѣнокосовъ зависѣло отъ усмотрѣнія помѣщиковъ. Послѣдніе воспользовались этимъ пробѣломъ шведскаго кадастра для того, чтобы за отводимые крестьянамъ сѣнокосы и огороды требовать такъ наз. вспомогательныя работы (жатва, сѣнокосъ, развозка продуктовъ и т. п.), не вычитывая ихъ изъ итога обыкновенной работы, какъ этого требовалъ изданный шведскимъ правительствомъ регламентъ для экономій отъ 1696 г. Неопредѣленность этихъ работъ привела къ чрезвычайному обремененію и угнетенію крестьянъ, тѣмъ болѣе, что часто онѣ исполнялись въ такую рабочую пору, которая «должна доставить крестьянину пропитаніе цѣлаго года»¹⁾.

Другой недостатокъ шведскаго кадастра заключался въ томъ, что повинности крестьянъ были согласованы лишь съ земельной оцѣнкой, но не были приведены въ соотвѣтствіе съ наличностью рабочей силы. И этотъ пробѣлъ кадастра привелъ къ обремененію крестьянъ повинностями. Въ малолюдныхъ помѣстьяхъ помѣщикамъ было выгодно увеличивать крестьянскіе участки путемъ прирѣзки къ нимъ новыхъ земель. Эти вновь отведенныя земли оцѣнивались и соотвѣтственно увеличивались крестьянскія повинности. Такимъ образомъ «изъ одного гака нерѣдко составлялось два, а крестьяне принуждены были отправлять работы вдвое болѣе прежняго»²⁾. Это было «крайнее угнетеніе, подѣ предлогомъ законнаго распоряженія собственностью»³⁾. Самъ ландтагъ 1798 г. призналъ несправедливость подобнаго умноженія гаковъ безъ всякаго соотвѣтствія съ силами населенія и постановилъ, чтобъ на каждомъ гакѣ находилось не менѣе 10 работоспособныхъ мужчинъ и столько же женщинъ.

Къ угнетенію крестьянъ привелъ и третій пробѣлъ въ шведскомъ аграрномъ законѣ, состоявшій въ томъ, что не было установлено опредѣленнаго соотношенія между работными повинностями и податями въ натурѣ. Поэтому помѣщикъ имѣлъ возможность замѣнить натуральныя подати болѣе обременительными

¹⁾ Докладъ комтета, учрежденнаго въ 1803 г. для разсмотрѣнія лифляндскихъ дѣлъ. П. С. З., томъ XXVIII, № 21162.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

для крестьянъ работными повинностями. Такъ, напр., онъ могъ требовать отбыванія 221½ конныхъ дней вмѣсто поставки 2 сушеныхъ щукъ, потому что та и другая повинность были оцѣнены по установленной таксѣ въ 1 талеръ.

Другіе недостатки шведскаго кадастра коренились въ немъ по существу и съ теченіемъ времени привели къ совершенно ненормальнымъ явленіямъ въ поземельныхъ отношеніяхъ. Главный недостатокъ состоялъ въ неопредѣленности и неустойчивости въ обозначеніи размѣровъ поземельныхъ участковъ: талеръ, выражая собою поземельный чистый доходъ, обозначалъ, въ зависимости отъ качества в а земли, совершенно различныя пространства ея¹⁾. Въ 19 столѣтіи помѣщики воспользовались этой особенностью шведской системы земельной оцѣнки для того, чтобы части крестьянской (повинностной) земли присоединить къ мызнымъ полямъ. Переоцѣнивая крестьянскіе участки и увеличивая ихъ талерную цѣнность, они оказавшіяся противъ прежняго излишекъ присоединяли къ мызной землѣ.

Крестьянское Положеніе 1804 г., сохраняя основы шведскаго кадастра, восполнило обнаружившіяся въ немъ пробѣлы.

Вопервыхъ, нужно было рѣшить вопросъ о сѣнокосахъ, за которые помѣщики требовали такъ наз. вспомогательныя работы. Слѣдуя примѣру шведскаго кадастра, необходимыя во время сѣнокоса и жатвы работы, считавшіяся вспомогательными, слѣдовало вычитывать изъ обыкновенныхъ или ординарныхъ работъ, не включая сѣнокосовъ въ земельную оцѣнку. Но для того, чтобы отнять у помѣщиковъ предлогъ къ требованію работъ, не предусмотрѣнныхъ кадастромъ, необходимо было установить опредѣленное соотношеніе между пахатною землею и сѣнокосомъ. Если же помѣщикъ желалъ отвести хозяину сѣнокосовъ свыше установленной нормы, то размѣръ повинностей за эти дополнительные сѣнокосы могъ опредѣляться добровольнымъ соглашеніемъ, съ правомъ дворохозяина отказаться отъ сѣнокоса, если онъ считалъ невозможнымъ согласиться на условія помѣщика. Лифляндское же дворянство добивалось включенія сѣнокосовъ и огородовъ въ оцѣнку и узаконенія вспомогательныхъ работъ, и оно достигло своей цѣли: сѣнокосы и огороды были включены въ оцѣнку крестьянскихъ участковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ узаконены вспомогательныя работы. При этомъ однако не требовалось дѣйствительнаго измѣренія и фактической оцѣнки сѣнокосовъ и огородовъ: они должны были оцѣниваться по одной общей схемѣ. Было принято, согласно поста-

¹⁾ Въ отношеніи къ пространству земли какъ и талеръ представляютъ собою совершенно неопредѣленныя величины: какъ можетъ обнимать пространство отъ 37—600 десятинъ, а талеръ отъ 1/2 десятины до 7½ дес.

новленію ландтага 1803 г., что на одинъ гакъ или 60 талеровъ пахатной земли приходится сѣнокосовъ и огородовъ на 20 талеровъ, и согласно этому соотношенію должны были оцѣниваться сѣнокосы и огороды отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ¹⁾. Въ связи съ этимъ цѣнность одного гака повысилась съ 60 до 80 талеровъ²⁾, и такъ какъ крестьянскія повинности должны были соотвѣтствовать земельной оцѣнкѣ, то онѣ теперь повысились на $\frac{1}{3}$ по сравненію съ прежними узаконенными повинностями (т. е. показанными въ вакенбухахъ).

Такое рѣшеніе вопроса о сѣнокосахъ и огородахъ было для крестьянъ, конечно, невыгодно. Другая же невыгодная сторона Положенія 1804 г. состояла въ томъ, что установленныя шведскимъ правительствомъ таксы для исчисленія денежной стоимости работъ и натуральныхъ податей крестьянъ были фактически, хотя и не номинально, понижены на 15%. Но это пониженіе таксъ на 15% обозначало такое же увеличеніе размѣра повинностей и податей крестьянъ³⁾.

1) Ст. 57 Полож. 1804 г. Такъ какъ были случаи, когда крестьяне не имѣли сѣнокосовъ въ вышеуказанной пропорціи и при межеваніи 1809 г. не могли получить ихъ въ требуемомъ размѣрѣ, то въ означенномъ году было постановлено, что такіе участки должны остаться при старой оцѣнкѣ, безъ включенія въ нее сѣнокосовъ (§ 12 дополнит. статей 1809 г.)

2) Ст. 57 и 58 Полож. 1804 г.

3) При оцѣнкѣ крестьянскихъ работныхъ повинностей и податей въ натурѣ была принята, за незначительными исключеніями, такса шведскаго кадастра 1688 г., согласно которой 1 конный рабочий день оцѣнивался въ 4 гроша, пѣшій въ 3 гроша, лофъ ржи, ячменя и яровой пшеницы въ 45 грошей, лофъ овса въ 22½ гроша и т. д. Въ дѣйствительности же оцѣнка теперь была на 15% ниже оцѣнки 1688 г., потому что въ основу ея былъ положенъ не шведскій имперскій талеръ, а альбертовъ талеръ — голландская монета, распространенная въ то время въ Польшѣ, Пруссіи, Курляндіи и Лифляндіи и по цѣнности уступавшая шведскому талеру на 15% (сравни Dr. Adolf Agthe. *Ursprung und Lage der Landarbeiter in Livland*. Tübingen, 1909, стр. 73—75). Поэтому и оцѣнка крестьянскихъ повинностей и податей была ниже, чѣмъ по таксѣ 1688 г., другими словами — размѣръ или количество этихъ повинностей и податей былъ по сравненію съ 1688 г. повышенъ на 15%. Если въ исходѣ 17 столѣтія конный рабочий день, продолжавшійся отъ восхода до захода солнца, оцѣнивался въ 9 коп., то теперь эта крайне низкая оцѣнка понижалась до 8 коп.; пѣшій же рабочий день оцѣнивался въ 6 коп. вмѣсто прежнихъ 7 коп. Но чтобы дворохозяину были зачтены означенные 3 или 4 гроша (6 или 8 коп.) за одинъ пѣшій или конный рабочий день, то въ особой росписи, приложенной къ кр. Положенію 1804 г., было опредѣлено то количество работы, которое работникъ-барщинникъ долженъ былъ исполнить въ одинъ день. Такъ напр. во время полевыхъ работъ барщинникъ долженъ былъ въ теченіе одного дня вспать одинъ лофштель ($\frac{1}{3}$ десятины) и за эту работу дворохозяину зачитывалось 4 гроша; при сборѣ хлѣба одинъ работникъ и одна работница полагались на $\frac{1}{2}$ лофштеля и дворохозяину зачитывалось 2 пѣшихъ рабочихъ дня = 6 грошей, и т. д.

Если къ этому прибавить повышение крестьянскихъ повинностей на $\frac{1}{3}$ или 33,3%, вызванное включеніемъ сѣнокосовъ и огородовъ въ земельную оцѣнку, то мы получимъ общее повышение повинностей, по сравненію съ кадастромъ 17 столѣтія, на цѣлыя 48,3%. За одну и ту же землю крестьяне должны были отбывать работныя повинности и вносить подати въ натурѣ почти въ полтора раза больше, чѣмъ въ исходѣ 17 столѣтія. Въ дѣйствительности крестьянскія повинности могли повыситься еще больше, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщики, не довольствуясь нормальнымъ повышеніемъ повинностей на $\frac{1}{3}$, производили въ своихъ имѣніяхъ такъ наз. «частное» или «спеціальное» межеваніе¹⁾ съ цѣлью доказать, что оцѣночная стоимость крестьянской земли выше предполагаемой нормы, т. е., что извѣстная площадь крестьянской земли, оцѣненная при шведскомъ кадастрѣ въ 60 талеровъ, каковая оцѣнка теперь была повышена до 80 талеровъ, заключаетъ въ себѣ по своей доходности больше, чѣмъ 80 талеровъ. Не всегда даже требовалось частнаго или спеціальнаго межеванія: когда крестьяне соглашались съ предложеніями помѣщика о повышеніи повинностей, то повышенныя такимъ образомъ повинности заносились въ составляемые межевою ревизіонною комиссіею вакенбухи безъ межеванія крестьянскихъ земель²⁾.

Такимъ образомъ крестьянскія повинности, по сравненію съ шведскимъ кадастромъ 17 столѣтія, должны были значительно повыситься 1) вслѣдствіе повышенной оцѣнки крестьянскихъ участковъ въ виду включенія сѣнокосовъ и огородовъ въ земельную оцѣнку, 2) вслѣдствіе пониженія таксы за работы и подати, и 3) вслѣдствіе производства помѣщиками «частнаго» или «спеціальнаго» межеванія.

Серьезный пробѣлъ шведскаго кадастра, поведшій къ злоупотребленіямъ со стороны помѣщиковъ, заключался въ томъ, что крестьянскія повинности не были согласованы съ наличностью рабочей силы. Положеніе 1804 г. устранило этотъ недостатокъ, согласовавъ повинности не только съ оцѣночною стоимостью земли, но и съ числомъ работниковъ. Именно было постановлено, чтобы на каждомъ гакѣ крестьянской земли было не менѣе 10 работоспособныхъ мужчинъ и столько же женщинъ, итого 20 работоспособныхъ лицъ обоюга пола, причемъ работы этихъ барщинни-

¹⁾ О частномъ и спеціальномъ межеваніи см. отдѣлъ о ревизіонныхъ комиссіяхъ 1804 г. и межевой ревизіонной комиссіи 1809 г.

²⁾ § 1 дополнит. статей 1809 г.

ковъ въ мызномъ хозяйствѣ ни въ какомъ случаѣ не должны были превосходить двухъ дней въ недѣлю¹⁾.

Эта цифра барщинныхъ работъ — въ среднемъ 2 дня въ недѣлю — была признана справедливой и полезной какъ для помѣщика, такъ и для крестьянъ, потому что, являясь совершенно достаточною для исполненія всѣхъ помѣщичьихъ работъ, она оставляетъ крестьянину двѣ трети времени и силъ въ собственную его пользу, т. е. для обработки земель крестьянскихъ участковъ²⁾. Этотъ расчетъ основанъ на томъ, что какъ крестьянской земли, содержащей по Положенію 1804 г. 80 талеровъ, долженъ былъ по правиламъ шведской таксы дать помѣщику въ доходъ работою 1028 конныхъ и 1028 пѣшихъ дней. Если на какъ находится 20 барщинниковъ, то для исполненія означенной повинности каждый барщинникъ обязанъ работать на помѣщика 102 дня въ годъ или 2 дня въ недѣлю³⁾.

Эти 2 дня еженедѣльной мызной работы каждаго барщинника выражаютъ собою общую сумму дохода помѣщика съ 1 гака (80 талеровъ) крестьянской земли. Но исчисленная такимъ образомъ повинность отбывалась крестьянами не исключительно работою — часть ея вносилась помѣщику въ видѣ податей въ натурѣ. При этомъ повинность распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: Обыкновенныя или ординарныя работы равнялись $\frac{1}{8}$, вспомогательныя работы $\frac{3}{8}$, а подати въ натурѣ $\frac{1}{8}$ общей суммы всѣхъ крестьянскихъ повинностей⁴⁾. Установленіемъ такого соотношенія былъ устраненъ недостатокъ шведскаго кадастра, поведшій къ обремененію крестьянъ вслѣдствіе того, что помѣщики имѣли возможность замѣнить натуральныя подати болѣе обременительными работными повинностями. Указанное соотношеніе между отдѣльными видами

¹⁾ Ст. 58 Полож. 1804 г.

²⁾ Докладъ Петербургскаго комитета, П. С. З., томъ XXVIII, № 21162.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ст. 63 кр. Полож. 1804 г. Часть обыкновенной или ординарной работы была распредѣлена равномерно на весь годъ, по равному числу дней въ недѣлю, и отбывалась съ лошадыю или безъ лошади (барщинники - мужчины отбывали эту работу по 1 дню въ каждую недѣлю съ лошадыю — ст. 65 Полож. 1804 г.) Другая же часть ординарной работы была распредѣлена равномерно, по равному числу дней въ недѣлю, лишь на лѣтнее время, съ 24 апрѣля по 29 сентября, и отбывалась пѣшими рабочими днями. Ординарныя работы, распредѣленныя по равному числу дней въ недѣлю, было запрещено переносить изъ одной недѣли въ другую (ст. 65 Полож. 1804 г.)

работъ и повинностей должно было соблюдаться по отношенію къ каждому крестьянскому участку въ отдѣльности, каковы бы ни были его размѣры.

Если $\frac{1}{8}$ часть общаго итога крестьянскихъ повинностей отбывалась податями въ натурѣ, то видно, что на cadaго барщинника приходилось мызной работы менѣе 2 дней въ недѣлю. И такъ какъ изъ общаго дохода помѣщика въ 80 талеровъ съ 1 гака крестьянской земли высчитывалось 8% или 6 талеровъ и 36 грошей на государственныя подати, уплачиваемыя крестьянами, то въ пользу помѣщика поступало съ 1 гака лишь 73 талера и 54 гроша, отбываемыхъ крестьянами какъ работными повинностями (ординарными и вспомогательными работами), такъ и податями въ натурѣ. Въ виду этого средній размѣръ еженедѣльной мызной работы cadaго барщинника еще болѣе уменьшился. Высчитано¹⁾, что съ 1 гака отбывалось въ годъ 864 конныхъ рабочихъ дней и 660 пѣшихъ. Поэтому работа cadaго изъ 20 барщинниковъ въ мызномъ хозяйствѣ составляла въ среднемъ $1\frac{1}{2}$ дня въ недѣлю. Этими $1\frac{1}{2}$ днями въ недѣлю и отбывались ординарныя и вспомогательныя работы въ пользу помѣщика, составлявшія $\frac{7}{8}$ общаго его дохода съ 1 гака, между тѣмъ какъ осталная $\frac{1}{8}$ часть вносилась крестьянами въ видѣ податей въ натурѣ.

На одиъ гакъ или 80 талеровъ крестьянской земли полагалось такимъ образомъ не менѣе 20 барщинниковъ обоого пола. Но такъ какъ крестьянскія хозяйства были меньше одного гака, то было постановлено, чтобы на хозяйство, называвшееся четвертью гака, съ пахатною землею отъ 15—18 талеровъ и сѣнокосами и огородами на 5 талеровъ, приходилось 3 рабочихъ-мужчины (17—60 лѣтъ) и 3 работницы-женщины (15—55 лѣтъ), и согласно этой

Чрезвычайныя или вспомогательныя работы, установленныя кр. Положеніемъ 1804 г. вслѣдствіе включенія сѣнокосовъ и огородовъ въ земельную оцѣнку, производились въ нѣкоторыя времена года; таковыми работами были: жатва, сѣнокосъ, вывозъ навоза, собираніе льна, молотба, развозка сельскихъ продуктовъ и пр. Подати въ натурѣ состояли въ сельскихъ продуктахъ и издѣліяхъ (хлѣбъ, ленъ, льняное сѣмя, сѣно, пряжа, овцы, гуси, куры, яйца). Подати натурою должны были быть уплачены къ 1 октября; недоимку же взыскивалъ крестьянскій судъ путемъ продажи движимаго имущества крестьянина. Если же крестьянинъ не могъ внести подать вслѣдствіе неурожая или другого несчастнаго случая (въ чемъ должны были убѣдиться на мѣстѣ помѣщикъ и крестьянскій судъ), то недоимка не взыскивалась продажею движимаго имущества, а крестьянинъ долженъ былъ отработывать ее, считая за каждую пуру по 5 дней (§ 38 дополнит. статей 1809 г.)

¹⁾ А. Тобинъ. Лифляндское аграрное законодательство въ 19 столѣтіи. Томъ I, Рига 1900, стр. 243.

пропорціи должны быть составлены и другія большія или меньшія крестьянскія хозяйства¹⁾.

И такъ какъ вслѣдствіе отбыванія вспомогательныхъ работъ, которыя не были распределены равномерно на каждую недѣлю, могло случиться, что крестьянскій участокъ останется безъ необходимыхъ работниковъ, то было постановлено, чтобы во всякое время года, за высылкою изъ крестьянскаго хозяйства работниковъ по всѣмъ нарядамъ безъ изъятія, половина годныхъ рабочихъ людей мужскаго и женскаго пола непременно оставалась въ крестьянскомъ дворѣ для собственныхъ крестьянскихъ работъ (исключая жатвы, «исправляемой всѣмъ помѣстьемъ»)²⁾.

Если въ крестьянскомъ хозяйствѣ не имѣлось полного числа работниковъ и этотъ недостатокъ происходилъ не по винѣ хозяина, а отъ неимѣнія въ томъ помѣстьѣ рабочихъ людей, то повинности исчислялись по имѣвшемуся числу работниковъ³⁾.

Исчислить же повинности по числу работниковъ было вполне возможно. Если на одинъ гакъ или 80 талеровъ полагается 20 барщинниковъ, то ясно, что на одного барщинника приходится повинностей на 4 талера. Поэтому и было постановлено, чтобы общее число повинностей не превышало 4 талеровъ на каждую рабочую душу; если же въ крестьянскомъ хозяйствѣ работниковъ было больше положенной нормы, то повинности исчислялись на основаніи земельной оцѣнки и въ такомъ случаѣ на каждую рабочую душу приходилось повинностей менѣе 4 талеровъ⁴⁾.

Впрочемъ, на cadaго работника приходилось повинностей не на полныхъ 4 талера или 360 грошей. На государственныя повинности вычитывалось 8%⁵⁾, въ виду чего повинности въ пользу помѣщика составляли 331,2 гроша съ cadaго барщинника. И такъ какъ на одинъ гакъ полагалось 20 работоспособныхъ лицъ обоого пола, то повинности въ пользу помѣщика съ одного гака крестьянской земли равнялись $20 \times 331,2$ грошамъ = 6624 грошамъ или 73 талерамъ и 54 грошамъ.

Самый размѣръ мызнаго хозяйства былъ поставленъ въ зависимость отъ числа барщинниковъ вслѣдствіе постановленія, чтобы на cadaго работника приходилось не болѣе двухъ лофовъ господ-

1) Ст. 58 Полож. 1804 г., п. п. 2 и 3.

2) " 67 " " "

3) " 69 " " и ст. 30 инструкции ревизіоннымъ комиссіямъ 1804 г.

4) § 18 дополнит. статей 1809 г.

5) § 21 " " "

скаго озимаго высѣва¹⁾). И такъ какъ на одинъ гаекъ крестьянской земли полагалось не менѣе 10 работниковъ-мужчинъ, то размѣръ мызнаго озимаго высѣва опредѣляется въ $2 \times 10 = 20$ лофштелей съ каждаго гака крестьянской земли, а общая площадь мызныхъ полей, при трехпольной системѣ, въ 60 лофштелей съ гака крестьянской земли²⁾.

Помѣщикъ могъ присоединить крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ лишь для дополненія законнаго мызнаго высѣва. Это присоединеніе было возможно лишь по окончаніи межеванія и только въ томъ случаѣ, когда у помѣщика не имѣлось годныхъ для земледѣлія мызныхъ земель; притомъ оно было обставлено, какъ мы видѣли выше (стр. 34), разными формальными требованіями.

По присоединеніи крестьянской земли къ мызнымъ полямъ для дополненія законнаго высѣва, новаго увеличенія мызныхъ полей на счетъ крестьянской земли не допускалось; увеличеніе же мызныхъ полей на счетъ мызной земли было вполнѣ возможно, именно въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ на мызной землѣ заведеть новое хозяйство, отъ котораго онъ получаетъ работниковъ; со-

1) Ст. 65 Полож. 1804 г.: „Ординарныя же или обыкновенныя работы крестьянъ никогда не должны составлять болѣе половины оцѣнки всѣхъ крестьянскихъ земель и въ соразмѣрности сей работы опредѣляется пространство господскаго посѣва, приѣмля за правило, что на каждаго по одному дню въ недѣлю во весь годъ приходящаго на помѣщицью работу работника съ лошадыю, не болѣе 2 лофовъ, каждый въ 10000 квадратныхъ шведскихъ локтей, господскаго озимаго высѣва приходило. При семъ постановляется, чтобы ординарныя работы, по равному числу дней въ недѣлю расположенныя, никогда не были отлагаемы съ одной недѣли на другую“. Выраженіе „на каждаго по одному дню въ недѣлю во весь годъ приходящаго на помѣщицью работу работника съ лошадыю“ обозначаетъ ординарную конную работу, распределенную равномерно на весь годъ и отбываемую каждымъ барщинникомъ—мужиной по 1 дню въ каждую недѣлю. Ясно, что размѣръ мызныхъ полей былъ поставленъ въ зависимость отъ числа барщинниковъ-мужчинъ, поселенныхъ на крестьянской землѣ согласно указаніямъ Положенія 1804 г., т. е. 10 человекъ на гаекъ крестьянской земли. И такъ какъ каждый изъ нихъ отбывалъ ординарныя конныя работы по 1 дню въ недѣлю, итого 10 дней въ недѣлю, то можно также сказать, что размѣръ мызныхъ полей зависѣлъ отъ числа дней конной работы, отбываемой барщинниками въ каждую недѣлю.

2) Нѣкоторыми авторами размѣръ мызныхъ полей опредѣляется въ 72 лофштеля съ гака крестьянской земли, потому что по ихъ вычисленіямъ съ каждаго гака крестьянской земли отбывалось 12, а не 10 дней ординарной конной работы въ недѣлю. Не касаясь вопроса о правильности или неправильности этихъ вычисленій, нельзя не указать, что по мысли Петербургскаго комитета, составившаго крестьянское Положеніе 1804 г., съ гака приходилось лишь 10 дней ординарной конной работы въ недѣлю. Какъ въ докладѣ комитета, такъ и

отвѣтственно съ числомъ получаеваемыхъ отъ такого хозяйства конныхъ работниковъ онъ могъ увеличить мызныи высѣвъ¹⁾.

Установленіемъ указанной зависимости размѣра мызныхъ полей отъ законнаго числа барщинниковъ были достигнуты двѣ цѣли: 1) была создана гарантія въ томъ, что крестьяне-барщинники не будутъ обременены непосильными работами, и 2) была установлена ненарушимость или неприкосновенность крестьянской земли, которую помѣщикъ не могъ присоединить къ мызнымъ полямъ по своему усмотрѣнію.

Если вмѣстѣ съ Геномъ (Hehn) принять, что въ то время одинъ гакъ крестьянской земли равнялся 765,62 лофштелямъ = 260,42 десятинамъ, коимъ должны были соотвѣтствовать не болѣе 60 лофштелей мызныхъ полей, то видно, что мызныя поля въ началѣ 19 столѣтія составляли лишь 8% по отношенію къ крестьянскимъ хозяйствамъ²⁾.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Положеніемъ 1804 г. были установлены слѣдующія мѣры въ пользу крестьянскаго землевладѣнія:

- 1) неприкосновенность крестьянской земли;
- 2) право крестьянъ-хозяевъ на наслѣдственное владѣніе ихъ участками;
- 3) нормировка барщинныхъ повинностей и податей.

въ Положеніи 1804 г. неоднократно указывается, что на каждого работника полагается не болѣе 2 дней въ недѣлю мызной работы, изъ коихъ 1 день приходится на ординарную работу, распределенную по равному числу въ недѣлю (ст. ст. 58, 63 и 67 Положенія 1804). И такъ какъ на каждомъ гацѣ было поселено 10 работниковъ-мужчинъ, отбывающихъ ординарную конную работу по 1 дню въ недѣлю (ст. 65 Положенія 1804 г.), то по мысли Петербургскаго комитета съ 1 гака приходилось 10, а не 12 дней ординарной конной работы въ недѣлю. Поэтому и размѣръ мызнаго озимаго высѣва слѣдуетъ опредѣлить въ 20, а не въ 24 лофштеля, общую же площадь мызныхъ полей въ 60, а не въ 72 лофштеля съ гака крестьянской земли. Въ основаніе опредѣленія размѣра мызныхъ полей не слѣдуетъ принять 12 дней ординарной конной работы уже потому, что сложное вычисленіе этой цифры основывается не только на постановленіяхъ Положенія 1804 г., но и на инструкціи межевой ревизіонной комиссіи 1809 г., которую составители кр. Положенія 1804 г., опредѣляя размѣръ мызныхъ полей, разумѣется, не могли имѣть въ виду. Они могли руководствоваться лишь постановленіями Положенія 1804 г.

¹⁾ § 64 дополнит. статей 1809 г.

²⁾ Dr. Agthe принимаетъ 11%, приравнивая 1 талеръ 2, 4 десятинамъ, а 1 гацъ (=80 талеровъ) 192 десятинамъ (Ursprung und Lage der Landarbeiter in Livland. Tübingen, 1909, стр. 82); въ такомъ случаѣ мызныя поля равнялись 10,4% площади крестьянской земли.

Эти три мѣры находились во внутренней связи между собою и обуславливали ненарушимость крестьянскаго землевладѣнія.

Ненарушимость эта имѣла двоякое значеніе:

1) крестьянская земля не могла быть произвольно присоединена помѣщикомъ къ мызнымъ полямъ, потому что размѣръ послѣднихъ опредѣлялся законнымъ числомъ поселенныхъ на крестьянской землѣ барщинниковъ;

2) помѣщикъ не могъ ни лично пользоваться поземельными участками крестьянской земли, ни оставлять ихъ необработанными, потому что отдѣльные крестьяне-хозяева пользовались правомъ на наследственное владѣніе ихъ участками и не могли быть удалены помѣщикомъ изъ этихъ участковъ даже косвеннымъ образомъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго требованія повинностей, потому что повинности были нормированы.

Такимъ путемъ крестьянскимъ Положеніемъ 1804 г. было установлено понятіе крестьянской земли, предоставленной въ неотъемлемое пользованіе (владѣніе) крестьянъ. Чтобы это понятіе имѣло реальное значеніе, понадобилась не одна, а нѣсколько мѣръ. Одного запрещенія произвольно присоединять крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ было недостаточно; необходимо было установить еще прочное право крестьянъ-хозяевъ на ихъ участки и точно опредѣлить (нормировать) ихъ повинности. Безъ установленія прочнаго права крестьянъ-хозяевъ на ихъ участки они легко могутъ быть удалены помѣщикомъ изъ этихъ участковъ, равнымъ образомъ при отсутствіи нормировки ихъ повинностей они могутъ оказаться въ тяжеломъ положеніи или же быть вынуждены оставить поземельные участки вслѣдствіе предьявленія помѣщикомъ чрезмѣрныхъ требованій.

Крестьянское Положеніе 1804 г. отличалось чрезвычайной регламентаціей какъ крестьянскихъ, такъ и помѣщичьихъ хозяйствъ. Работы барщинниковъ въ мызномъ хозяйствѣ и подати въ натурѣ были нормированы закономъ; онѣ были согласованы не только съ оцѣночною стоимостью земли, но и съ наличностью рабочей силы, отъ которой зависѣли также самые размѣры мызныхъ полей. Тѣмъ болѣе интересно, что это Положеніе позволяло помѣщику и крестьянину заключать добровольные кон-

т р а к т ы, не стѣсняясь постановленіями о нормировкѣ помѣщичье-крестьянскихъ отношеній¹⁾).

Такіе контракты, если они вообще заключались, имѣли характеръ дѣйствительно добровольныхъ соглашеній, потому что объ договаривающіяся стороны находились въ равныхъ условіяхъ: если та или другая изъ нихъ не пожелала согласиться на предлагаемая другою стороною условія, то она могла отказаться отъ заключенія контракта, ничѣмъ не рискуя, а подчиняясь лишь общимъ нормамъ закона. Въ виду этого и вакенбухи, подробно нормирующіе помѣщичье-крестьянскія отношенія, получаютъ совершенно особый смыслъ: они не имѣютъ обязательной силы, если помѣщикъ и крестьянинъ заключаютъ добровольный контрактъ; но они, являясь защитой для крестьянина — экономически слабой стороны, — создаютъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ равныя условія, при наличности которыхъ только и можетъ быть рѣчь о добровольныхъ соглашеніяхъ.

Нельзя не признать, что такую постановкою вопроса составители крестьянскаго Положенія 1804 г. обнаружили зоркую дальновидность и мудрое пониманіе жизни.

В) *Безземельное крестьянское населеніе.*

Для обработки своего участка и для исполненія барщинныхъ работъ въ мызномъ хозяйствѣ каждый крестьянинъ-хозяинъ долженъ былъ содержать опредѣленное число работниковъ — батраковъ. Мы видѣли, что на одинъ гаекъ крестьянской земли должны были быть поселены по крайней мѣрѣ 10 работоспособныхъ мужчинъ и столько же работоспособныхъ женщинъ. Но такъ какъ крестьянскія хозяйства были меньше одного гака, то было предусмотрѣно, что на крестьянскомъ участкѣ въ $\frac{1}{4}$ гака должны были находиться 3 работоспособныхъ мужчины и столько же работоспособныхъ женщинъ. Изъ означенныхъ трехъ мужчинъ двое были батраки. Соотвѣтственнымъ образомъ должны были быть составлены и другія большія или меньшія крестьянскія хозяйства.

Изданныя въ 1809 году дополнительныя статьи къ Положенію 1804 г. содержатъ между прочимъ постановленія о размѣрѣ жало-

¹⁾ Ст. 71 Полож. 1804 г.: „Какъ при заведеніи новаго хозяйства, такъ и во всѣхъ уже заведенныхъ, позволяется помѣщику и крестьянину по добровольному согласію дѣлать между собою такія условія, какія пожелаютъ, не обязываясь постановленными выше сего правилами. Условія сии должны быть законнымъ образомъ утверждены, какъ и всякія другія гражданскія обязательства и контракты“.

ванья, которое должны были получать находящиеся въ услуженіи у дворохозяина работники (женатый батракъ, холостой батракъ, работница-дѣвушка или вдова и дѣти батраковъ¹⁾).

Каждый женатый работникъ получалъ:

4½ лофштеля пашни или лучшаго перелога,
½ лофштеля перелога,
3 бочки (тонштеля) = 4 лофшт. сѣнокосовъ²⁾,
1600 шведск. кв. локтей = ⅙ лофштеля огорода³⁾;

итого 10,2 лофштеля или 3½ десят. земли, кромѣ того право выпаса скота на хозяйскомъ пастбищѣ.

Отведенная ему земля служила женатому работнику для содержанія самого себя и его семьи. Зато работникъ работаль хозяину на собственной лошади и давалъ часть соломы для поправленія крышъ.

Если же работникъ производилъ работы на хозяйской лошади, то онъ получалъ:

4½ лофштеля пашни или лучшаго перелога,
⅓ лофштеля перелога,
1 бочку (1 тонштель) = 1,3 лофшт. сѣнокоса,
1600 шведск. кв. локтей = ⅙ лофштеля огорода;

итого 6,3 лофштеля или 2,1 дес. земли; кромѣ того онъ получалъ кормъ для лошади и пользовался правомъ выпаса скота на хозяйскомъ пастбищѣ.

Холостой работникъ получалъ отъ хозяина содержаніе, одежду и обувь и ежегодно ½ лофштеля перелога для трехлѣтняго пользованія. Если онъ имѣль свою лошадь и всю нужную упряжь, то онъ получалъ отъ хозяина кормъ для лошади и пользовался правомъ выпаса на хозяйскомъ пастбищѣ.

Каждая работница-дѣвушка или вдова получала, кромѣ содержанія, 1¼ альбертовый талеръ (въ латышскихъ округахъ) или 1¼ рубль сер. (въ эстонскихъ округахъ), 25 фунтовъ льну и кормъ для коровы; кромѣ того хозяинъ содержалъ двухъ ея овецъ или же давалъ по 5 фунтовъ шерсти.

Дѣти работниковъ — особенно сироты и полсироты, — которыя служили пастухами или же исполняли разныя другія работы (напр. собираніе перьевъ), получали отъ хозяина содержаніе, одежду и обувь.

¹⁾ §§ 39—49 дополнит. статей 1809 г.

²⁾ Согласно прим. къ ст. 55 Полож. 1804 г. 2½ тонштеля = 1 дес. (2,94 лофшт.)

³⁾ 10000 шв. кв. локтей = 1 лофштель.

Указанные размѣры вознагражденія, сами по себѣ низкіе, являлись вышею нормою, и хозяева могли платить и меньше, потому что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было назначить работникамъ вышеозначеннаго содержанія, хозяевамъ и работникамъ дозволялось заключать добровольныя соглашенія, которыя разсматривались въ крестьянскомъ судѣ и утверждались приходскимъ судомъ. Уклоняться отъ установленныхъ нормъ вознагражденія хозяева могли потому, что къ обязанностямъ крестьянскихъ судовъ относилось, между прочимъ, распределеніе по крестьянскимъ хозяйствамъ работниковъ и работницъ; крестьянскіе суды должны были наблюдать, чтобы въ каждомъ хозяйствѣ, согласно съ его величиною, находилось опредѣленное число работниковъ¹⁾.

Иногда крестьянскія хозяйства были расположены весьма далеко отъ мызныхъ полей, и поэтому помѣщикъ, въ облегченіе дальнихъ переходовъ, уступалъ по одному дню въ недѣлю тѣмъ работникамъ, которые проживали на разстояніи 20 верстъ отъ мызныхъ полей²⁾. Работники никогда не должны были работать болѣе 12 часовъ въ сутки³⁾.

Особое вниманіе обращаетъ на себя классъ бобылей по своему незавидному соціальному и матеріальному положенію. Это бѣднѣйшій классъ населенія, сельскій пролетаріатъ — крестьяне, не имѣющіе земли и не состоящіе работниками ни въ какомъ хозяйствѣ⁴⁾.

Въ началѣ 19 столѣтія густота населенія была въ отдѣльныхъ помѣстьяхъ весьма неравномѣрна. Были малолюдныя — вѣрнѣе многоземельныя помѣстья, для которыхъ въ цѣляхъ защиты отъ обремененія барщинными работами оказалось наиболѣе необходимымъ постановленіе Положенія 1804 г. о томъ, что на каждомъ какъ крестьянской земли должно быть поселено не менѣе 20 работоспособныхъ лицъ обоего пола; но были и многолюдныя — или малоземельныя помѣстья, въ которыхъ число крестьянъ превышало болѣе чѣмъ вдвое указанное соотношеніе между землею и числомъ барщинниковъ⁵⁾, слѣдовательно болѣе чѣмъ половина крестьян-

1) Ст. 59 Полож. 1804 г.

2) § 32 дополнит. статей 1809 г.

3) § 24

4) Ст. 75 Полож. 1804 г.: „Какъ на нѣкоторыхъ многолюдныхъ помѣстьяхъ находятся иногда такіе крестьяне, кои не имѣя земли и не принадлежа ни къ которому хозяйству въ число работниковъ, не исправляютъ никакихъ повинностей и бывають отяготительны для помѣстья, то въ разсужденіи таковыхъ бобылей (Lostreiber) постановляются слѣдующія особенныя правила“.

5) П. а § 58 дополнит. ст. 1809 г.

скаго населенія не нашла себѣ правильнаго и болѣе или менѣе обезпеченнаго заработка въ качествѣ работниковъ, нанимаемыхъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Неудивительно, что бобыли вели самый печальный образъ жизни; такъ еще въ 1833 г. одинъ авторъ (Грассъ) говоритъ о «печальной глубокой ночи», окутывавшей ихъ жизнь.

Положеніе 1804 года стремится къ устраненію класса бобылей, предусматривая съ этою цѣлью разныя мѣры¹⁾.

Помѣщикъ долженъ стараться обратить ихъ къ земледѣлію, давъ имъ участокъ земли или помѣстья ихъ работниками въ малолюдныя крестьянскія хозяйства. Въ 1809 году крестьянамъ-хозяевамъ разрѣшалось принимать бобылей въ работники, хотя бы число послѣднихъ и превышало установленную норму, причемъ повинности въ пользу помѣщика отъ этого не увеличивались.

Если невозможно было пристроить бобылей вышеуказаннымъ способомъ, то помѣщику предоставлялось, съ утвержденія приходскаго суда, обратить бобылей къ работамъ на собственной мызѣ. Въ такомъ случаѣ приходскій судъ опредѣлялъ денежную плату и содержаніе бобыля.

Помѣщику предоставлялось также отпускать бобылей на работы въ города и селенія, съ наложеніемъ на нихъ умѣреннаго оброка (по взаимному согласію).

Пока работоспособные бобыли не обращены къ земледѣлію, они должны отбывать безплатно нѣкоторыя повинности въ пользу помѣщика, не получая отъ него даже содержанія; именно бобыль долженъ являться на мызную работу по одному дню въ недѣлю въ теченіе всего года, а его жена по одному дню въ недѣлю въ теченіе лѣтняго времени (съ 23 апрѣля по 29 сентября), зимою же она обязана выпрясть 2 фунта льну или соотвѣтственное количество шерсти или пакли. Тяжелая рекрутская повинность возлагалась преимущественно на бобылей, причемъ хозяева даннаго помѣстья должны были содержать ихъ семейства; равнымъ образомъ хозяева должны были содержать всѣхъ больныхъ и престарѣлыхъ крестьянъ.

Въ 1809 году помѣщики получили право переселять бобылей изъ малоземельныхъ въ многоземельныя помѣстья разныхъ владѣльцевъ въ предѣлахъ губерніи, но при условіи, чтобы бобыли не

---

¹⁾ Ст. 75 Полож. 1804 г. и §§ 56, 57, 58 дополнительн. ст. 1809 г

были переведены изъ латышскихъ округовъ въ эстонскіе и на-оборотъ¹⁾.

Д в о р о в ы е л ю д и, находящіеся въ услуженіи у помѣщика, должны были получать содержаніе не ниже того, которое было опредѣлено для работниковъ, нанимаемыхъ дворохозяевами²⁾.

О томъ, что помѣщики могли обращаться дворовыхъ людей къ земледѣлію противъ ихъ воли, предоставляя имъ участки земли, — рѣчь была уже выше³⁾.

Корчмари, мельники, лѣсничіе, крестьянскіе школьные учителя и пр., являясь дворовыми людьми, были извѣстны подъ названіемъ депутатистовъ. вмѣсто содержанія имъ отводилась земля, но помѣщики могли вмѣсто нихъ помѣстить на эти земли и другихъ лицъ⁴⁾.

Помѣщики обладали средствомъ держать дворовыхъ людей въ полной отъ себя зависимости и покорности; именно, вмѣсто крестьянина, назначеннаго крестьянскимъ судомъ къ отдачѣ въ рекруты, они могли отдать двороваго человѣка⁵⁾.

Кромѣ вышеуказанныхъ классовъ или разрядовъ сельскаго населенія были также в о л ь н ы е л ю д и, какъ родившіеся таковыми, такъ и отпущенные помѣщиками на волю; они по дѣламъ, подлежавшимъ компетенціи крестьянскихъ и приходскихъ судовъ, находились въ вѣдѣніи сихъ судовъ⁶⁾.

---

1) Помѣщикъ самъ назначалъ „излишнихъ“ крестьянъ къ переселенію (излишними считались тѣ крестьяне и тѣ семейства, которые превышали болѣе чѣмъ вдвое законное соотношеніе между землею и числомъ работоспособныхъ лицъ обоого пола, т. е. 20 лицъ на одинъ гакъ). Если же назначенные къ переселенію крестьяне не согласились на это, то вопросъ о ихъ переселеніи рѣшался приговоромъ всѣхъ хозяевъ даннаго помѣстья, но если хозяева отказали въ своемъ согласіи, то они обязаны были содержать означенныхъ бобылей на свой счетъ. — Переселенные крестьяне должны были быть надѣлены участками земли, за которые они обязаны были отбывать установленныя работы, повинности и подати. Они навсегда остались приписанными къ землѣ новаго помѣстья, владѣлецъ котораго долженъ былъ вознаграждать владѣльца прежняго помѣстья ежегодною суммою или одновременною уплатою извѣстнаго капитала, по обоюдному согласію обоихъ владѣльцевъ. Подобная уплата вознагражденія мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что доходъ съ земли одного помѣстья, обрабатываемой крестьянами другого, принадлежитъ имъ обоимъ (п. е. § 58 дополнит. ст. 1809 г.) Другими словами, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ единовременною продажей бобылей однимъ помѣщикомъ другому.

2) § 59 дополнит. ст. 1809 г.

3) См. стр. 32.

4) § 63 дополнит. ст. 1809 г.

5) Ст. 52 Полож. 1804 г.

6) § 68 дополн. ст. 1809 г.

Согласно съ изложеннымъ, мы по Положенію 1804 г. различаемъ среди крестьянскаго населенія слѣдующія группы, различныя по своимъ личнымъ правамъ, соціальному и матеріальному положенію:

1) **Хозяева** — владѣльцы крестьянскихъ участковъ (дворовъ); за ними признано право наслѣдственнаго владѣнія ихъ участками; они освобождены отъ рекрутской повинности и не подлежатъ домашней расправѣ помѣщика;

2) **Работники**, содержимые хозяевами, обрабатываютъ крестьянскіе участки, на которыхъ они проживаютъ, и исполняютъ барщинныя работы въ мызномъ хозяйствѣ. Женатые работники вознаграждаются путемъ предоставленія въ ихъ пользованіе участковъ земли опредѣленнаго размѣра изъ состава крестьянскихъ дворовъ; отчасти этимъ способомъ вознаграждаются также холостые батраки. Работники подлежатъ какъ рекрутской повинности, такъ и домашней расправѣ помѣщика;

3) **Больные** — сельскій пролетаріатъ — обязаны въ теченіе опредѣленнаго времени исполнять барщинныя работы въ мызномъ хозяйствѣ, не получая за то вознагражденія или содержанія; наравнѣ съ работниками они подвержены домашней расправѣ помѣщика и преимущественно на нихъ возложена тяжелая рекрутская повинность. Больные и неработоспособные члены крестьянскаго населенія поддерживаются хозяевами.

Къ этимъ группамъ примыкаютъ

4) **Воленные люди**, какъ родившіеся таковыми, такъ и отпущенные помѣщиками на волю.

Особнякомъ стоятъ

5) **Дворовые люди**, не приписанные къ землѣ, подлежащіе домашней расправѣ помѣщика и, по его усмотрѣнію, рекрутской повинности. За нѣкоторыми исключеніями они пользуются тѣми же личными правами, какъ и работники (право собственности, право свободного вступленія въ бракъ, право подачи жалобъ на помѣщика).

2. Ревизіонныя комиссіи 1804 г. и межевая ревизіонная комиссія 1809 г.

Лифляндія была въ то время раздѣлена на 4 уѣзда (Рижскій, Венденскій, Дерптскій и Перновскій) и на каждый уѣздъ было учреждено по одной ревизіонной комиссіи, состоявшей изъ предсѣ-

дателя и 6 засѣдателей¹⁾. Предсѣдателями комиссій были правительственные чиновники. Дѣятельность этихъ комиссій распространялась на всѣ помѣстья, какъ казенныя, такъ и частныя²⁾, и обязанность ихъ состояла въ уравниеніи всѣхъ повинностей крестьянъ съ оцѣнкою земель, ими владѣемыхъ, и въ составленіи новыхъ и вѣрныхъ описей или вакенбуховъ³⁾. При этомъ комиссіи не должны были производить новой оцѣнки земель, но на основаніи прежнихъ вакенбуховъ и представленныхъ помѣщиками и провѣренныхъ ими свѣдѣній о крестьянскихъ повинностяхъ и владѣемыхъ крестьянами земляхъ — привести работы и подати въ соотвѣтствіе съ оцѣнкою земли и затѣмъ составить новые вакенбухи, пользуясь въ межеванныхъ помѣстьяхъ имѣющимися картами⁴⁾.

Въ немежеванныхъ помѣстьяхъ основаніемъ для составленія вакенбуховъ служило показанное по послѣдней ревизіи число гаковъ, по которому отправлялись всѣ казенныя или публичныя подати, причемъ прежній гакъ, содержавшій 60 талеровъ, былъ увеличенъ на 20 талеровъ вслѣдствіе включенія сѣнокосовъ и огородовъ въ земельную оцѣнку. Такимъ образомъ принималось, что крестьянинъ, владѣющій $\frac{1}{4}$ гака, имѣетъ земли (т. е. пахатной земли, перелога, сѣнокосовъ и огорода) на 20 талеровъ (до того хозяйство въ $\frac{1}{4}$ гака содержало только 15 талеровъ⁵⁾).

Если же помѣщикъ былъ недоволенъ такою оцѣнкою и утверждалъ, что оцѣночная стоимость крестьянской земли еще выше и что крестьяне исполняютъ свои повинности по такой болѣе высокой оцѣнкѣ, и если съ показаніемъ помѣщика соглашались и крестьяне, то на основаніи такого согласнаго показанія комиссія составляла новый вакенбухъ⁶⁾.

Если же крестьяне съ показаніемъ помѣщика не соглашались и показывали, что они обложены повинностями выше, чѣмъ можно оцѣнить ихъ землю, то помѣщикъ долженъ былъ произвести на свой счетъ спеціальное межеваніе своего помѣстья⁷⁾.

При исчисленіи повинностей имѣлось также въ виду, было ли на крестьянскомъ участкѣ положенное число работниковъ, и если недостатокъ въ нихъ происходилъ не отъ вины хозяина, а отъ не-

1)	Ст. 1,2	инструкціи ревиз. комиссіямъ		
2)	„ 13	„	„	„
3)	„ 61	„	„	„
4)	„ 17, 19, 20, 21, 22	„	„	„
5)	„ 25	„	„	„
6)	„ 27	„	„	„
7)	„ 26	„	„	„

имѣнія въ данномъ помѣстьѣ рабочихъ людей, то повинности опредѣлялись на основаніи имѣющагося числа работников¹⁾.

Правила Положенія 1804 г. понимались ревизіонными комиссіями различно, вслѣдствіе чего возникли недоразумѣнія, и нѣкоторыми дворянами были принесены жалобы. Въ виду этого комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія лифляндскихъ дѣлъ, вмѣстѣ съ изданіемъ въ 1809 г. дополнительныхъ статей къ Положенію 1804 г., прекратилъ существованіе 4 ревизіонныхъ комиссій и учредилъ вмѣсто нихъ одну межевую ревизіонную комиссію, въ руководство коей, кромѣ дополнительныхъ статей 1809 г., была издана также инструкція²⁾.

Межевая ревизіонная комиссія состояла изъ президента (предсѣдателя), его помощника, 4 членовъ и ихъ субститутовъ (замѣстителей). Предсѣдатель назначался государемъ, а помощникъ и члены избирались дворянствомъ и утверждались государемъ. При комиссії имѣлись 2 секретаря, 2 землемѣра, 1 архивариусъ и 4 канцелярскихъ служителя. Межевая ревизіонная комиссія называется также Валкскою комиссіею, потому что мѣстомъ ея пребыванія былъ назначенъ городъ Валкъ.

Межевая ревизіонная комиссія должна была всѣ розданные предыдущими ревизіонными комиссіями непремѣнные вакенбухи предѣлать согласно съ дополнительными статьями 1809 г. и затѣмъ представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Петербургскаго комитета. При повѣркѣ означенныхъ вакенбуховъ межевая ревизіонная комиссія должна была, между прочимъ, удостовѣриться, не превышаютъ ли всѣ работы, повинности и подати 4 талеровъ на рабочую душу и находится ли на крестьянскомъ участкѣ положенное число рабочихъ людей; такъ, напр., на участкѣ въ 24 талера, полагая по 4 талера на каждую рабочую душу, должно было находиться 3 рабочихъ-мужчинъ и 3 рабочихъ-женщинъ³⁾.

При составленіи новыхъ вакенбуховъ комиссія должна была опредѣлить приходившіяся на каждую рабочую душу повинности, которыя, какъ указано, не должны были превышать 4 талеровъ на рабочую душу. Но иногда могло приходиться и меньше 4 талеровъ, именно когда на крестьянскомъ участкѣ находилось больше рабочихъ душъ, чѣмъ полагалось по оцѣнкѣ земли. Такъ какъ повинности не должны были превышать земельной

¹⁾ Ст. 30 инструкціи ревиз. комиссіямъ.

²⁾ Дополнительные статьи 1809 г. и инструкція межевой ревизіонной комиссії помѣщены въ томъ XXX П. С. З., № 23505.

³⁾ П. л. 2 и 4 § 28 инструкціи 1809 г.

оцѣнки, то въ означенномъ случаѣ на рабочую душу приходилось меньше 4 талеровъ¹⁾. Изъ каждаго талера (90 грошей) вычитывалось по $7\frac{1}{6}$ гроша на государственныя повинности, и въ пользу помѣщика приходилось лишь $82\frac{1}{6}$ гроша. Въ виду этого всѣ работы, повинности и подати въ его пользу составляли на каждую рабочую душу не болѣе 3 талеровъ и $61\frac{1}{6}$ гроша, изъ коихъ $\frac{1}{8}$ приходилось на ординарныя работы, $\frac{1}{8}$ на подати натурою и $\frac{3}{8}$ на вспомогательныя работы²⁾.

Задача регулированія состояла въ оцѣнкѣ крестьянскихъ земель и согласованіи повинностей крестьянъ съ этою оцѣнкой, но какъ въ 1804 г., такъ и теперь не требовалось непремѣннаго измѣренія немежеванныхъ помѣстій, потому что вакенбухи могли быть составлены на основаніи числа гаковъ по послѣдней ревизіи, съ увеличеніемъ гака, содержащаго до 1804 г. 60 талеровъ, на 20 талеровъ по поводу включенія сѣнокосовъ и огородовъ въ земельную оцѣнку. Вслѣдствіе заявленія помѣщика земля могла быть оцѣнена и выше этой нормы, если съ такимъ повышеніемъ соглашались крестьяне³⁾.

Если же крестьяне съ показаніемъ помѣщика о доходности (оцѣночной стоимости) ихъ земли не соглашались, то отъ помѣщика не требовалось спеціальнаго межеванія всего имѣнія, какъ въ 1804 году, но допускался упрощенный способъ межеванія, именно частное межеваніе, при которомъ въ примѣръ другимъ обмежевывались лишь нѣкоторыя хозяйства. При частномъ межеваніи сами хозяева должны были избирать для примѣрнаго обмежеванія по одному, двумъ или тремъ хозяйствамъ изъ разнаго рода крестьянскихъ участковъ, т. е. участковъ въ $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ гака. Эти избранныя хозяйства должны были обмежевываться и оцѣниваться для удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли требуемая помѣщикомъ повинности соотвѣтствуютъ оцѣночной стоимости крестьянской земли⁴⁾. Въ утвердительномъ случаѣ и если помѣщикъ и хозяева были согласны на распространеніе полученныхъ при частномъ межеваніи результатовъ на всѣ прочія одинаковаго рода хозяйства даннаго помѣстья, то межевая ревизіонная комиссія составляла для всѣхъ хозяйствъ непремѣнныя вакенбухи и данное имѣніе считалось какъ бы спеціально обмежеваннымъ⁵⁾.

¹⁾ § 29 инструкціи 1809 г.

²⁾ Ibid.

³⁾ § 1 дополнит. ст. 1809 г; ср. ст. 25 и 27 инстр. 1804 г.

⁴⁾ § 2 " " "

⁵⁾ § 3 " " "

Если же хозяева не соглашались на распространение результатов частного межевания на все прочия одинакового рода хозяйства, то помѣщикъ обязанъ былъ въ теченіе 6 лѣтъ произвести специальное межеваніе¹⁾, при которомъ межевались все вообще крестьянскія земли помѣстья²⁾. Если на такое распространение согласилась лишь часть хозяевъ, а другая часть не согласилась, то для согласившихся хозяевъ составлялись непремѣнные вакенбухи, а хозяйства несогласившихся подлежали специальному межеванію³⁾.

Если по частному межеванію оказывалось, что требуемая помѣщикомъ повинности превышаетъ оцѣнку земли, то межевая ревізійная комиссія обязана была немедленно привести повинности въ соотвѣтствіе съ земельной оцѣнкой⁴⁾. Это постановленіе объясняется тѣмъ, что помѣщикамъ, обязавшимся выдачей такъ наз. «реверсовъ» произвести частное или специальное межеваніе своихъ помѣстій, дозволялось, впредь до выясненія оцѣночной стоимости крестьянской земли, требовать отъ крестьянъ отбыванія повинностей въ прежнемъ размѣрѣ. Если затѣмъ по окончаніи межеванія и оцѣнки оказывалось, что повинности были преувеличены, то онѣ немедленно подлежали пониженію и согласованію съ земельной оцѣнкой.

Съ другой стороны, помѣщикъ могъ по своему желанію произвести специальное обмежеваніе всей крестьянской земли своего помѣстья, но долженъ былъ окончить это межеваніе въ 6-лѣтній срокъ⁵⁾.

Расходы по межеванію, напр. на содержаніе землемѣра и составленіе плановъ, несъ помѣщикъ, какъ за свою, такъ и за крестьянскую землю; крестьяне же давали безвозмездно нужное для производства межеванія число работниковъ⁶⁾.

Такимъ образомъ межеваніе земель съ распредѣленіемъ оцѣниваемыхъ угодій по установленнымъ 4 классамъ не всегда было необходимо. Оно производилось лишь въ двухъ случаяхъ:

1) когда помѣщикъ желалъ повысить повинности крестьянъ противъ той оцѣнки, которая допускалась закономъ, и если крестьяне не соглашались съ такимъ повышеніемъ;

---

1) § 4 дополн. ст. 1809 г.

2) § 1 " " " ср. ст. 26 инстр. 1804 г.

3) § 6 " " " "

4) п. д. § 22 инструкціи 1809 г.

5) § 7 дополнит. ст. 1809 г.

6) § 45 инструкціи 1809 г.

2) когда помѣщикъ, желая убѣдиться въ дѣйствительной доходности крестьянскихъ земель, по собственному желанію производилъ подробную оцѣнку этихъ земель.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ межеваніе, сопряженное съ подробною оцѣнкою, предпринималось помѣщиками съ цѣлью повышенія повинностей крестьянъ противъ того упрощеннаго способа оцѣнки, который допускался Положеніемъ 1804 г. и дополнительными статьями 1809 г.

Обмежеванныя угодія, входившія въ земельную оцѣнку—пашня и огородъ, перелогъ и сѣнокосъ — распредѣлялись по разрядамъ (классамъ) для исчисленія оцѣночной ихъ стоимости согласно съ ставками, установленными кр. Положеніемъ. Изъ прежнихъ ставокъ шведскаго кадастра¹⁾ были оставлены въ силѣ лишь ставки для оцѣнки пашни, перелогъ же, который болѣе не дѣлился на два разряда, оцѣнивался по ставкамъ, представлявшимъ собою ариѳметическую среднюю (немного пониженную) изъ соотвѣтственныхъ ставокъ обоихъ прежнихъ разрядовъ. Для сѣнокосовъ же были установлены новыя, по сравненію съ оцѣнкою пашни, невысокія ставки²⁾. Огороды оцѣнивались наравнѣ съ пашней.

Для необмежеванныхъ имѣній были составлены такъ наз. конвенціонныя вакенбухи. Эти имѣнія были обмежеваны впослѣдствіи частными или присяжными дворянскими землемѣрами по правиламъ 1804 и 1809 г. г., но еще къ 1849 г. имѣлись необмежеванныя имѣнія.

Если регулированіемъ 1809—1823 г. повинности крестьянъ были точно установлены и этимъ выгодно отличались отъ того періода, когда онѣ произвольно повышались помѣщиками, то съ другой стороны онѣ были значительно выше повинностей, исчисленныхъ при шведскомъ правительствѣ. Зависѣло это, какъ мы видѣли, отъ нѣсколькихъ причинъ:

1) отъ включенія сѣнокосовъ и огородовъ въ земельную оцѣнку и повышенія оттого цѣнности одного гака съ 60 до 80 талеровъ;

2) отъ дальнѣйшаго повышенія этой нормы вслѣдствіе требованія помѣщиковъ, съ которыми согласились крестьяне;

3) отъ производства помѣщиками межеванія, сопряженнаго съ подробною оцѣнкою угодій;

4) отъ пониженія таксы податямъ и повинностямъ на 15%.

1) См. стр. 37.

2) Ст. 55 Полож. 1804 г. и § 13 дополн. ст. 1809 г.

Неудивительно поэтому, что оцѣнка крестьянскихъ земель и повинности крестьянъ оказались высокими, отчасти преувеличенными. Это видно, между прочимъ, изъ того, что въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія помѣщики, несмотря на право заключать съ арендаторами крестьянскихъ участковъ «добровольныя» соглашенія, мѣстами требовали отъ нихъ меньше повинностей, чѣмъ значилось въ вакенбухахъ, очевидно потому, что крестьяне не были въ состояніи исполнять преувеличенныхъ повинностей, показанныхъ въ вакенбухахъ. Замѣчательно также, что въ 1845 г., когда была восстановлена обязательная сила вакенбуховъ для издѣльныхъ арендныхъ повинностей, — тамъ, гдѣ эти повинности были ниже нормъ вакенбуховъ, онѣ (т. е. повинности) не могли быть повышены. Съ подобнымъ же постановленіемъ мы встрѣчаемся въ кр. Положеніи 1860 г. (ст. 2).

Всѣ составляемые межевою ревизіонною комиссіею вакенбухи подлежали разсмотрѣнію и утвержденію въ Петербургскомъ комитетѣ. Поэтому межевая ревизіонная комиссія, изготовивъ проектный экземпляръ помѣстнаго вакенбуха, препровождала таковой въ комитетъ для разсмотрѣнія, а по полученіи его обратно составляла 3 окончательныхъ экземпляра, которые препровождались въ комитетъ на утвержденіе¹⁾, послѣ чего по одному экземпляру каждаго вакенбуха получали: помѣщикъ, приходскій судъ, дворянскій архивъ и крестьянское общество, (послѣднее получало вакенбухъ въ переводѣ); каждый же дворохозяинъ получалъ выписку изъ вакенбуха (на латышскомъ или эстонскомъ языкѣ).

Непосредственный надзоръ за дѣятельностью межевой ревизіонной комиссіи и утвержденіе вакенбуховъ были возложены на особую «конференцію», состоящую при Петербургскомъ комитетѣ изъ нѣсколькихъ членовъ послѣдняго. Членами комитета были въ то время также графъ Сперанскій и Фридрихъ фонъ Сиверсъ.

Петербургскій комитетъ обсуждалъ вопросы, касавшіеся не только лифляндскихъ, но и курляндскихъ и эстляндскихъ крестьянъ; въ 1809 г. ему былъ порученъ пересмотръ эстляндскихъ аграрныхъ законовъ и поэтому онъ въ официальныхъ бумагахъ иногда называется комитетомъ для разсмотрѣнія лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ. Въ 1813 г. вмѣсто «конференціи» было образовано отдѣленіе Петербургскаго комитета въ Ригѣ, на которое была возложена провѣрка вакенбуховъ, между тѣмъ какъ оконча-

---

¹⁾ § 35 инструкціи 1809 г.

тельное утверждение ихъ осталось за Петербургскимъ комитетомъ.

Межевая ревизіонная комиссія должна была окончить свои работы въ 1815 г., но работы замедлялись и продолжались до 1823 г., когда уже утратило силу кр. Положеніе 1804 г., для полного осуществленія котораго и требовалась кадастровка крестьянскихъ земель. Тѣмъ не менѣ работы по кадастровкѣ продолжались, такъ какъ она должна была служить основой для раскладки земскихъ сборовъ и общественныхъ повинностей; независимо сего, съ введеніемъ кр. Положенія 1819 г. вакенбухи, потерявъ свое публично-правовое значеніе, могли служить частно-правовою основой при заключеніи «добровольныхъ» арендныхъ контрактовъ между помѣщикомъ и арендаторами крестьянскихъ участковъ.

Крестьянскимъ Положеніемъ 1819 г. Петербургскій комитетъ и его отдѣленіе въ Ригѣ были упразднены, повѣрка же составляемыхъ межевою ревизіонною комиссіею вакенбуховъ была возложена на находившуюся въ Ригѣ комиссію по введенію въ дѣйствіе новаго Положенія о крестьянахъ; утверждались же вакенбухи этою комиссіею и генераль-губернаторомъ.

Межевая ревизіонная комиссія была упразднена 23 мая 1823 г., причемъ неоконченныя еще дѣла по кадастровкѣ были переданы вышеозначенной комиссіи; для окончанія же межеванія казенныхъ имѣній была учреждена правительственная комиссія въ г. Валкѣ, окончившая свою работу въ 1864 г., но временно число гаковъ казенныхъ имѣній было опредѣлено по числу душъ поселенныхъ въ этихъ имѣніяхъ крестьянъ.

Оцѣночная стоимость крестьянскихъ земель лифляндскихъ имѣній была показана въ распубликованномъ въ 1832 г. гаковомъ или земскомъ спискѣ (Hakenrolle)¹⁾. Согласно этому списку имѣлось

въ 726 дворянскихъ имѣніяхъ	6619	¹² / ₂₀	гак.
„ 9 патримон. и 1 церковн. им.	30	¹ / ₂	„
„ 100 пасторатахъ	138	¹² / ₂₀	„
„ 101 казенномъ имѣніи	957	⁸ / ₂₀	„
<hr/>			
въ 937 имѣніяхъ . . . . . всего .	7746	² / ₂₀	гак.

Составленные межевою ревизіонною комиссіею вакенбухи содержать въ себѣ довольно подробное описаніе имѣній, съ показаніемъ, между прочимъ, законнаго пространства мызныхъ полей; главная же часть каждаго вакенбуха относится къ крестьянскимъ

¹⁾ № 43 Патентовъ губ. правл. отъ 21 октября 1832 г.

дворамъ и заключаетъ въ себѣ какъ оцѣнку крестьянскихъ земель, такъ и лежащія на нихъ повинности («кредитъ» и «дебетъ» крестьянскаго участка). Въ «кредитъ» показаны количество и оцѣночная стоимость садовой земли, пашни, перелога и сѣнокоса; число полагавшихся по закону трудоспособныхъ мужчинъ и женщинъ и число дѣйствительно проживавшихъ во дворѣ мужчинъ и женщинъ; затѣмъ обязательный составъ желѣзнаго инвентаря и фактически имѣвшійся налицо инвентарь. Въ «дебетъ» же показаны повинности, соотвѣтствовавшія земельной оцѣнкѣ, — какъ въ пользу помѣщика, такъ и отбываемыя крестьянами общественныя повинности; при этомъ перечислены мызныя ординарныя и вспомогательныя работы и подати въ натурѣ и указана ихъ денежная оцѣнка.

Но вакенбухи не содержатъ въ себѣ никакихъ свѣдѣній объ угодіяхъ, въ земельную оцѣнку не входившихъ, т. е. о лѣсѣ, выгонахъ и неудобныхъ земляхъ. Поэтому по вакенбухамъ межевой ревизіонной комиссіи нельзя установить размѣры мызныхъ и крестьянскихъ земель, опредѣленные при регулированіи 1809—1823 г. г.; равнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ средній размѣръ крестьянскаго двора въ то время.

Въ 726 дворянскихъ имѣніяхъ, согласно свѣдѣніямъ, сообщеннымъ А. Тобиномъ въ I томѣ его «Лифляндскаго аграрнаго законодательства въ 19 столѣтіи», (стр. 435 и 436), имѣлось всего 27858 дворовъ, изъ коихъ 27371 были заселены барщинниками, 414 незаселены или пустопорожныя, а 73 сданы въ денежную аренду. Оцѣночная стоимость всѣхъ этихъ дворовъ равнялась 531000 тал. = 6637^{40/100} гак., къ коимъ слѣдуетъ прибавить 888 тал. = 11^{8/100} т. наз. «водныхъ гаковъ» (Wasserhaken), за предоставленное крестьянамъ право рыбной ловли; итого въ 726 дворянскихъ вотчинахъ имѣлось 531888 талеровъ = 6648^{48/100} гаковъ, въ послѣдствіи сокращенныхъ, вслѣдствіе заявленныхъ до 1832 г. возраженій, до 6619^{48/100} гаковъ.

Въ заселенныхъ барщинниками 27371 кр. дворахъ жило всего 169552 трудоспособныхъ барщинника обоюго пола, изъ нихъ 83829 мужчинъ и 85723 женщины; въ этихъ дворахъ имѣлось 79542 лошади и 169153 головы рогатаго скота.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что оцѣночная стоимость крестьянскаго двора равнялась въ среднемъ 19 тал.; въ немъ жило 6 трудоспособныхъ лицъ обоюго пола и имѣлось 3 лошади и 6 головъ рогатаго скота. Согласно кр. Положенію 1804 г. въ крестьянскомъ дворѣ означенной стоимости полагалось 6 трудоспособныхъ лицъ

обоего пола, инвентарь же долженъ былъ равняться 2 лошадамъ и 5 головамъ рогатаго скота; въ дѣйствительности скота, какъ видно, имѣлось нѣсколько больше.

3. Значеніе и послѣдствія кр. Положенія 1804. г.

Значеніе кр. Положенія 1804 г. для жизни края было велико. Оно уничтожило господствовавшую въ 18 столѣтіи крѣпостную зависимость, изъ признаковъ которой остались лишь прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ — *glebae adscriptio* — и барщина (нормированная).

Ясно само собою, что съ введеніемъ аграрнаго закона 1804 г. положеніе крестьянскаго населенія, особенно дворохозяевъ, должно было улучшиться, хотя замѣтному улучшенію мѣшали неблагоприятныя обстоятельства, какъ-то голодъ 1807/8 г. и война съ Франціей. Эти событія повліяли также на положеніе помѣщиковъ и вмѣстѣ съ сельскохозяйственнымъ кризисомъ, разразившимся въ связи съ прекращеніемъ торговли съ Англійей (вслѣдствіе континентальной системы Наполеона), привели къ задолженности помѣщиковъ и продажѣ имѣній, что съ своей стороны не могло не отразиться также на крестьянахъ - хозяевахъ въ виду того, что послѣдніе задолжали помѣщикамъ. Выходъ изъ тяжелаго положенія помѣщики нашли въ ипотечномъ кредитѣ, который былъ предоставленъ имъ учрежденнымъ въ 1803 г. лифляндскимъ дворянскимъ земельнымъ кредитнымъ обществомъ, неоднократно получавшимъ для производства своихъ операций ссуды изъ казны. Въ 1816 г. положеніе нѣсколько улучшилось, такъ какъ вслѣдствіе неурожая въ Германіи цѣны на хлѣбъ стали подыматься; положеніе крестьянскаго населенія въ 1817 г. считалось удовлетворительнымъ.

Аграрнымъ строемъ, установленнымъ въ 1804 г., остались недовольны какъ помѣщики, такъ и крестьяне. Послѣдніе, несмотря на нормировку повинностей, страдали отъ гнета барщинной системы, помѣщики же были недовольны нормировкой крестьянскихъ повинностей и строгой регламентаціей хозяйственнаго порядка. Главною же причиной ихъ неудовольствія закономъ 1804 г. было признаніе за крестьянами права наслѣдственнаго владѣнія ихъ дворами, другими словами — ограниченіе права собственности помѣщиковъ на крестьянскую землю. Дѣйствительно, дворянству и удалось возстановить свое право собственности на означенную землю въ концѣ 2-го десятилѣтія 19 столѣія, вмѣстѣ съ дарованіемъ крестьянамъ личной свободы.

Инициаторомъ предложенія объ отмѣнѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ былъ Рейнгольдъ фонъ Самсонъ-Гиммельштерна, на котораго еще въ его молодости сильное вліяніе оказалъ Гарлибъ Меркель. Самсонъ предложилъ лифляндскому дворянству даровать крестьянамъ личную свободу, но оставить за собою безусловное право собственности на землю. Можетъ быть, что онъ, находясь подъ вліяніемъ господствовавшего въ то время въ экономической литературѣ либерализма, искренне считалъ освобожденіе крестьянъ безъ земли вполнѣ подходящей мѣрой. Рѣшенію вопроса въ этомъ смыслѣ содѣйствовало также предложеніе генераль-губернатора маркиза Паулуччи ландтагу 1818 г. — послѣдовать примѣру Эстляндіи и Курляндіи и даровать крестьянамъ личную свободу, съ сохраненіемъ за помѣщиками безусловнаго права собственности на землю и установленіемъ добровольныхъ договоровъ между помѣщикомъ и крестьянами-хозяевами. Эта мѣра, согласно предложенію генераль-губернатора, должна была содѣйствовать обезпеченію за крестьянами права на приобрѣтеніе поземельной собственности и обзаведенію собственнымъ хозяйствомъ. Онъ напомнилъ, что дворянство острова Эзеля, равнымъ образомъ и города Рига, Дерптъ и Перновъ уже постановили ходатайствовать о предоставленіи крестьянамъ личной свободы въ принадлежащихъ имъ имѣніяхъ. Воля же императора, писалъ онъ ландтагу, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать изъ сельскаго населенія свободныхъ гражданъ. Поэтому маркизь приглашаетъ лифляндское дворянство принять соотвѣтственное рѣшеніе.

На ландтагѣ 1818 г. рѣчь шла и ли о сохраненіи Положенія 1804 г., и ли объ отмѣнѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ по примѣру Эстляндіи и Курляндіи, т. е. съ признаніемъ за помѣщиками права собственности на всю землю. Видя нерѣшительность ландтага, маркизь Паулуччи, очевидно являясь выразителемъ воли императора, вновь воздѣйствовалъ на лифляндское дворянство произнесеніемъ рѣчи въ пользу своего предложенія. Послѣ нѣкотораго колебанія ландтагъ постановилъ отмѣнить прикрѣпленіе крестьянъ къ имѣніямъ, но эта отмѣна была поставлена въ зависимость отъ исполненія нѣкоторыхъ условій, въ томъ числѣ отъ утвержденія лифляндскому дворянству всѣхъ правъ, данныхъ дворянству Эстляндіи и Курляндіи, въ особенности неограниченнаго права собственности помѣщиковъ на землю и права заключенія добровольныхъ контрактовъ; кромѣ того, съ дарованіемъ личной свободы должна была прекратиться всякая отвѣтственность помѣщиковъ за отбываніе

крестьянами государственных повинностей и податей, равнымъ образомъ обязанность давать крестьянамъ ссуды зерномъ для пропитанія и посѣва.

Если предложеніе генераль-губернатора и оказывало вліяніе на ходъ аграрной реформы, но, съ другой стороны, эта реформа въ томъ видѣ, въ какомъ она была проведена на ландтагѣ 1818 г., сама по себѣ соотвѣтствовала истиннымъ стремленіямъ большинства лифляндскаго дворянства. Въ противномъ случаѣ дворянство не согласилось бы съ означеннымъ предложеніемъ, потому что въ то время отъ императора Александра I нельзя было ожидать какихъ либо понудительныхъ мѣръ по крестьянскому вопросу.

Ученіемъ экономическаго либерализма о свободной конкуренціи и примѣрами Эстляндіи и Курляндіи, гдѣ крестьяне были освобождены безъ земли (въ Эстляндіи въ 1816 г., въ Курляндіи въ 1817 г.)¹⁾, лифляндское дворянство воспользовалось въ цѣляхъ проведенія своихъ стремленій, направленныхъ къ признанію за помѣщиками права собственности на в с ю землю и къ отмѣнѣ стѣснительной для нихъ нормировки крестьянскихъ повинностей. Дворянство не обратило вниманія на тѣ немногочисленные голоса, которые еще до ландтага 1818 г., во время полемики о характерѣ будущей аграрной реформы, раздавались въ пользу сохраненія нормировки крестьянскихъ повинностей и права крестьянъ на наслѣдственное владѣніе ихъ дворами. Напрасно на ландтагѣ 1818 г. Августъ фонъ Сиверсъ отстаивалъ объ означенныя защитительныя мѣры въ пользу крестьянскаго землевладѣнія, увѣщевая обождать результатовъ аграрной реформы въ Эстляндіи и Курляндіи. Идеаломъ для дворянства являлось вольное соглашеніе между помѣщикомъ и крестьянами объ условіяхъ аренднаго содержанія крестьянскихъ участковъ. Не было обращено вниманія на указаніе Гагемейстера,

---

¹⁾ Въ Эстляндіи „освобожденіе крестьянъ“ (дарованіе личной свободы) было предпринято эстляндскимъ дворянствомъ съ цѣлью сохраненія права собственности на крестьянскую землю. Предвидя возможность аграрной реформы на основаніяхъ лифляндскаго Положенія 1804 г., эстляндское дворянство предложило отмѣну крѣпостной зависимости съ тѣмъ, чтобы крестьянская земля осталась въ собственности помѣщиковъ. На этихъ основаніяхъ и состоялось „освобожденіе“ эстляндскихъ крестьянъ въ 1816 г.

Въ Курляндіи императоръ Александръ I предоставилъ дворянству на выборъ — или предпринять межеваніе и оцѣнку крестьянскихъ земель по примѣру Лифляндіи, или же даровать личную свободу, какъ въ Эстляндіи. Курляндское дворянство, оберегая свои интересы, послѣдовало примѣру Эстляндіи и, проведя „освобожденіе крестьянъ“, получило право собственности на крестьянскую землю.

что свободная конкуренція дастъ полный просторъ произволу помѣщиковъ и временной арендѣ.

Разработка проекта новаго аграрнаго закона была возложена на особую комиссію, состоявшую изъ членовъ лифляндскаго дворянства, причемъ редакція проекта была поручена его инициатору Самсону. Выработанный комиссіей проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе чрезвычайнаго ландтага 1818 г., а затѣмъ, по одобреніи его Государственнымъ Совѣтомъ, былъ Высочайше утвержденъ 26 марта 1819 г., съ «нѣкоторыми нужными переимѣнами и дополненіями».

Для введенія новаго Положенія о лифляндскихъ крестьянахъ была учреждена въ 1819 г. въ гор. Ригѣ комиссія, которая по 1832 г. обязана была исключительно заниматься надзоромъ за исполненіемъ постановленій крестьянскаго Положенія¹⁾. Комиссія эта, находившаяся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ императора, состояла изъ лифляндскаго гражданскаго губернатора какъ предсѣдателя и шести членовъ, изъ коихъ четыре избирались лифляндскимъ дворянствомъ²⁾.

Кромѣ вышеуказанной задачи, комиссія должна была также обращать вниманіе на сохраненіе порядка и тишины въ губерніи³⁾, причемъ въ нужныхъ случаяхъ она могла требовать отъ мѣстныхъ начальствъ въ помощь воинскія команды⁴⁾.

Она имѣла также право принимать участіе въ управленіи учебными заведеніями въ Лифляндіи и въ учрежденіи таковыхъ для крестьянскаго населенія⁵⁾.

Къ ея обязанностямъ относилась, между прочимъ, повѣрка и утвержденіе присылаемыхъ изъ межевой ревизіонной комиссіи вакенбуховъ. (Эта комиссія, какъ извѣстно, существовала до 1823 г.). Если до того вакенбухи повѣрялись и утверждались комитетомъ лифляндскихъ дѣлъ въ Петербургѣ и отдѣленіемъ комитета въ Ригѣ, то Положеніемъ 1819 года комитетъ и отдѣленіе были упразднены и составляемые межевою ревизіонною комиссіею вакенбухи утверждались комиссіею для введенія новаго Положенія о лифляндскихъ крестьянахъ⁶⁾.

Если комиссія находила, что нѣкоторыя постановленія Поло-

---

1) § 599	Положенія 1819 г.
2) " 600—603, 609	" "
3) " 616	" "
4) " 626	" "
5) " 623	" "
6) " 40	" "

женія, оказавшіяся существенно невыгодными для крестьянъ или для помѣщиковъ, слѣдуетъ измѣнить, то она имѣла право большинствомъ голосовъ, при полномъ составѣ, приостанавливать исполненіе такихъ постановленій и представлять объ этомъ генераль-губернатору, который, въ случаѣ согласія съ мнѣніемъ комиссіи, предписывалъ привести заключеніе ея въ исполненіе; въ противномъ же случаѣ представлялъ дѣло на разрѣшеніе императора. Равнымъ образомъ генераль-губернаторъ имѣлъ право представлять на разрѣшеніе императора вопросы, по которымъ возникло разногласіе между предсѣдателемъ комиссіи (гражданскимъ губернаторомъ) и большинствомъ ея членовъ. — Право комиссіи приостанавливать исполненіе постановленій крестьянскаго Положенія однако не могло касаться главныхъ основаній этого Положенія, какъ-то: личной вольности крестьянскаго состоянія, неограниченнаго права собственности помѣщиковъ и права ихъ располагать своими землями, сроковъ отпуска на волю крестьянъ, учрежденія назначенныхъ въ Положеніи судебныхъ мѣстъ, порядка судопроизводства и т. д.¹⁾.

Дѣла производились въ комиссіи на нѣмецкомъ языкѣ, за исключеніемъ докладовъ на Высочайшее имя и посылаемыхъ въ присутственныя мѣста внутреннихъ губерній отношеній и сообщений, каковыя писались на русскомъ языкѣ²⁾.

Комиссія въ началѣ каждаго хозяйственнаго года представляла императору отчетъ въ исполненіи возложенныхъ на нее обязанностей, съ изложеніемъ положенія дѣлъ въ губерніи³⁾. Отчетъ этотъ представлялся черезъ генераль-губернатора, съ приложеніемъ его мнѣнія⁴⁾.

Комиссія эта была упразднена въ 1832 г. и вмѣсто нея учреждена комиссія по дѣламъ крестьянскаго Положенія (комиссія крестьянскихъ дѣлъ), находившаяся подъ главнымъ надзоромъ генераль-губернатора, для разсмотрѣнія дѣлъ и для разрѣшенія сомнѣній, возникающихъ при дальнѣйшемъ приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ⁵⁾.

Лифляндскому ландтагу было предоставлено право, при большинствѣ $\frac{2}{3}$ голосовъ всего дворянства, дѣлать представленія, для Высочайшаго ихъ утвержденія, о признанныхъ имъ полезными и

1) §§ 619, 628, 638 крест. Полож. 1819 г.

2) " 636 " " "

3) " 641 " " "

4) " 642 " " "

5) П. П. С. З., № 5649, I. Съ открытіемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій мѣстныхъ комиссій крест. дѣлъ были упразднены (законъ 17 апрѣля 1893 г.)

нужными измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ крестьянскомъ Положеніи лишь бы они не противорѣчили этому Положенію въ существенныхъ его частяхъ¹⁾.

III. Крестьянское Положеніе 1819 г.²⁾

1. „Освобожденіе“ крестьянъ.

Крестьянское Положеніе 1819 года было издано во имя «освобожденія» крестьянъ, причемъ это освобожденіе понималось въ узкомъ смыслѣ дарованія личной свободы или отмѣны прикрѣпленія къ имѣніямъ. Однако понятіе освобожденія крестьянъ гораздо шире, потому что оно заключаетъ въ себѣ не одну, а цѣлый рядъ мѣръ, имѣющихъ цѣлю 1) отмѣну прикрѣпленія къ имѣніямъ или наслѣдственной зависимости; 2) отмѣну барщины (издѣльной аренды); 3) переходъ къ крестьянской поземельной собственности; 4) выкупъ (Ablösung) лежащихъ на крестьянской собственности реальныхъ повинностей (Reallasten)³⁾.

Положеніемъ 1804 года были приняты серьезныя мѣры для освобожденія лифляндскихъ крестьянъ: была установлена неприкосновенность крестьянской земли, нормирована барщина и крестьянамъ даровано право наслѣдственного владѣнія ихъ участками. Въ виду этого крестьянское землевладѣніе весьма близко подходило къ крестьянской поземельной собственности. Для перехода къ послѣдней слѣдовало лишь замѣнить нормированную барщину (работныя повинности и подати въ натурѣ) соотвѣтствующими ихъ стоимости денежными взносами (денежная аренда) съ правомъ прекращенія ежегодныхъ взносовъ путемъ уплаты капитала (выкупъ).

Такимъ образомъ крестьянскимъ Положеніемъ 1804 года былъ предопредѣленъ дальнѣйшій путь нормальнаго упорядоченія помѣщичье-крестьянскихъ отношеній. Отъ права крестьянъ-дворохозяевъ на наслѣдственное владѣніе ихъ участками былъ лишь одинъ шагъ до признанія за ними права собственности на эти участки; нормированная же барщина имѣла характеръ реальныхъ повинностей, которыя можно было замѣнить денежною арендною платой одинаковой цѣнности и затѣмъ уплатою соотвѣтственнаго капитала.

Положеніемъ 1804 г. былъ подготовленъ также путь къ признанію за крестьянами личной свободы. Хотя въ 1804 г. прикрѣпленіе

¹⁾ § 643. кр. Полож. 1819 г.

²⁾ П. С. З., томъ XXXVI, 27734—27736.

³⁾ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Zweite Auflage 3 zweiter Band; S. 343, статья G. F. Knapp'a.

крестьянъ къ землѣ не было отмѣнено, но оно могло быть смягчено, если бы крестьяне имѣли фактическую возможность въ широкихъ размѣрахъ воспользоваться дарованнымъ имъ правомъ приобретать покупкою земли въ собственность и владѣть ими по примѣру другихъ состояній¹⁾. Такъ какъ осуществленіе права земельной собственности немыслимо безъ права передвиженія, то конечнымъ результатомъ означеннаго права крестьянъ была бы ихъ личная свобода. Теперь лифляндскому дворянству слѣдовало лишь признать эту свободу, оставляя въ полной силѣ право крестьянъ на наследственное владѣніе ихъ участками и нормировку ихъ повинностей.

Такимъ путемъ было возможно безъ пертурбацій и замѣшательствъ достигнуть конечной цѣли осовбожденія крестьянъ — сдѣлать изъ нихъ самостоятельныхъ, независимыхъ отъ помѣщика землевладѣльцевъ. Однако лифляндское дворянство, вмѣсто того чтобы итти указаннымъ путемъ дальнѣйшаго нормальнаго развитія помѣщицье-крестьянскихъ отношеній, поступило какъ разъ наоборотъ. Даруя въ 1819 году крестьянамъ личную свободу, оно зато, вознаграждая себя за эту уступку, отмѣнило защитительныя мѣры, проведенныя Положеніемъ 1804 г. въ пользу отдѣльныхъ крестьянъ-землевладѣльцевъ: 1) право крестьянъ-хозяевъ на наследственное владѣніе ихъ участками и 2) обязательную силу вакенбуховъ какъ регулятива крестьянскихъ повинностей. Хозяева — наследственные владѣльцы крестьянскихъ участковъ — закономъ 1819 г. были низведены на положеніе временныхъ арендаторовъ — ненаследственныхъ ласситовъ, по терминологіи прусскаго права; нормированная же барщина была замѣнена ненормированными арендными повинностями, основанными на такъ наз. «свободномъ договорѣ» или «добровольныхъ соглашеніяхъ» между помѣщикомъ и крестьянами-арендаторами. Отказываясь отъ «крѣпостныхъ и наследственныхъ правъ», т. е. даруя крестьянамъ личную свободу, дворянство предоставило себѣ «полное право собственности на землю и неограниченное право пользоваться ею», отмѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянское Положеніе 1804 года и дополнительныя къ нему правила 1809 года, кромѣ случаевъ, въ коихъ предписывается на время оными руководствоваться²⁾.

Однако кр. Положеніемъ 1819 г. была сохранена разница между мызною и крестьянскою землею и помѣщикъ не имѣлъ права

¹⁾ Ст. 17 и 31 кр. Полож. 1804 г.

²⁾ П. I общихъ постановленій кр. Полож. 1819 г.

присоединять по своему усмотрѣнію крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ, потому что право присоединенія было ограничено опредѣленными и точно установленными случаями. Это ясно видно изъ постановленія, согласно которому господскія поля¹⁾, а равно крестьянскія, которыя для дополненія установленнаго высѣва «содѣлываются» господскими и, свободны отъ податей²⁾).

Господскій же высѣвъ, т. е. высѣвъ на мызныхъ поляхъ, былъ опредѣленъ крестьянскимъ Положеніемъ 1804 года, согласно которому на cadaго работника, обязаннаго барщинными работами, приходилось не болѣе 2 лофовъ озимаго высѣва³⁾. Въ виду этого общая площадь мызныхъ полей, при трехпольной системѣ, опредѣлялась въ 60 лофштелей съ гака кр. земли⁴⁾. Если же крестьянское Положеніе 1819 года постановляетъ, что господскія поля, а равно крестьянскія, которыя для дополненія установленнаго высѣва становятся господскими, свободны отъ податей, то изъ этого слѣдуетъ, что это Положеніе сохраняетъ въ полной силѣ не только разницу между мызною и крестьянскою землею⁵⁾, но и установленное Положеніемъ 1804 г. соотношеніе между размѣромъ мызныхъ полей и оцѣночною стоимостью крестьянской земли и вмѣстѣ съ тѣмъ неприкосновенность крестьянской земли, которая можетъ быть присоединена къ мызнымъ полямъ не по усмотрѣнію помѣщика, а для дополненія установленнаго мызнаго высѣва. Законное пространство мызныхъ полей было показано въ вакенбухахъ, даже въ тѣхъ, которыя составлялись межевою ревизіонною комиссіею послѣ 1819 г.

Кромѣ дополненія установленнаго высѣва, крестьянская земля могла быть присоединена къ мызнымъ полямъ еще по слѣдующимъ причинамъ.

---

1) Мызные поля именуется кр. Полож. 1819 г. господскими.

2) П. IX общихъ постановленій: „Господскія поля, а равно крестьянскія, которыя для дополненія установленнаго высѣва содѣлываются господскими, свободны отъ податей, хотя бы они приобрѣтены были крестьянами въ собственность, или во временное пользованіе; а потому не подвергаются такимъ повинностямъ, которыя и донныя помѣщиками исполняемы не были, напр. исправленію дорогъ, поставкѣ подводъ и т. д.“

3) Ст. 65 кр. Полож. 1804 г.

4) См. стр. 47.

5) Что крестьянское Положеніе 1819 г. сохраняетъ разницу между мызною и крестьянскою землею, видно также изъ того, что дворовые люди и живущіе на господской (мызной) землѣ, не вносили въ сельскіе запасные магазины хлѣба и не получали изъ оныхъ ссудъ (п. 18 ст. 514).

Крестьянскимъ Положеніемъ 1819 года предусматривается возможность, для устранения черезполосности, обмѣна частей крестьянской земли на мызную, причемъ для окончательнаго расчета допускается уменьшеніе повинностей того крестьянскаго двора, къ которому принадлежала обмѣниваемая часть крестьянской земли. Приходскій же судъ обязанъ въ случаѣ неудовольствія крестьянъ разбирать и рѣшать сего рода дѣла¹⁾.

Затѣмъ въ цѣляхъ сбереженія лѣсовъ помѣщику разрѣшено отбирать отъ крестьянъ четвертую часть отведенной имъ кустовой земли²⁾, заросшей или незаросшей, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ повинностей³⁾.

Такимъ образомъ крестьянское Положеніе 1819 года предусматриваетъ всего три случая, когда крестьянская земля можетъ быть присоединена къ мызной:

- 1) для дополненія установленнаго мызнаго высѣва;
- 2) для устраненія черезполосности путемъ обмѣна крестьянской земли на мызную, и
- 3) въ цѣляхъ сбереженія лѣсовъ.

Что помѣщикъ не имѣлъ права присоединять по своему усмотрѣнію крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ, видно также изъ слѣдующаго соображенія.

Какъ уже указано, Положеніе 1819 года различаетъ: 1) мызную землю, свободную отъ податей, т. е. отъ исполненія общественныхъ повинностей (исправленіе дорогъ, поставка подводъ и т. д.), и 2) крестьянскую землю, обязанную исполнять возложенныя на нее всякаго рода общественныя повинности. При этомъ та часть крестьянской земли, которая для дополненія установленнаго высѣва присоединяется къ мызнымъ полямъ, становится свободной отъ податей⁴⁾. Если бы помѣщикъ имѣлъ право присоединять крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ по своему усмотрѣнію, то онъ могъ бы присоединять не только части ея, но и всю крестьянскую землю. Но въ такомъ случаѣ вся крестьянская земля сдѣлалась бы неподатной, земли же, на которую можно было бы возложить исполненіе всякаго рода общественныхъ повинностей, вовсе не оказалось бы.

Въ виду изложеннаго выраженія крестьянскаго Положенія 1819 года, признающаго за помѣщиками «полное право собствен-

---

1) § 43 кр. Полож. 1819 г.

2) Кустовая земля — бывшій перелогъ.

3) § 44 кр. Полож. 1819 г.

4) П. IX общихъ постановленій кр. Полож. 1819 г.

ности на землю и неограниченное право пользоваться ею», не имѣютъ того широкаго значенія, какое имъ можно было бы приписать, если разсматривать соотвѣтственное постановленіе крестьянскаго Положенія внѣ связи съ другими постановленіями того же Положенія. Означенныя выраженія могутъ обозначать лишь отмѣну наслѣдственнаго права крестьянъ на крестьянскую землю (кр. участки) и отмѣну обязательной силы вакенбуховъ какъ регулятива крестьянскихъ повинностей. Если по Положенію 1804 года крестьяне-дворохозяева являлись наслѣдственными владѣльцами крестьянской земли (крестьянскихъ участковъ), то помѣщики, конечно, не имѣли полнаго права собственности на эту землю; равнымъ образомъ они не имѣли неограниченнаго права пользоваться ею, потому что право пользованія было ограничено нормировкою крестьянскихъ повинностей. Съ отмѣною же наслѣдственнаго права крестьянъ на крестьянскіе участки помѣщики получили полное право собственности на крестьянскую землю въ томъ смыслѣ, что они могли передать крестьянскіе участки въ арендное содержаніе, кому пожелаютъ; а съ установленіемъ принципа свободнаго договора¹⁾ они уже не стѣснены нормами вакенбуховъ, а получаютъ «неограниченное право пользоваться землею.» Если всетаки, несмотря на это толкованіе, въ отдѣльныхъ постановленіяхъ крестьянскаго Положенія, опредѣляющихъ права помѣщиковъ на землю, видѣтъ нѣкоторое противорѣчіе, то въдь подобное противорѣчіе мы находимъ и въ послѣдующемъ лифляндскомъ аграрномъ законодательствѣ, выработанномъ и проведенномъ нѣмецкимъ дворянствомъ. Такъ, напримѣръ, крестьянскими Положеніями 1849 и 1860 г. г. провозглашается общій принципъ, что «помѣщикъ не властенъ, ни въ какомъ случаѣ и ни по какому то ни было поводу, ни посредственно, ни непосредственно, пользоваться повинностною землею²⁾ иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ³⁾». Однако это постановленіе не имѣетъ реального значенія, такъ какъ на основаніи послѣдующихъ статей тѣхъ же крестьянскихъ Положеній⁴⁾ помѣщикъ вправѣ при извѣстныхъ усло-

¹⁾ П. VI общихъ постановленій, согласно которому, по полученіи личной свободы, всѣ работы и повинности опредѣляются взаимными договорами.

²⁾ Повинностная земля по кр. Положеніямъ 1849 и 1860 г. г. — часть прежней крестьянской земли.

³⁾ § 126 кр. Полож. 1849 г., ст. 101 кр. Полож. 1860 г.

⁴⁾ § 131—135 " " " " 106—110 " " "

віяхъ пользоваться лично участками повинностной земли. Равнымъ образомъ въ крестьянскомъ Положеніи 1819 года «неограниченное» право помѣщика пользоваться землею ограничивается послѣдующими постановленіями того же закона.

Личная свобода давалась крестьянамъ постепенно. Первые четыре года послѣ изданія новаго закона полагались на подготовительныя мѣры, а «освобожденіе» началось съ 23 апрѣля 1823 года, когда была освобождена одна половина крестьянъ-хозяевъ; другая половина была освобождена черезъ годъ. Равнымъ образомъ постепенно были освобождены работники¹⁾ и дворовые люди, также раздѣленные на двѣ группы. Послѣдняя группа получила свободу 23 апрѣля 1826 года²⁾.

Необходимымъ условіемъ для осуществленія свободы является право передвиженія, но по Положенію 1819 года это право было ограничено. Первые три года послѣ ихъ освобожденія крестьяне имѣли право передвиженія только въ предѣлахъ округа того же прихода, въ слѣдующіе три года въ предѣлахъ округа того же орднунгсгерихта³⁾ (такихъ округовъ было въ Лифляндіи въ то время 8). По истеченіи этихъ 6 лѣтъ они получили право передвиженія по всей губерніи⁴⁾, и такъ какъ освобожденіе совершалось по отдѣльнымъ группамъ, то послѣдняя группа получила право селиться во всей губерніи только 23 апрѣля 1832 года. Притомъ однако передвиженіе цѣлаго класса крестьянскаго населенія — работниковъ — было въ теченіе продолжительнаго времени затруднено разными, большею частью формальными требованіями.

Съ 1832 года крестьяне получили право переселяться въ города при условіи принятія ихъ въ городское общество⁵⁾. Переселеніе же въ другія губерніи было запрещено; оно дозволялось только по особннымъ причинамъ и было притомъ крайне затруднено.

Крестьянинъ, желавшій переселиться въ другую губернію, долженъ былъ получить отъ мірскаго суда⁶⁾ свидѣтельство, подписанное помѣщикомъ, въ томъ, что онъ выполнилъ надлежащимъ

---

1) Подъ работниками, согласно § 3 Полож. 1819 г., разумѣвались батраки, бобыли и ремесленники.

2) П. IV общихъ постановленій.

3) § 13 и 14 кр. Полож. 1819 г.

4) " 13 " " "

5) " 15 и 68 " " "

6) Мірской судъ, замѣнившій собою учрежденный въ 1804 г. крестьянскій судъ, исполнялъ тройкаго рода обязанности:

а) онъ являлся низшимъ судебнымъ учрежденіемъ по гражданскимъ дѣламъ крестьянъ и по дѣламъ о нарушеніи ими полицейскихъ постановленій;

образомъ всѣ лежащія на немъ повинности. Это свидѣтельство онъ долженъ былъ представить въ ландратскую коллегію, которая, убѣдившись въ уважительности причинъ переселенія, выдавала ему видъ, по которому онъ могъ испросить отъ губернскаго правленія паспорт¹⁾). Такимъ образомъ разрѣшеніе на переселеніе въ другую губернію фактически давалось ландратскою коллегіею, которая могла причины переселенія признать уважительными или неуважительными.

2. Послѣдствія крестьянскаго Положенія 1819 г.

Хотя установленная Положеніемъ 1804 г. неприкосновенность крестьянской земли была сохранена Положеніемъ 1819 года, но фактически и она была уничтожена помѣщиками, произвольно присоединявшими крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ. Отмѣна и произвольное уничтоженіе установленныхъ въ 1804 г. защитительныхъ мѣръ въ пользу крестьянъ и крестьянскаго землевладѣнія не только произвели полный переломъ въ существовавшихъ помѣщичье-крестьянскихъ отношеніяхъ, но имѣли также громадныя, крайне невыгодныя для крестьянъ послѣдствія въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія аграрнаго законодательства. Отмѣной наследственнаго права крестьянъ на ихъ участки и замѣной нормированной барщины «свободнымъ договоромъ» нѣмецкое дворянство воспользовалось впоследствии для того, чтобы уклониться отъ указаннаго выше нормальнаго способа упорядоченія помѣщичье-крестьянскихъ отношеній, и это привело къ тому, что еще въ настоящее время эти отношенія отчасти не урегулированы (арендные отношенія), отчасти же урегулированы недостаточно и невыгодно для крестьянъ (высокія покупныя цѣны за крестьянскіе участки и ограниченіе права собственности покупателей этихъ участковъ). Произвольное же уничтоженіе неприкосновенности крестьянской земли привело къ значительному уменьшенію общаго состава этой земли и къ неразрѣшенному еще до сихъ поръ вопросу о квотной землѣ.

Таковы были послѣдствія Положенія 1819 года для общаго хода дальнѣйшаго развитія лифляндскаго аграрнаго законодатель-

б) онъ исполнялъ административныя обязанности по крестьянскому самоуправленію ;

в) онъ былъ полицейской инстанціей.

Мірской судъ — органъ зарождавшагося крестьянскаго самоуправления — находился въ полной зависимости отъ помѣщика какъ представителя вотчинной полиціи.

1) § 70 кр. Полож. 1819 г.

ства. Непосредственныя же послѣдствія этого закона были для крестьянскаго населенія такъ же печальны и вызвали значительныя пертурбаціи и замѣшательства. Въ 1819 г. была совершена роковая ошибка, сыгравшая въ высшей степени печальную роль въ исторіи Лифляндіи.

Если по Положенію 1804 года повинности крестьянъ были точно установлены въ вакенбухахъ и приведены въ соотвѣтствіе какъ съ доходностью земли (земельной оцѣнкой), такъ и съ наличностью рабочей силы, то послѣ 1819 года повинности арендаторовъ должны были опредѣляться «добровольными» соглашениями между помѣщикомъ и арендаторомъ¹⁾. Но какое значеніе могло имѣть послѣ 1819 года добровольное соглашеніе между помѣщикомъ и арендаторомъ? Добровольныя соглашенія были предусмотрѣны также Положеніемъ 1804 года, но тамъ они имѣли другой характеръ: обѣ договаривающіяся стороны находились въ равныхъ условіяхъ, потому что при нежеланіи согласиться на предлагаемая другою стороною условія, каждая изъ нихъ могла, ничѣмъ не рискуя, отказаться отъ заключенія добровольнаго соглашенія, подчиняясь лишь установленнымъ въ вакенбухахъ нормамъ публичнаго права, которыя въ такомъ случаѣ сдѣлались обязательными для обѣихъ сторонъ. Теперь же, съ отмѣною обязательной силы вакенбуховъ, положеніе обѣихъ договаривающихся сторонъ радикально измѣнилось: всѣ преимущества оказались на сторонѣ помѣщика, крестьянинъ же являлся экономически слабымъ, незащищеннымъ никакими нормами публичнаго права, временнымъ арендаторомъ. Лифляндскій крестьянинъ - хозяинъ, лишенный права на наслѣдственное владѣніе своимъ участкомъ и низведенный на положеніе временнаго арендатора, арендныя обязанности котораго уже не были опредѣлены нормами вакенбуховъ, пользовавшійся лишь ограниченнымъ правомъ передвиженія, а иногда фактически не имѣвшій никакой возможности передвиженія

---

¹⁾ До вступленія въ свободное состояніе всѣ работы и повинности должны были опредѣляться вакенбухами, по полученіи же личной свободы — взаимными договорами (п. VI общихъ постановленій). Въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ по полученіи личной свободы арендныя повинности въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлялись вакенбухами (§§ 18 и 20), и такъ какъ вторая половина крестьянъ-хозяевъ была освобождена 23 апрѣля 1824 г., то обязательная сила вакенбуховъ прекращалась повсемѣстно въ Лифляндіи 23 апрѣля 1827 г. и съ этого времени помѣщичье-крестьянскія отношенія должны были основываться единственно на взаимномъ договорѣ.

вслѣдствіе задолженности помѣщику¹⁾, — развѣ могъ онъ не соглашаться на всѣ предложенныя помѣщикомъ условія, какимъ бы тяжелымъ бременемъ не ложились они на его хозяйство? Если въ юридическомъ смыслѣ и говорятъ о добровольномъ соглашеніи, то въ смыслѣ экономическомъ о такомъ соглашеніи при подобныхъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи. «Добровольное» соглашеніе сводилось къ тому, что помѣщикъ предлагалъ свои условія, а арендатору было лишь предоставлено согласиться или не согласиться на эти условія²⁾. Онъ не могъ не согласиться, если не желалъ перейти въ разрядъ работниковъ.

Ясно, что послѣдствіемъ отмѣны обязательной силы вакенбуховъ и наслѣдственного права крестьянъ на ихъ участки должна была быть полная экономическая зависимость крестьянъ-хозяевъ отъ помѣщика. Такой зависимости содѣйствовали также отдѣльныя постановленія закона объ арендныхъ отношеніяхъ.

Арендные контракты могли быть заключены на одинъ годъ или на нѣсколько лѣтъ³⁾, но земли, принадлежащія коренному лифляндскому дворянству, не дозволялось, подъ опасеніемъ уничтоженія контракта, отдавать въ аренду или въ закладъ болѣе, какъ на 50 лѣтъ⁴⁾. Арендные контракты могли быть письменные или словесные, но обоюродовы должны были быть внесены въ крѣпостную книгу приходскаго суда, безъ чего они не имѣли законной силы⁵⁾. Въ контрактахъ должны были быть, между прочимъ, показаны размѣры и виды арендныхъ повинностей и время ихъ исполненія; разнымъ образомъ должно было быть указано, представлено ли арендаторомъ условленное обезпеченіе, какое именно и въ какомъ размѣрѣ⁶⁾. Кромѣ издѣльной аренды, которая преобладала, допускалась также натуральная и денежная аренда, причемъ три рубля считались равноцѣнными одному повинностному талеру вакенбуховъ⁷⁾.

1) Право передвиженія крестьянъ было не только юридически ограничено, оно во многихъ случаяхъ дѣлалось для крестьянъ-хозяевъ фактически невозможнымъ даже въ тѣхъ узкихъ предѣлахъ, какіе допускались закономъ. Хозяева задолжали помѣщику и, не возвративъ долга, не могли оставить своихъ участковъ; они до возврата долга остались прикрѣпленными къ имѣніямъ (§§ 493, 494 кр. Положенія 1819 г.)

2) Ср. § 131 кр. Полож. 1849 г. и ст. 106 кр. Полож. 1860 г.

3) § 491 " " 1819 г.

4) § 479 " " "

5) §§ 480, 481, 496 " " "

6) § 482 " " "

7) § 496 " " "

Крестьянскимъ Положеніемъ 1819 года были постановлены общія правила, которыя должны были соблюдаться по всѣмъ арендамъ и при судебномъ разбирательствѣ должны были считаться арендными нормами, если при заключеніи договора не было постановлено противныхъ условій. Такъ, напр., арендаторъ безъ особеннаго дозволенія помѣщика не могъ расчищать полей, выжигая на нихъ пни; съ расчищенныхъ такимъ образомъ полей (перелоговъ) онъ могъ не болѣе трехъ разъ снимать хлѣбъ, засѣвая ежегодно только $\frac{1}{2}$ долю ихъ, а удобрять ихъ могъ только золою изъ хвороста. Онъ не могъ никому уступать части арендуемой земли; онъ не могъ также добывать торфъ, известь и другія вещества изъ нѣдръ земли и не могъ пользоваться помѣщичьимъ правомъ, состоящимъ въ рыбной ловлѣ, охотѣ, заведеніи мельницъ, шинковъ и т. п. Ему не дозволялось продавать дровъ, соломы или корма. Арендную землю онъ долженъ былъ содержать всегда въ исправномъ состояніи — поля обработанными, сѣнокосы очищенными, имѣющіеся сады въ исправности, строенія и въ особенности кровли въ цѣлости. Помѣщикъ долженъ былъ отпускать арендаторамъ безденежно строевые матеріалы на необходимо нужныя новыя постройки и на главныя починки старыхъ строеній; солому же для кровлей арендаторъ долженъ былъ самъ добывать. Было предусмотрено также меліораціонное вознагражденіе арендатора, оставляющаго участокъ, въ случаѣ повышенія доходности послѣдняго. При этомъ меліораціей считалось какъ общее улучшеніе земель, такъ и особыя исправленія, произведенныя съ дозволенія помѣщика; вознагражденіе однако не могло превышать цѣны годового аренднаго дохода помѣщика¹⁾. Послѣдній могъ опредѣлять пеню на случай неисправнаго платежа аренды, но пеня не должна была превышать цѣны аренды или законныхъ 6%²⁾.

Хотя арендные контракты заключались на опредѣленный срокъ, но по слѣдующимъ причинамъ они могли быть прекращены досрочно:

1) Помѣщикъ могъ потребовать уничтоженія аренднаго договора, ссылаясь на нерадѣніе хозяина въ хозяйствѣ, приведеніе въ упадокъ строеній, запущеніе полей, неисполненіе должныхъ повинностей и другія «законныя» причины, а мірской судъ, — находившійся въ полной зависимости отъ помѣщика, — по надлежащемъ изслѣдованіи дѣла, могъ опредѣлить отрѣшеніе хозяина отъ управ-

1) § 484 кр. Полож. 1819 г.

2) " 490 " " "

ленія хозяйствомъ, или уничтожить арендный договоръ. Хотя дворохозяину и разрѣшалось подать апелляціонную жалобу, но мірской судъ обязанъ былъ, для предотвращенія большаго разстройства хозяйства, удалить хозяина отъ управленія хозяйствомъ и налагать, впредь до рѣшенія дѣла высшей инстанціей, запрещеніе на извѣстную часть его имущества¹⁾. Мірской судъ могъ сдѣлать помѣщику свое представленіе, но если послѣднее не было уважено, то требованіе помѣщика должно было быть выполнено на его страхъ и отвѣтственность; мірской же судъ былъ вправѣ (слѣдовательно не обязанъ) сообщать объ этомъ приходскому суду для отмѣны сдѣланнаго распоряженія и для опредѣленія вознагражденія потерпѣвшему дворохозяину; приходскій же судъ либо старался кончить дѣло миролюбно, либо сообщалъ о немъ уѣздному суду²⁾.

2) Арендный контрактъ могъ быть уничтоженъ не только въ томъ случаѣ, если арендаторъ приведетъ взятую имъ въ аренду землю въ упадокъ, но и тогда, когда предстояла опасность, что онъ не выполнитъ своего обязательства. Въ такомъ случаѣ помѣщикъ имѣлъ право, если арендаторомъ было представлено обезпеченіе, требовать отъ суда слѣдствія съ цѣлью принудить арендатора къ исполненію его арендныхъ обязанностей и для наказанія его за умышленное приведеніе земель и строеній въ упадокъ. Если же представленное обезпеченіе было недостаточно для вознагражденія за причиненные убытки или за невыполненіе арендаторомъ будущихъ его обязанностей, то помѣщикъ могъ требовать разрѣшенія о немедленномъ уничтоженіи контракта³⁾. Подобнымъ постановленіемъ за помѣщиками обезпечивалась возможность проявлять полный произволъ по отношенію къ арендаторамъ крестьянскихъ участковъ.

3) Арендный контрактъ признавался уничтоженнымъ, если арендаторъ передалъ арендуемую землю другому безъ письменнаго разрѣшенія помѣщика, какое должно было быть предъявлено въ уѣздномъ судѣ⁴⁾.

4) Вслѣдствіе смерти арендатора арендный договоръ прекращался по истеченіи перваго хозяйственнаго года, за исключеніемъ случаевъ, когда договоръ, согласно аренднымъ условіямъ, переходилъ на правопреемниковъ арендатора⁵⁾.

1) § 130 кр. Полож, 1819 г.

2) " 131 " " "

3) " 489 " " "

4) " 485 " " "

5) " 492 " " "

5) Если надъ имѣніемъ открылся конкурсъ или на имѣніе наложенъ секвестръ лифляндскимъ частнымъ банкомъ, то кредиторы и банкъ имѣли право уничтожить арендный контрактъ при наступленіи слѣдующаго экономическаго года, съ объявленіемъ объ этомъ за 9 мѣсяцевъ впередъ. Но кредиторы и банкъ не имѣли права досрочно прекратить арендный контрактъ въ тѣхъ случаяхъ, когда арендныя обязанности соотвѣтствовали нормамъ вакенбуховъ, или если при заключеніи денежной или натуральной аренды въ основу были положены означенныя нормы, считая три рубля за одинъ повинностный талеръ¹⁾.

Помѣщикъ имѣлъ право не разрѣшить арендатору оставить крестьянскій дворъ до тѣхъ поръ, пока онъ не исполнитъ всѣхъ оставшихся на немъ повинностей²⁾; недоимки же по договору арендаторъ обязанъ заплатить и по истеченіи срока аренды съ узаконенными процентами³⁾.

Хотя уже одни эти постановленія новаго закона свидѣтельствуютъ о необезпеченномъ положеніи арендаторовъ въ эпоху, послѣдовавшую послѣ 1819 г., но для болѣе полнаго изображенія ихъ положенія намъ необходимо выяснитъ себѣ еще нѣкоторые вопросы, — въ первую очередь вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи находились повинности крестьянъ къ нормамъ вакенбуховъ? Послѣ 1819 года вакенбухи утратили то публично-правовое значеніе, какое они имѣли по Положенію 1804 года въ случаѣ незаключенія добровольныхъ соглашеній между помѣщикомъ и владѣльцемъ крестьянскаго участка, однако нормы вакенбуховъ могли быть приняты во вниманіе при заключеніи арендныхъ контрактовъ, и вакенбухи могли такимъ образомъ имѣть частно-правовое значеніе при опредѣленіи работныхъ повинностей и податей крестьянъ-арендаторовъ. И дѣйствительно, послѣ 1819 года во многихъ имѣніяхъ повинности крестьянъ соотвѣтствовали вакенбухамъ; въ другихъ же онѣ были выше, а иныхъ ниже нормъ вакенбуховъ. Мы видѣли, что оцѣнка крестьянскихъ земель по вакенбухамъ межевой ревизіонной комиссіи была высока, отчасти преувеличена. Этимъ и объясняется, что арендныя повинности были послѣ 1819 года мѣстами ниже нормъ вакенбуховъ, очевидно потому, что крестьяне не были въ состояніи исполнить повинности въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ были опредѣлены вакенбухами. Изъ этого

1) §§ 496 и 497 кр. Полож. 1819 г.

2) § 493 " " "

3) " 494 " " "

можно заключить, что тамъ, гдѣ повинности соотвѣтствовали нормамъ вакенбуховъ, онѣ очевидно были обременительны для крестьянъ, тамъ же, гдѣ онѣ превышали означенныя нормы, онѣ были явно преувеличенными. Помѣщики же стремились къ повышенію арендныхъ обязанностей, и для того, чтобы имѣть поводъ къ повышенію ихъ, производили переоцѣнки крестьянскихъ участковъ. Такія переоцѣнки, произведенныя помѣщиками съ 1819—1842 г.¹⁾, едва ли можно признать законными, потому что кр. Положеніемъ 1819 г. онѣ не были предусмотрѣны. Несмотря на это, помѣщиками въ теченіе времени съ 1819—1842 г. была произведена въ 139 имѣяхъ переоцѣнка крестьянской земли и число гаковъ увеличено на $463\frac{7}{10}$, такъ что вмѣсто $6776\frac{1}{10}$ гаковъ по земскому списку 1832 г. послѣ переоцѣнокъ имѣлось въ 736 дворянскихъ вотчинахъ и 100 пасторатахъ $7239\frac{1}{10}$ гаковъ²⁾. Такимъ образомъ въ 139 имѣніяхъ рядомъ съ оцѣнкою межевой ревизіонной комиссіи имѣлась и другая оцѣнка, болѣе поздняяго происхожденія, и если нормы повинностей, установленныя межевою ревизіонной комиссіей, были высоки, то новыя нормы не могли не быть явно обременительными для крестьянъ.

Въ эпоху, послѣдовавшую за 1819 г., повинности крестьянъ повышались еще вслѣдствіе нерѣдкаго примѣненія помѣщиками такъ назыв. «рѣшнаго» хозяйства, т. е. раздѣленія мызныхъ полей и сѣнокосовъ на уроки для каждаго крестьянскаго участка особо. Хотя такой способъ хозяйства дозволялся и крестьянскимъ Положеніемъ 1804 года, но работы и повинности должны были быть согласованы съ правилами означеннаго Положенія³⁾, что охраняло крестьянъ отъ чрезмѣрнаго обремененія и истощенія. Теперь же эти отведенныя для каждаго дворохозяина участки мызныхъ угодій должны были быть обработаны въ опредѣленное число дней, что не могло не отразиться пагубно на работникахъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ было недостаточно для производства означенной работы. При примѣненіи рѣшнаго хозяйства вакенбухи, утратившіе свое публично-правовое значеніе, не могли служить и гражданско-правовою нормою для повинностей крестьянъ.

Независимо сего, въ цѣляхъ увеличенія повинностныхъ работъ помѣщики замѣняли установленныя Положеніемъ 1804 года вспо-

¹⁾ Въ 1842 г. переоцѣнка помѣщиками крестьянскихъ участковъ была запрещена прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ Паленомъ.

²⁾ Ср. А. Tobien. Die Agrargesetzgebung Livlands im 19. Jahrhundert. II. Band, Riga 1911, S. 202, 203.

³⁾ Ст. 28 инструкціи ревизіоннымъ комиссіямъ 1804 г.

могательныя работы болѣе обременительными для крестьянъ конными и пѣшими рабочими днями для отбыванія обыкновенныхъ работъ. Съ цѣлью увеличенія числа работниковъ для мызнаго хозяйства они соединяли также обрабатываемые бобылями земельные участки, превращая ихъ въ крестьянскіе арендные дворы.

Надзоръ за исполненіемъ мызныхъ работъ сталъ гораздо строже; домашняя расправа помѣщиковъ была распространена Положеніемъ 1819 года также на дворохозяевъ и ихъ женъ во время исполненія ими издѣльныхъ работъ въ мызномъ хозяйствѣ.

Итакъ, слѣдующія обстоятельства привели къ значительному повышенію повинностей крестьянъ:

1) переоцѣнка въ 139 имѣніяхъ крестьянскихъ земель и возвышеніе оцѣночной ихъ стоимости на 463 гака противъ регулированія межевой ревизіонной комиссіи;

2) увеличеніе въ части имѣній арендныхъ повинностей противъ нормъ вакенбуховъ;

3) примѣненіе рѣшнаго хозяйства;

4) замѣна вспомогательныхъ работъ конными и пѣшими рабочими днями для отбыванія обыкновенныхъ работъ.

Періодъ, послѣдовавшій послѣ 1819 года, знаменуется общимъ упадкомъ и обѣднѣніемъ крестьянъ-хозяевъ. Кромѣ повышенныхъ повинностей, такому обѣднѣнію содѣйствовали также краткосрочные арендные контракты, заключаемые обыкновенно на одинъ годъ. Притомъ контракты заключались устно, и правомъ отказывать арендаторамъ въ ихъ участкахъ пользовались не только помѣщики, но и управляющіе имѣніями, личное усмотрѣніе коихъ не могло не играть значительную роль въ безпричинныхъ отказахъ. На крестьянскихъ участкахъ постоянно мѣнялись арендаторы, слѣдствіемъ чего было истощеніе почвы, упадокъ хозяйствъ и обѣднѣніе сельскаго населенія.

Положеніе крестьянъ-арендаторовъ не могло не ухудшаться также вслѣдствіе уменьшенія числа арендныхъ участковъ по причинѣ присоединенія помѣщиками крестьянской земли къ мызнымъ полямъ. Согласно Положенію 1819 года помѣщики не имѣли права присоединять крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ по своему усмотрѣнію, потому что тѣ случаи, когда они могли присоединять эту землю, были точно предусмотрѣны закономъ¹⁾. Однако помѣщики присоединяли крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ по

1) См. стр. 71, 72.

своему усмотрѣнію и этимъ фактически уничтожили неприкосновенность крестьянской земли, установленную Положеніемъ 1804 года и сохраненную Положеніемъ 1819 года.

Помѣщики присоединяли къ мызнымъ полямъ ближайшіе крестьянскіе участки, причемъ хозяева упраздненныхъ участковъ обыкновенно переводились на необработанные участки мызной земли, расположенные подалеже отъ самой мызы. Послѣ превращенія крестьянами этихъ участковъ въ сельско-хозяйственныя площади, послѣднія были оцѣнены, и общая оцѣночная стоимость ихъ равнялась 21615 талерамъ или 270 гакамъ, между тѣмъ какъ за время съ 1819—1846 г. къ мызнымъ полямъ было присоединено 19824 талера или 248 гаковъ крестьянской земли¹⁾. Если оцѣночная стоимость отведенныхъ крестьянамъ площадей мызной земли и превышала стоимость упраздненныхъ участковъ крестьянской земли, однако положеніе переселенныхъ на мызную землю крестьянъ-хозяевъ не улучшилось, а ухудшилось. Сначала они должны были превращать невоздѣланные пространства мызной земли въ сельско-хозяйственныя площади, а впослѣдствіи измѣнилось правовое положеніе арендаторовъ мызной земли по сравненію съ арендаторами крестьянской (повинностной) земли. Первые не только не пользуются тѣми защитительными мѣрами, которыя Положеніями 1849 и 1860 г. г. были установлены для арендаторовъ повинностной земли (арендные сроки, письменные контракты, меліорационное вознагражденіе), но независимо сего ихъ участки могутъ быть присоединены помѣщикомъ къ собственнымъ полямъ.

Помѣщики же выигрывали вдвойнѣ: 1) они увеличивали свои поля насчетъ воздѣланной крестьянской земли, и 2) переводомъ крестьянъ на участки мызной земли они получали даровую рабочую силу для превращенія необработанной мызной земли въ сельско-хозяйственныя площади, которыми они, при необезпеченномъ правовомъ положеніи арендаторовъ мызной земли, могутъ располагать по своему усмотрѣнію, сдавая ихъ въ аренду или же присоединяя къ своимъ полямъ.

Однако не всегда хозяева присоединенныхъ крестьянскихъ участковъ получали взамѣнъ участки мызной земли. Въ такомъ случаѣ они переходили въ разрядъ работниковъ, если имъ не удава-

¹⁾ A. Tobien, Die Agrargesetzgebung Livlands im 19. Jahrhundert. II. Band, Riga 1911, S. 200.

Въ 9 небольшихъ имѣніяхъ была присоединена вся крестьянская земля, оцѣненная по земскому списку 1832 г. въ 9³/₂₀ гака.

лось заарендовать какойнибудь другой крестьянской участокъ, что вслѣдствіе уменьшенія общаго числа ихъ было трудно.

Для расширенія мызныхъ полей въ распоряженіи помѣщиковъ были, конечно, свои лѣса и выгоны, которые можно было превратить въ пашню; но помѣщики предпочитали болѣе легкой способъ увеличенія мызной сельскохозяйственной площади путемъ присоединенія воздѣланныхъ крестьянскихъ угодій, а трудную работу превращенія лѣсовъ и выгоновъ въ пашню предоставляли крестьянамъ. Сколько своихъ лѣсовъ и выгоновъ помѣщики сами превратили въ то время въ пашню, установить теперь нельзя.

Присоединеніемъ крестьянскихъ участковъ помѣщикамъ удалось расширить и округлить свою сельско-хозяйственную площадь и сосредоточить лучшую землю въ своихъ рукахъ. Присоединяя крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ, они не сохранили ея податнаго свойства¹⁾, послѣдствіемъ чего было соотвѣтственное увеличеніе публичныхъ повинностей, лежащихъ на неприсоединенной крестьянской землѣ²⁾.

Но помѣщики не только присоединяли крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ, они пользовались также непосредственно значительнымъ числомъ неприсоединенныхъ къ мызнымъ полямъ крестьянскихъ участковъ³⁾, — не сдавая ихъ въ аренду, а возлагая обработку ихъ на арендаторовъ остальныхъ участковъ. Въ виду этого арендныя повинности за сданные въ аренду участки должны были значительно повыситься.

Всѣ эти условія, вызвавшія ухудшеніе положенія крестьянъ, находились въ непосредственной связи съ двумя основными фактами:

1) съ отмѣной Положеніемъ 1819 года установленныхъ въ

---

¹⁾ Ср. отчетъ сенатора Манассеина о произведенной имъ въ началѣ 80-хъ годовъ 19 стол. ревизіи крестьянскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ (Вѣстникъ Европы, декабрь 1906 г.)

²⁾ Крестьянскимъ Положеніемъ 1819 г. было учреждено крестьянское волостное общество, отвѣчавшее солидарно за поставку рекрутъ, уплату казенныхъ податей и исполненіе всѣхъ земскихъ и общественныхъ повинностей, и такъ какъ эти повинности распределялись на основаніи оцѣночной стоимости крестьянской земли, согласно регулированію 1809—1823 г., то отъ уменьшенія этой земли соотвѣтственно увеличивались повинности, приходившіяся на неприсоединенную крестьянскую землю. Волостное общество по прежнему несло ихъ, несмотря на то, что основа этого общества — крестьянская земля — уменьшалась.

³⁾ Изъ нѣмецкаго текста § 134 кр. Положенія 1849 г. видно, что во время дѣйствія закона 1819 г. въ отдѣльныхъ имѣніяхъ могло быть незаарендовано болѣе 1/5 части повинностной (крестьянской) земли.

1804 г. защитительныхъ мѣръ въ пользу отдѣльныхъ крестьянъ-землевладѣльцевъ: а) наслѣдственного права крестьянъ-хозяевъ на ихъ земельные участки и б) нормировки ихъ повинностей;

2) съ уничтоженіемъ помѣщиками установленной въ 1804 г. неприкосновенности крестьянской земли.

Объднѣнію крестьянскаго населенія содѣйствовали также нѣкоторыя условія болѣе общаго характера. Сюда относятся: 1) сильное потребленіе водки; 2) злоупотребленія, происходившія при переходѣ торговли сельско-хозяйственными продуктами изъ городовъ въ сельскія поселенія; 3) сельско-хозяйственный кризисъ 20-хъ годовъ, и 4) неурожаи 1832—1834 г. г.

Винокуреніе, составляющее привилегію помѣщиковъ, было въ то время сильно распространено въ Лифляндіи. Такъ въ 1836 году въ 736 имѣніяхъ материковой части Лифляндской губерніи существовало 168 винокуренъ и 432 домашнія кухни для куренія вина. Почти $\frac{3}{4}$ выкуреннаго вина вывозилось въ сосѣднія губерніи, остальное же количество продавалось изъ помѣщичьихъ погребовъ или шинковъ или же отправлялось въ городъ Ригу. Съ цѣлью ограниченія потребленія вина лифляндскимъ ландтагомъ была установлена минимальная цѣна на вино, но съ другой стороны разрѣшалась мѣна вина на хлѣбъ и ленъ, причемъ были даже установлены таксы для обмѣна зерна на вино, что не могло не содѣйствовать усиленному сбыту послѣдняго. Въ 1836 г. лифлянд. ландтагъ запретилъ какъ мѣновой торгъ виномъ, такъ и продажу его изъ помѣщичьихъ погребовъ. Несмотря на это, населеніе спаивалось по прежнему въ многочисленныхъ корчмахъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ.

При торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами виновниками эксплуатаціи поселянъ являлись городскіе купцы и торговцы изъ крестьянъ. Въ 18 столѣтіи торговля сельско-хозяйственными продуктами была сосредоточена въ городахъ, и только помѣщикамъ съ 1772 года было разрѣшено покупать хлѣбъ отъ своихъ крестьянъ. Въ началѣ же 19 столѣтія (въ 1810 и 1812 г. г.) крестьянамъ было дозволено продавать сельско-хозяйственные продукты также въ селеніяхъ. Посредническою торговлею этими продуктами, особенно льномъ, занимались сначала городскіе купцы, открывавшіе въ селеніяхъ отдѣленія своихъ городскихъ предприятий, но затѣмъ къ этому выгодному промыслу обратились и крестьяне. Торговцы эти не только покупали продукты за низкія цѣны, но и склоняли крестьянъ къ пьянству, такъ какъ торговля совершалась

при помощи вина. Хотя такая торговля подрывала нравственность и благосостояніе крестьянъ, но всѣ попытки прекратить ее не имѣли успѣха.

Сельско-хозяйственный кризисъ, разразившійся въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, находился въ связи съ общимъ аграрнымъ кризисомъ Западной Европы, гдѣ въ 1824—1826 г. г. цѣны на хлѣбъ упали до небывалыхъ размѣровъ. Въ Лифляндіи цѣны на хлѣбъ за время съ 1821—1830 г. были значительно ниже среднихъ цѣнъ предыдущихъ двухъ десятилѣтій, стоимость имѣній понизилась и были случаи несостоятельности помѣщиковъ (правда, такіе случаи бывали и раньше). Эти затрудненія, постигшія помѣщиковъ, отразились косвеннымъ образомъ и на арендаторахъ-хозяевахъ, положеніе которыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего крестьянскаго населенія, еще болѣе ухудшалось неурожаями 1832—1834 г. г.

Если сельско-хозяйственнымъ кризисомъ отчасти и можно объяснить увеличенныя арендныя требованія съ крестьянъ-хозяевъ, но гораздо серьезнѣе другая причина, вызвавшая какъ присоединеніе помѣщиками крестьянской земли къ мызнымъ угодіямъ, такъ и увеличенныя требованія съ арендаторовъ крестьянскихъ участковъ.

Эта причина — реформа помѣщичьяго сельскаго хозяйства, совершившаяся подъ влияніемъ ученія Тэра (Thaer), реформатора сельскаго хозяйства въ Германіи. Реформа состояла въ переходѣ отъ зернового хозяйства къ скотоводству, особенно овцеводству, съ замѣною простого трехпольнаго хозяйства ($\frac{1}{3}$ пашни подъ озимымъ хлѣбомъ, $\frac{1}{3}$ подъ яровымъ, $\frac{1}{3}$ подъ паромъ) усовершенствованнымъ трехпольнымъ, при которомъ паръ засѣвался плодовыми растеніями, клеверомъ, картофелемъ, стручковыми растеніями. Разведеніе клевера распространялось особенно въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда помѣщики прилагали всѣ старанія къ развитію овцеводства. Тамъ, гдѣ для усиленнаго разведенія клевера мызной пашни оказывалось недостаточно, помѣщики присоединяли къ своимъ полямъ ближайшіе крестьянскіе дворы. Расширеніе мызныхъ полей можно было произвести также на счетъ мызныхъ же земель, превращая воздѣланныя пространства въ пашню. Но это было сопряжено съ расходами и поэтому помѣщики, не стѣсняясь грубымъ правонарушеніемъ, предпочитали расширять свои поля на счетъ воздѣланныхъ крестьянскихъ угодій¹⁾.

¹⁾ См. стр. 83, 84.

Съ увеличеніемъ же мызныхъ полей нужна была большая рабочая сила. Отсюда стремленіе помѣщиковъ всякимъ способомъ увеличивать арендныя повинности крестьянъ, то переоцѣнкой крестьянской земли, то рѣшнымъ хозяйствомъ, то замѣной вспомога-тельныхъ работъ обыкновенными работами на мызныхъ поляхъ, то образованіемъ новыхъ дворовъ путемъ сложенія земельныхъ участ-ковъ, обрабатываемыхъ бобылями.

Вслѣдствіе повышенныхъ арендныхъ повинностей крестьяне-хозяева должны были содержать большее число работниковъ — рабочую силу, излишнюю въ ихъ собственномъ хозяйствѣ, что съ своей стороны не могло не содѣйствовать ихъ обѣднѣнію. Можно было бы подумать, что положеніе работниковъ, съ полученіемъ хотя бы ограниченнаго права передвиженія, замѣтно улучшится; но такое предположеніе неправильно, потому что дворохозяева не были въ состояніи хорошо содержать своихъ работниковъ.

Кромѣ дарованія личной свободы, крестьянскимъ Положеніемъ 1819 года были проведены еще другія мѣры, какъ бы клонящіяся къ эманципаціи крестьянъ. Сюда относятся:

1) созданіе крестьянскаго или «мірскаго» общества, чѣмъ было положено начало крестьянскому самоуправленію;

2) учрежденіе особыхъ судебныхъ мѣстъ, вѣдавшихъ какъ судебныя дѣла крестьянъ между собою, такъ и дѣла между крестьянами и помѣщиками;

3) созданіе особаго частнаго права крестьянъ;

4) созданіе особаго полицейскаго устава для крестьянъ.

Но рядомъ съ этими мѣрами, проведенными крестьянскимъ Положеніемъ, сохранены широкія патримоніальныя права помѣщиковъ, власть коихъ надъ отдѣльными членами крестьянскаго общества, по сравненію съ Положеніемъ 1804 года, было даже расширено (домашняя расправа была распространена также на крестьянъ-хозяевъ).

«Освобожденіе» 1819 г. даже въ узкомъ смыслѣ дарованія личной свободы было мнимое, потому что разнообразнѣйшими постановленіями Положенія 1819 г. о вотчинныхъ правахъ помѣщика, о передвиженіи крестьянъ, о подчиненіи ихъ мѣстнымъ административнымъ, судебнымъ и полицейскимъ учрежденіямъ, въ которыхъ преобладающее или исключительное значеніе имѣли дворяне, выбираемые помѣщиками изъ своей среды, — личная свобода крестьянъ была въ высшей степени стѣснена и ограничена. Она на дѣлѣ должна была оказаться мнимой также вслѣдствіе тѣхъ э к о

номическихъ условій, въ которыхъ очутились крестьяне послѣ 1819 г. Съ отмѣною нормировки повинностей и уничтоженіемъ наслѣдственного права дворохозяевъ на ихъ участки, личная свобода ихъ должна была превратиться въ зависимость отъ помѣщика.

Положеніемъ 1819 г. дворянство фактически вернуло себѣ ту власть надъ крестьянами, которая правительствомъ была отмѣнена или ограничена въ 1804 г. Для лифляндскаго дворянства это оказалось возможнымъ потому, что послѣ изданія законодательныхъ актовъ 1804 и 1809 г. г. составленіе аграрныхъ проектовъ правительство предоставляло дворянству. Они и составлялись дворянскими комиссіями, разсматривались на ландтагѣ всѣмъ дворянствомъ и восходили на утвержденіе правительства, облеченные въ форму сословныхъ постановленій. Если на ландтагѣ и происходили споры, то до правительства едва едва доходили о нихъ темные и неопредѣленные слухи, и мнѣнія меньшинства пропадали безслѣдно для дальнѣйшей разработки вопроса¹⁾.

3. Крестьянское движеніе 40-хъ годовъ 19 столѣтія.

А) Ученіе гернгутеровъ.

Послѣдствія аграрной «реформы» 1819 г. вполнѣ обнаружались въ 40-хъ годахъ. Относительно этого періода у насъ имѣется свидѣтельство очевидца, яркими красками изображающаго положеніе крестьянскаго населенія за означенное время²⁾.

Письменныхъ арендныхъ контрактовъ не заключалось; контрактъ выражался деревянной биркой, на которой помѣщикъ по своему усмотрѣнію нарѣзывалъ крестики для учета повинностей. Разсердился помѣщикъ — рассказываетъ очевидецъ — «то или посадить къ тебѣ на выгонъ новаго хозяина, или выгнать изъ дому. Что вздумаетъ, то и сдѣлаетъ. Къ кому пойдешь жаловаться и съ чѣмъ пойдешь? Контракта нѣтъ; что предъявишь, когда судья (другой помѣщикъ) закричитъ на тебя: покажи контрактъ?»³⁾

Крестьяне обременялись чрезмѣрными повинностями. Почти цѣлое лѣто «всѣ, кромѣ какой нибудь дряхлой старухи, проживали на мызѣ, на барскихъ поляхъ. Тамъ обрабатывалась пашня, убиралось сѣно, воздвигались зданія, вырубались лѣса, выжигались

¹⁾ Ср. Ю. Самаринъ. Окраины Россіи. Выпускъ I, 1868 г., стр. 31, 94.

²⁾ Ю. Самаринъ. Окраины Россіи. Выпускъ II, 1868 г. (записки православнаго латыша).

³⁾ Ibid., стр. 14.

сѣчи (ляды), расчищались и выравнивались новые поля и луга, расширялись старые. Работамъ не было ни начала, ни конца; онѣ шли колесомъ, безостановочно. Дома, на себя, крестьяне работали лишь въ продолженіи краткихъ паузъ мызныхъ работъ. Понятно, что поля крестьянъ не могли обрабатываться своевременно и какъ бы слѣдовало.»¹⁾ Сѣно частенько косили весною, поля у крестьянъ заростали съ краевъ травой, а луга покрывались кустарникомъ; ихъ убогія хаты разваливались. Бывало: хозяинъ придетъ домой на пару дней съ мызныхъ работъ и видитъ съ грустью: сѣно не скошено, рожь уже сыплется, яровое поспѣваетъ, овинъ стоитъ безъ крыши. Малодушный на все махнетъ рукой и скажетъ: пойду и я гулять — въ корчму!²⁾

На мызной работѣ работники подвергались наказаніямъ со стороны управляющихъ или старость. Работники плакали, отправляясь въ праздники на винокурни, отбывать дневную и ночную работу, безъ хлѣба, съ однимъ картофелемъ. По приходѣ домой, они смазывали свои плечи, испещренные ссадинами и гнойными ранами.³⁾ Молотьба на овинѣ продолжалась всю ночь; не смѣй выходить изъ ряда!

Между тѣмъ какъ крестьяне, изнуренные мызными работами, питались чѣмъ-то на подобіе хлѣба и голодали, въ мызахъ на винокурняхъ гналась водка изъ хлѣба и продавалась за дешевую цѣну на мызахъ и въ корчмахъ или отправлялась въ Ригу. Возили ее туда крестьяне во время крестьянскихъ посѣвовъ, покосовъ или уборки хлѣба, а чаще всего весною, во время Пасхи и разлива рѣкъ⁴⁾.

«Часто крестьянскіе дворы пустѣли и тогда эти участки обрабатывалъ помѣщикъ на себя, но, разумѣется, не своими средствами: онъ подраздѣлялъ эту добавочную работу между наличными хозяевами, а всѣ плоды и доходы поступали въ мызные амбары»⁵⁾.

Неудивительно, что послѣдствіемъ подобныхъ помѣщицкыхъ крестьянскихъ отношеній, возникшихъ на почвѣ «свободнаго договора», были неурожай въ крестьянскихъ хозяйствахъ (вслѣдствіе недостаточной обработки и истощенія почвы), сопровождаемые голодомъ, наступившимъ въ 1841 и 1845 г. г.

1) Ibid., стр. 8.

2)

3) " " 6,7.

4) " " 11.

5) " " 8.

Въ началѣ 40-хъ годовъ въ Лифляндіи происходитъ среди крестьянъ движеніе соціально-нравственнаго характера, выразившееся 1) въ распространеніи ученія гернгутеровъ и 2) въ стремленіи къ переселенію во внутреннія губерніи, осложнявшемся желаніемъ перехода изъ лютеранства въ православіе.

Въ ученіи гернгутеровъ, проникшемъ въ Лифляндію изъ Германіи въ I половинѣ 18 столѣтія, крестьяне искали удовлетворенія своей религіозной потребности, котораго не давало имъ лютеранское духовенство, чуждое имъ по образу жизни, духу и національности. Приверженность населенія къ ученію гернгутеровъ являлась попыткой церковной реформации снизу, свидѣтельствующей объ искренней, живой и неудовлетворенной религіозной потребности. Образовывались общины гернгутеровъ, строившія молитвенные дома и оказывавшія весьма благотворное вліяніе на нравственное возрожденіе крестьянскаго населенія. Оставаясь на почвѣ лютеранства, гернгутеры руководствовались основнымъ правиломъ — доказывать свою вѣру не словами, а дѣлами. Содержа народныя школы, они содѣйствовали также распространенію грамотности и просвѣщенія. Этому движенію, косвенно направленному противъ лютеранскаго духовенства, помѣщики въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія не мѣшали, даже покровительствовали, но противъ него возстало лютеранское духовенство.

Зато оба сословія — нѣмецкое дворянство и лютеранское духовенство — объединились въ борьбѣ противъ другого движенія — стремленія крестьянъ къ переходу въ православіе и къ выселенію изъ Лифляндіи.

Б) Стремленіе къ православію и переселенію.

Въ 1841 г. въ Лифляндіи вслѣдствіе нѣсколькихъ послѣдовательныхъ неурожаевъ наступилъ голодъ. Крестьяне были доведены до крайней нищеты и голодали въ буквальномъ значеніи этого слова. Сельскіе запасные магазины, принадлежавшіе крестьянскимъ обществамъ, были пусты; во многихъ случаяхъ хранившійся въ нихъ хлѣбъ былъ взятъ помѣщиками на винокуреніе¹⁾. Тогда у крестьянъ возникла мысль оставить Лифляндію и переселиться въ Ейскъ, — «теплую землю», молва о которой распространилась среди неселенія. Одновременно это движеніе сочеталось съ стрем-

---

¹⁾ Это было обнаружено никѣмъ инымъ, какъ генераль-губернаторомъ барономъ Паленомъ во время его объѣзда губерніи въ 1841 г. Ср. Ю. Самаринъ, *Окраины Россіи*. Выпускъ III, 1868 г., стр. 137.

леніемъ къ православію, непосредственно вызваннымъ, вѣроятно, ласковымъ отношеніемъ рижскаго епископа, преосвященнаго Иринарха, къ крестьянамъ, обратившимся къ нему съ просьбой о содѣйствіи переселенію въ «теплую землю». (Преосвященный Иринархъ былъ единственнымъ человѣкомъ, сочувственно относившимся къ бѣдствовавшимъ крестьянамъ; со стороны же другихъ властей прибывшіе въ Ригу крестьяне подвергались наказаніямъ за самовольную отлучку изъ имѣній, безъ установленныхъ видовъ, выдаваемыхъ вотчиннымъ правленіемъ).

Настоящая же причина стремленія къ православію была неудовлетворенная религіозная потребность, сочетавшаяся въ представленіяхъ крестьянъ съ надеждами на улучшеніе ихъ хозяйственнаго быта. Религіозная потребность сказывалась уже раньше въ приверженности ихъ къ ученію гернгутеровъ, теперь же къ ней присоединился другой, чуждый ей мотивъ ожиданій мірскихъ выгодъ. Исканіе новаго уклада матеріальной и духовной жизни вылилось въ форму стремленія къ православію, осложняясь желаніемъ выселенія изъ Лифляндіи. Со всѣхъ сторонъ латыши и эсты направлялись въ Ригу, чтобы записываться въ православіе и въ Ейскій край.

Но противъ этого движенія возстало нѣмецкое дворянство, находившее поддержку въ мѣстныхъ представителяхъ правительственной власти, принадлежавшихъ къ тому же дворянству¹⁾. На главнаго же начальника края имѣли громадное вліяніе ландраты, являвшіеся не только его совѣтниками и помощниками, но, въ полномъ смыслѣ слова, руководителями и опекунами, приставленными къ генераль-губернатору отъ дворянства, безъ одобренія, а тѣмъ больше противъ совѣта, внушенія или желанія которыхъ онъ фактически не могъ ничего ни предпринять, ни остановить²⁾. Въ Петербургѣ же на стражѣ интересовъ прибалтійскаго дворянства стояла нѣмецкая партія или, по выраженію Ю. Э. Самарина, самообразовавшееся въ центрѣ самого правительства особое министерство остзейскихъ дѣлъ, состоявшее изъ заслуженныхъ сановниковъ балтійскаго происхожденія.

Нѣмецкое дворянство, признавшее, что съ переходомъ крестьянъ въ православіе обрывалась послѣдняя нравственная связь

---

¹⁾ Въ 1841 г. во всей Лифляндіи не было ни одного русскаго чиновника въ должности хотя бы второстепенной.

²⁾ Ю. Самаринъ. Окраины Россіи. Выпускъ III, 1871 г. стр. 71.

его съ народомъ¹⁾), понимало, что отъ этой перемѣны вѣры въ корнѣ подкопилось самое существованіе его въ Прибалтійскомъ краѣ. Поэтому оно всѣми средствами боролось съ означеннымъ народнымъ движеніемъ.

Крестьяне, намѣревавшіеся перейти въ православіе, подвергались арестамъ, допросамъ и истязаніямъ. Затѣмъ, потерявъ всякое довѣріе населенія, мѣстное начальство рѣшило прибѣгнуть къ мѣрамъ, долженствовавшимъ внушить страхъ. Помѣщики воспользовались происходившими въ имѣніи Беверсгофъ, Рижскаго уѣзда, волненіями для того, чтобы кровавою расправой пріостановить движеніе изъ лютеранства въ православіе и изъ Лифляндіи въ Ейскій край. Передъ высшимъ губернскимъ начальствомъ волненія были изображены въ видѣ бунта и въ Беверсгофъ былъ посланъ генераль-губернаторомъ барономъ Паленомъ отрядъ войска, распоряженіе коимъ было ввѣрено депутату дворянства фонъ Нуммерсу. Въ означенномъ имѣніи была произведена страшная кровавая экзекуція — бойня, отъ которой многіе лишились жизни или были изувѣчены и о которой впослѣдствіи всѣ еще говорили съ ужасомъ²⁾. Во время экзекуціи собраннымъ въ качествѣ свидѣтелей крестьянамъ было объявлено, что «такъ будетъ наказанъ всякій, кто пожелаетъ итти въ теплую землю, кто вздумаетъ принять Русскую вѣру, кто осмѣлится не слушаться помѣщиковъ и пасторовъ, а будетъ вѣрить обманщикамъ — возмутителямъ»³⁾.

Послѣ Беверсгофской экзекуціи движеніе, направленное къ переходу въ православіе, притихло и примкнушіе къ этому движенію крестьяне присоединились къ гернгутерамъ. Но помѣщики не успокоились: истязанія крестьянъ на поляхъ и мызахъ стали учащаться⁴⁾. Продолжались и гоненія на гернгутеровъ, и черезъ 4 года послѣ Беверсгофскаго побоища вновь началось движеніе къ православію, къ которому примыкали преимущественно гернгутеры. Густыми толпами и со всѣхъ концовъ направились латыши и эсты въ г. Ригу принимать новую вѣру; возобновились также разговоры о «теплой землѣ», о Ейской губерніи. Хотя нѣмецкому дворянству теперь и не удалось, какъ въ 1841 г., изобразить народное движеніе

1) Ю. Самаринъ. Окраины Россіи. Вып. II, 1868, стр. 124.

2) Пострадали при экзекуціи также русскія войска: по разсказу современника событія, начальникъ ходилъ позади фронта, съ мѣлкой въ рукѣ, и ставилъ на спинѣ крестъ тому, кто не ударитъ или ударитъ мягко. Этихъ несчастныхъ тутъ же раскладывали и страшно сѣкли (Ю. Самаринъ. Окраины Россіи, выпускъ II, 1868, стр. 76).

3) Ю. Самаринъ. Окраины Россіи, вып. II, 1868, стр. 77.

4) Ibid., стр. 78, 79.

въ видѣ бунта, но помѣщики, пользуясь предоставленными имъ вотчинными правами и при содѣйствіи орднунгсгерихтовъ, сажали крестьянъ въ тюрьмы подѣ предлогомъ, что они будто бы распространяютъ ложные слухи или подговариваютъ къ переходу въ православіе, а затѣмъ разоряли ихъ въ хозяйственномъ отношеніи: присоединившихся стали гонять съ усадебъ, безпощадно взыскивать недоимки¹⁾. Наказывали на мызныхъ дворахъ даже лицъ, лишь подозрѣваемыхъ въ желаніи принять православіе²⁾. Въ качествѣ же полицейскихъ чиновниковъ и судей, помѣщики «постоянно клеветали на народъ и обманывали правительство, выставляя стремленіе къ православію бунтомъ противъ верховной власти и заговоромъ противъ помѣщиковъ. Неосновательнымъ и преувеличеннымъ донесеніямъ орднунгсрихтеровъ, писаннымъ съ этою цѣлью, нѣсть числа»³⁾. По обнаруженіи неосновательности нѣсколькихъ донесеній орднунгсгерихтовъ объ опасеніяхъ безпорядковъ, высшею правительственною властью былъ сдѣланъ строгій выговоръ виновнымъ въ неосновательномъ донесеніи.

Въ началѣ 40-хъ годовъ крестьянское населеніе пришло въ глубокой упадокъ въ смыслѣ матеріальной необезпеченности. Только за немногими дворохозяевами сохранился нѣкоторый инвентарь, состоящий въ скотѣ, орудіяхъ и сѣменахъ. Дальнѣйшее продолженіе такого положенія могло привести къ полной пролетаризаціи всего крестьянскаго населенія и этимъ создалась бы непроходимая пропасть между помѣщиками и крестьянами, чреватая опасными для первыхъ послѣдствіями.

И вотъ лифляндское дворянство сознаетъ, что для предотвращенія такой опасности необходимо создать и укрѣпить средній слой между собою и сельскимъ пролетаріатомъ — слой, долженствовавшій служить оплотомъ противъ напора обездоленныхъ народныхъ массъ⁴⁾.

Къ этому мотиву присоединился другой: опасеніе, какъ бы правительственная власть не взялась самостоятельно, безъ содѣйствія нѣмецкаго дворянства, за разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ Лифляндіи и не разрѣшила бы его въ невыгодномъ для дворянъ

1) Ю. Самаринъ. Окраины Россіи, вып. II, 1868, стр. 97, 101, 133.

2) Ibid., стр. 133.

3) Сочиненія Ю. Э. Самарина. Томъ VII, Москва 1889, стр. 143.

4) Ср. Otto Müller. Die Livländische Agrargesetzgebung. Riga, 1892; стр. 37, 38.

H. von Broecker. Zur Quotenfrage in Livland. Riga, 1898; стр. 31.

смысл¹⁾). Оба эти мотива, вытекающіе изъ чувства самосохраненія и сознанія собственныхъ интересовъ, побудили нѣмецкое дворянство взяться за разработку новаго аграрнаго закона. Поэтому генералъ-губернаторъ баронъ Паленъ вошелъ отъ имени дворянства съ преставленіемъ о разрѣшеніи лифляндскому ландтагу заняться изысканіемъ мѣръ къ улучшенію быта крестьянъ.

Задача дворянства состояла въ созданіи такой соціальной организаціи, которая не только гарантировала бы ему цѣлость мызныхъ земель, но и позволила бы извлечь наибольшія выгоды изъ его права собственности на землю и охраняла бы его господствующее положеніе въ краѣ.

Такая задача заключала въ себѣ нѣкоторое противорѣчіе: съ одной стороны, нужно было укрѣпить положеніе дворохозяевъ, поступаясь при этомъ частью своихъ непосредственныхъ интересовъ, а съ другой — нужно было отстаивать свои интересы. Поэтому послѣдующее аграрное законодательство Лифляндіи отличается двойственнымъ характеромъ принятыхъ мѣръ.

IV. Аграрные проекты 40-хъ годовъ 19 столѣтія.

1. Дерптская комиссія и лифляндскій ландтагъ 1842 г.

Кромѣ крестьянскихъ волненій, сороковые годы прошлаго столѣтія отмѣчены спорами нѣмецкаго дворянства о томъ характерѣ, который слѣдовало бы придать будущему аграрному строю, и борьбою дворянства съ представителями правительственной власти, принимавшими мѣры въ защиту крестьянскаго населенія. Это весьма оживленный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма грустный періодъ въ исторіи Лифляндіи.

Подъ вліяніемъ политической мысли Западной Европы среди лифляндскаго дворянства 40-хъ годовъ образовались два течения, консервативное и — если можно такъ выразиться — либеральное. Оба эти течения являлись отраженіемъ двухъ направленій аграрно-политической мысли въ Германіи, гдѣ консервативное направленіе приписывало рѣшающее значеніе въ государствѣ дворянству, въ рукахъ котораго будто бы должно быть сосредоточено землевладѣніе и, совмѣстно съ горожанами, самоуправленіе, между тѣмъ какъ либеральное направленіе въ политической экономіи настаивала

¹⁾ Ср. Otto Müller. Die Livländische Agrargesetzgebung. Riga, 1892; стр. 96.

на ограниченіи земельныхъ правъ помѣщиковъ, съ цѣлью обезпеченія положенія крестьянскаго сословія.

Оба направленія западно-европейской мысли оказывали вліяніе на лифляндское дворянство 40-хъ годовъ, но разница между либеральной и консервативной партіей была не столь значительна, какъ можно было бы ожидать. Обѣ партіи стремились, въ цѣляхъ сохраненія нѣмецкой культуры, къ поддержанію значенія дворянства и обѣ онѣ были убѣждены въ необходимости — въ интересахъ самосохраненія — обезпечить положеніе класса крестьянъ-землевладѣльцевъ (правда, въ консервативной партіи нѣкоторыя лица придерживались по послѣднему вопросу другого мнѣнія). Разница же между ними состояла въ томъ способѣ, каковымъ каждая изъ нихъ считала возможнымъ достиженіе этой общей цѣли. Между тѣмъ какъ либеральная партія желала создать классъ крестьянъ-собственниковъ изданіемъ закона, ограничивающаго помѣщичьи права на землю, консервативная партія считала возможнымъ предоставить созданіе такого класса доброй волѣ помѣщиковъ, не ограничивая ихъ правъ на землю нормами закона.

Главнымъ представителемъ либеральнаго теченія среди дворянства являлся Гамилькаръ фонъ Фелькерзамъ, а консервативнаго — баронъ Нолькенъ; побѣдителемъ же изъ борьбы вышелъ Фелькерзамъ.

Въ 1841 году происходитъ частное совѣщаніе Фелькерзама и его приверженцевъ въ имѣніи Эйзекюль, и здѣсь высказывается мысль о продажѣ крестьянскихъ участковъ, осуществленіе коей привело бы къ принудительному отчужденію крестьянской земли. Хотя Фелькерзамъ вскорѣ послѣ этого и началъ сомнѣваться въ осуществимости своихъ идей, вслѣдствіе несочувствія имъ лифляндскихъ помѣщиковъ и отчасти даже собственныхъ приверженцевъ, но принятыя въ Эйзекюль предложенія были представлены въ комиссію, избранную дворянскимъ конвентомъ¹⁾ для разработки общихъ принциповъ аграрной реформы. Эта комиссія, засѣдавшая въ городѣ Дерптѣ въ 1842 г. и называвшаяся поэтому Дерптскою комиссіею, на принудительное отчужденіе крестьянской земли не согласилась, а постановила предоставить введеніе денежной аренды и продажу земельныхъ участковъ свободному соглашенію помѣ-

¹⁾ Дворянскій конвентъ является предварительной комиссіею ландтага для обсужденія вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію послѣдняго. Онъ состоитъ преимущественно изъ ландратовъ и уѣздныхъ депутатовъ дворянства, почему въ немъ различается камера ландратовъ и камера уѣздныхъ депутатовъ.

щика съ крестьяниномъ. Отказываясь отъ нормировки *денежной* аренды, она однако предложила нормировку *издѣльной* аренды, рекомендуя во всѣхъ случаяхъ издѣльной аренды возстановить обязательную силу вакенбуховъ. Въ вопросѣ объ обезпеченіи положенія отдѣльныхъ крестьянъ-землевладѣльцевъ комиссія остановилась такимъ образомъ на полпути, предоставляя переходъ къ денежной арендѣ и поземельной собственности «добровольному» соглашенію помѣщика съ крестьяниномъ.

По вопросу же о возстановленіи неприкосновенности крестьянской земли комиссія предложила мѣру, вредную для крестьянскаго землевладѣнія въ его цѣломъ.

Выдвигая общій принципъ, что всѣ земли, признанныя при регулированіи межевою ревизіонною комиссіею податными землями, навсегда должны оставаться таковыми для непосредственнаго пользованія крестьянами, Дерптская комиссія считаетъ возможнымъ — тѣ крестьянскія земли, которыя со времени означеннаго регулированія присоединены къ мызнымъ полямъ, оставить за помѣщиками. Но этого мало: она предлагаетъ предоставить помѣщикамъ право — изъ состава неприсоединенныхъ крестьянскихъ земель еще присоединить 10% къ мызнымъ угодіямъ въ цѣляхъ расширенія мызной сельско-хозяйственной площади. Присоединенныя крестьянскія земли должны сохранить свое податное свойство; другими словами, лежащія на нихъ общественныя повинности должны отбывать помѣщики¹⁾.

Предоставляя крестьянскую землю въ неотъемлемое пользованіе крестьянъ, комиссія имѣла въ виду двѣ цѣли: 1) она желала предотвратить пролетаризацію крестьянъ, которымъ въ противномъ случаѣ грозила опасность перейти въ классъ поденщиковъ, образъ жизни которыхъ въ высшей степени печаленъ (*Classe der Tagelöhner, der traurigsten aller Existenzen*), и 2) улучшеніемъ положенія крестьянъ-землевладѣльцевъ она желала навсегда обезпечить положеніе помѣщиковъ (*feste Sicherung der gutsherrlichen Stellung ein für allemal*)²⁾.

Присоединеніе же части крестьянскихъ земель къ мызнымъ полямъ комиссія мотивируетъ указаніемъ на то, что было бы несправедливо навсегда ограничить помѣщика въ разумномъ завѣ-

¹⁾ Акты дворянскаго архива, касающіеся улучшенія положенія крестьянъ; томъ II, стр. 9 и 10. Соответственное мѣсто приведено у Брекера: *Zur Quotenfrage in Livland*. Riga, 1898, стр. 31, 32.

²⁾ Ibid.

дываніи принадлежащею ему землею и помѣшать ему въ существенномъ улучшеніи или естественномъ расширеніи его хозяйства¹⁾. Но комиссія не выяснила, дѣйствительно ли помѣщикъ для этого нуждался въ присоединеніи крестьянской земли и не могъ ли онъ улучшить и расширить свое хозяйство насчетъ своей же мызной земли, и почему необходимо присоединить къ мызнымъ полямъ именно 10 % находящейся въ пользованіи крестьянъ крестьянской земли, притомъ во всѣхъ имѣніяхъ, какъ тѣхъ, которыя съ 1819 года уже присоединили крестьянскую землю, такъ и тѣхъ, которыя еще не присоединили.

Въ Дерптской комиссії мы такимъ образомъ впервые встречаемся съ вопросомъ о квотѣ, т. е. о присоединеніи опредѣленной части крестьянской земли къ мызнымъ полямъ, но тѣ основанія, по которымъ комиссія предлагаетъ такое присоединеніе, являются въ высшей степени шаткими и безпричинными.

Предложенія Дерптской комиссії были сначала разсмотрѣны въ дворянскомъ конвентѣ, а затѣмъ вмѣстѣ съ отзывомъ послѣдняго были переданы въ ландтагъ 1842 года.

До открытія ландтага императоръ Николай I далъ знать лифляндскому дворянству, что онъ ожидаетъ отъ него улучшенія положенія крестьянъ и устраненія недостатковъ аграрнаго строя, созданнаго въ 1819 году. Тѣмъ не менѣе на ландтагѣ происходили бурные дебаты и споры по поводу аграрной реформы, ясно обнаружившіе стремленія и взгляды консервативной и либеральной партій дворянства.

Ландрать баронъ Бруйнингкъ произнесъ знаменательную рѣчь, въ которой онъ предложилъ возстановить отмѣненное въ 1819 году наследственное право крестьянъ на крестьянскую землю, каковымъ правомъ они пользовались по Положенію 1804 г. Въ возстановленіи этого права онъ видитъ требованіе справедливости. По его мнѣнію, въ 1819 году было совершено правонарушеніе, и первымъ условіемъ для аграрной реформы является возстановленіе наследственного права крестьянъ на землю, согласно съ Положеніемъ 1804 г.

На эту рѣчь барона Бруйнингка лидеръ консервативныхъ дворянъ баронъ Нолькенъ отвѣчаетъ софизмами. По его мнѣнію, уничтоженіемъ наследственного права крестьянъ на крестьянскую землю не совершено никакой несправедливости по отношенію къ освобожденнымъ крестьянамъ, потому что

¹⁾ Ibid.

означенное право имѣло цѣлью защитить несвободнаго, прикрѣпленнаго къ землѣ барщинника, но съ отмѣною прикрѣпленія къ имѣніямъ это право потеряло свой *raison d'être*. Въ свое время какъ Положеніе 1804 г., такъ и наслѣдственное право крестьянъ на землю имѣли смыслъ, теперь же не слѣдуетъ перенести одну изъ нормъ прежнихъ временъ на теперешнія, измѣнившіяся обстоятельства.

Несмотря на то, что не только либеральные, но и консервативные дворяне вполнѣ ясно сознавали необходимость уступокъ въ пользу крестьянъ въ цѣляхъ самосохраненія и для избѣжанія вмѣшательства правительственной власти¹⁾, споры между ними продолжались, и требовалось энергичное давленіе со стороны генералъ-губернатора барона Палена, чтобы побудить ландтагъ (собственно консервативное его большинство) принять постановленіе въ пользу аграрной реформы.

Фелькерзамъ предложилъ ландтагу запретить помѣщикамъ упраздненіе в сѣхъ крестьянскихъ дворовъ, т. е. присоединеніе къ имѣніямъ в с е й крестьянской земли. Это предложеніе вызвало бурные дебаты и споры, побудившіе ландмаршала (губернскаго предводителя дворянства) Эттингена отказаться отъ председательствованія на ландтагѣ. Затѣмъ между предводителями обѣихъ партій былъ заключенъ компромиссъ, согласно которому консервативное большинство согласилось на предложеніе запретить помѣщикамъ упраздненіе цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ (вслѣдствіе присоединенія къ имѣніямъ всей крестьянской земли), но зато помѣщикамъ разрѣшалось присоединить опредѣленную часть крестьянской земли къ мызнымъ полямъ. Дѣйствительно, ландтагъ затѣмъ принялъ постановленіе, что помѣщикъ не вправѣ упразднить в с е свое волостное общество, т. е. присоединить в с ю крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ, но относительно дальнѣйшихъ мѣръ онъ не могъ прійти ни къ какому соглашенію. Тѣмъ временемъ генералъ-губернаторъ баронъ Паленъ, узнавъ

¹⁾ Весьма знаменательны въ этомъ отношеніи слова, произнесенныя предводителемъ консервативныхъ дворянъ барономъ Нолькеномъ въ 1842 году въ общемъ собраніи дворянскаго кредитнаго поземельнаго общества. Многочисленный классъ крестьянскихъ поземельныхъ собственниковъ, говоритъ онъ, которые владѣли бы своими земельными участками съ тѣмъ же правомъ, какъ мы сами, я считаю чрезвычайно важнымъ факторомъ, такъ какъ мыслимы обстоятельства, при которыхъ наличность такого консервативнаго элемента въ политическомъ организмѣ нашего края можетъ явиться для насъ самихъ жизненнымъ вопросомъ („wo unsere ganze Existenz von dem Vorhandensein eines solchen konservativen Elementes in dem politischen Organismus unseres Landes abhängen kann.“)

объ отказѣ Эттингена отъ предсѣдательствованія, потребоваль отъ ландтага немедленнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса въ смыслѣ принятія защитительныхъ мѣръ противъ преувеличенныхъ повинностей и противъ произвольнаго упраздненія крестьянскихъ дворовъ, предлагая притомъ сообщить ему о ходѣ разсужденій ландтага. Подъ непосредственнымъ давленіемъ генераль-губернатора ландтагъ принялъ, послѣ нѣкоторыхъ дебатовъ, свое извѣстное постановленіе, согласно которому неприсоединенная еще податная земля должна быть предоставлена въ пользованіе членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ съ тѣмъ, чтобы изъ состава этой земли помѣщикъ могъ присоединить лишь столько, сколько необходимо для увеличенія мызныхъ полей до 10 лофштелей на конный рабочій день¹⁾.

Если по крестьянскому Положенію 1804 года мызныя поля не должны были превышать 60 лофштелей съ гака крестьянской земли, то постановленіемъ ландтага 1842 года помѣщикамъ предоставлялось право увеличить ихъ до 100 лофштелей съ гака или на 66 %.

Ландтагомъ 1842 года были приняты еще другія, имѣвшія серьезное значеніе постановленія. Была признана обязательная сила вакенбуховъ 1809 г.²⁾ для издѣльной аренды, причемъ контракты объ этой арендѣ, противорѣчащія нормамъ вакенбуховъ, не допускались даже въ томъ случаѣ, если

1) Постановленіе ландтага 1842 г.: „Das noch nicht eingezogene steuerpflichtige Land muss den steuerpflichtigen Bauergemeindegliedern soweit zur Benutzung und Ernährung erhalten bleiben, dass nur soviel davon eingezogen werden darf, als zur Complettilirung eines Feldareals von 10 Lofstellen per Tag des Gehorchs erforderlich ist.“ Согласно крестьянскому Положенію 1804 г., на 1 гакѣ крестьянской земли должно было быть поселено не менѣе 10 барщинниковъ (ст. 58), каждый изъ коихъ отбываль въ мызномъ хозяйствѣ ординарную конную работу по одному дню въ каждую недѣлю (ст. 65). Слѣдовательно, съ гака крестьянской земли отбывалось въ недѣлю 10 конныхъ дней ординарной работы. И такъ какъ на каждый изъ такихъ рабочихъ дней приходилось два лофа озимаго высѣва (ст. 65), то послѣдній равнялся $2 \times 10 = 20$ лофштелямъ, общая же площадь мызныхъ полей, при трехпольной системѣ, опредѣлялась въ 60 лофштелей съ гака крестьянской земли. Такимъ образомъ, на конный день ординарной работы приходилось $60 : 10 = 6$ лофштелей мызныхъ полей. Если же теперь на конный день (per Tag des Gehorchs) должно придти не 6, а 10 лофштелей, то общая площадь мызныхъ полей равняется $10 \times 10 = 100$ лофштелямъ съ гака крестьянской земли.

2) т. е. вакенбуховъ, составленныхъ учрежденною въ 1809 г. межевою ревизіонною комиссією.

они основываются на добровольномъ соглашеніи. Разныя мѣры должны были содѣйствовать распространенію наслѣдственной аренды; былъ облегченъ переходъ крестьянскихъ участковъ въ собственность крестьянъ при содѣйствіи поземельнаго кредитнаго общества. Ландтагъ высказался въ пользу принятія постановленія, что правомъ отказа въ издѣльныхъ арендныхъ контактахъ можетъ пользоваться лишь самъ помѣщикъ лично, или, въ его отсутствіе, приходскій судъ, но не управляющій или арендаторъ имѣнія. Была ограничена также торговля городскихъ купцовъ въ деревняхъ и преобразованъ приходскій судъ.

Такимъ образомъ, по двумъ кореннымъ вопросамъ лифляндскаго аграрнаго законодательства, именно о защитѣ отдѣльныхъ крестьянъ-землевладѣльцевъ и о неприкосновенности крестьянской земли, ландтагъ 1842 г. возвращается къ принципамъ Положенія 1804 г., не достигая однако той высоты, на которой стояло это Положеніе.

Признавая обязательную силу вакенбуховъ 1809 года для издѣльной аренды, ландтагъ 1842 года устанавливаетъ нормировку арендныхъ повинностей, отрицая этимъ самую основу крестьянскаго Положенія 1819 года — принципъ добровольныхъ соглашеній между помѣщикомъ и арендаторомъ о высотѣ арендныхъ обязанностей. Но ландтагъ проводитъ нормировку не вполне, такъ какъ при денежной и натуральной арендѣ онъ оставляетъ въ силѣ добровольныя соглашенія. Затѣмъ, не возстановлявая права крестьянъ-землевладѣльцевъ на наслѣдственное владѣніе ихъ участками, ландтагъ оставляетъ ихъ въ положеніи временныхъ арендаторовъ, оставаясь въ этомъ вопросѣ на почвѣ крестьянскаго Положенія 1819 года, предлагая, правда, мѣры, долженствовавшія содѣйствовать распространенію наслѣдственной аренды или облегчить переходъ крестьянскихъ участковъ въ собственность крестьянъ. Возстановлявая неприкосновенность крестьянской земли, сохраненную Положеніемъ 1819 года, но фактически уничтоженную помѣщиками, ландтагъ значительно уменьшаетъ размѣры этой земли, предоставляя помѣщикамъ право увеличить на ея счетъ свои мызныя поля на 66 % по сравненію съ крестьянскимъ Положеніемъ 1804 года.

Квота на ландтагъ 1842 года является результатомъ компромисса между ясно сознанной необходимостью въ установленіи защитительныхъ мѣръ въ пользу крестьянскаго землевладѣнія и притязаніями большинства ландтага на неограниченныя права по-

мѣщиковъ на всю землю. Ландтагъ не только не исправилъ правонарушенія, совершеннаго помѣщиками произвольнымъ присоединеніемъ послѣ 1819 года крестьянской земли къ мызнымъ полямъ, — онъ своимъ постановленіемъ о квотѣ допустилъ дальнѣйшее правонарушеніе со стороны помѣщиковъ.

Сдѣланныя ландтагомъ уступки въ пользу крестьянъ не нашли сочувствія у консервативной части лифляндскаго дворянства. Возгорѣлась борьба между прибалтійскимъ генераль-губернаторомъ барономъ Паленомъ, сознававшимъ необходимость аграрной реформы, и нѣмецкимъ дворянствомъ. Изъ заключеній ландтага, изложенныхъ въ 111 пунктахъ, баронъ Паленъ выдѣлилъ 22 пункта, коими издѣльныя арендныя повинности приводились къ нормамъ прежнихъ вакенбуховъ, и представилъ ихъ на Высочайшее утвержденіе отдѣльно отъ всего проекта, потому что немедленное принятіе мѣръ объ арендныхъ повинностяхъ онъ считалъ необходимымъ для успокоенія края. Эти 22 пункта и были Высочайше утверждены 24 марта 1842 г. и немедленно введены въ дѣйствіе какъ временная мѣра. Независимо сего, генераль-губернаторъ, пользуясь тѣмъ, что Лифляндія находилась тогда на военномъ положеніи, въ маѣ мѣсяцѣ 1842 г. собственною властью издалъ распоряженіе, чтобы крестьяне были удаляемы изъ ихъ участковъ не иначе, какъ по судебному приговору, за неисполненіе ими своихъ обязанностей или за дурное поведеніе. Эта временная мѣра вмѣстѣ съ постановленіемъ объ арендныхъ повинностяхъ въ значительной степени содѣйствовала успокоенію края.

Но дворяне — приверженцы Положенія 1819 г. отправили въ Петербургъ депутацію съ жалобой на самовластно принятую генераль-губернаторомъ мѣру, и барону Палену было поставлено на видъ, что ему не слѣдовало безъ особаго Высочайшаго соизволенія дѣлать помянутое распоряженіе. Дальнѣйшая борьба между барономъ Паленомъ и реакціоннымъ нѣмецкимъ дворянствомъ была рѣшена въ 1843 г. въ Петербургскомъ комитетѣ, составленномъ Высочайшимъ повелѣніемъ для разсмотрѣнія постановленій лифляндскаго ландтага объ улучшеніи положенія крестьянъ. Большинство членовъ этого комитета состояло изъ лицъ, принадлежавшихъ большею частью къ нѣмецкому прибалтійскому дворянству, съ весьма консервативнымъ образомъ мыслей. Здѣсь генераль-губернаторъ баронъ Паленъ настаивалъ на осуществленіи принятыхъ ландтагомъ 1842 г. защитительныхъ мѣръ въ пользу крестьянскаго землевладѣнія (крестьянская земля, не подлежащая

присоединенію къ мызнымъ полямъ) и въ пользу арендаторовъ крестьянскихъ участковъ (возстановленіе обязательной силы вакенбуховъ), но этому противились делегаты лифляндскаго дворянства — представители консервативной его части во главѣ съ барономъ Нолькеномъ. Послѣдніе и вышли побѣдителями изъ этой борьбы, такъ какъ они нашли поддержку со стороны большинства членовъ комитета, утверждавшаго, что ландтагъ не имѣетъ права большинствомъ голосовъ распоряжаться частною собственностью, въ томъ числѣ и землю, тѣхъ своихъ членовъ, которые несогласны съ мнѣніемъ большинства; равнымъ образомъ комитетъ не согласился на возстановленіе обязательной силы вакенбуховъ для издѣльной аренды. Онъ нашель, что Положеніе 1819 г. было благодѣтельнымъ для края закономъ; мечтанія же крестьянъ о возможности получить землю были, по его мнѣнію, вредны; поэтому онъ и высказался за необходимость признать Положеніе 1819 г. неизмѣняемымъ и окончательнымъ законодательнымъ актомъ.

2. Дополнительные статьи 1845 г.

Согласно съ этимъ основнымъ взглядомъ, Петербургскій комитетъ составилъ самъ дополнительные къ Положенію 1819 г. правила, изложенныя въ 77 статьяхъ и исходившія сполна изъ принциповъ 1819 года.

Когда эти статьи были поднесены на Высочайшее утвержденіе, императоръ повелѣлъ передать ихъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Послѣдній, не касаясь сущности дѣла, занялся второстепенными вопросами и предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ привести эти правила въ исполненіе, какъ временную мѣру. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 23 іюня 1843 г. Но генераль-губернаторъ баронъ Палень, не считавшій возможнымъ согласиться съ мѣропріятіями Петербургскаго комитета, настоялъ на томъ, чтобы до созыва ландтага оставались въ силѣ 22 статьи, Высочайше утвержденныя 22 марта 1842 г. Однако по требованію дворянства онъ былъ вынужденъ отмѣнить объявленное имъ въ 1842 г. распоряженіе, запрещавшее помѣщикамъ удалять крестьянъ съ арендуемыхъ ими земель безъ судебного приговора.

Созванный въ 1844 г. ландтагъ, которому было предоставлено высказаться о 77 дополнительныхъ статьяхъ, послѣ продолжительныхъ преній, большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ отклонилъ предложеніе тѣхъ членовъ, которые настаивали на введеніи постанов-

лений ландтага 1842 г., и просилъ обнародовать и немедленно привести въ дѣйствіе 77 дополнительныхъ статей. Кромѣ того ландтагъ долженъ былъ, по требованію императора Николая I, назначить срокъ, къ которому заключенные съ крестьянами устные арендные договоры должны были быть превращены въ письменные; ландтагъ назначилъ такимъ срокомъ 1850 годъ.

Съ постановленіемъ ландтага о 77 статьяхъ не согласился баронъ Паленъ. Онъ указывалъ на то, что дополнительныя статьи измѣняютъ постановленіе ландтага 1842 г., которымъ было водворено спокойствіе въ краѣ; что 77 статей слѣдовало бы ввести въ видѣ опыта, а не какъ окончательный законъ; онъ настаивалъ на необходимости сохранить нормы вакенбуховъ при заключеніи арендныхъ контрактовъ. И такъ какъ графъ Киселевъ поддерживалъ въ Петербургскомъ комитетѣ представленіе барона Палена, то въ комитетѣ произошло разногласіе и императоръ велѣлъ вызвать барона Палена для участія въ обсужденіи ходатайства ландтага. Однако Палену не удалось отстоять свое предложеніе, за исключеніемъ вопроса о вакенбухахъ. Въ Петербургскомъ комитетѣ было постановлено, что вакенбухи должны являться вышею предѣльною нормою для издѣльныхъ арендныхъ контрактовъ, пока ближайшій ландтагъ не выработаетъ правилъ для надзора за заключеніемъ помѣщиками означенныхъ арендныхъ контрактовъ. Затѣмъ журналъ комитета былъ Высочайше утвержденъ 23 января 1845 г. и дополнительныя статьи были объявлены 6 января 1846 г. при вновь назначенномъ генераль-губернаторѣ Головинѣ¹⁾.

Этими статьями, относившимися къ крестьянамъ, проживающимъ въ частныхъ имѣніяхъ, подтверждались постановленія крестьянскаго Положенія 1819 года, признававшего за помѣщикомъ право собственности на землю и неограниченное право пользоваться ею²⁾. Но помѣщики, заложившіе свои имѣнія въ дворянскомъ поземельномъ кредитномъ обществѣ, не могли присоединять крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ безъ предварительнаго согласія кредитнаго общества³⁾. Это требованіе дополнительныхъ статей 1845 г. основано на соотвѣтственномъ постановленіи общаго собранія означеннаго общества. Какъ видно, ни общимъ собраніемъ

¹⁾ Ни 22 статьи 1842 г., ни 77 статей 1845 г., несмотря на то, что послѣднія были утверждены какъ окончательный законъ, не были напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ. Нѣмецкій текстъ 77 статей приведенъ въ сочиненіи А. Тобина: *Die Agrargesetzgebung Livlands im 19. Jahrhundert*, II Band. Riga 1911, стр. 389—401.

²⁾ § I дополнит. статей 1845 г.

³⁾ Примѣч. къ § I „ „

емъ кредитнаго общества, ни статьяи 1845 г. не было обращено вниманія на то, что по крестьянскому Положенію 1819 года помѣщики не имѣли права присоединять крестьянскую землю къ мызымъ полямъ по своему усмотрѣнію, потому что право присоединенія было ограничено нѣкоторыми, точно опредѣленными случаями. И такъ какъ соотвѣтственныя статьи крестьянскаго Положенія 1819 года правилами 1845 года не были отмѣнены, то и послѣ означеннаго года помѣщики не имѣли права присоединять крестьянскую землю къ мызымъ полямъ по своему усмотрѣнію.

Дополнительными статьяи подтверждались также главныя постановленія крестьянскаго Положенія 1819 года, касавшіяся арендныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьяниномъ¹⁾. Слѣдовательно, былъ сохраненъ «свободный договоръ» при заключеніи арендныхъ контрактовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыми постановленіями принципъ этого договора существенно ограничился.

Всѣ арендные контракты должны были заключаться письменно, причемъ жалобы, вытекавшія изъ устныхъ контрактовъ, на судъ не принимались; однако заключенныя уже устныя условія оставались въ силѣ впредь до заключенія новаго контракта²⁾. При утвержденіи дополнительныхъ статей 23 января 1845 года былъ назначенъ 6-лѣтній срокъ для превращенія всѣхъ устныхъ контрактовъ въ письменные. Послѣдніе должны были быть пердставлены приходскому суду на утвержденіе; надзоръ же за соблюденіемъ въ контрактахъ постановленій объ арендѣ былъ возложенъ какъ на приходскій, такъ и на уѣздный судъ³⁾.

Арендный договоръ прекращался при продажѣ участка или сдачѣ его въ наслѣдственную аренду, причемъ помѣщикъ обязанъ былъ вознаградить арендатора въ размѣрѣ 10% годовой арендной суммы за каждый недостающій годъ аренднаго срока⁴⁾. При этомъ при издѣльной арендѣ работныя повинности подлежали переводу на деньги по расчету 15 коп. сер. за пѣшій и 20 коп. за конный рабочій день⁵⁾.

Отказывать арендатору въ поземельномъ участкѣ въ назначенный закономъ или аренднымъ договоромъ срокъ могъ лишь самъ помѣщикъ или залогодержатель, но не другое лицо. Въ от-

---

1) § 2 дополнит. статей 1845 г.
 2) § 3 " " "
 3) §§ 4, 14 " " "
 4) § 6 " " "
 5) § 13 " " "

сутствии же помѣщика или залогодержателя отказъ могъ быть заявленъ арендатору только съ согласія приходскаго суда, передъ которымъ уполномоченный помѣщика долженъ былъ изложить причины отказа¹⁾.

Правилами объ издѣльныхъ арендныхъ контрактахъ было постановлено, что размѣры и виды повинностныхъ работъ и время ихъ исполненія должны быть точно указаны въ договорѣ²⁾. Равнымъ образомъ при отбываніи повинностей рѣшнымъ способомъ³⁾ должна быть точно обозначена отведенная для обработки площадь и указано число зачитываемыхъ рабочихъ дней⁴⁾. Были установлены подробныя правила о томъ, сколько рабочихъ дней (конныхъ и пѣшихъ) должно быть зачтено крестьянину за исполненіе разныхъ работъ на каждой единицѣ сельско-хозяйственной площади (такой единицей принимался 1 лофштель). Такъ напр., за первое вспахиваніе 1 лофштеля пашни въ 10,000 шведскихъ квадратныхъ локтей зачитывался 1 конный рабочий день, при вторичномъ же и третичномъ вспахиваніи 1 конный рабочий день полагался на 1½ лофштеля, и т. д.⁵⁾. — Помѣщикъ не могъ требовать подводъ во время посѣва и сбора хлѣбовъ и при со-всѣмъ плохой дорогѣ⁶⁾.

Изъ этихъ постановленій видно, что съ 1819—1845 г. г. при издѣльной арендѣ опредѣленіе числа зачитываемыхъ рабочихъ дней за исполненіе разныхъ работныхъ повинностей было представлено «добровольному» соглашенію помѣщика съ арендаторомъ или же зависѣло вполне отъ помѣщика, такъ какъ арендные контракты могли заключаться также безъ опредѣленія числа зачитываемыхъ рабочихъ дней⁷⁾. Въ такомъ случаѣ арендаторъ, несмотря на заключенный арендный договоръ, находился въ полной зависимости отъ помѣщика. Видно также, что послѣдній требовалъ отъ арендатора поставки подводъ также во время сбора хлѣбовъ и при совершенно плохой дорогѣ.

Дополнительныя статьи дѣлаютъ попытку охранять работника отъ обремененія чрезмѣрными работами постановленіемъ, что ра-

1) § 7 дополнит. статей 1845 г.

2) " 8 " "

3) см. стр. 81. " "

4) § 9 дополнит. статей 1845 г.

5) " 10 " "

6) Ibid. " " "

7) На это указываетъ § 10, опредѣлявшій число зачитываемыхъ рабочихъ дней за исполненіе разныхъ работъ, если бы даже въ контрактахъ болѣе подробныхъ правилъ объ этомъ не было предусмотрено.

бочее время не должно превышать въ среднемъ въ теченіе всего года 12 часовъ въ сутки¹⁾. Попытка эта неудачна потому, что максимумъ рабочаго времени устанавливался не за отдѣльный рабочій день, а въ среднемъ за весь годъ, чѣмъ допускалась возможность обремененія работника чрезмѣрными работами въ лѣтнее время.

Въ цѣляхъ защиты крестьянъ лифляндскому дворянству предоставлялось учредить надзоръ надъ заключеніемъ контрактовъ объ издѣльной арендѣ, съ правомъ, въ случаяхъ заключенія помѣщикомъ контрактовъ обусловливающихъ чрезмѣрныя издѣльныя повинности, назначить попечителя, безъ содѣйствія котораго помѣщикъ не вправѣ заключать издѣльныхъ арендныхъ контрактовъ²⁾. При утвержденіи дополнительныхъ статей 23 января 1845 года лифляндскому дворянству Высочайше было повелѣно выработать на ближайшемъ обыкновенномъ ландтагѣ правила о надзорѣ за арендными контрактами, причемъ впредь до утвержденія означенныхъ правилъ вакенбухи должны служить нормою для контрактовъ объ издѣльной арендѣ, съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мызныя работы ниже нормъ вакенбуховъ, онѣ (т. е. работы) не могутъ быть повышены; тамъ-же, гдѣ онѣ выше означенныхъ нормъ, онѣ должны быть низведены до этихъ нормъ, причемъ помѣщикъ могъ повышать ихъ лишь въ томъ случаѣ, если новымъ измѣреніемъ могъ доказать, что оцѣночная стоимость крестьянской земли даетъ ему право на большее вознагражденіе.

Контракты о денежной или натуральной арендѣ должны были заключаться по крайней мѣрѣ на 6 лѣтъ, причемъ арендаторъ получилъ право ежегоднаго отказа. При этомъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ онъ могъ пользоваться этимъ правомъ безъ всякаго ограниченія, по истеченіи же этихъ двухъ лѣтъ онъ въ случаѣ отказа долженъ былъ предложить преемника для аренднаго контракта или же, если предложенный преемникъ помѣщикомъ не принимался, вознаградить послѣдняго въ размѣрѣ 10% съ арендной суммы за каждый недостающій годъ аренднаго срока³⁾.

Если по истеченіи аренднаго срока помѣщикъ заявлялъ отказъ, то арендаторъ по контракту о денежной или натуральной арендѣ имѣлъ право требовать вознагражденіе за произведенныя имъ

---

1) § о дополнит. статей 1845 г.

2) " 15 " " "

3) " 17 " " "

улучшения; правила объ оцѣнкѣ послѣднихъ должны были быть предусмотрѣны въ контрактѣ¹⁾.

При продажѣ поземельнаго участка арендаторъ имѣлъ преимущественное право на пріобрѣтеніе такового²⁾.

При смѣшанной арендѣ помѣщикъ вознаграждался отчасти работными повинностями, отчасти деньгами и произведеніями сельскаго хозяйства³⁾.

Кромѣ временной аренды допускалась и наслѣдственная, относительно которой были установлены опредѣленные правила⁴⁾.

Нѣсколько статей касаются отношеній между помѣщикомъ и крестьяниномъ на случай, если послѣдній задолжалъ помѣщику⁵⁾.

Правилами, касающимися пріобрѣтенія крестьянами поземельной собственности, между прочимъ было предусмотрѣно, что общественныя повинности, лежащія на пріобрѣтаемомъ крестьянскомъ участкѣ (денежные взносы, постройка дорогъ, поставка подводъ и т. д.), неразрывно связаны съ этимъ участкомъ и переходятъ на таковой согласно уравнительному распредѣленію повинностей между всѣми крестьянскими участками имѣнія. За исполненіе ихъ помѣщикъ не отвѣчаетъ⁶⁾.

Въ общемъ «правила» о пріобрѣтеніи крестьянами поземельной собственности касаются лишь нѣкоторыхъ не важныхъ, второстепенныхъ вопросовъ, но не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній, какимъ образомъ облегчить пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности. Указывается лишь, что дворянское кредитное поземельное общество установитъ начала, согласно съ которыми крестьянамъ, покупающимъ землю имѣній, заложенныхъ въ озна-

---

1) § 19 дополнит. статей 1845 г.

2) " 20 " " "

3) " 21 " " "

4) §§ 23—36 " " "

5) " 39—50. Такъ напр., если крестьянинъ по приговору суда долженъ былъ отработывать свой долгъ помѣщику, то послѣдній содержалъ его и зачитывалъ ему 15 коп. сер. за день (§ 45). Холостому же должнику, работающему всю недѣлю и притомъ въ теченіе болѣе полгода, помѣщикъ обязанъ былъ кромѣ того давать необходимую одежду, которая однако оставалась собственностью помѣщика (§ 46).

Уже эти двѣ статьи чрезвычайно ярко освѣщаютъ помѣщичье-крестьянскія отношенія. Спрашивается, какимъ образомъ женатый крестьянинъ, отработывающій свой долгъ помѣщику и ничего не зарабатывающій, могъ содержать свою семью? И не долженъ ли былъ холостой крестьянинъ, обязанный возратить помѣщику полученную отъ него одежду, уйти отъ мызной работы въ буквальный смыслъ слова голымъ?

6) § 54 дополнит. статей 1845 г.

ченномъ обществѣ, можетъ быть выданъ заемъ¹⁾). Между прочимъ было предписано немедленно завести при уѣздныхъ судахъ ипотечныя книги, согласно постановленіямъ крестьянскаго Положенія 1819 года²⁾).

Подтверждалось запрещеніе крестьянамъ-хозяевамъ продавать сѣно и солому безъ особаго каждый разъ разрѣшенія помѣщика, причемъ крестьянинъ, виновный въ нарушеніи этого предписанія, подлежалъ по приговору волостного суда аресту или тѣлесному наказанію. Если же эти наказанія не достигали своей цѣли, то помѣщикъ былъ вправѣ требовать отъ суда отмѣны аренднаго контракта³⁾).

Слѣдуетъ еще отмѣтить запрещеніе покупать у крестьянъ зерно или другія произведенія сельскаго хозяйства на корню⁴⁾). Очевидно случаи подобной продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ бывали, что свидѣлствуетъ о нуждѣ крестьянъ. Равнымъ образомъ продажа сѣна и соломы безъ испрошенія разрѣшенія помѣщика объясняется не безопасностью крестьянъ, а суровою необходимостью.

Итакъ, слѣдующія постановленія 77 §§ имѣли болѣе серьезное значеніе для улучшенія положенія крестьянъ-землевладѣльцевъ:

- 1) требованіе заключить п и с ь м е н н ы е арендные контракты и установленіе надзора надъ заключеніемъ контрактовъ объ издѣльной арендѣ;
- 2) минимальный срокъ въ 6 лѣтъ для контрактовъ о денежной и натуральной арендѣ;
- 3) ограниченіе произвольныхъ отказовъ въ арендныхъ договорахъ;
- 4) правила о числѣ зачитываемыхъ рабочихъ дней за исполненіе работныхъ повинностей по издѣльнымъ аренднымъ контрактамъ;
- 5) возстановленіе, хотя бы временное, обязательной силы вакенбуховъ для издѣльной аренды;
- 6) вознагражденіе арендатора въ случаѣ преждевременнаго прекращенія аренднаго договора вслѣдствіе продажи крестьянскаго участка или сдачи въ наследственную аренду;
- 7) право арендатора по контрактамъ о денежной и натуральной

---

1) Прим. къ § 51 дополнит. статей 1845 г.

2) § 61 дополнит. статей 1845 г.

3) " 62

4) " 64 " " "

арендѣ требовать вознагражденія за произведенныя имъ улучшенія (меліораціонное вознагражденіе).

Изъ этихъ мѣръ имѣетъ наиболѣе серьезное значеніе возстановленіе обязательной силы вакенбуховъ для издѣльной аренды. Это возстановленіе знаменательно въ томъ смыслѣ, что оно обозначало отмѣну принципа свободнаго договора, правда, лишь частичную, потому что «свободный договоръ» остался въ силѣ для другихъ видовъ аренды — денежной и натуральной. Эта мѣра была проведена въ Петербургскомъ комитетѣ генералъ-губернаторомъ барономъ Паленомъ, при поддержкѣ графа Киселева, противъ воли лифляндскаго дворянства. Однако значеніе ея могло быть парализовано правомъ помѣщика производить новое измѣреніе и новую оцѣнку крестьянскихъ участковъ съ цѣлью доказать, что оцѣночная стоимость ихъ выше показанной въ вакенбухахъ. И такъ какъ при шведской системѣ земельной оцѣнки доказать это не было трудно, то помѣщикъ всегда имѣлъ возможность оправдывать свои повышенныя арендныя требованія.

Положеніе крестьянскаго населенія отъ этихъ 77 параграфовъ не улучшилось. «Всѣ эти полумѣры вынужденныя страхомъ, отреченія отъ нихъ при перемѣнѣ обстоятельствъ, смѣна одного направленія другимъ, боязнь огласки законодательныхъ актовъ, весь этотъ образъ дѣйствія, характеризующій извилистый ходъ крестьянскаго дѣла въ Лифляндіи съ 1842 по 1846 г., несогласный съ достоинствомъ ни правительства, ни дворянства, не могъ, очевидно, принести благопріятныхъ плодовъ. Неудивительно, что волненія между крестьянами и въ связи съ ними переходъ ихъ въ православіе возобновились въ Лифляндіи еще съ большею силою въ 1845»¹⁾. Въ этомъ же году возобновился и голодъ съ сопровождавшими его бѣдствіями. Тогда по порученію императора товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Сенявинъ отправился въ Лифляндію для изученія дѣла на мѣстѣ. Въ своемъ отчетѣ онъ указалъ на бѣдственное положеніе крестьянъ и на необходимость принять мѣры къ улучшенію ихъ быта. Аграрной реформы желала также либеральная партія нѣмецкаго дворянства, и руководящая роль среди дворянства по аграрному вопросу переходитъ къ Фелькерзаму, предводителю либеральной партіи на ландтагѣ 1842 г.; дѣятельно выступаетъ также Самсонъ, авторъ крестьянскаго Положенія 1819 года.

---

¹⁾ Соч. Ю. Э. Самарина. Томъ VII, Москва, 1889 г., стр. XVII.

Фелькерзамъ и Самсонъ видѣли безпримѣрно печальное положеніе крестьянскаго населенія, обостренное голодомъ, и оба они, хотя и расходились во взглядахъ по нѣкоторымъ вопросамъ, стремились къ аграрной реформѣ, причемъ Самсонъ съ полнымъ правомъ уже не считалъ лифляндскій ландтагъ способнымъ къ проведенію реформы и посовѣтовалъ командированному въ Лифляндію товарищу министра внутреннихъ дѣлъ Сенявину и генераль-губернатору Головину — ходатайствовать о назначеніи, подъ предсѣдательствомъ лица, состоящаго на государственной службѣ, особой комиссіи для разработки аграрнаго проекта, причемъ въ эту комиссію слѣдуетъ пригласить лишь немногихъ свѣдущихъ лицъ изъ Лифляндской губерніи; если же ландтагу будетъ предоставлено право высказаться по аграрному вопросу, то комиссія должна дать свой отзывъ о предложеніяхъ ландтага.

3. Остзейскій комитетъ 1846 г.

А) Предложеніе графа Палена.

Вслѣдствіе доклада Сенявина о положеніи дѣлъ въ Лифляндіи, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 января 1846 г. былъ назначенъ въ Петербургъ «Комитетъ для устройства быта лифляндскихъ крестьянъ», который въ сокращенномъ видѣ назывался «Петербургскій Главный комитетъ», въ различіе отъ выдѣленнаго изъ его состава Совѣщательнаго или такъ наз. «Малаго комитета». Въ томъ же году Главному комитету была поручена также разработка проекта аграрной реформы въ Эстляндіи, и комитетъ сталъ называться «Высшимъ Остзейскимъ комитетомъ» или просто «Остзейскимъ комитетомъ». Этотъ комитетъ, сыгравшій видную роль въ исторіи лифляндскаго аграрнаго законодательства, просуществовалъ до 1876 года, т. е. до упраздненія прибалтійскаго генераль-губернаторства; его предсѣдателями были: съ 1846—1859 г. членъ Государственнаго Совѣта генераль-адъютантъ графъ Петръ Паленъ, а съ 1859—1876 г. генераль-адъютантъ Морицъ фонъ Грюневальдъ. Членами же этого комитета въ 1846 г. состояли: министры — внутреннихъ дѣлъ Перовскій, государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Сенявинъ; члены Государственнаго Совѣта — генераль-адъютанты бароны Паленъ и Мейендорфъ и тайный совѣтникъ баронъ Ганъ; въ его составъ входили также назначенные прибалтійскимъ генераль-губернаторомъ баронъ Фелькерзамъ и ландратъ Самсонъ фонъ Гиммельстерьнъ; кромѣ того въ комитетѣ участвовали лифляндскій ландмаршалъ Лиліен-

фельдъ и выбранные дворянскимъ конвентомъ представители консервативной партіи лифляндскаго дворянства баронъ Нолькенъ и ландратъ Эттингенъ. — Такимъ образомъ въ Остзейскомъ комитетѣ участвовали 3 представителя правительственной власти и 9 лицъ, принадлежавшихъ къ прибалтійскому дворянству.

Совѣщательный же комитетъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Сенявина, изъ 5 лицъ, принадлежавшихъ къ лифляндскому дворянству (ландмаршалъ Лилиенфельдъ, Фелькерзамъ, Самсонъ, Нолькенъ и Эттингенъ), и 2 правительственныхъ должностныхъ лицъ — директора удѣльнаго земледѣльческаго училища Байкова и чиновника министерства государственныхъ имуществъ Рожицкаго.

Производителемъ дѣлъ обоихъ комитетовъ былъ назначенъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ Ханьковъ, а его помощникомъ — Ю. Э. Самаринъ, составившій для комитета исторической очеркъ уничтоженія крѣпостного состоянія въ Лифляндіи.

Въ началѣ 1846 г. комитету было поручено выработать основныя положенія аграрной реформы въ Лифляндской губерніи.

На аудіенціи, данной представителямъ лифляндскаго дворянства, императоръ указалъ на необходимость кореннаго преобразования постановленій о крестьянахъ, выражаясь, между прочимъ, что крестьянское Положеніе 1819 г., составленное согласно взглядамъ лифляндскаго дворянства, не имѣло тѣхъ результатовъ, которыхъ ожидалъ императоръ Александръ I. Теперь же правительственная власть должна сама разсмотрѣть положеніе крестьянъ, а не руководствоваться исключительно предложеніями дворянства.

Какъ передъ императоромъ, такъ и передъ великой княгиней Еленой Павловной, которая также настаивала на необходимости реформъ, консервативные представители нѣмецкаго дворянства считали возможнымъ отстаивать 77 дополнительныхъ параграфовъ къ крестьянскому Положенію 1819 года. Расчитывая на поддержку со стороны членовъ Главнаго комитета изъ лицъ, принадлежавшихъ къ нѣмецкому дворянству, они очевидно къ болѣе или менѣе серьезной аграрной реформѣ вовсе не были склонны.

Совѣщательный комитетъ, на засѣданіяхъ котораго въ мартѣ мѣсяцѣ 1846 года обнаружилась противоположность взглядовъ Фелькерзама, съ одной стороны, и представителей лифляндскаго дворянства съ другой, не могъ принять никакого опредѣленнаго по-

становленія и поэтому рѣшеніе вопроса объ аграрной реформѣ зависѣло отъ Главнаго комитета¹⁾.

Но и здѣсь Фелькерзаму не удалось бы отстоять свой взглядъ противъ консервативныхъ членовъ Остзейскаго комитета, если бы послѣдніе не перемѣнили своего отношенія къ аграрной реформѣ вслѣдствіе слѣдующаго обстоятельства. Къ тому времени, о которомъ идетъ рѣчь, эстляндское дворянство просило объ утвержденіи постановленія эстляндскаго ландтага 1842 г., сходнаго съ постановленіемъ лифляндскаго ландтага того же года и соотвѣтствовавшего мысли Фелькерзама объ аграрной реформѣ — о предоставленіи части крестьянской земли въ неотъемлемое пользованіе членовъ крестьянскихъ обществъ. По поводу просьбы эстляндскаго дворянства императоръ выразилъ свое полное удовлетвореніе, и въ виду этого факта противники Фелькерзама, въ томъ числѣ и баронъ Ганъ (Hahn), перемѣнили занятую ими позицію по аграрному вопросу. Однако Ганъ, теперь также желавшій предоставить крестьянскую землю въ неотъемлемое пользованіе крестьянъ, разошелся съ Фелькерзамомъ по вопросу о квотѣ. Между тѣмъ какъ Фелькерзамъ желалъ выдѣленія части крестьянской земли для присоединенія ея къ мызнымъ полямъ, Ганъ хотѣлъ придать этой землѣ характеръ «батрацкой земли» (Knechtsland). Ганъ объединился во взглядахъ съ предсѣдателемъ Остзейскаго комитета графомъ Паленомъ, барономъ Паленомъ и барономъ Мейендорфомъ, и взгляды ихъ, къ которымъ впослѣдствіи примкнулъ также Самсонъ, были выражены въ запискѣ, поданной въ комитетъ предсѣдателемъ его графомъ Паленомъ.

Въ этой запискѣ графъ Паленъ излагаетъ свое отношеніе къ вопросамъ, возбужденнымъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Сенявинымъ по поводу аграрной реформы въ Лифляндіи²⁾. Графъ Паленъ указываетъ между прочимъ на необходимость сохраненія крестьянской земли въ томъ составѣ, въ какомъ она передана въ 1819 г. лифляндскимъ крестьянскимъ волостнымъ обществамъ. Если послѣднія солидарно отвѣчаютъ за поставку рекрутъ, уплату казенныхъ податей, магазинную ссыпку и исполненіе всѣхъ земскихъ и общественныхъ повинностей и въ состояніи исполнить эти повинности лишь при сохраненіи крестьянской зем-

¹⁾ Совѣщательный комитетъ имѣлъ 3 засѣданія — 5, 20 и 26 марта, а Главный комитетъ одно засѣданіе 24 мая.

²⁾ Содержаніе предложенія графа Палена передано мною по нѣмецкому тексту, помѣщенному въ сочиненіи А. Тобина: *Die Agrargesetzgebung Livlands im 19. Jahrhundert. II. Band. Riga 1911.*

ли въ прежнемъ ея составѣ, то слѣдуетъ признать за неизмѣнное правило, что крестьянская земля должна быть сохранена за крестьянскими волостными обществами въ полномъ ея составѣ. Въ виду этихъ соображеній, вытекающихъ изъ высшихъ государственныхъ интересовъ, недопустимо предложеніе одного изъ членовъ лифляндскаго рыцарства¹⁾ — о присоединеніи части крестьянской земли къ мызнымъ полямъ для дополненія ихъ до 10 лофштелей на конный рабочій день.

Предсѣдатель Остзейскаго комитета такимъ образомъ категорически отклоняетъ предложеніе ландтага 1842 года о расширеніи мызныхъ полей и желаетъ возстановленія крестьянской земли въ прежнемъ ея составѣ, согласно регулированію межевой ревизіонной комиссіи. Эта земля не можетъ быть присоединяема къ мызнымъ полямъ и на ней не могутъ быть образованы новыя мызы (мызные фольварки).

Однако, настаивая на неприкосновенности крестьянской земли, графъ Паленъ считалъ необходимымъ обезпечить землею не только арендаторовъ, но и работниковъ, которые при барщинѣ и издѣльной арендѣ пользовались $1\frac{1}{2}$ лофштелями пашни въ каждомъ полѣ, вмѣстѣ съ лугами и огородами. При переходѣ къ денежной арендѣ работники, по мнѣнію графа Палена, могли бы лишиться тѣхъ земельныхъ участковъ, которыми они пользовались. Поэтому, чтобы избѣжать подобной пролетаризаціи работниковъ, и обезпечить существованіе всѣхъ крестьянъ, а не только меньшинства (арендаторовъ), является необходимымъ — при переходѣ къ денежной или натуральной арендѣ выдѣлить для cadaго работника изъ состава крестьянской земли $1\frac{1}{2}$ лофштеля пашни съ соотвѣтственнымъ количествомъ луговъ и предоставить ихъ въ распоряженіе (завѣдываніе) мызы для поселенія на нихъ рабочихъ.

Податная земля такимъ образомъ отводится въ пользованіе хозяевъ и работниковъ, но помѣщикъ сохраняетъ право распоряженія (завѣдыванія) этою землею, за исключеніемъ права присоединять ее къ мызнымъ полямъ или устраивать на ней фольварки. Но такъ какъ вслѣдствіе запрещенія присоединять податную землю къ мызнымъ полямъ можно было предвидѣть жалобы помѣщиковъ на то, что означенною мѣрою затруднено улучшеніе мызнаго хозяйства, то графъ Паленъ допускаетъ обмѣнъ мызной (неподатной) земли на податную при условіи равноцѣнности обмѣниваемыхъ участковъ. Помѣщику слѣдуетъ также предоставить

¹⁾ Очевидно Фелькерзама.

право пользоваться лично въ теченіе 3 лѣтъ тѣми участками податной (арендной) земли, для которыхъ не нашелся арендаторъ; по истеченіи же этихъ 3 лѣтъ онъ обязанъ сдавать такіе участки членамъ волостного общества, согласно правиламъ, которыя по этому поводу долженъ выработать ландтагъ.

Къ другимъ вопросамъ, возбужденнымъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, графъ Паленъ относился отрицательно. Такъ, по его мнѣнію, переходъ къ денежной арендѣ слѣдуетъ предоставить доброй волѣ помѣщика, равнымъ образомъ новый земельный кадастръ и ревизію вакенбуховъ 1804 г.¹⁾ онъ считалъ лишними, такъ какъ для упорядоченія аграрнаго дѣла Лифляндской губерніи уже приняты и еще будутъ приниматься другія мѣры.

Такимъ образомъ предложеніе графа Палена сводилось по существу къ слѣдующему:

- 1) возстановленіе крестьянской земли въ прежнемъ ея составѣ, опредѣленномъ межевою ревизіонною комиссіею;
- 2) выдѣленіе изъ состава этой земли квоты въ качествѣ «батрацкой земли», и
- 3) предоставленіе остальной части крестьянской земли въ пользованіе членовъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ.

Но графъ Паленъ не желалъ возстановленія ни прочнаго права отдѣльныхъ крестьянъ на крестьянскіе участки, ни нормировки повинностей крестьянъ.

Съ опредѣленіемъ квоты какъ «батрацкой земли» не согласился Фелькерзамъ, желавшій, подобно ландтагу 1842 г., выдѣленія квоты не для заселенія ея батраками, а для расширенія мызныхъ полей. Однако по другимъ вопросамъ аграрной реформы онъ объединился съ остальными представителями нѣмецкаго дворянства противъ графа Киселева, предложившаго коренную реформу аграрнаго дѣла въ Лифляндіи.

Б) Предложеніе графа Киселева²⁾.

Въ запискѣ, поданной имъ въ Остзейскій комитетъ, графъ Киселевъ обнаруживаетъ глубокое знакомство съ аграрнымъ вопросомъ вообще и съ положеніемъ аграрнаго дѣла въ Лифляндіи въ частности. Его записка содержитъ въ себѣ яркую иллюстрацію

---

¹⁾ Т. е. вакенбуховъ, составленныхъ межевою ревизіонною комиссіею согласно правиламъ крестьянскаго Положенія 1804 г.

²⁾ Содержаніе предложенія графа Киселева передано мною по нѣмецкому тексту, помѣщенному въ сочиненіи А. Тобина: Die Agrargesetzgebung Livlands im 19. Jahrhundert. II Band, Riga 1911.

незавиднаго положенія крестьянъ, создавшагося послѣ 1819 года. Такое ихъ положеніе, по мнѣнію графа Киселева, является слѣдствіемъ преимущественно трехъ причинъ:

1) крестьянинъ не обезпеченъ въ пользованіи землею даже тогда, когда онъ исправно исполняетъ договоръ о денежной или натуральной арендѣ;

2) помѣщикъ вправѣ заключать съ крестьяниномъ арендный договоръ по добровольному соглашенію, не стѣсняясь нормами прежнихъ вакенбуховъ;

3) правила шведскаго кадастра, выработанныя два столѣтія тому назадъ и отчасти дополненныя въ концѣ 18 и началѣ 19 столѣтія, теперь далеко не соотвѣтствуютъ своей цѣли и нуждаются въ измѣненіи.

Часто раздавались жалобы крестьянъ на то, что улучшенная ими земля присоединяется къ мызнымъ полямъ, а взамѣнъ ея они получаютъ землю худшаго качества; кромѣ того по произведенномъ улучшеніи арендныхъ участковъ повышается аренда. Все это доказываетъ, что при такихъ обстоятельствахъ нельзя ожидать упорядоченія положенія крестьянъ, потому что зажиточные, опасаясь обмѣна ихъ земель или повышенія аренды, не рѣшаются на основательное улучшеніе своихъ хозяйствъ; неимущіе же крестьяне все болѣе бѣднѣютъ, такъ какъ они послѣ 1819 года уже не пользуются поддержкою со стороны помѣщиковъ.

Примѣненіе, съ 1819 года, принципа свободнаго договора было причиною жалобъ со стороны крестьянъ, каковыя нерѣдко доходили до министра внутреннихъ дѣлъ. Поэтому Совѣщательный комитетъ считалъ желательнымъ возстановить обязательную силу вакенбуховъ, причемъ предсѣдатель и 2 члена комитета, признавая основы шведскаго кадастра недостаточными и неправильными, нашли необходимымъ измѣнить основныя начала этого кадастра, касающіяся классификаціи и оцѣнки земли и повинностей крестьянъ.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, графъ Киселевъ усматриваетъ основу новаго порядка помѣщичье-крестьянскихъ отношеній въ предоставленіи крестьянамъ права пользоваться землею при исполненіи повинностей, установленныхъ договорами и вакенбухами, предварительно пересмотрѣнными и исправленными.

Признавая произвольное присоединеніе крестьянской земли къ мызнымъ полямъ недопустимымъ, онъ считаетъ постановленіе ландтага 1842 г. о дополненіи мызныхъ полей до 10 лофштелей на

конный рабочий день излишнимъ, тѣмъ болѣе, что для этого расчета не приведено никакой причины и его неясность могла бы привести къ новымъ недоразумѣніямъ, что уже тогда было отмѣчено генераль-губернаторомъ.

Поэтому на основаніи ревизіи вакенбуховъ слѣдуетъ установить крестьянскую землю (т. е. возстановить крестьянскую землю, обозначенную въ вакенбухахъ 1809—1823 г. г.), которая ни подъ какимъ условіемъ — безъ разрѣшенія губернскаго начальства — не можетъ быть присоединяема къ мызнымъ полямъ. Уменьшеніе мызныхъ полей, вызванное возстановленіемъ крестьянской земли прежняго состава, не можетъ имѣть никакого вліянія на доходы помѣщиковъ, такъ какъ уменьшеніе мызнаго посѣва возмѣщается увеличеніемъ арендной платы съ крестьянъ.

Графъ Киселевъ касается въ своей запискѣ также отношеній хозяевъ къ работникамъ и бобылямъ. Увеличеніе числа бобылей является послѣдствіемъ не столько ихъ лѣни или безпечности, сколько экономическихъ условій: 1) для веденія хозяйства необходимы средства, которыми не всякій владѣеть, и 2) если бы даже были средства для того, чтобы заарендовать крестьянскій участокъ, то при тяжелыхъ арендныхъ условіяхъ не получается никакой прибыли или получается очень ничтожная прибыль. Поэтому и бобылямъ, какъ бы они этого ни желали, не удастся улучшить своего положенія. Имъ слѣдуетъ предоставить право заключать съ хозяевами договоры о наймѣ по добровольному соглашенію.

Согласно съ мнѣніемъ предсѣдателя Совѣщательнаго комитета, графъ Киселевъ полагаетъ, что въ цѣляхъ улучшенія положенія крестьянъ слѣдуетъ обезпечить ихъ противъ произвола помѣщиковъ и нормировать ихъ повинности согласно доходамъ ихъ земель; кромѣ того предоставить имъ капиталъ и содѣйствовать ихъ благосостоянію.

Необходимо произвести провѣрку стоимости крестьянскихъ земель и повинностей, причемъ при производствѣ новой оцѣнки земли руководствоваться слѣдующими правилами:

1) независимо отъ внѣшнихъ признаковъ почвы, слѣдуетъ обратить вниманіе на средній сборъ послѣднихъ 10 лѣтъ, который необходимо установить по записямъ мызныхъ экономій и показаніямъ крестьянъ; затѣмъ, при соблюденіи необходимыхъ данныхъ, установить тотъ разрядъ, въ который слѣдуетъ отнести оцѣниваемую землю;

2) если урожай составляетъ менѣе самъ четыре, то въ цѣляхъ

оцѣнки необходимо установить опредѣленный срокъ для улучшения почвы;

3) перелогъ слѣдуетъ оцѣнить по прежнему, т. е. въ $\frac{1}{3}$ стоимости пашни того же класса; повинности же исчислить не за всю площадь перелога, а только за ту часть его, которая дѣйствительно засѣвается; было бы несправедливо обложить крестьянина повинностями за всю площадь перелоговъ, если онъ пользуется лишь третьею частью ихъ;

4) рабочій конный день оцѣнить въ 20 коп., пѣшій — въ 15 коп. (согласно § 13 дополнит. статей 1845 г.);

5) вспомогательныя работы (возка навоза, привозъ дровъ, развозка продуктовъ, сборъ клевера и картофеля) должны быть оцѣнены согласно времени, дѣйствительно потраченному на эти работы; кромѣ того слѣдуетъ

6) установить минимальный размѣръ крестьянскихъ участковъ, равнымъ образомъ инвентарій, который долженъ сохраняться, пока крестьянинъ владѣетъ усадьбою;

7) сложить ординарную и вспомогательную работу и затѣмъ распредѣлить итогъ повинностей по недѣлямъ, соотвѣтственно времени, роду хозяйства и взаимнымъ отношеніямъ помѣщика и крестьянина;

8) исправить таксу разныхъ податей въ натурѣ и предоставить крестьянамъ право замѣнить, даже противъ воли помѣщика, работныя повинности натуральными податями, до 4-ой части стоимости работныхъ повинностей;

9) предоставить крестьянамъ право — всю годовую оцѣночную стоимость крестьянскаго участка уплатить помѣщику, вмѣсто работныхъ повинностей, деньгами, притомъ $\frac{1}{3}$ часть сельскими продуктами, согласно таксѣ. Другими словами, графъ Киселевъ предлагаетъ предоставить крестьянамъ право замѣнить, по собственному желанію, издѣльную аренду *нормированною* денежною арендою, основанною на новой оцѣнкѣ земли. Эта мѣра несомнѣнно привела бы къ принудительному отчужденію крестьянской земли, т. е. къ замѣнѣ (выкупу) *нормированной* денежною арендою платою соотвѣтствующаго ей капитала;

10) при подобной замѣнѣ повинностей крестьянъ, для послѣднихъ должна оставаться постоянная, не слишкомъ низкая чистая прибыль. Это значить, что замѣняемая денежною арендою работныя и натуральныя повинности должны быть согласованы съ зе-

мельною оцѣнкою такимъ образомъ, чтобы для крестьянъ оставалась извѣстная чистая прибыль; другими словами, итогъ работныхъ и натуральныхъ повинностей, замѣняемыхъ денежною арендою, долженъ быть ниже оцѣночной стоимости земли;

11) для классификаціи почвы и сличенія картъ съ натурою слѣдуетъ назначить три года, въ теченіе которыхъ арендные контракты и вакенбухи должны оставаться въ силѣ; однако въ случаѣ, если крестьяне будутъ жаловаться на обремененіе ихъ чрезмѣрными повинностями, эти жалобы необходимо немедленно провѣрить мѣстными изслѣдованіями и исправить вакенбухи, — для чего пригласить казенныхъ землемѣровъ и оцѣнщиковъ, назначаемыхъ генералъ-губернаторомъ; расходы на содержаніе ихъ несутъ помѣщики.

Итакъ, графъ Киселевъ, отрицая необходимость выдѣленія квоты, желалъ предоставить *всю* крестьянскую землю прежняго состава въ пользованіе крестьянъ, повинности которыхъ опредѣлялись бы на основаніи новой земельной оцѣнки, причемъ крестьянамъ предоставляется право — по собственному желанію замѣнить работныя повинности нормированною денежною арендою, основанною на новой оцѣнкѣ земли. Нормированная денежная аренда являлась бы переходною ступенью къ принудительному отчужденію крестьянской земли, т. е. къ замѣнѣ денежной аренды уплатою соотвѣтственнаго капитала.

Чтобы сохранить принципъ добровольныхъ соглашеній при переходѣ къ денежной арендѣ и крестьянской собственности и избѣжать ненавистнаго имъ принудительнаго отчужденія, члены Остзейскаго комитета, принадлежавшіе къ нѣмецкому дворянству, объединились противъ графа Киселева, и послѣднему не удалось отстоять своего предложенія о новой оцѣнкѣ земли. Основаніемъ для нормировки крестьянскихъ повинностей могли служить вакенбухи межевой ревизіонной комиссіи съ ограниченіемъ, введеннымъ въ 1845 г. и состоявшимъ въ томъ, что тамъ, гдѣ работныя повинности были ниже нормъ вакенбуховъ, онѣ (т. е. повинности) не могли быть повышены. Опредѣленныя на этихъ основаніяхъ издѣльныя повинности можно было превратить въ нормированную денежную аренду при помощи подходящей таксы для денежной оцѣнки работныхъ повинностей и податей въ натурѣ. Вакенбухи были извѣстны помѣщикамъ и крестьянамъ и обязательная сила ихъ для издѣльной аренды была уже возстановлена въ 1845 г. Но графъ Киселевъ предло-

жилъ новую оцѣнку земли, примѣнительно къ кадастровымъ работамъ, производившимся въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ. На этой позиціи онъ не могъ удержаться потому, что въ Лифляндіи была уже произведена оцѣнка земли межевою ревизіонною комиссіею. Онъ долженъ былъ уступить, представители же нѣмецкаго дворянства вышли побѣдителями въ столь серьезномъ вопросѣ, какъ нормировка крестьянскихъ повинностей и принудительное отчужденіе крестьянской земли.

Зато они вынуждены были согласиться на нѣкоторыя уступки въ пользу крестьянъ, указанныя въ запискѣ предсѣдателя Остзейскаго комитета графа Палена и сводившіяся къ возстановленію крестьянской земли въ прежнемъ ея составѣ, выдѣленію изъ нея квоты въ качествѣ батрацкой земли и предоставленію остальной части крестьянской земли въ пользованіе членовъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ.

В) Постановленіе Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г.

Вопросъ о характерѣ аграрной реформы былъ рѣшенъ въ Остзейскомъ комитетѣ въ засѣданіи отъ 24 мая 1846 года¹⁾. Въ этомъ засѣданіи комитетъ установилъ сначала обязательныя основныя начала будущаго законоположенія о лифляндскихъ крестьянахъ, а затѣмъ указалъ на рядъ вопросовъ, которые должны были быть обсуждены и развиты ближайшимъ ландтагомъ, но не являлись обязательными основными началами новаго аграрнаго закона.

Установленныя комитетомъ обязательныя основныя начала сводились къ слѣдующему.

Сначала комитетъ возстановилъ размѣры мызной и крестьянской земель согласно регулированію, произведенному межевою ревизіонною комиссіею въ теченіе времени съ 1809—1823 г. г.²⁾. Однако изъ состава крестьянской земли комитетъ выдѣлилъ тѣ участки, которыми пользовались работники на основаніи Положенія

¹⁾ Протоколъ засѣданія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г см въ приложеніяхъ.

²⁾ П. 1 отд. I постановленія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г.

Означеннымъ регулированіемъ крестьянская земля была оцѣнена и отграничена отъ мызной земли, результаты же оцѣнки вмѣстѣ съ повинностями крестьянъ занесены въ вакенбухи. Такъ какъ регулированіе было произведено на основаніи крестьянскаго Положенія 1804 г. и дополнительныхъ къ нему статей 1809 г., то Остзейскій комитетъ, пользуясь сокращеннымъ способомъ выраженія, говоритъ о вакенбухахъ 1804 г.

1804 г., въ особую категорію земли — батрацкую (рабочью) землю или квоту, передаваемую въ завѣдываніе помѣщикамъ для предоставленія ея въ личное пользованіе рабочихъ съ цѣлью обезпеченія ихъ благосостоянія¹⁾.

Крестьянская (арендная) земля предоставляется навсегда въ неотъемлемое пользованіе крестьянскимъ общинамъ²⁾. Являясь собственностью помѣщиковъ, она однако не можетъ быть присоединена къ мызнымъ полямъ даже въ томъ случаѣ, если бы арендный участокъ не могъ быть сданъ въ аренду³⁾.

Для участковъ крестьянской земли устанавливается минимальный арендный срокъ въ 6 лѣтъ⁴⁾.

Установленное для крестьянъ Положеніемъ 1819 г. право наслѣдованія подлежитъ измѣненію съ цѣлью отвратить раздробленіе необходимаго въ усадьбѣ инвентаря⁵⁾.

Ближайшему и послѣдующему ландтагамъ вмѣнялось въ обязанность «дѣлать предначертанія мѣръ къ развитію благосостоянія лифляндскихъ крестьянъ на изложенныхъ выше основаніяхъ»⁶⁾.

Кромѣ того лифляндскому дворянству подтверждалось о представленіи соображеній, какъ должно быть осуществлено предоставленное лифляндскимъ крестьянамъ право перехода во внутреннія губерніи, а русскимъ поселянамъ — найма земель у лифляндскихъ помѣщиковъ⁷⁾.

Къ этому и сводились всѣ мѣры, которыя согласно постановленію Остзейскаго комитета являлись *обязательными* основными началами будущаго законоположенія о лифляндскихъ крестьянахъ. Въ эти обязательныя начала не была включена ни новая оцѣнка крестьянской земли, ни нормировка крестьянскихъ повинностей, такъ какъ комитетомъ былъ сохраненъ принципъ добровольныхъ соглашеній⁸⁾.

1) П. 6 отд. I постановленія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г.

Обозначая крестьянскую землю выраженіями „арендная земля“ „арендныя дачи“ или „арендные участки“, комитетъ называетъ квоту „участками рабочихъ“.

2) П. 1 отд. I постановленія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г.

3) П. п. 2 и 3 „ „ „ „ „ „ „ „ „

4) „ 4 „ „ „ „ „ „ „ „ „

5) „ 5 „ „ „ „ „ „ „ „ „

6) „ 7 „ „ „ „ „ „ „ „ „

7) „ 8 „ „ „ „ „ „ „ „ „

8) „ 3 „ „ „ „ „ „ „ „ „

Особеннаго вниманія заслуживаетъ постановленіе Остзейскаго комитета о квотѣ, выраженное въ п. 6 протокола засѣданія отъ 24 мая 1846 года.

Если нѣмецкое большинство Остзейскаго комитета дружно отклонило предложеніе графа Киселева, то съ другой стороны среди этого большинства возникло разногласіе по вопросу о квотѣ. Фелькерзамъ, какъ мы видѣли, не согласился съ опредѣленіемъ квоты какъ батрацкой земли, а желалъ, подобно ландтагу 1842 года, расширить на счетъ квоты мызныя поля.

Въ засѣданіи комитета отъ 24 мая 1846 года онъ подалъ письменное возраженіе, въ которомъ заявилъ, что онъ не соглашается съ опредѣленіемъ квоты какъ «батрацкой земли», а остается при постановленіи ландтага 1842 года.

Вслѣдствіе протеста Фелькерзама Остзейскій комитетъ согласился на формальную уступку, выразившуюся въ редакціи его постановленія о квотѣ.

П. 6 постановленія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г. весьма важенъ не только потому, что онъ послужилъ исходною точкою для послѣдующихъ постановленій лифляндскаго аграрнаго законодательства, касающихся квоты, но и потому, что онъ является *единственнымъ* документомъ, — почему единственнымъ, мы увидимъ ниже, — на основаніи котораго можно безошибочно установить *цѣль* квоты, что особенно необходимо въ настоящее время, когда Высочайшимъ указомъ отъ 18 февраля 1893 года вопросъ о цѣли или назначеніи квоты поставленъ на очередь, а авторы, выражающіе взгляды нѣмецкаго дворянства на квоту, неправильнымъ толкованіемъ означеннаго п. 6 стараются установить цѣль квоты, несогласную съ смысломъ постановленія Остзейскаго комитета.

Цѣль квоты выражена въ п. 6 постановленія Остзейскаго комитета слѣдующими словами: «для обезпеченія благосостоянія рабочихъ и для предположеннаго съ этою цѣлью ландтагомъ 1842 года расширенія мызнаго хозяйства».

Изъ этихъ словъ ясно видно, что цѣлью квоты является обезпеченіе благосостоянія рабочихъ. Вѣдь эти слова обозначаютъ: для обезпеченія благосостоянія рабочихъ и для расширенія мызнаго хозяйства, предположеннаго ландтагомъ 1842 г. съ этою цѣлью, т. е. съ цѣлью обезпеченія благосостоянія рабочихъ. Видно, что *единственною* цѣлью квоты является обезпеченіе благосостоянія рабочихъ.

Но что значить *расширеніе мызнаго хозяйства, предположенное ландтагомъ 1842 года*, по словамъ Остзейскаго комитета, *съ этою цѣлью*, т. е. съ цѣлью обезпеченія благосостоянія рабочихъ? *Расширеніе мызнаго хозяйства* въ редакціи Остзейскаго комитета, съ прибавленіемъ словъ *съ этою цѣлью*, разумѣется, не можетъ быть *цѣлью* квоты, — оно является ничѣмъ инымъ, какъ формою осуществленія цѣли или *средствомъ* для достиженія цѣли.

Изъ записки предсѣдателя Остзейскаго комитета графа Палена видно, что онъ желалъ обезпечить благосостояніе рабочихъ путемъ поселенія ихъ на квотѣ, переданной въ распоряженіе (завѣдываніе) помѣщика. Согласно съ этимъ, *цѣлью* квоты, по запискѣ графа Палена, является обезпеченіе благосостоянія рабочихъ, *средствомъ* же для осуществленія этой цѣли — поселеніе ихъ на квотѣ, переданной въ завѣдываніе помѣщику.

Въ полномъ согласіи съ этимъ, въ п. 6 постановленія Остзейскаго комитета *цѣлью* квоты является обезпеченіе благосостоянія рабочихъ, *расширеніе* же мызнаго хозяйства, съ прибавленіемъ словъ «*съ этою цѣлью*», является *средствомъ* для достиженія цѣли, обозначая квоту, переданную въ завѣдываніе помѣщику для поселенія на ней рабочихъ.

Во время барщины и издѣльной аренды поля какъ мызнаго, такъ и крестьянскихъ хозяйствъ обрабатывались одними и тѣми же рабочими. Мы знаемъ, что обязанныя барщиною лица должны были, по Положенію 1804 г., работать въ мызномъ хозяйствѣ не болѣе 2 дней въ недѣлю, въ теченіе же остальныхъ 4 дней работники обрабатывали какъ поля дворохозяина, у котораго они проживали, такъ и земельные участки, отведенные имъ изъ состава крестьянскаго двора. Но и послѣ 1819 года, во время издѣльной аренды, такіе участки отводились работникамъ, по прежнему обрабатывавшимъ крестьянскіе арендные участки и исполнявшимъ работныя повинности въ мызномъ хозяйствѣ. Съ переходомъ же къ денежной арендѣ эта связь между мызнымъ и крестьянскими хозяйствами терялась, такъ какъ помѣщикъ и арендаторы крестьянскихъ участковъ нанимали каждый своихъ рабочихъ. Но теперь, согласно смыслу постановленія Остзейскаго комитета, та земля, которою во время барщины пользовались общіе для мызнаго и крестьянскихъ хозяйствъ работники, изъемлется изъ состава крестьянскихъ хозяйствъ и передается въ завѣдываніе помѣщиковъ. Подобно тому, какъ отведенные въ пользованіе рабочихъ участки крестьянской земли, которыми завѣдывали дворохозяева,

входили въ составъ крестьянскихъ хозяйствъ, такъ теперь квота, отведенная въ пользованіе тѣмъ же рабочимъ, но переданная, согласно тому же п. 6 постановленія Остзейскаго комитета, въ завѣдываніе помѣщикамъ, входитъ въ составъ мызныхъ хозяйствъ, являясь расширеніемъ этихъ хозяйствъ. Въ такомъ случаѣ выраженіе «расширеніе мызнаго хозяйства съ этою цѣлью» получаетъ болѣе широкій смыслъ, обозначая квоту, переданную въ завѣдываніе помѣщика для предоставленія ея въ личное пользованіе рабочихъ. Этимъ, по смыслу постановленія Остзейскаго комитета, и достигается цѣль квоты.

Такимъ образомъ оба внесенныхъ въ редакцію постановленія Остзейскаго комитета мотива— благосостояніе рабочихъ и расширеніе мызнаго хозяйства «съ этою цѣлью» — по существу совпадаютъ, въ логическомъ же смыслѣ оба эти мотива относятся другъ къ другу какъ цѣль къ средству; въ грамматическомъ же отношеніи мы имѣемъ здѣсь передъ собою соединеніе понятія цѣли съ понятіемъ средства при помощи координирующей частицы *и*.

Что квота предназначена для рабочихъ, ясно укаываетъ также абзацъ п. 6, въ которомъ говорится объ опредѣленіи *участковъ рабочихъ*.

Но почему Остзейскій комитетъ пользуется нѣсколькими странной редакціей: «для обезпеченія благосостоянія рабочихъ и для предположеннаго съ этою цѣлью ландтагомъ 1842 года расширенія мызнаго хозяйства?»

Эта редакція объясняется вышеуказанною формальною уступкою Фелькерзаму, который не согласился съ опредѣленіемъ квоты какъ «батрацкой земли», а желалъ, согласно постановленію ландтага 1842 г., выдѣленія квоты для расширенія мызныхъ полей. Съ желаніемъ Фелькерзама по вопросу о назначеніи квоты Остзейскій комитетъ, оставаясь при *своемъ* опредѣленіи цѣли квоты, конечно, не могъ согласиться; онъ не могъ включить въ свое постановленіе двухъ различныхъ мотивовъ образованія квоты, свой собственный и мотивъ ландтага 1842 г., потому что оба эти мотива — обезпеченіе благосостоянія рабочихъ и расширеніе мызныхъ полей — противорѣчили и исключали другъ друга. Если бы Остзейскій комитетъ включилъ въ свое постановленіе оба мотива, то его собственный мотивъ — обезпеченіе благосостоянія рабочихъ — терялъ бы всякое практическое значеніе, потому что помѣщикъ могъ, оставаясь на законной почвѣ, присоединить почти

всю квоту къ мызнымъ полямъ, оставляя лишь незначительную часть ея въ пользованіи рабочихъ. Поэтому, уступая Фелькерзаму формально, Остзейскій комитетъ включилъ въ редакцію опредѣленія цѣли квоты, кромѣ своего собственнаго мотива, *видоизмѣненный* имъ мотивъ ландтага 1842 года: прибавляя слова «съ этою цѣлью», онъ приписывалъ постановленію ландтага 1842 года о расширеніи мызныхъ полей цѣль обезпеченія благосостоянія рабочихъ, причемъ мотивъ ландтага онъ видоизмѣнилъ еще тѣмъ, что онъ говоритъ не о расширеніи *мызныхъ полей*, какъ ландтагъ, а о расширеніи *мызнаго хозяйства*, строго различая, какъ видно изъ другого мѣста постановленія отъ 24 мая 1846 года, выраженіе «мызныя поля» отъ выраженія «мызное хозяйство». Такимъ образомъ, посредствомъ вставки словъ «съ этою цѣлью», Остзейскій комитетъ достигъ того, что оба мотива, его собственный и ландтага 1842 года, по существу совпали и могли быть поставлены рядомъ и соединены координирующей частицею и, несмотря на то, что въ логическомъ отношеніи одинъ мотивъ выражаетъ цѣль, а другой — способъ осуществленія этой цѣли.

Но не слѣдуетъ ли выраженіе *расширеніе мызнаго хозяйства* «съ этою цѣлью», т. е. съ цѣлью обезпеченія благосостоянія рабочихъ, понимать въ обыкновенномъ смыслѣ, именно въ томъ, что помѣщикъ можетъ расширять свое *собственное* хозяйство на счетъ квоты, съ тѣмъ, чтобы изъ доходовъ съ нея обезпечивать благосостояніе рабочихъ? Въ такомъ случаѣ въ выраженіи Остзейскаго комитета «обезпеченіе благосостоянія рабочихъ» слѣдовало бы видѣть предоставленіе квоты въ личное пользованіе рабочихъ, между тѣмъ какъ второе выраженіе «расширеніе мызнаго хозяйства съ этою цѣлью» обозначало бы предоставленіе квоты въ личное пользованіе помѣщика съ тѣмъ, чтобы онъ изъ доходовъ съ нея обезпечивалъ благосостояніе рабочихъ. Однако такое толкованіе, согласно которому Остзейскій комитетъ будто бы установилъ двоякій способъ сельскохозяйственнаго пользованія квотой, неправильно по слѣдующимъ соображеніямъ: во первыхъ, квота передается помѣщику въ *завѣдываніе*, что указываетъ на правовое положеніе ея какъ особой категоріи земли, отличной отъ мызной земли (при предоставленіи квоты въ личное пользованіе помѣщика, терялась бы разница между мызной и квотной землей). Затѣмъ, въ абзацѣ п. 6, въ которомъ опредѣляется земельный составъ квоты, послѣдняя названа рабочими участками («при опредѣленіи участковъ рабочимъ»). Это мѣсто п. 6 постановленія Остзейскаго комитета

не оставляет никакого сомнѣнія въ томъ, что квота предназначена комитетомъ исключительно для личнаго пользованія рабочихъ. Поэтому толкованіе, будто бы помѣщикъ можетъ пользоваться квотой также лично (непосредственно) съ тѣмъ, чтобы изъ доходовъ съ нея обеспечивать благосостояніе рабочихъ, нельзя не признать неправильнымъ.

Кромѣ *цѣли* квоты и *способа ея пользованія*, въ п. 6 постановленія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 года установлены также ея *правовое положеніе* и ея *размѣры* и указаны тѣ земли, изъ коихъ она должна быть образована.

Если комитетъ говоритъ о квотѣ какъ о рабочей землѣ («при опредѣленіи участковъ рабочимъ»), то это указываетъ на правовое положеніе квоты какъ особой категоріи земли, отличной какъ отъ мызной, такъ и отъ крестьянской (арендной) земли. И если квота передается помѣщику въ *завѣдываніе* для представленія ея въ пользованіе рабочимъ, то изъ этого слѣдуетъ, что помѣщикъ не вправе ни пользоваться ею лично, ни отчуждать ея, ни сдавать въ аренду. Что помѣщикъ не правъ присоединить квоту непосредственно къ мызнымъ полямъ для личнаго пользованія, видно также изъ того, что Остзейскій комитетъ говоритъ въ п. 6 своего постановленія о расширеніи *мызнаго хозяйства* («съ этою цѣлью»), между тѣмъ какъ въ другомъ мѣстѣ того же постановленія, когда рѣчь идетъ о крестьянской землѣ непосредственно присоединенной къ мызнымъ полямъ, онъ говоритъ о *мызныхъ поляхъ*, а не о мызномъ хозяйствѣ. Остзейскій комитетъ такимъ образомъ различаетъ мызные поля отъ мызнаго хозяйства, понимая слово «мызное хозяйство» въ болѣе широкомъ смыслѣ¹⁾.

Размѣръ квоты опредѣленъ словами «состояція до нынѣ въ пользованіи у рабочихъ полторы лофштели земли въ каждомъ полѣ, равно какъ луга и выгоны» . . . Мы знаемъ, что согласно Положенію 1804 года каждый женатый работникъ получалъ отъ дворохозяина, у котораго онъ проживалъ, на свое содержаніе 1½ лофштеля пашни въ каждомъ полѣ съ соотвѣтственнымъ количествомъ сѣнокоса и огорода, за что онъ обязанъ былъ 2 (вѣрнѣе

¹⁾ Если комитетъ поручаетъ ближайшему ландтагу опредѣлить правила, сообразно съ которыми помѣщикъ долженъ «распоряжаться» квотой для достиженія установленной комитетомъ цѣли, то слово «распоряжаться» имѣетъ значеніе слова «завѣдывать». Словомъ «владѣлецъ», которое встрѣчается въ п. 6 постановленія отъ 24 мая 1846 г., комитетъ обозначаетъ помѣщика, какъ видно изъ другихъ мѣстъ того же постановленія.

1½) дня въ недѣлю отбывать барщинныя работы въ мызномъ хозяйствѣ, а 4 (вѣрнѣе 4½) дня быть заняты въ крестьянскомъ хозяйствѣ, обрабатывая поля дворохозяина и отведенные ему, работнику, участки земли. Такіе земельные участки отводились работникамъ и послѣ 1819 г., когда нормированная барщина была замѣнена ненормированными издѣльными арендными повинностями. Теперь, съ переходомъ къ денежной арендѣ, по мысли Остзейскаго комитета, должна быть образована особая категорія земли, для предоставленія ея рабочимъ, причемъ размѣры ея должны соответствовать совокупности земельныхъ участковъ, отведенныхъ по Положенію 1804 года работникамъ изъ состава отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ.

Изъ изложеннаго становится ясно, что квота предназначена Остзейскимъ комитетомъ не только для мызныхъ, но и для хозяйскихъ рабочихъ. На это указываетъ ея размѣръ, соответствующій общему размѣру земельныхъ участковъ, отведенныхъ работникамъ изъ состава крестьянской земли во время барщины и издѣльной аренды, когда работники были *общіе* для мызнаго и крестьянскаго хозяйства. Остзейскій комитетъ, конечно, не могъ не знать, что работники, согласно крестьянскому Положенію 1804 г., работали въ мызномъ хозяйствѣ лишь 2 дня въ недѣлю, а 4 дня были заняты въ крестьянскомъ хозяйствѣ. И если онъ, тѣмъ не менѣе, выдѣляетъ въ особую категорію *всю* ту землю, которою они пользовались согласно означенному Положенію, то ясно, что комитетъ предназначаетъ квоту для *всего* класса рабочихъ, распадающихся при переходѣ къ денежной арендѣ на 2 группы — мызныхъ и хозяйскихъ рабочихъ. Если бы комитетъ желалъ обезпечить землю лишь мызныхъ рабочихъ, то онъ опредѣлилъ бы размѣръ квоты лишь въ $\frac{1}{3}$ той земли, которою пользовались работники по Положенію 1804 г. О томъ, что квота была предназначена Остзейскимъ комитетомъ для мызныхъ и хозяйскихъ рабочихъ, свидѣтельствуетъ также записка предсѣдателя Остзейскаго комитета графа Палена, желавшаго обезпечить землю *всѣхъ* работниковъ.

Изъ какихъ земель слагается эта новая категорія земли? Остзейскій комитетъ возстановилъ въ принципѣ крестьянскую землю въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она была опредѣлена межевою ревизіонною комиссією въ 1809—1823 г. г.¹⁾, и такъ какъ въ теченіе

¹⁾ п. 1 постановленія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г.

времени съ 1819—1846 г. часть этой земли была присоединена къ мызнымъ полямъ, то эта присоединенная крестьянская земля подлежала теперъ обращенію въ квоту, которая дополнялась неприсоединенною крестьянскою землею настолько, чтобы она достигла установленныхъ для нея размѣровъ. Поэтому Остзейскій комитетъ и говоритъ въ п. 6 своего постановленія, что «въ тѣхъ помѣстьяхъ, гдѣ послѣ межеванія¹⁾ арендныя дачи²⁾ обращаемы были въ мызныя поля, присоединенныя пространства принимаются въ расчетъ при опредѣленіи участковъ рабочимъ»³⁾).

Но не совершилъ ли Остзейскій комитетъ правонарушенія, постановивъ обратить въ квоту крестьянскую землю, присоединенную помѣщиками послѣ 1819 года къ мызнымъ полямъ? Очевидно, комитетъ считаетъ эту землю присоединенною неправильно; очевидно онъ былъ того мнѣнія, что крестьянское Положеніе 1819 г. не давало помѣщикамъ права присоединять крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ по своему усмотрѣнію. Дѣйствительно, какъ было показано при разсмотрѣніи Положенія 1819 г., помѣщики такого права не имѣли, такъ какъ присоединеніе крестьянской земли къ мызнымъ полямъ допускалось лишь въ нѣкоторыхъ, точно указанныхъ въ крестьянскомъ Положеніи случаяхъ.

Цѣль квоты, опредѣленная Остзейскимъ комитетомъ въ п. 6 постановленія отъ 24 мая 1846 года, была установлена мною въ связи съ историческими данными и аграрными условіями того времени. Если же мы попытаемся установить цѣль квоты лишь на основаніи буквального текста п. 6, то мы придемъ къ тому же результату.

Цѣль квоты выражена словами: «для обезпеченія благосостоянія рабочихъ и для предположеннаго съ этою цѣлью ландтагомъ 1842 года расширенія мызнаго хозяйства». Эти слова обозначаютъ: для обезпеченія благосостоянія рабочихъ и для расширенія мызнаго хозяйства, предположеннаго ландтагомъ 1842 г. съ этою цѣлью, т. е. съ цѣлью обезпеченія благосостоянія рабочихъ. Изъ этого видно, что квота имѣетъ лишь одну цѣль — обезпеченіе благосостоянія рабочихъ, расширеніе же мызнаго хозяйства является не цѣлью, а обозначаетъ что то другое.

¹⁾ Межеваніе, или вѣрнѣе регулированіе, было произведено межевою ревизіонною комиссіею въ теченіе времени съ 1809—1823 г.

²⁾ Крестьянскую землю Остзейскій комитетъ обозначаетъ выраженіями „арендныя дачи“, „арендные участки“, „арендная земля“ (п. п. 1, 4, 6 постановленія отъ 24 мая 1846 года).

³⁾ Выраженіемъ „участки рабочимъ“ Остзейскій комитетъ обозначаетъ вновь образуемую категорію земли — квоту.

Въ абзацѣ п. 6 квота обозначена *рабочими участками* («при опредѣленіи участковъ рабочимъ»), изъ чего слѣдуетъ, что она предназначена для рабочихъ. Предоставленная въ пользованіе рабочимъ, но переданная, согласно тому же п. 6, въ завѣдываніе *помѣщикамъ*, она является тѣмъ *расширеніемъ мызнаго хозяйства* (не мызныхъ полей), о которомъ говоритъ Остзейскій комитетъ. Другими словами, расширеніе мызнаго хозяйства «съ этою цѣлью», т. е. съ цѣлью обезпеченія благосостоянія рабочихъ, обозначаетъ квоту, переданную въ завѣдываніе помѣщиковъ для предоставленія ея въ личное пользованіе рабочихъ, съ цѣлью обезпеченія ихъ благосостоянія. Изъ этого видно, что *расширеніе мызнаго хозяйства* въ редакціи Остзейскаго комитета обозначаетъ способъ осуществленія цѣли или способъ сельскохозяйственнаго пользованія квотой; единственною же цѣлью квоты является обезпеченіе благосостоянія рабочихъ.

Если квота передается въ завѣдываніе помѣщику для предоставленія ея рабочимъ, то ясно ея *правовое положеніе*: она является особой категоріей земли — *рабочьею землею*, которою помѣщикъ не можетъ ни пользоваться лично, ни отчуждать, ни сдавать въ аренду.

Равнымъ образомъ изъ самаго текста п. 6 постановленія отъ 24 мая 1846 года выясняются также *размѣры квоты* и ея *земельный составъ*, т. е. тѣ земли, изъ которыхъ она слагается. При этомъ ея размѣръ, равнымъ образомъ выраженіе *участки рабочимъ* указываютъ на то, что она предназначена для всего класса рабочихъ, распадающагося при переходѣ къ денежной арендѣ на двѣ группы — мызныхъ и хозяйскихъ рабочихъ.

Итакъ, п. 6 постановленія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 года заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для установленія точнаго понятія о квотѣ. Въ это понятіе квоты входятъ: ея цѣль, способъ осуществленія этой цѣли или способъ сельскохозяйственнаго пользованія квотой, правовое ея положеніе какъ особой категоріи земли, ея размѣры, земельный составъ и тѣ группы рабочихъ, для которыхъ она предназначена. Квота, являясь *рабочьею землею*, передается въ завѣдываніе помѣщику для предоставленія ея въ пользованіе мызнымъ и хозяйскимъ рабочимъ; помѣщикъ не вправѣ ни пользоваться ею лично, ни отчуждать ея, ни сдавать въ аренду. Сответствуя по своимъ размѣрамъ той землѣ,

которою пользовались работники по крестьянскому Положенію 1804 г., она образуется изъ крестьянской земли, присоединенной съ 1819 г. къ мызнымъ полямъ, и пополняется не-присоединенною крестьянскою землею до установленныхъ для нея размѣровъ. Единственной цѣлью квоты является обезпеченіе благосостоянія рабочихъ.

Установивъ точное понятіе о квотѣ, Остзейскій комитетъ въ томъ же п. 6 своего постановленія поручаетъ ближайшему ландтагу опредѣлить правила, сообразно съ которыми помѣщикъ долженъ распоряжаться (завѣдывать) квотою, согласно опредѣленной Остзейскимъ комитетомъ цѣли. Правила, «опредѣлить» которыя поручается лифляндскому ландтагу, могли касаться лишь подробностей осуществленія постановленія комитета, но они не могли касаться самаго понятія о квотѣ, такъ какъ послѣднее относилось къ тѣмъ *обязательнымъ основнымъ началамъ* будущаго законоположенія о лифляндскихъ крестьянахъ, которыя, согласно протоколу комитета отъ 24 мая 1846 года, подлежали поднесенію на Высочайшее утвержденіе и дѣйствительно были Высочайше утверждены. Измѣнить эти обязательныя основныя начала лифляндскій ландтагъ не имѣлъ права.

Въ томъ же постановленіи отъ 24 мая 1846 г. Остзейскій комитетъ указалъ на рядъ вопросовъ, которые должны были быть обсуждены и развиты ближайшимъ ландтагомъ, по указанныя здѣсь мѣры не являлись обязательными основными началами для новаго аграрнаго закона.

Сюда относятся вопросы:

- 1) о вознагражденіи увольняемыхъ арендаторовъ за сдѣланныя ими съ разрѣшенія помѣщиковъ поземельныя улучшенія;¹⁾
- 2) о переходѣ на наслѣдника уволеннаго по суду или умершаго арендатора правъ и обязанностей по контракту²⁾;
- 3) объ обмѣнѣ участковъ крестьянской земли на равноцѣнную мызную землю³⁾;
- 4) о печатныхъ формахъ арендныхъ контрактовъ⁴⁾;
- 5) о распространеніи на арендаторовъ по издѣльнымъ аренд-

1) П. 1 отд. II постановл. Остзейск. комитета отъ 24 мая 1846 г.

2) " 1 " " " " " " " " "

3) " 2 " " " " " " " " "

4) " 3 " " " " " " " " "

Установивъ основныя начала будущаго аграрнаго закона и опредѣливъ вопросы, которые должны быть обсуждены ближайшимъ ландтагомъ, Остзейскій комитетъ постановилъ составить въ Лифляндіи дворянскую комиссію изъ членовъ дворянства, участвовавшихъ въ занятіяхъ комитета, сверхъ того двухъ дворянъ по выбору прибалтійскаго генераль-губернатора и двухъ по назначенію дворянскаго конвента, съ тѣмъ, чтобы эта комиссія немедленно занялась изготовленіемъ предварительныхъ предначертаній относительно предполагаемыхъ измѣненій въ законоположеніи о лифляндскихъ крестьянахъ, для представленія предначертаній лифляндскому ландтагу, который имѣетъ быть созванъ своевременно на сей предметъ.¹⁾

Разумѣется, что установленныя Остзейскимъ комитетомъ основныя начала будущаго аграрнаго закона были обязательны для дворянской комиссіи и для ландтага и не могли быть ими измѣнены.

Въ связи съ работами Остзейскаго комитета находится прекращеніе присоединенія помѣщиками крестьянской земли къ мызнымъ полямъ. Именно, передъ закрытіемъ засѣданія лифляндскій ландмаршалъ (губернскій предводитель дворянства) Лилиенфельдъ объяснилъ, что онъ отъ имени дворянства предлагаетъ узаконить: «дабы впредь до Высочайшаго утвержденія рѣшеній будущаго ландтага никакая часть арендныхъ земель не могла быть присоединяема къ мызнымъ полямъ». Остзейскій комитетъ опредѣлилъ представить предлагаемую мѣру на благоусмотрѣніе императора.²⁾

Для отдѣльныхъ крестьянъ-арендаторовъ эта мѣра могла имѣть значеніе, но для крестьянской земли въ ея цѣломъ и для самихъ помѣщиковъ предложенная лифляндскимъ ландмаршаломъ отъ имени лифляндскаго дворянства мѣра, послѣ извѣстныхъ постановленій Остзейскаго комитета о размѣрахъ мызной, крестьянской и квотной земель, была уже безразлична и имѣла лишь значеніе красиваго жеста со стороны лифляндскаго дворянства. Вѣдь если бы помѣщики и продолжали присоединять крестьянскую землю, то эта земля все равно за ними не осталась бы, а вмѣстѣ съ присоединенными раньше, съ 1819—1846 г. г., крестьянскими землями отошла бы въ составъ новой категоріи земли — рабочей земли или квоты. Не слѣдуетъ также забывать, что произвольное присоединеніе помѣщиками крестьянской земли къ мызнымъ

1) Отд. III постановл. Остзейск. комитета отъ 24 мая 1846 г.

2) " IV " " " " " " " " " "

полямъ было незаконно, почему заявленіе лифляндскаго ландмаршала обозначаетъ лишь возвращеніе лифляндскаго дворянства къ законному порядку послѣ того, какъ присоединеніе крестьянской земли потеряло для помѣщиковъ всякій смыслъ.

Заключенія Остзейскаго комитета были Высочайше утверждены и сообщены лифляндскому дворянству для составленія на ближайшемъ ландтагѣ проекта новаго аграрнаго закона, причѣмъ по Высочайшей волѣ дворянству было указано, что цѣлью его трудовъ должно быть «сдѣлать дарованіе личной свободы крестьянамъ, не нарушеніемъ, а вящимъ обезпеченіемъ ихъ матеріальнаго благосостоянія.»¹⁾

Зная консервативные взгляды большинства Остзейскаго комитета, состоявшаго преимущественно изъ лицъ, принадлежавшихъ къ нѣмецкому дворянству, нельзя не спросить себя, какъ могло случиться, что комитетъ принялъ единогласно основныя начала будущаго аграрнаго закона, сводившіяся 1) къ возстановленію крестьянской земли въ прежнемъ ея составѣ и къ предоставленію ея, за выдѣленіемъ рабочей земли (квоты), въ неотъемлемое пользованіе крестьянскимъ общинамъ, и 2) къ установленію минимальнаго аренднаго срока въ 6 лѣтъ для арендаторовъ крестьянской земли?

Мы уже видѣли, какое впечатлѣніе произвелъ на консервативныхъ членовъ Остзейскаго комитета тотъ фактъ, что императоръ Николай I выразилъ свое полное удовлетвореніе по поводу аграрнаго проекта эстляндскаго дворянства, сходнаго съ постановленіемъ лифляндскаго ландтага 1842 г. Но кромѣ того было еще произведено непосредственное давленіе свыше на членовъ Остзейскаго комитета; именно, по открытіи засѣданія министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій сообщилъ комитету Высочайшую волю, чтобы при обсужденіи предполагаемыхъ мѣръ относительно лифляндскихъ крестьянъ приняты были въ соображеніе представленія эстляндскаго дворянства, предварительно удостоенныя Высочайшаго одобренія.²⁾ Хотя члены комитета, принадлежавшіе къ нѣмецкому дворянству, и сознавали необходимость — въ интересахъ самосохраненія — улучшить и подкрѣпить положеніе крестьянъ-дворохозяевъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что безъ указаннаго давленія свыше, равнявшагося прямому приказанію, они не согла-

---

¹⁾ Сочиненія Ю. Э. Самарина. Томъ VII, Москва 1889 г., стр. XXXIII и XXIV.

²⁾ Протоколъ засѣданія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г.

сились бы даже на тѣ мѣры, которыя были приняты комитетомъ въ пользу крестьянскаго населенія.

Въ какомъ отношеніи находятся принятія Остзейскимъ комитетомъ въ защиту крестьянскаго землевладѣнія и отдѣльныхъ крестьянъ - землевладѣльцевъ основныя начала будущаго аграрнаго закона къ началамъ, установленнымъ крестьянскимъ Положеніемъ 1804 года?

Припомнимъ, что Положеніемъ 1804 года были установлены слѣдующія мѣры:

- 1) неприкосновенность крестьянской земли,
- 2) право крестьянъ-хозяевъ на наслѣдственное владѣніе ихъ участками и
- 3) нормировка барщинныхъ повинностей и податей.

Эти мѣры, находившіяся во внутренней связи между собою, обусловливали ненарушимость крестьянскаго землевладѣнія. Крестьянская земля не могла быть произвольно присоединяема помѣщикомъ къ мызнымъ полямъ, потому что размѣръ послѣднихъ опредѣлялся законнымъ числомъ поселенныхъ на крестьянской землѣ барщинниковъ. Съ другой стороны, помѣщикъ не могъ ни лично пользоваться участками крестьянской земли, ни оставлять ихъ необработанными, потому что отдѣльные крестьяне-хозяева пользовались правомъ на наслѣдственное владѣніе ихъ участками и не могли быть удаляемы помѣщикомъ изъ этихъ участковъ даже косвеннымъ образомъ, путемъ требованія чрезмѣрныхъ повинностей, потому что послѣднія были нормированы. Такимъ образомъ понятіе неприкосновенности крестьянской земли тѣсно связано съ прочнымъ правомъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ на ихъ землю и съ нормировкою ихъ повинностей.

Какъ же поступилъ Остзейскій комитетъ, устанавливая обязательныя основныя начала будущаго аграрнаго закона?

Онъ возстановилъ размѣры крестьянской земли согласно регулированію 1809—1823 г. г., но затѣмъ уменьшилъ эту землю, выдѣляя изъ ея состава квоту. Подобное уменьшеніе крестьянской земли, при замѣнѣ издѣльныхъ арендныхъ повинностей денежною арендою, не можетъ быть оправдано господствовавшими въ то время аграрными условіями.

Пытаясь возстановить понятіе неприкосновенности крестьянской земли, Остзейскій комитетъ запретилъ присоединять крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ, предоставляя ее «навсегда въ неотъемлемое пользованіе крестьянскимъ общинамъ». Но онъ

не возстановилъ ни прочнаго права крестьянъ-хозяевъ на ихъ поземельные участки, ни нормировки ихъ повинностей, ограничиваясь установленіемъ минимальнаго аренднаго срока въ 6 лѣтъ для участковъ крестьянской земли. Оставляя въ силѣ свободный договоръ, онъ логически долженъ былъ допустить, что поземельные участки крестьянской земли могутъ остаться не сданными въ аренду, т. е. фактически могутъ быть изъяты изъ пользованія членовъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ.¹⁾ Но этимъ онъ разстраивалъ идею о томъ, что крестьянская земля должна быть навсегда предоставлена въ неотъемлемое пользованіе крестьянскимъ общинамъ. Свободный договоръ въ томъ смыслѣ, какъ онъ установленъ крестьянскимъ Положеніемъ 1819 года, непримиримъ съ этою идею. Въ самомъ дѣлѣ, если сохранить свободный договоръ, то нельзя лишить помѣщика права предъявить такія арендныя требованія, на которыя ни одинъ членъ крестьянскаго волостнаго общества не можетъ согласиться, въ виду чего поземельный участокъ можетъ остаться не сданнымъ въ аренду²⁾).

Поэтому Остзейскому комитету и не удалось возстановить полною понятіе неприкосновенности крестьянской земли. Его постановленіе о землѣ, предоставляемой въ неотъемлемое пользованіе крестьянскимъ общинамъ, парализовалось принципомъ свободнаго договора и не могло получить реального значенія. Въ виду этого существеннымъ недостаткомъ постановленія комитета является то, что имъ не былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о нормировкѣ арендныхъ повинностей за крестьянскіе участки. Если уже дополнительными статьями 1845 года была возстановлена обязательная сила вакенбуховъ для издѣльныхъ арендныхъ повинностей, то тѣмъ болѣе слѣдовало ожидать, что принципъ нормировки повинностей будетъ включенъ въ число обязательныхъ основныхъ началъ буущаго аграрнаго закона. Дѣйствительно, нормировка повинностей была предложена графомъ Киселевымъ, но такъ какъ ему не удалось отстоять свое предложеніе о новой оцѣнкѣ земли, то по вопросу о нормировкѣ онъ долженъ былъ уступить; вопросъ же объ измѣненіи основъ шведскаго кадастра, т. е. о новой оцѣнкѣ, былъ предоставленъ усмотрѣнію лифляндскаго ландтага. Такимъ образомъ «свободный договоръ», имѣвшій столь гибельныя послѣдствія для аграрныхъ

¹⁾ Ср. п. 3 отд. I постановленія отъ 24 мая 1846 г.

²⁾ Дѣйствительно, такое положеніе вещей было санкціонировано крестьянскими Положеніями 1849 и 1860 г. г. Ср. § 131 кр. Полож. 1849 г. и ст. 106 кр. Полож. 1860 г.

отношеній Лифляндіи, былъ оставленъ Остзейскимъ комитетомъ въ полной силѣ.

Такимъ же существеннымъ недостаткомъ постановленія комитета слѣдуетъ считать то, что имъ не была ограничена или отмѣнена полицейская власть помѣщиковъ. Наряду съ условіями чисто аграрнаго характера, эта власть была одною изъ главныхъ причинъ крестьянскихъ волненій 40-хъ годовъ. Облеченные этою властью и являясь правительственными должностными лицами, помѣщики пользовались ею въ своихъ собственныхъ хозяйственныхъ и политическихъ интересахъ, находя въ этомъ поддержку со стороны другихъ представителей правительственной власти — кирхшпильсрихтеровъ, орднунгсрихтеровъ и др., выбранныхъ помѣщиками изъ своей же среды. Поэтому въ началѣ 40-хъ годовъ населеніе потеряло всякое довѣріе къ мѣстному начальству, считая его заодно съ помѣщиками. Но именно эту сторону крестьянскихъ волненій — злоупотребленіе помѣщиками предоставленною имъ правительственной властью — нѣмецкому дворянству удалось скрыть отъ правительства. Отъ членовъ Остзейскаго комитета, принадлежавшихъ къ нѣмецкому дворянству, нельзя было ожидать, чтобы они, раскрывая больное мѣсто въ помѣщицье-крестьянскихъ отношеніяхъ въ Лифляндіи, содѣйствовали отмѣнѣ помѣщицьею власти надъ крестьянами. Этимъ и объясняется, что Остзейскій комитетъ не обратилъ должнаго вниманія на этотъ вопросъ, предоставивъ лишь ландтагу обсудить, нельзя ли вовсе лишить помѣщиковъ права наказывать арендаторовъ безъ суда?

4. Дворянская комиссія 1846/47 г. г. и ландтагъ 1847 г.

А) Постановленія комиссії и ландтага.

Составленная на основаніи постановленія Остзейскаго комитета дворянская комиссія, засѣдавшая въ Ригѣ и находившаяся подъ вліяніемъ Фелькерзама, ставила себѣ цѣлью упрочить положеніе дворянъ-помѣщиковъ путемъ созданія среди крестьянскаго населенія соціального класса съ прочнымъ правомъ землевладѣнія, т. е. класса крестьянъ-собственниковъ. Поэтому она, относя отрицательно къ издѣльной арендѣ, считала нормальнымъ положеніемъ денежную аренду, которая должна подготовить постепенный переходъ къ поземельной собственности крестьянъ при помощи непрерывно-доходнаго банка (Rentenbank). Это развитіе поземельныхъ отношеній должно происходить, по мысли комиссії, безъ всякаго принужденія, при господствѣ принципа добровольныхъ согла-

шений, оберегающаго матеріальныя интересы помѣщиковъ и сохраняющаго за ними, насколько возможно, ихъ преобладающее социальное и политическое значеніе.

Въ этихъ цѣляхъ комиссія, согласно съ постановленіемъ Остзейскаго комитета, желала предоставить крестьянскую землю, послѣ выдѣленія изъ нея квоты, въ неотъемлемое пользованіе членсвъ крестьянскихъ обществъ. Эта мѣра, вынуждая помѣщиковъ сдавать крестьянскую землю въ аренду членамъ крестьянскихъ обществъ, должна была, по мысли комиссіи, лишить помѣщиковъ возможности предъявлять къ арендаторамъ преувеличенныя требованія. Такое предположеніе комиссіи, конечно, было ошибочно. Мысль о крестьянской землѣ, предоставляемой въ неотъемлемое пользованіе членовъ волостныхъ обществъ, при сохраненіи «добровольныхъ» соглашеній, оказалась иллюзіей: помѣщики, предъявляя чрезмѣрныя требованія, могли оставлять и дѣйствительно оставляли многіе крестьянскіе участки не сданными въ аренду или даже необработанными.¹⁾

Сознвая дурныя послѣдствія для арендаторовъ отъ сохраненія свободнаго договора, комиссія старалась отвратить эти послѣдствія постановленіями о продолжительности арендныхъ сроковъ (6—50 лѣтъ), вознагражденіи арендаторовъ за произведенныя ими спеціальныя улучшенія, о заключеніи письменныхъ контрактовъ по установленной формѣ, провѣркѣ ихъ содержанія и внесеніи въ корроборационную книгу уѣзднаго суда, объ указаніи въ договорахъ о натуральной арендѣ денежной арендной платы на случай, если арендаторъ пожелаетъ перейти отъ натуральной къ денежной арендѣ. Для издѣльной же аренды комиссія выработала положеніе о работахъ (*Arbeitsregulativ*), регулировавшее работныя повинности крестьянъ и долженствовавшее оберегать арендаторовъ отъ преувеличенныхъ требованій помѣщиковъ. Это положеніе о работахъ, являющееся ограниченіемъ принципа свободнаго договора, показываетъ, что и комиссія Фелькерзама считала свободный договоръ несовмѣстимымъ съ обезпеченіемъ положенія крестьянъ-землевладѣльцевъ. И такъ какъ въ то время издѣльная аренда преобладала, то принципъ свободнаго договора при указанной нормировкѣ этого вида аренды являлся въ сущности лишь фикціей. Но дворянская комиссія отстаивала эту фикцію и со-

¹⁾ Что помѣщики, пользуясь правомъ свободнаго договора, оставляли участки крестьянской (повинностной) земли не сданными въ аренду или необработанными, видно изъ крестьянскихъ Положеній 1849 и 1860 г. г. (§ 134 кр. Полож. 1849 г. и ст. 109 кр. Положенія 1860 г.)

хранила свободный договоръ для денежной аренды, развитіе которой ожидалось въ будущемъ, и для перехода къ поземельной собственности. Оберегая матеріальные интересы и социальное и политическое вліяніе помѣщиковъ, комиссія отклонила нормировку денежной аренды и принудительное отчужденіе, стараясь обезпечить положеніе крестьянъ-арендаторовъ полумѣрами и создать классъ крестьянъ-собственниковъ при содѣйствіи особаго кредитнаго учрежденія — непрерывно-доходнаго банка, оставляя свободный договоръ въ силѣ также при опредѣленіи покупной суммы. Проектируемый непрерывно-доходный банкъ, кромѣ содѣйствія переходу къ крестьянской поземельной собственности, долженъ былъ облегчить также переходъ отъ издѣльной къ денежной арендѣ.

Комиссія приняла нѣкоторыя общія постановленія о продажѣ крестьянской земли, разрѣшила крестьянамъ пріобрѣтеніе участковъ мызной земли (но не цѣлой дворянской вотчины), установила, въ цѣляхъ избѣжанія раздробленія дворянскихъ вотчинъ и крестьянскихъ дворовъ, минимальный размѣръ для нихъ (900 лофштелей для дворянскихъ вотчинъ и $6\frac{2}{3}$ талера или $\frac{1}{12}$ гака для крестьянскаго двора, причемъ этотъ минимальный размѣръ былъ распространенъ также на крестьянскіе двory, образованные изъ состава мызной земли), опредѣлила максимальный размѣръ для крестьянскихъ дворовъ ($11\frac{1}{2}$ гака) и установила для нихъ составъ такъ называемаго желѣзнаго инвентаря. Допускалось также образованіе участковъ бобылей съ минимальнымъ размѣромъ въ 5 лофштелей пахатной земли. Комиссія приняла также нѣкоторыя постановленія о квотѣ, которая вмѣстѣ съ остальными ея предложеніями вошли въ составленный ею проектъ новаго аграрнаго закона.

Выработанный дворянскою комиссіей проектъ аграрной реформы былъ представленъ на разсмотрѣніе чрезвычайнаго ландтага 1847 года, но предварительно обсуждался въ дворянскомъ конвентѣ. Здѣсь въ камерѣ уѣздныхъ допутатовъ раздалось чрезвычайно характерное мнѣніе, что крестьянская поземельная собственность уничтожаетъ зависимость крестьянскаго населенія отъ дворянъ и подрываетъ политическое значеніе рыцарства. Впослѣдствіи такое мнѣніе было сильно распространено среди лифляндскаго дворянства. Камера же ландратовъ, благодаря вліянію Самсона, относилась отрицательно къ проекту непрерывно-доходнаго банка, считая дворянское поземельное кредитное общество съ созданнымъ для него въ 1845 году уставомъ подходящимъ учрежденіемъ

для содѣйствія переходу крестьянской земли въ собственность крестьянъ.

На ландтагъ ландмаршалъ фонъ Лиліенфельдъ просилъ дворянъ согласиться съ проектомъ комиссіи, указывая на необходимость уступокъ въ пользу крестьянъ. Вопросъ о предоставленіи крестьянской земли въ неотъемлемое пользованіе членовъ крестьянскихъ обществъ и о свободномъ договорѣ при заключеніи контрактовъ о денежной арендѣ и продажѣ земли не вызвалъ никакихъ разногласій, но зато возникли дебаты по вопросу о заключеніи договоровъ объ издѣльной арендѣ. Фелькерзамъ отстаивалъ свободный договоръ также при издѣльной арендѣ, хотя его проектъ положенія о работахъ и нарушалъ принципъ такого договора; ландтагъ же желалъ возстановить обязательную силу вакенбуховъ для издѣльной аренды, указывая, что согласованіе издѣльныхъ арендныхъ повинностей съ нормами вакенбуховъ необходимо и возможно, что нормированная издѣльная аренда можетъ существовать рядомъ съ ненормированной денежной и замѣна издѣльныхъ арендныхъ повинностей денежными арендными взносами прекрасно можетъ быть совершена на основаніи вакенбуховъ, но безъ принужденія — путемъ частныхъ соглашеній помѣщика съ арендаторами. Другими словами, ландтагъ считалъ возможнымъ переходъ отъ нормированныхъ издѣльныхъ повинностей къ нормированной денежной арендѣ путемъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами. Желая объединить два исключających другъ друга начала — нормировку и свободный договоръ, онъ впалъ въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ собою. Но это мнѣніе ландтага 1847 года ясно указывало на желательность нормировки не только издѣльной, но и денежной аренды. Неудивительно поэтому, что Фелькерзамъ, защитникъ идеи свободнаго договора, выступилъ противъ предложенія возстановить обязательную силу вакенбуховъ для издѣльной аренды, указывая, что эта мѣра могла бы привести къ новой оцѣнкѣ крестьянскихъ земель въ смыслѣ предложенія графа Киселева, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего была бы принудительная замѣна издѣльныхъ повинностей нормированными денежными арендными взносами и принудительное отчужденіе крестьянской земли. Этимъ онъ достигъ того, что ландтагъ отказался отъ возстановленія обязательной силы вакенбуховъ для издѣльной аренды и согласился съ его проектомъ положенія о работахъ. Затѣмъ ландтагъ согласился также съ прочими предложеніями дворянской комиссіи, видоизмѣняя однако п. 10 про-

токола дворянской комиссії отъ 8 и 11 ноября 1846 года по вопросу о квотѣ.

Б) *Квотный вопросъ въ дворянской комиссії и на ландтагѣ 1847 г.*

Согласно п. 10 протокола дворянской комиссії¹⁾, квота предоставляется въ распоряженіе (Disposition) помѣщика, приравнивается къ мызной землѣ и способъ ея пользованія вполнѣ предоставляется усмотрѣнію помѣщика, не подлежа никакимъ ограничительнымъ постановленіямъ. Помѣщикъ можетъ по своему усмотрѣнію или поселять рабочихъ на квотѣ, или же другимъ путемъ обезпечить себѣ доходъ съ нея съ тѣмъ, чтобы на этотъ доходъ прокормить необходимыхъ рабочихъ по собственному усмотрѣнію, на основаніи своихъ соглашеній съ ними; такъ что онъ въ этомъ отношеніи не можетъ подлежать никакому дальнѣйшему контролю.

Такимъ образомъ дворянская комиссія отклоняетъ тотъ способъ пользованія квотой, который былъ установленъ Остзейскимъ комитетомъ, именно предоставленіе ея въ личное пользованіе рабочихъ. Но комиссія не отрицала и не могла отрицать установленной комитетомъ цѣли квоты — обезпеченіе благосостоянія рабочихъ. Слова о поселеніи рабочихъ на квотѣ или о содержаніи ихъ изъ доходовъ съ нея показываютъ, что комиссія признаетъ цѣлью квоты обезпеченіе рабочихъ, хотя весьма вѣроятно, что она этой цѣли не желала признать. На это указываетъ то, что она не говоритъ объ обезпеченіи благосостоянія рабочихъ, а о прокормленіи ихъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ также отклоненіе гарантій въ томъ, что доходы съ квотной земли дѣйствительно будутъ обрацаемы помѣщиками на содержаніе рабочихъ; наконецъ, на нежеланіе признать установленную Остзейскимъ комитетомъ цѣль квоты указываетъ то, что она говоритъ лишь о мызныхъ рабочихъ, между тѣмъ какъ Остзейскій комитетъ имѣлъ въ виду обезпеченіе благосостоянія всего класса рабочихъ. Не будучи въ состояніи отрицать цѣль квоты, комиссія старается сокращеніемъ числа обезпечиваемыхъ квотою рабочихъ и отклоненіемъ всякаго контроля надъ способомъ содержанія ихъ обходить цѣль квоты, т. е. фактически уничтожить эту цѣль.

Въ п. 6 своего постановленія отъ 24 мая 1846 года Остзейскій комитетъ установилъ точное понятіе о квотѣ, являвшееся однимъ изъ обязательныхъ основныхъ началъ будущаго аграрнаго закона

---

1) П. 10 протокола комиссії см. въ приложеніяхъ.

Лифляндіи. Въ это понятіе входили: цѣль квоты, способъ ея пользованія, правовое ея положеніе, ея размѣры, земельный составъ и тѣ группы рабочихъ, для которыхъ она предназначена. Дворянская комиссія и лифляндскій ландтагъ должны были, согласно тому же п. 6 постановленія комитета, «опредѣлить правила» для осуществленія постановленія комитета о квотѣ, но ни дворянская комиссія, ни ландтагъ не имѣли права отмѣнить или измѣнить понятіе о квотѣ. Какъ же поступила дворянская комиссія? Она, нарушая обязательное для нея постановленіе Остзейскаго комитета, отмѣнила и измѣнила отдѣльные опредѣленія комитета, составлявшія понятіе о квотѣ, разстраивая и разрушая такимъ образомъ это понятіе. Приравнивая квоту къ мызной землѣ и предоставляя ее въ свободное распоряженіе помѣщика, который можетъ пользоваться ею по своему усмотрѣнію, она уничтожила правовое положеніе квоты какъ особой категоріи земли, переданной Остзейскимъ комитетомъ лишь въ завѣдываніе помѣщику для предоставленія ея въ личное пользованіе рабочимъ. Не будучи въ состояніи уничтожить цѣль квоты, она старалась обходить эту цѣль, предоставляя способъ обезпеченія рабочихъ усмотрѣнію помѣщика и отклоняя всякій контроль надъ тѣмъ, какъ онъ будетъ содержать ихъ. Наконецъ, сохраняя размѣры квоты, она уменьшила на $\frac{2}{3}$ число рабочихъ, для которыхъ квота была предназначена Остзейскимъ комитетомъ.

Руководствуясь указаніями комитета, дворянская комиссія вычислила соотношеніе между размѣромъ квоты и оцѣночной стоимостью крестьянской земли, опредѣленной регулированіемъ 1809—1823 г. г.; для фактическаго же выдѣленія квоты изъ состава крестьянской земли необходимо было выработать правила 1) объ установленіи въ отдѣльныхъ имѣніяхъ размѣровъ мызной и крестьянской земли по означенному регулированію, и 2) о перечисленіи крестьянской земли, присоединенной къ мызнымъ полямъ въ теченіе времени съ 1819—1846 г. г., въ разрядъ квоты и о дополненіи послѣдней неприсоединенною крестьянскою землею до установленныхъ для квоты размѣровъ. Исполняя эту работу, комиссія правильно понимала, въ чемъ состояли тѣ правила, «опредѣлить» которыя было поручено ближайшему ландтагу п. 6 постановленія Остзейскаго комитета. Тѣмъ не менѣе она сочла возможнымъ, какъ было уже указано, по существеннымъ вопросамъ нарушить означенный п. 6 постановленія комитета.

Опредѣляя соотношеніе между размѣромъ квоты и оцѣ-

ночной стоимостью крестьянской земли, дворянская комиссия исходить отъ крестьянскаго поземельнаго участка въ $\frac{1}{4}$ гака, на которомъ согласно крестьянскому Положенію 1804 года должны были находиться три работоспособныхъ мужчины и столько же работоспособныхъ женщин¹⁾. Изъ означенныхъ трехъ мужчинъ двое были батраки. На цѣлый гакъ крестьянской земли приходилось такимъ образомъ 8 батраковъ. И такъ какъ, по словамъ комиссіи²⁾, на cadaго изъ нихъ согласно крестьянскому Положенію 1804 года полагалось $1\frac{1}{2}$ лофштеля пашни въ каждомъ полѣ, а всего $4\frac{1}{2}$ лофштеля пашни, то съ гака крестьянской земли подлежали обращенію въ квоту $4\frac{1}{2} \times 8 = 36$ лофштелей пашни съ лугами и выгонами.

Нельзя не отмѣтить, что этотъ расчетъ дворянской комиссіи не вполне соотвѣтствуетъ постановленіямъ крестьянскаго Положенія 1804 г. (дополнит. ст. 1809 г.). Согласно этому Положенію, $1\frac{1}{2}$ лофштеля пашни въ каждомъ полѣ получали лишь *женатые* работники, холостые же получали, кромѣ содержанія, ежегодно $\frac{1}{2}$ лофштеля перелога для трехлѣтняго пользованія, т. е. они имѣли въ своемъ пользованіи $1\frac{1}{2}$ лофштеля перелога ежегодно.

Если же дворянская комиссія выдѣлила квоту въ одинаковомъ размѣрѣ для женатыхъ и холостыхъ работниковъ, то это свидѣтельствуеетъ о томъ, что квотой должно быть обезпечено благосостояніе не только женатыхъ, но и холостыхъ работниковъ и незамужнихъ работницъ. Въдъ расчетъ дворянской комиссіи заключаетъ въ себѣ предпосылку, будто бы на крестьянской землѣ жили лишь женатые работники. Не соотвѣтствуя вполне крестьянскому Положенію 1804 г., этотъ расчетъ однако вполне согласенъ съ постановленіемъ Остзейскаго комитета, желавшаго обезпечить землю весь классъ работниковъ.

Этотъ расчетъ свидѣтельствуеетъ далѣе о томъ, что квотой должно быть обезпечено благосостояніе не только мызныхъ, но и хозяйскихъ рабочихъ. Тѣ 8 работниковъ, которые согласно крестьянскому Положенію 1804 года полагались на крестьянскомъ участкѣ въ $\frac{1}{4}$ гака, были *общіе* для мызнаго и для крестьянскаго хозяйства, причемъ они, согласно указаніямъ Положенія 1804 г., работали въ мызномъ хозяйствѣ лишь 2 дня въ каждую недѣлю, а въ крестьянскомъ хозяйствѣ 4 дня³⁾. Если же при переходѣ къ

¹⁾ См. стр. 45.

²⁾ П. 3 и 4 протокола отъ 8 и 11 ноября 1846 г.

³⁾ Фактически барщинники работали въ мызномъ хозяйствѣ въ среднемъ $1\frac{1}{2}$ дня въ недѣлю, а въ крестьянскомъ хозяйствѣ $4\frac{1}{2}$ дня; см. стр. 45.

денежной арендѣ помѣщикъ и дворохозяинъ нанимали каждый своихъ рабочихъ, то ясно, что $\frac{2}{3}$ квоты должны служить для обезпеченія благосостоянія хозяйскихъ, а $\frac{1}{3}$ — мызныхъ рабочихъ. Поэтому весьма удивительно, что дворянская комиссія, какъ видно изъ п. 10 ея протокола отъ 8 и 11 ноября 1846 года, предназначаетъ квоту лишь для мызныхъ рабочихъ. Но въ такомъ случаѣ она должна была выдѣлить въ квоту не 36, а лишь 12 лофштелей пашни съ гака крестьянской земли.

При опредѣленіи размѣра квоты дворянская комиссія могла исходить также изъ цѣлаго гака, вмѣсто крестьянскаго поземельнаго участка въ $\frac{1}{4}$ гака. Согласно крестьянскому Положенію 1804 года на одномъ гакѣ крестьянской земли должно было быть не менѣе 10 работоспособныхъ мужчинъ и столько же женщинъ, обязанныхъ барщинною работою¹⁾. Если въ виду этого предположить, что на одинъ гакъ крестьянской земли приходилось 10 семей, подлежащихъ обезпеченію землею въ размѣрѣ $4\frac{1}{2}$ лофштеля пашни на каждую семью, то выдѣленію въ квоту подлежали 45 лофштелей пашни съ каждаго гака крестьянской земли. Эти 45 лофштелей пашни дворянская комиссія и могла выдѣлить въ квоту, предназначая послѣднюю, разумѣется, для обезпеченія благосостоянія мызныхъ и хозяйскихъ работниковъ и работницъ. Если же комиссія предназначала квоту лишь для мызныхъ рабочихъ, то она могла выдѣлить лишь $\frac{1}{3}$ часть, т. е. не болѣе 15 лофштелей съ гака. Вѣдь комиссія не могла не знать, что на долю мызнаго хозяйства приходилась лишь $\frac{1}{3}$ рабочей силы означенныхъ 10 семей, а на крестьянскія хозяйства — $\frac{2}{3}$ ²⁾.

П. 10 протокола дворянской комиссіи послужилъ основою для извѣстнаго постановленія ландтага 1847 года по вопросу о квотѣ³⁾. Однако ландтагъ не счелъ возможнымъ согласиться съ редакціею предложенія дворянской комиссіи, очевидно по двумъ причинамъ: 1) потому, что эта редакція слишкомъ ясно обнаружила нарушеніе обязательнаго для ландтага постановленія Остзейскаго комитета о квотѣ, и 2) потому, что въ редакціи комиссіи была призна-

¹⁾ Ст. 58 кр. Положенія 1804 г.

²⁾ Такъ какъ фактически каждое изъ означенныхъ 20 лицъ, обязанныхъ барщинными работами, было занято въ мызномъ хозяйствѣ среднимъ числомъ лишь $1\frac{1}{2}$ дня въ каждую недѣлю (см. стр. 45), то выдѣленію въ квоту, въ случаѣ предназначенія ея лишь для мызныхъ рабочихъ, подлежали не болѣе $13\frac{1}{2}$ лофшт. пашни съ гака крестьянской земли, по слѣдующему расчету $\frac{45 \times 1\frac{1}{2}}{6} = 13\frac{1}{2}$.

³⁾ Русскій и нѣмецкій тексты этого постановленія см. въ приложеніяхъ.

на, хотя и косвеннымъ образомъ, цѣль квоты. Поэтому ландтагъ въ редакціи своего постановленія старался, съ одной стороны, по возможности скрыть и замаскировать нарушение постановленія Остзейскаго комитета, а съ другой — затемнить цѣль квоты, признанную въ протоколѣ дворянской комиссіи. Этимъ и объясняется та чрезвычайная неясность, которою отличается предложеніе ландтага; оно допускаетъ разныя толкованія въ ту и другую сторону.

Согласно русскому тексту постановленія ландтага, квота, хотя и предоставляется въ свободное распоряженіе помѣщика, но открыто она не приравнивается къ мызной землѣ. Если ландтагъ говоритъ о поселеніи батраковъ «на этой землѣ», т. е. квотѣ, или о вознагражденіи ихъ изъ доходовъ «съ этой земли», т. е. квоты, то онъ видимо сохраняетъ характеръ квоты какъ особой категоріи земли. Тѣмъ не менѣе она фактически приравнена къ мызной землѣ. Если она не только предоставляется въ свободное распоряженіе помѣщика, но и способъ ея сельско-хозяйственнаго пользованія зависитъ отъ усмотрѣнія послѣдняго¹⁾, то ясно, что ландтагъ приравниваетъ квоту къ мызной землѣ. Наравнѣ съ дворянскою комиссіей, но болѣе осторожными выраженіями, онъ отклоняетъ тотъ способъ пользованія квотой, который былъ установленъ Остзейскимъ комитетомъ, именно предоставленіе ея въ личное пользованіе рабочихъ. Для этого ландтагъ приводитъ два мотива: 1) пользованіе квотой должно быть приспособлено къ надобностямъ каждаго «имѣнія», и 2) для блага крестьянъ безразлично, будутъ ли на квотѣ²⁾ поселены батраки, или будутъ ли они

¹⁾ Мысль о томъ, что способъ сельско-хозяйственнаго пользованія квотой слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію помѣщика, выражена ландтагомъ слѣдующими словами: . . . „такъ какъ это пользованіе образуется смотря по надобности и по хозяйству въ каждомъ имѣніи различно . . .“ Но въ чемъ именно состоитъ различіе въ хозяйствѣ отдѣльныхъ „имѣній“, изъ постановленія ландтага не видно.

Подъ словомъ „имѣніе“ (Gut) ландтагъ понимаетъ не всю дворянскую вотчину съ входящими въ ея составъ мызными и крестьянскими землями, а лишь мызную землю или помѣщичье хозяйство. Это видно изъ словъ постановленія „если они (батраки) вообще имѣются въ имѣніи“. Имѣніе въ собственномъ смыслѣ, т. е. дворянская вотчина съ мызными и крестьянскими землями, никогда не могла быть безъ батраковъ, которые были необходимы арендаторамъ-дворохозяевамъ какъ для обработки ихъ арендныхъ участковъ, такъ и для отбыванія издѣльныхъ повинностей на мызныхъ поляхъ; но „имѣніе“ въ узкомъ смыслѣ слова, т. е. мызные поля или помѣщичье хозяйство, могло при существованіи издѣльной аренды обходиться безъ собственныхъ рабочихъ, такъ какъ работы исполнялись арендаторами крестьянскихъ участковъ.

²⁾ Слова „на этой землѣ“ совпадаютъ съ словами „этой части земли“ (въ нѣмецкомъ текстѣ Landquote), встрѣчающимися въ началѣ постановленія ландтага.

лишь вознаграждены изъ доходовъ съ квоты¹⁾, «или будутъ ли они поселены въ другомъ мѣстѣ, если лишь вообще имѣются (т. е. поселены) батраки въ имѣніи». Если первый мотивъ страдаетъ извѣстною неопредѣленностью, то второй мотивъ ландтага содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ неясностей и допускаетъ различныя толкованія. Согласно ландтагу, на квотѣ могутъ быть поселены батраки или же они могутъ быть вознаграждены изъ доходовъ съ квоты. Но что значить указаніе на то, что они могутъ быть поселены «въ другомъ мѣстѣ»? Въ какомъ отношеніи находится этотъ третій способъ обезпеченія рабочихъ къ двумъ предыдущимъ? Имѣется ли въ виду ихъ поселеніе на *мызной* землѣ, которая такимъ образомъ противопоставляется квотѣ, несмотря на то, что въ началѣ постановленія квота въ отношеніи ея сельскохозяйственнаго пользованія приравнена къ мызной землѣ?

Какъ бы то ни было, первые два способа обезпеченія рабочихъ — поселеніе ихъ на квотѣ или вознагражденіе ихъ изъ доходовъ съ нея — указываютъ на то, что цѣлью квоты ландтагъ признаетъ обезпеченіе рабочихъ. Однако этому выводу мѣшаютъ послѣднія слова постановленія «если лишь вообще имѣются (т. е. поселены) батраки въ имѣніи». При барщинѣ и издѣльной арендѣ батраки, конечно, могли и не быть въ «имѣніи», т. е. на мызной землѣ (въ помѣщичьемъ хозяйствѣ), потому что мызные поля обрабатывались рабочими крестьянъ-хозяевъ, но при денежной арендѣ батраки не могутъ не быть въ «имѣніи», потому что въ противномъ случаѣ мызные поля остались бы необработанными. И такъ какъ выдѣленіе квоты проектировалось какъ Остзейскимъ комитетомъ, такъ и дворянской комиссіей въ связи съ переходомъ къ денежной арендѣ²⁾, то вышеозначенныя слова ландтага являются въ высшей степени странными. Упомянувъ о томъ, что «имѣніе» можетъ быть и безъ батраковъ, ландтагъ очевидно желаетъ показать, 1) что выдѣленіе квоты не находится въ связи съ переходомъ къ денежной арендѣ³⁾ и 2) что квота вовсе и не предназначена

¹⁾ Слова „съ этой земли“ обозначаютъ ту же „часть земли“ (Landquote).

²⁾ Это видно изъ п. 10 протокола дворянской комиссіи, въ которомъ говорится о способахъ содержанія необходимыхъ помѣщику рабочихъ.

³⁾ Что ландтагъ 1847 г. въ самомъ дѣлѣ проектировалъ выдѣленіе квоты въ связи съ переходомъ къ денежной арендѣ, становится совершенно яснымъ изъ постановленія Остзейскаго комитета отъ 19 юня 1848 г., когда комитетъ, въ общемъ соглашаясь съ предложеніемъ ландтага 1847 г. по вопросу о квотѣ, разошелся съ нимъ въ томъ, что выдѣленіе квоты онъ поставилъ въ зависимость отъ замѣны издѣльной аренды денежною.

на содержаніе рабочихъ. Но въ такомъ случаѣ послѣднія слова постановленія ландтага находятся въ полномъ противорѣчии съ предыдущими словами о томъ, что для блага крестьянъ вполнѣ безразлично, какимъ способомъ помѣщики будутъ пользоваться квотой для содержанія рабочихъ; вѣдь эти слова заключаютъ въ себѣ предпосылку, что квота предназначена именно на содержаніе рабочихъ. Видно, что ландтагъ въ одно и то же время то признаетъ, то отрицаетъ опредѣленную цѣль квоты. Поэтому установить эту цѣль изъ постановленія ландтага 1847 года невозможно.

И что значитъ выраженіе ландтага, что «для блага крестьянъ вполнѣ безразлично», какимъ способомъ помѣщикъ будетъ обеспечивать рабочихъ? Остзейскій комитетъ желалъ обезпечить квотой благосостояніе самихъ рабочихъ, ландтагъ же говоритъ о благѣ крестьянъ, для которыхъ безразлично, какимъ способомъ помѣщикъ будетъ содержать рабочихъ. Слѣдуетъ ли подъ *крестьянами*, которые ландтагомъ противопоставляются *рабочимъ*, понимать крестьянъ-хозяевъ? Такое предположеніе вѣроятно потому, что и крестьянское Положеніе 1804 года словомъ *крестьяне* часто обозначаетъ хозяевъ — владѣльцевъ крестьянскихъ земельныхъ участковъ.¹⁾ Но какое отношеніе имѣютъ крестьяне-хозяева къ вопросу о томъ, какимъ способомъ помѣщикъ будетъ содержать рабочихъ? Если ландтагъ говоритъ въ своемъ постановленіи о *мызныхъ* рабочихъ, то упоминаніе о благѣ крестьянъ—хозяевъ не имѣетъ никакого смысла, потому что хозяева не заинтересованы въ томъ, какимъ способомъ помѣщикъ будетъ содержать нанимаемыхъ имъ рабочихъ. Иначе обстоитъ дѣло, если ландтагъ имѣетъ въ виду обезпеченіе квотою не только мызныхъ, но и хозяйскихъ рабочихъ. Въ такомъ случаѣ крестьяне-хозяева дѣйствительно заинтересованы въ томъ, ответитъ ли помѣщикъ ихъ рабочимъ участки квотной земли, или же онъ будетъ вознаграждать ихъ изъ доходовъ съ квоты. Послѣдній способъ обезпеченія помѣщикомъ ихъ рабочихъ для хозяевъ болѣе удобенъ, чѣмъ поселеніе этихъ рабочихъ вдали отъ крестьянскихъ участковъ. Если поэтому ландтагъ говоритъ о крестьянахъ-хозяевахъ, для которыхъ будто бы безразлично, какимъ способомъ помѣщикъ будетъ содержать рабочихъ, то изъ этого слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что ландтагъ желаетъ обезпечить не только мызныхъ, но и хозяйскихъ рабочихъ. Однако такому толкованію опять-таки мѣшаютъ послѣднія слова постановленія ландтага «если лишь вообще имѣются

¹⁾ Ст. ст. 40, 64, 70, 71, 72, 74 кр. Положенія 1804 г.

(т. е. поселены) батраки въ имѣніи», которыя указываютъ на то, что ландтагъ говоритъ о *мызныхъ*, а не хозяйскихъ рабочихъ. Но въ такомъ случаѣ слова о благѣ крестьянъ теряютъ всякій смыслъ. Поэтому ни цѣли квоты, ни вопроса о рабочихъ, обезпечиваемыхъ квотою, изъ постановленія ландтага нельзя выяснить.

Такою же неопредѣленностью, какъ мы видѣли, отличается постановленіе ландтага по вопросу о правовомъ положеніи квоты. Хотя она и предоставляется въ свободное распоряженіе помѣщика, отъ котораго зависитъ способъ ея сельскохозяйственнаго пользованія, но она не приравнивается открыто къ мызной землѣ; она имѣетъ неопредѣленный характеръ какой то особой «части земли».¹⁾

Вторая половина постановленія ландтага 1847 года составлена изъ двоякаго рода словъ и выраженій: 1) изъ такихъ, которыя способны вызвать впечатлѣніе сходства постановленія ландтага съ постановленіемъ Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 года²⁾, и 2) изъ такихъ, которыя даютъ возможность уклониться отъ невыгодныхъ для дворянства толкованій перваго рода словъ и выраженій³⁾. Постановленіе ландтага 1847 года является калейдоскопомъ туманныхъ и противорѣчивыхъ юридическихъ опредѣленій. Въ виду этого и оказывается, что ландтагъ въ одно и тоже время утверждаетъ, 1) что квота предназначена и не предназначена на содержаніе рабочихъ, и 2) что она предназначена на содержаніе какъ мызныхъ, такъ и хозяйскихъ рабочихъ, и что она предназначена лишь для мызныхъ рабочихъ, если она вообще предназначена для рабочихъ.

Дипломатическое искусство доведено здѣсь до высокой степени совершенства. Недаромъ въ ландтагѣ 1847 года участвовали высокообразованные люди и опытные юристы — нѣмецкіе дворяне. Но не правъ ли былъ Самсонъ, считавшій въ 1845 году лифляндскій ландтагъ неспособнымъ къ проведенію аграрной реформы?

Въ постановленіи ландтага совершенно ясно лишь то, что онъ измѣняетъ тотъ способъ пользованія квотой, который былъ установленъ Остзейскимъ комитетомъ. Поступая такъ, ландтагъ явно

---

1) Сравни выраженія „этой части земли“, „на этой землѣ“, „съ этой землѣ“.

2) Сюда относятся слова о *блатъ крестьянъ*, обозначеніе квоты какъ особой категоріи земли („на этой землѣ“, „съ этой землѣ“) и неоднократное упоминаніе о *поселеніи рабочихъ*.

3) Сюда относятся неопредѣленные и неясныя слова о поселеніи батраковъ въ другомъ мѣстѣ и преимущественно послѣднія слова постановленія, указывающія на то, что батраки могутъ и не быть въ „имѣніи“.

вышелъ изъ предѣловъ своей компетенціи, потому что онъ не имѣлъ права отмѣнить или измѣнить обязательныя основныя начала предстоящей аграрной реформы. Если онъ нашель, что предоставленіе квоты въ личное пользованіе рабочихъ сопряжено съ неудобствами и затрудненіями, то онъ могъ ходатайствовать передъ Остзейскимъ комитетомъ объ измѣненіи того обязательнаго основнаго начала будущаго аграрнаго закона, въ силу котораго квота должна быть предоставлена въ личное пользованіе рабочихъ. Ландтагу слѣдовало ходатайствовать объ установленіи новаго начала, согласно которому помѣщики могли бы, по мѣрѣ удобства, или поселять рабочихъ на квотѣ, или же содержать ихъ изъ доходовъ съ нея. Въ послѣднемъ случаѣ было бы необходимо установленіе правилъ, представляющихъ собою гарантію въ томъ, что доходы съ квотной земли дѣйствительно будутъ обращаемы на содержаніе рабочихъ. Оказался бы необходимымъ контроль надъ тѣмъ, чтобы она служила цѣли, опредѣленной Остзейскимъ комитетомъ. Однако ландтагъ 1847 года поступилъ иначе. Не довольствуясь самовольнымъ измѣненіемъ установленнаго комитетомъ способа пользованія квотой, онъ въ своемъ постановленіи старается затемнить самую цѣль квоты и ея правовое положеніе какъ особой категоріи земли. Его постановленіе отличается такою неопредѣленностью, что на основаніи этого документа нельзя выяснить ни цѣли квоты, ни ея правоваго положенія, ни вопроса о разрядахъ обезпечиваемыхъ ею рабочихъ.

Нѣмецкій текстъ постановленія ландтага нѣсколько отличается отъ русскаго текста. Въ нѣмецкомъ текстѣ разница между мызной землей и квотой теряется еще больше, чѣмъ въ русскомъ текстѣ. Это видно изъ редакціи второй части постановленія, въ которой утверждается, что для блага «волости» (Gemeinde) совершенно безразлично, будутъ ли въ имѣніи¹⁾ поселены батраки или будутъ ли они лишь вознаграждаемы изъ доходовъ съ имѣнія²⁾, или будутъ ли они помѣщены³⁾ въ другомъ мѣстѣ, если лишь вооб-

¹⁾ Слова „auf demselben“ относятся къ предыдущимъ словамъ „eines jeden Gutes“ (каждаго имѣнія).

²⁾ Слово „desselben“ относится къ тѣмъ же словамъ „eines jeden Gutes“.

³⁾ „untergebracht werden“. Смыслъ словъ о „помѣшеніи“ батраковъ „въ другомъ мѣстѣ“ совершенно неясенъ. Слѣдуетъ ли подъ этимъ выраженіемъ понимать отведеніе рабочимъ необходимыя хъ квартиръ съ выдачею имъ содержанія изъ доходовъ съ „имѣнія“?

ще имѣются батраки въ имѣніи. Такъ какъ по нѣмецкому тексту подъ словомъ «имѣніе» несомѣнно слѣдуетъ понимать мызную и квотную землю, то ясно, что квота молчаливо приравнена къ мызной землѣ.

Если въ русскомъ текстѣ говорится о томъ, что для блага *крестьянъ* безразлично, какимъ способомъ помѣщикъ будетъ содержать батраковъ, то такое заявленіе можно извѣстнымъ образомъ объяснить себѣ, понимая подъ словомъ *крестьяне* крестьянъ-хозяевъ, но если въ нѣмецкомъ текстѣ указывается, что способъ содержанія батраковъ безразличенъ для блага *волости*, т. е. крестьянскаго волостного общества, то такія слова не поддаются никакому болѣе или менѣе вѣроятному толкованію. Почему именно волость противопоставляется батракамъ и какой смыслъ имѣетъ утвержденіе, будто бы для волости безразлично, какимъ способомъ помѣщикъ будетъ содержать батраковъ? Заключаетъ ли это утвержденіе въ себѣ предпосылку о томъ, что квота предназначается ландтагомъ для обезпеченія мызныхъ и хозяйскихъ рабочихъ? Но опять-таки, какъ и въ русскомъ текстѣ, такому толкованію мѣшаютъ слова о томъ, что въ «имѣніи» могутъ и не быть батраки, чѣмъ выражена мысль, что квота ландтагомъ вовсе не предназначается для рабочихъ.

Въ нѣмецкомъ текстѣ не имѣется того усиленнаго подчеркиванія мысли о *поселеніи* рабочихъ, какое мы находимъ въ русскомъ текстѣ. Такъ вмѣсто *поселенія* батраковъ въ другомъ мѣстѣ, въ нѣмецкомъ текстѣ говорится о *помѣщеніи* ихъ въ другомъ мѣстѣ; равнымъ образомъ послѣ слова «имѣются» (*vorhanden*) не прибавлено словъ «т. е. поселены».

Такимъ образомъ въ русскомъ текстѣ, въ различіе отъ нѣмецкаго, ландтагъ не только старается видимо сохранить характеръ квоты, какъ особой категоріи земли, но и усиленно подчеркиваетъ мысль о поселеніи рабочихъ, т. е. объ обезпеченіи ихъ зем-

---

И гдѣ рабочіе должны быть „помѣщены“, или „поселены“, согласно русскому тексту постановленія ландтага? Такъ какъ по нѣмецкому тексту квота приравнена къ мызной землѣ и оба предыдущихъ способа содержанія рабочихъ — поселеніе ихъ въ „имѣніи“ или вознагражденіе ихъ изъ доходовъ съ „имѣнія“ — относятся равномѣрно къ мызной и квотной землѣ, то спрашивается, въ какомъ же другомъ мѣстѣ, кромѣ мызной и квотной земли, ландтагъ желаетъ „помѣстить“ рабочихъ? Не желаетъ ли онъ предоставить помѣщикамъ право „помѣстить“ нанимаемыхъ ими рабочихъ на крестьянской землѣ? Или мы имѣемъ здѣсь дѣло просто съ бессмысленной редакціей нѣмецкаго текста постановленія ландтага?

лею. Не рассчитано ли это на то, чтобы вызвать тамъ, гдѣ слѣдуетъ, впечатлѣніе о сходствѣ постановленія ландтага съ постановленіемъ Остзейскаго комитета, выраженномъ въ извѣстномъ п. 6 протокола отъ 24 мая 1846 года? И не служитъ ли это лишнимъ доказательствомъ тому, что согласно постановленію Остзейскаго комитета квота является особой категоріей земли, предназначенной для предоставленія ея въ личное пользованіе рабочихъ?

5. Аграрный проектъ въ Остзейскомъ комитетѣ 1848 г.

Принятый ландтагомъ 1847 г. проектъ новаго аграрнаго закона для Лифляндіи былъ представленъ генераль-губернаторомъ Головинымъ императору, который передалъ таковой на разсмотрѣніе министровъ Перовскаго и графа Киселева и предсѣдателя Остзейскаго комитета графа Палена.

Министръ государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ и теперь отстаивалъ тѣ взгляды, которые онъ высказалъ на засѣданіи Остзейскаго комитета въ 1846 году. Въ своемъ отзывѣ онъ доказывалъ, что законопроектъ нѣмецкаго дворянства не можетъ обезпечить благосостоянія крестьянскаго населенія Лифляндіи, потому что онъ основанъ на принципѣ свободнаго договора. Графъ Киселевъ требовалъ новой оцѣнки крестьянскихъ земель въ теченіе ближайшихъ 12 лѣтъ, нормировки повинностей крестьянъ согласно съ результатами оцѣнки и замѣны въ теченіе 5 лѣтъ нормированныхъ повинностей соотвѣтствующими имъ ежегодными денежными взносами (нормированною арендою), которые съ своей стороны могутъ быть замѣнены уплатою капитала, исчисленнаго изъ 5 %. Другими словами, онъ настаивалъ на принудительной замѣнѣ издѣльной аренды нормированною денежною арендою и на принудительномъ отчужденіи крестьянской земли въ Лифляндіи.

Равнымъ бразомъ графъ Киселевъ не согласился съ проектомъ лифляндскаго дворянства о квотной землѣ; онъ требовалъ, чтобы квота была предоставлена безземельному крестьянскому населенію. Это требованіе, хотя оно и не совпадало съ п. 6 постановленія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 года, было тѣмъ не менѣе вполне основательно, такъ какъ оно соотвѣтствовало аграрнымъ условіямъ Лифляндіи. Тѣ крестьянскіе участки, которые не подлежали выдѣленію въ квоту, въ большинствѣ случаевъ должны были сохранить свои прежніе размѣры и хозяева-арендаторы этихъ участковъ не нуждались въ томъ, чтобы нанимаемые ими рабочіе

содержались на счетъ квоты; они могли по прежнему отводить своимъ рабочимъ участки земли изъ состава арендуемыхъ ими крестьянскихъ дворовъ. Въ виду этого не было реальныхъ оснований для выдѣленія квоты съ цѣлью содержанія на ея счетъ *хозяйскихъ* рабочихъ, и исчисленный дворянскою комиссіею и ландтагомъ 1847 года размѣръ квоты въ 36 лофштелей пашни съ гака крестьянской земли слѣдовало уменьшить на цѣлыя $\frac{2}{3}$, потому что на долю помѣщиковъ изъ означенныхъ 36 лофштелей приходилось лишь 12 или 13 $\frac{1}{2}$ лофштелей, предназначенныхъ на содержаніе мызныхъ рабочихъ¹⁾. Но вообще для предоставленія помѣщикамъ квоты, даже въ такомъ уменьшенномъ размѣрѣ, не было никакихъ оснований по слѣдующему соображенію. Квота въ той ея части, которая исчислена для содержанія *мызныхъ* рабочихъ, является по существу эквивалентомъ за отмѣняемыя издѣльные арендные повинности. Если же издѣльные арендные повинности не отмѣнялись, а замѣнялись денежною арендою, то предоставленіе квоты помѣщикамъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ было совершенно излишне и обозначало лишь ничѣмъ не обоснованное увеличеніе ихъ доходовъ. Предоставленіе квоты помѣщикамъ было тѣмъ болѣе неосновательно, что сами помѣщики стремились не столько къ поселенію на ней своихъ рабочихъ, сколько къ содержанію ихъ изъ доходовъ съ нея. Содержать же своихъ рабочихъ они могли изъ денежныхъ арендныхъ платежей, получаемыхъ ими за крестьянскіе дворы при переходѣ отъ издѣльной къ денежной арендѣ. Предоставленіе квоты помѣщикамъ обозначало невызванное реальными условіями уменьшеніе крестьянской земли и нанесеніе крестьянскому населенію трудно поправимаго ущерба. Если, несмотря на это, выдѣленіе квоты было рѣшено, то правъ былъ графъ Киселевъ, предложившій предоставить квоту бобылямъ (крестьянскому безземельному населенію). Эта мѣра могла бы облегчить тяжелое положеніе сельскаго пролетаріата, обязаннаго своимъ происхожденіемъ, кромѣ увеличенія народонаселенія, существующей въ Лифляндіи формѣ землевладѣнія и уменьшенію крестьянской земли вслѣдствіе присоединенія ея къ мызнымъ полямъ. Предложенная графомъ Киселевымъ мѣра соотвѣтствовала потребностямъ значительной части крестьянскаго населенія, между

---

¹⁾ Ср. стр. 141, 142.

тѣмъ какъ постановленіе ландтага 1847 г., желавшаго присоединить квоту къ мызнымъ полямъ, прямо противорѣчило этимъ потребностямъ и вообще аграрнымъ условіямъ Лифляндіи. И если мѣра, предложенная графомъ Киселевымъ, не совпадала съ постановленіемъ Остзейскаго комитета о квотѣ, то вѣдь съ этимъ постановленіемъ не совпадало также предложеніе ландтага 1847 года.

Но графу Киселеву не удалось провести своихъ взглядовъ на аграрную реформу въ Лифляндіи. Перовскій, человѣкъ консервативнаго образа мыслей, на котораго повліяли также событія, происходившія въ 1848 г. на Западѣ, не присоединился ко взглядамъ графа Киселева. Но и онъ, не соглашаясь съ послѣднимъ по вопросамъ о принудительномъ отчужденіи и о квотѣ, требовалъ новой оцѣнки крестьянской земли съ цѣлью нормировки *издѣльныхъ* (но не *денежныхъ*) арендныхъ повинностей. Къ тому времени эстляндское дворянство въ своемъ проектѣ аграрной реформы предложило нормировку издѣльныхъ повинностей, сохраняя однако при натуральной и денежной арендѣ свободный договоръ. Въ виду этого для Перовскаго оказалось невозможнымъ не согласиться на нормировку издѣльныхъ повинностей также въ Лифляндіи.

Лифляндское дворянство съ своей стороны предприняло шаги для того, чтобы провести составленный имъ проектъ аграрнаго закона. Ландтагъ 1847 года поручилъ ландмаршалу фонъ Лилиенфельду, Фелькерзаму и фонъ Вульфъ исходатайствовать въ Петербургѣ одобреніе аграрнаго проекта нѣмецкаго дворянства. Изъ означенныхъ лицъ Фелькерзамъ находился въ Петербургѣ съ начала 1848 года и дѣйствовалъ здѣсь въ смыслъ подготовленія почвы для одобренія аграрнаго проекта, находя сильную поддержку со стороны вновь назначеннаго (въ февралѣ 1848 г.) прибалтійскаго генераль-губернатора князя Суворова, который, находясь подъ вліяніемъ нѣмецкаго дворянства, и впоследствии всегда поддерживалъ притязанія послѣдняго.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1848 года представители лифляндскаго дворянства были официально приглашены участвовать въ обсужденіи проекта аграрнаго закона. 19 іюня 1848 г. происходило засѣданіе Остзейскаго комитета, предсѣдателемъ котораго по прежнему былъ графъ Палень, а членами состояли: министры графъ Киселевъ, Вронченко и Перовскій; отъ лифляндскаго же дворянства въ комитетѣ участвовали ландмаршалъ Лилиенфельдъ, Фелькерзамъ и Вульфъ. Дѣлопроизводителемъ былъ назначенъ графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой. Графъ Киселевъ не могъ рассчитывать, что

Остзейскій комитетъ согласится съ его требованіемъ о принудительномъ отчужденіи, но онъ и Перовскій могли ожидать принятія внесеннаго ими совмѣстно предложенія о нормировкѣ издѣльныхъ арендныхъ повинностей. Дѣйствительно, комитетъ склонялся къ нормировкѣ издѣльныхъ повинностей, но благодаря противодѣйствію представителей лифляндскаго дворянства нормировка всетаки не была принята, и комитетъ ограничился установленіемъ права крестьянъ жаловаться на преувеличенныя издѣльныя повинности, каковыя жалобы долженъ былъ разбирать приходскій судъ. Равнымъ образомъ Остзейскій комитетъ согласился съ представителями нѣмецкаго дворянства по вопросу о свободномъ договорѣ при денежной арендѣ и при продажѣ крестьянскихъ участковъ, отклоняя такимъ образомъ предложеніе графа Киселева о принудительномъ отчужденіи.

По вопросу о квотѣ графъ Киселевъ настаивалъ на томъ, чтобы она была предоставлена бобылямъ, Перовскій же отстаивалъ постановленіе ландтага 1847 г., доказывая, будто бы оно соотвѣтствуетъ постановленію Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г. Въ этомъ Перовскій, конечно, ошибался и его ошибку можно объяснить тою неясностью и неопредѣленностью, которою отличается редакція русскаго текста постановленія ландтага 1847 г. Эта редакція, какъ мы видѣли, была рассчитана на то, чтобы вызвать впечатлѣніе сходства или тождества постановленія ландтага съ извѣстнымъ постановленіемъ Остзейскаго комитета¹⁾. Можно также предполагать, что неправильному пониманію постановленія ландтага 1847 г. содѣйствовали Фелькерзамъ, вступившій во время своего пребыванія въ Петербургѣ въ сношенія съ Перовскимъ и съ предсѣдателемъ Остзейскаго комитета графомъ Паленомъ²⁾.

Остзейскій комитетъ, въ полномъ противорѣчій съ своимъ постановленіемъ отъ 1846 года, согласился съ предложеніемъ ландтага 1847 года, съ тою лишь разницею, что выдѣленіе квоты было поставлено въ зависимость отъ замѣны издѣльной аренды денежною. Неудивительно, что комитетъ, большинство членовъ котораго состояло изъ лицъ, принадлежавшихъ къ нѣмецкому дворянству,

¹⁾ См. стр. 148, 149.

²⁾ Фелькерзамъ, по словамъ А. Тобины, старался разъяснить предложенія ландтага предсѣдателю Остзейскаго комитета графу Петру Палену и министру внутреннихъ дѣлъ Перовскому какъ личными, такъ и письменными сношеніями. Но вслѣдствіе незнанія русскаго языка ему было весьма трудно вступить въ сношенія съ графомъ Киселевымъ — главнымъ противникомъ означенныхъ предложеній ландтага. (Die Agrargesetzgebung Livlands im 19. Jahrhundert. II Band, Riga 1911. S. 177).

принялъ аграрный проектъ ландтага и предложеніе его о квотѣ. Комитетъ не чувствовалъ надъ собою, какъ въ 1846 году, давленія со стороны императора, вниманіе котораго было теперь обращено главнымъ образомъ на разразившуюся въ Западной Европѣ революцію. Въдь постановленія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г. состоялись не вслѣдствіе желанія всѣхъ его членовъ провести аграрную реформу въ Лифляндіи, а вслѣдствіе ясно выраженной воли императора.

До утвержденія новаго закона лифляндскій ландтагъ долженъ былъ еще высказаться, по требованію императора, о проектѣ лифляндскаго дворянина Будденброка относительно принудительнаго отчужденія крестьянской земли при содѣйствіи дворянскаго поземельнаго кредитнаго общества. Ландтагъ, разсматривавшій этотъ вопросъ зимою 1848 года, отклонилъ проектъ Будденброка, равнымъ образомъ и кредитное общество отказало въ своемъ содѣйствіи, несмотря на то, что правительство согласилось выдать обществу въ заемъ одинъ миллионъ рублей въ случаѣ его согласія содѣйствовать принудительному отчужденію крестьянской земли. Затѣмъ и Остзейскій комитетъ въ своемъ засѣданіи отъ 19 марта 1849 года, ссылаясь на отказъ кредитнаго общества, отклонилъ предложеніе Будденброка и высказался въ пользу аграрнаго проекта лифляндскаго ландтага 1847 года, съ сохраненіемъ свободнаго договора при денежной арендѣ и продажѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ.

Но такъ какъ по нѣкоторымъ вопросамъ, касавшимся устава непрерывно-доходнаго банка, возникли недоразумѣнія, то Остзейскій комитетъ долженъ былъ еще разъ собраться для обсужденія и рѣшенія означенныхъ вопросовъ. Послѣ этого аграрный проектъ Сылъ Высочайше утвержденъ 9 июля 1849 года въ качествѣ временнаго закона, который вступилъ въ силу 20 ноября 1850 года. Уставъ же непрерывно-доходнаго банка былъ разсмотрѣнъ Государственнымъ Свѣтомъ и опубликованъ въ видѣ окончательнаго закона.

Крестьянское Положеніе 1849 г., согласно съ постановленіемъ Остзейскаго комитета, было введено въ дѣйствіе на 6 лѣтъ, въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока прибалтійскій генераль-губернаторъ, совмѣстно съ лифляндскимъ дворянствомъ, представилъ свои предположенія о необходимыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ. Въ виду этого лифляндскимъ дворянствомъ былъ составленъ проектъ новаго Положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи, который сначала былъ раз-

смотрѣнь въ Остзейскомъ комитетѣ, а затѣмъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ и Высочайше утвержденъ 13 ноября 1860 г. Это Положеніе вступило въ силу 24 іюня 1863 г. По своему содержанію оно является нѣсколько дополненнымъ вторымъ изданіемъ Положенія 1849 г. и поэтому можетъ быть рассмотрѣно въ связи съ послѣднимъ. Необходимо отмѣтить, что постановленія Положенія 1860 г. о *поземельныхъ* отношеніяхъ крестьянъ не распространяются на крестьянъ казенныхъ измѣнъ, устройство коихъ подчиняется особымъ правиламъ, сообразнымъ съ общою системою управленія государственныхъ имуществъ (п. II Положенія 1860 г.).

V. Крестьянскія Положенія 1849 и 1860 г. г.

1. Раздѣленіе земель на категоріи.

Крестьянскимъ Положеніемъ 1849 г.¹⁾ земли каждаго имѣнія раздѣлены на отдѣльныя категоріи.

Регулированіемъ, произведеннымъ межевою ревизіонною комиссіею на основаніи крестьянскаго Положенія 1804 г. и дополнительныхъ статей 1809 г., были опредѣлены размѣры мызной и крестьянской земли каждаго имѣнія. Изъ этого регулированія и исходитъ Положеніе 1849 г., принимая при новомъ раздѣленіи земель въ основаніе вакенбухи, составленные межевою ревизіонною комиссіею въ теченіе времени съ 1809—1823 г. г.

Изъ состава крестьянской земли, установленнаго этою комиссіею, Положеніемъ 1849 г. опредѣленная доля присоединяется къ мызной землѣ. Эта доля, извѣстная подъ названіемъ квоты, составляетъ за каждый гакъ крестьянской земли подлежащаго помѣстья 36 лофштелей пашни съ соразмѣрнымъ пространствомъ луговъ и выгоновъ²⁾, причѣмъ она образуется изъ той части крестьянской земли, которая была присоединена къ мызнымъ полямъ въ теченіе времени съ 1819—1846 г., и дополняется до установленныхъ для нея размѣровъ неприсоединенною крестьянскою землею³⁾.

Такимъ образомъ мызная земля (Hofesland) каждаго помѣстья дѣлится на двѣ части — прежнюю мызную землю и квоту;

---

1) Крестьянское и Поземельное Уложеніе 1849 г. (II П. С. З., томъ XXIV, № 23385).

2) § 8 крестьянскаго Положенія 1849 г.

3) „ 9 „ „ „ „

оставшаяся же крестьянская земля получаетъ названіе повинностной земли (Gehorchsland)¹⁾.

Въ отношеніи же къ исправленію публичныхъ повинностей (починка дорогъ, подводная повинность и т. д.) принадлежащія къ каждому помѣстью земли раздѣлены на неподатныя и податныя земли (schatzfreies und steuerpflichtiges Land)²⁾. Неподатною землею является прежняя мызная земля, хотя бы она была пріобрѣтена въ собственность или въ временное пользованіе членами крестьянскихъ волостныхъ обществъ, податною же — квота и повинностная земля, хотя бы онѣ поступили въ собственность или временное владѣніе лицъ неподатнаго званія³⁾. Другими словами, неподатною землею считается вся та земля, которая регулированіемъ 1809—1823 г. была отнесена къ мызной землѣ, а податною — вся земля, отнесенная означеннымъ регулированіемъ къ крестьянской землѣ⁴⁾. Такимъ образомъ податное свойство крестьянской земли, присоединенной помѣщиками къ мызнымъ полямъ въ теченіе времени съ 1819—1846 г. г., Положеніемъ 1849 г. возстановливается.

Однако ландтагу было предоставлено право сдѣлать правительству представленія о мѣрахъ къ отмѣнѣ податнаго свойства квоты и къ сравненію ея въ податномъ отношеніи съ прежнею, неподатною мызною землею⁵⁾.

Примѣчаніе. Положеніемъ 1860 г. для такого представленія былъ установленъ пятилѣтній срокъ⁶⁾, но лифляндскій ландтагъ предоставленнымъ ему правомъ не воспользовался и квота сохранила свое податное свойство.

Въ виду этого мы получаемъ слѣдующее раздѣленіе земель каждаго помѣстья:

А. Мызная земля	Б. Повинностная земля
а) мызная неподатная земля	(податная)
б) мызная податная земля	
или квота.	

¹⁾ § § 8 и 121 кр. Положенія 1849 г.; ст. 96 Полож. 1860 г.

Въ постановленіи Остзейскаго комитета 1846 г. прежній общепринятый терминъ „крестьянская земля“ былъ замѣненъ словами „арендная земля“, но и эти слова очевидно не понравились нѣмецкому дворянству, замѣнившему ихъ въ 1849 г. варварскимъ терминомъ „повинностная земля“ (Gehorchsland).

²⁾ §§ 118 и 119 кр. Полож. 1849 г.; ст. 93 и 94 Полож. 1860 г.

³⁾ П. V о приведеніи въ дѣйствіе Положеній 1849 и 1860 г. г.

⁴⁾ § 120 крестьянскаго Полож. 1849 г.

⁵⁾ § 21

⁶⁾ т. 9   ”   ”   ”   1860 г.

Повинностная земля каждого имѣнія должна быть отдѣлена на планахъ и въ натурѣ отъ мызныхъ земель — податной и неподатной — межевою линіею¹⁾, которая на планахъ обозначалась красными чернилами и поэтому обыкновенно называется «красною чертою».

2. Мызная земля.

Вся мызная земля, по словамъ крестьянскихъ Положеній «предоставляется сполна, во всѣхъ отношеніяхъ, въ свободное и безусловное распоряженіе помѣщика», который «властенъ по собственному усмотрѣнію и безъ всякаго посторонняго надзора пользоваться мызною землею и предназначать оную на какое бы то ни было употребленіе». Лишь тѣ участки мызной земли, которые сдаются въ издѣльную аренду, подлежатъ общимъ постановленіямъ объ этомъ видѣ аренды²⁾.

Смысль этого § 122 Положенія 1849 г. (ст. 97 Положенія 1860 г.) неясенъ, потому что онъ допускаетъ нѣсколько толкованій.

Выраженія, что помѣщикъ «властенъ по собственному усмотрѣнію и безъ всякаго посторонняго надзора пользоваться мызною землею и предназначать оную на какое бы то ни было употребленіе», наводятъ на мысль, что помѣщикъ вправѣ пользоваться всею мызною землею, въ томъ числѣ и квотной, въ собственныхъ интересахъ. Однако такому пониманію мѣшаютъ послѣднія слова § 122 о томъ, что лишь тѣ участки мызной земли, которые сдаются въ издѣльную аренду, подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій объ издѣльной арендѣ, изложенныхъ въ §§ 175—210. Въ этихъ §§ идетъ рѣчь о *сельскохозяйственномъ* пользованіи землею, и если они поставлены въ непосредственную связь съ предыдущими опредѣленіями § 122, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что и въ этихъ

1) §§ 18, 19 кр. Полож. 1849 г.; ст. 10 кр. Полож. 1860 г.

2) § 122 кр. Полож. 1849 г. и ст. 97 кр. Полож. 1860 г.

§ 122: „Все пространство мызной земли, какъ та часть оной, которая прежде принадлежала къ сему разряду, такъ и та другая часть, которая прирѣзана къ ней отъ прежнихъ крестьянскихъ дачъ при обозначеніи границъ повинностной земли, предоставляется сполна, во всѣхъ отношеніяхъ, въ свободное и безусловное распоряженіе помѣщика. Онъ властенъ по собственному усмотрѣнію и безъ всякаго посторонняго надзора пользоваться мызною землею и предназначать оную на какое бы то ни было употребленіе. Лишь тѣ отдѣльные участки мызныхъ дачъ, которые имѣютъ быть отданы въ барщинное арендное содержаніе, подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о барщинной оброчкѣ, см. §§ 175—210.“

Въ ст. 97 кр. Полож. 1860 г. послѣдняя часть изложена такъ: „Лишь тѣ отдѣльные участки мызныхъ дачъ, которые отдаются въ издѣльное арендное содержаніе, подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій объ издѣльной арендѣ, изложенныхъ въ статьяхъ 149—178.“

опредѣленіяхъ, можетъ быть, рѣчь идетъ лишь о способѣ сельско-хозяйственнаго пользованія мызною землею. Если говорится о способѣ сельско-хозяйственнаго пользованія землею, то это еще не обозначаетъ, что землевладѣлецъ можетъ пользоваться землею въ собственныхъ интересахъ¹⁾. Поэтому неизвѣстно, какое именно значеніе имѣютъ слова § 122 о томъ, что помѣщикъ «властенъ по собственному усмотрѣнію и безъ всякаго посторонняго надзора пользоваться мызною землею и предназначать оную на какое бы то ни было употребленіе». Указывается ли этими словами на то, что помѣщикъ вправѣ пользоваться мызною землею, въ томъ числѣ и квотой, въ собственныхъ интересахъ, или же въ нихъ идетъ рѣчь лишь о правѣ помѣщика избирать тотъ или другой способъ сельско-хозяйственнаго пользованія мызною землею, причемъ такое пользованіе не подлежитъ никакому постороннему надзору или постановленіямъ закона, нормирующимъ это пользованіе (за исключеніемъ случаевъ сдачи мызной земли въ издѣльное арендное содержаніе, которое подлежитъ общимъ постановленіямъ объ издѣльной арендѣ)? Но почему вообще ставить этотъ вопросъ? Его нельзя не ставить, потому что онъ вызывается самимъ текстомъ § 122.

Такъ какъ цѣль или назначеніе квоты въ крестьянскихъ Положеніяхъ 1849 и 1860 г. г. не указана и смыслъ § 122 кр. Поло-

¹⁾ Также и слова § 122 кр. Полож. 1849 г. и ст. 97 кр. Полож. 1860 г. о томъ, что мызная земля „предоставляется сполна, во всѣхъ отношеніяхъ, въ свободное и безусловное распоряженіе помѣщика“, еще не обозначаютъ, что помѣщикъ вправѣ пользоваться квотой (рѣчь можетъ идти лишь о ней) въ собственныхъ интересахъ. Это ясно видно изъ п. 10 протокола дворянской комиссіи отъ 8 и 11 ноября 1846 г., въ которомъ квота приравнивается къ мызной землѣ и предоставляется въ распоряженіе помѣщика, причемъ она однако, согласно тому же п. 10, служить для содержанія рабочихъ (см. стр. 139).

Равнымъ образомъ вышеозначенныя слова сами по себѣ еще не обозначаютъ права помѣщика отчуждать квоту. Это видно изъ ст. 124 кр. Положенія 1860 г., въ которой говорится о томъ, что такъ наз. желѣзный инвентарь, обязательно учреждаемый арендаторомъ крестьянскаго поземельнаго участка при арендномъ содержаніи съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія, переходитъ безъ раздробленія къ правопреемнику арендатора, а при прекращеніи аренды поступаетъ вмѣстѣ съ аренднымъ участкомъ (усадебой) въ распоряженіе новаго аренднаго хозяина. Если, согласно ст. 128 того же Положенія, вездѣ, гдѣ какимъ либо способомъ, на законномъ основаніи, образовался желѣзный инвентарь, онъ впредь ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отдѣляемъ отъ участка и составляетъ неотъемлемую принадлежность его, то ясно, что слово „распоряженіе“, встрѣчающееся въ ст. 124, нисколько не включаетъ въ себѣ права арендатора отчуждать или истратить желѣзный инвентарь. Напротивъ, если въ немъ послѣдовалъ ущербъ, по небреженію арендатора или вслѣдствіе какого либо несчастнаго случая, то помѣщику предоставляется назначить срокъ (но не менѣе года), въ продолженіе коего арендаторъ обязанъ, подъ надзоромъ помѣщика, пополнить инвентарь до законнаго размѣра (ст. 132 кр. Полож. 1860 г.)

женія 1849 г. (ст. 97 кр. Положенія 1860 г.) неясенъ и допускаетъ нѣсколько толкованій, то на основаніи ст. 65 прежнихъ основныхъ государственныхъ законовъ¹⁾ отвѣтъ на вопросъ о назначеніи квоты и объясненіе значенія означеннаго § 122 (ст. 97) мы должны искать въ мотивахъ законодателя, отыскивая ихъ въ предыдущей исторіи аграрнаго закона 1849 г. И такъ какъ въ § 122 (ст. 97) рѣчь идетъ не только о прежней (неподатной), но и о податной мызной землѣ, т. е. квотѣ, о которой именно и возникаютъ вышеуказанныя недоразумѣнія, то смыслъ означенныхъ § и статьи намъ необходимо выяснитъ въ связи съ предыдущей исторіей квотнаго вопроса.

Въ первую очередь намъ слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ, почему крестьянскимъ Положеніемъ 1849 г. часть крестьянской земли присоединена («прирѣзана») къ мызной землѣ? Другими словами, намъ необходимо выяснитъ вопросъ о *цѣли* или *назначеніи* квоты.

Цѣль квоты въ крестьянскомъ Положеніи 1849 г. не выражена и опредѣленія § 122 никакихъ указаній на цѣль или назначеніе квоты въ себѣ не содержатъ. Нельзя же на вопросъ, почему часть крестьянской земли присоединена къ мызной землѣ, отвѣтить словами: она присоединена для того, чтобы помѣщикъ могъ пользоваться всею мызною землею по своему усмотрѣнію безъ всякаго посторонняго надзора и предназначать оную на какое бы то ни было употребленіе. Слова и выраженія § 122 Положенія не могутъ заключать въ себѣ никакихъ указаній на цѣль или назначеніе квоты уже потому, что они относятся ко *всему* пространству мызной земли, а не лишь къ квотѣ. Если бы § 122 заключалъ въ себѣ какія либо указанія на цѣль квоты, то эту цѣль равнымъ образомъ слѣдовало бы приписать и *прежней* мызной землѣ; но говорить о цѣли или назначеніи послѣдней не приходится, потому что по

¹⁾ Ст. 65 Свода прежнихъ основныхъ государственныхъ законовъ (Сводъ законовъ Россійской имперіи. Томъ I, часть I) гласитъ: „Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія (а). — Всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада Императорскому Величеству, ни единой буквы, и не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій (б). — Но если бы гдѣ либо, по различію буквального смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложеніи закона къ рассматриваемому дѣлу: въ такомъ случаѣ, по невозможности согласитъ буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другого, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго“.

отношенію къ ней никакихъ недоразумѣній не возникаетъ. При квотѣ же необходимо ставить вопросъ, почему или для чего она выдѣлена изъ состава крестьянской земли?

Если цѣль квоты въ крестьянскомъ Положеніи не указана, то изъ этого нельзя сдѣлать заключенія, что при выдѣленіи ея никакой цѣли въ виду не имѣлось. Подобное заключеніе было бы равносильно утвержденію, что часть крестьянской земли присоединена законодателемъ къ мызной землѣ автоматически, безъ малѣйшаго отчета въ томъ, почему это дѣлается. Такое предположеніе, невозможное съ психологической точки зрѣнія, тѣмъ болѣе недопустимо, что въ такомъ случаѣ самый законъ пришлось бы признать не имѣющимъ смысла¹⁾.

При выясненіи вопроса о цѣли квоты намъ необходимо обратиться къ засѣданію Остзейскаго комитета отъ 18 іюня 1848 года, когда комитетъ согласился съ извѣстнымъ постановленіемъ ландтага 1847 года о квотѣ. Слѣдовательно, въ этомъ постановленіи ландтага мы должны искать отвѣта на вопросъ о цѣли квоты. Но мы уже видѣли, что оно отличается такою неясностью и неопредѣленностью, что установить по нему цѣль квоты оказывается невозможнымъ. Поэтому единственнымъ историческимъ документомъ, на основаніи котораго можно опредѣлить цѣль квоты, является постановленіе Остзейскаго комитета, выраженное въ п. 6 стд. I протокола отъ 24 мая 1846 г.²⁾. Изъ этого документа видно, что единственною цѣлью квоты является обезпеченіе благосостоянія

1) Что при выясненіи цѣли или назначенія квоты намъ необходимо обратиться къ предыдущей исторіи квотнаго вопроса, ясно видно также изъ ст. XVI Свода гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ (введеніе), согласно которой „при истолкованіи каждаго постановленія настоящаго Свода должно прежде всего обращать вниманіе на значеніе употребленныхъ словъ. Если они имѣютъ нѣсколько значеній, то слѣдуетъ давать предпочтеніе значенію общему передъ особеннымъ, и обыкновенному передъ переноснымъ, кромѣ лишь того случая, когда значеніе общее или обыкновенное не можетъ быть прямо соглашено съ высказаннымъ или несомнѣнно предполагаемымъ основаніемъ закона, или съ его цѣлью“.

2) Извѣстныя предложенія о квотѣ были приняты также ландтагомъ 1842 г. и дворянскою комиссіей 1846/47 г. г., но эти предложенія не могутъ быть приняты во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о цѣли квоты. Предложеніе ландтага 1842 г. не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія этой цѣли потому, что мотивъ ландтага — расширеніе мызныхъ полей — не былъ принятъ Остзейскимъ комитетомъ, который, формально уступая Фелькерзаму, внесъ въ свое постановленіе, кромѣ собственнаго мотива, также и мотивъ ландтага 1842 г., но совершенно измѣнилъ его смыслъ, приписавъ по-

мызныхъ и хозяйскихъ рабочихъ¹⁾). Слѣдовательно, и по крестьянскому Положенію 1849 г. единственною цѣлью квоты является обезпеченіе благосостоянія мызныхъ и хозяйскихъ рабочихъ. Изъ этого слѣдуетъ, что помѣщикъ не вправѣ пользоваться квотой въ собственныхъ интересахъ, а обязанъ или отвести квоту въ личное пользованіе рабочихъ или же обезпечивать ихъ благосостояніе изъ доходовъ съ квоты въ томъ случаѣ, если онъ сдаетъ ее въ аренду или обрабатываетъ ее своими рабочими. Если же предполагать, что крестьянскимъ Положеніямъ за нимъ признается право отчуждать квоту, то вырученныя отъ продажи суммы также должны служить обезпеченію благосостоянія рабочихъ. Въ виду этого § 122 Положенія 1849 г. слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что имъ устанавливается лишь право помѣщика по своему усмотрѣнію избрать тотъ или другой способъ *сельско-хозяйственнаго* пользованія мызной землей, въ томъ числѣ и квотой, причемъ такое пользованіе не подлежитъ никакому контролю или ограничительнымъ постановленіямъ закона, за исключеніемъ случаевъ сдачи мызной земли въ издѣльную аренду, которая подлежитъ общимъ постановленіямъ объ этомъ видѣ аренды.

Такимъ образомъ мызная земля противопоставляется *повинностной* землѣ, которою помѣщикъ можетъ пользоваться, по общему правилу, не иначе, какъ посредствомъ сдачи ея въ аренду или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ²⁾, причемъ сдача ея въ арендное содержаніе подлежитъ дѣйствию особыхъ постановленій объ арендѣ (минимальный арендный срокъ въ 6 лѣтъ, заключеніе письменныхъ контрактовъ съ корроборациею ихъ, меліорационное вознагражденіе). Способъ же *сельско-хозяйственнаго* пользованія *мызною землею* зависитъ отъ усмотрѣнія помѣщика и не подлежитъ ограничительнымъ постановленіямъ закона. Если Остзейскимъ комитетомъ съ цѣлью обезпеченія благосостоянія рабочихъ былъ установленъ въ 1846 г. *одинъ* опредѣленный способъ *сельско-хозяйственнаго* пользованія

становленію ландтага цѣль обезпеченія рабочихъ (см. стр. 124). Равнымъ образомъ и предложеніе дворянской комиссіи 1846/47 г. г., выраженное въ п. 10 протокола отъ 8 и 11 ноября 1846 г., не можетъ имѣть ни малѣйшаго значенія при разрѣшеніи вопроса о цѣли квоты. Съ одной стороны, эта комиссія нарушила обязательное для нея постановленіе Остзейскаго комитета, а съ другой — ея предложеніе о квотѣ не было принято ландтагомъ 1847 г., который, не считая возможнымъ согласиться съ редакціей предложенія комиссіи, выработалъ свое собственное постановленіе, изъ котораго однако цѣли квоты нельзя выяснить.

¹⁾ См. стр. 126.

²⁾ § 126 кр. Положенія 1849 г.

квотой (предоставленіе ея въ личное пользованіе рабочихъ), то крестьянскимъ Положеніемъ 1849 г. выборъ способа или способвъ сельско-хозяйственнаго ея пользованія предоставленъ усмотрѣнію помѣщика. Цѣлью же квоты какъ по постановленію Остзейскаго комитета, такъ и по крестьянскому Положенію 1849 г. является обезпеченіе благосостоянія рабочихъ.

Но такъ какъ способъ сельско-хозяйственнаго пользованія квотой кр. Положеніемъ 1849 г. предоставленъ усмотрѣнію помѣщика, то и способъ обезпеченія рабочихъ зависитъ отъ него, и онъ можетъ или поселять ихъ на квоту или обезпечивать ихъ изъ доходовъ съ квоты, если онъ сдаетъ ее въ аренду или обрабатываетъ ее своими рабочими; въ случаѣ же продажи квоты изъ вырученныхъ суммъ очевидно долженъ быть составленъ неприкосновенный капиталъ, %% съ котораго служили бы обезпеченію благосостоянія рабочихъ. При этомъ однако крестьянскимъ Положеніемъ не установленъ контроль надъ тѣмъ, чтобы помѣщикъ дѣйствительно обезпечивалъ рабочихъ на счетъ квоты. Становится яснымъ существенный пробѣлъ закона: съ одной стороны видно, что квота должна служить опредѣленной цѣли, а съ другой не установлено никакихъ гарантій въ томъ, что помѣщики будутъ пользоваться ею согласно съ ея цѣлью или назначеніемъ. Этими умолчаніями и пробѣлами крестьянскаго Положенія и объясняется, что помѣщики имѣли возможность въ теченіе довольно продолжительнаго времени пользоваться квотою несогласно съ ея цѣлью, вовсе не обезпечивая хозяйскихъ рабочихъ и недостаточно обезпечивая мызныхъ рабочихъ.

Дворянская вотчина, съ которой сопряжены дворянскія помѣстныя права, должна заключать въ себѣ не менѣе 900 лофштелей, кромѣ водъ, болотъ и иныхъ неудобныхъ пространствъ. Въ числѣ этихъ 900 лофштелей должно быть не менѣе 300 лофштелей пашни¹⁾. Ни одна дворянская вотчина не можетъ быть раздробляема, посредствомъ продажи или раздѣла, ниже установленнаго минимума²⁾.

Право продажи и вообще совершеннаго отчужденія участковъ мызной земли подлежитъ ограниченію лишь въ томъ отношеніи,

---

¹⁾ П. VII о приведеніи въ дѣйствіе кр. Полож. 1849 и 1860 г. г.

²⁾ " VIII "

Это запрещеніе относится лишь до *"мызныхъ"* земель (ук. Лифл. губ. правленія 7 февраля 1868 г. № 8.)

чтобы дворянская вотчина не была уменьшена ниже установленного минимума¹⁾.

Изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что помѣщику предоставлено право отчуждать не только прежнюю (неподатную) мызную землю, но и квоту. Прямыхъ указаній на его право отчуждать квоту, въ крестьянскомъ Положеніи не имѣется, но такъ какъ подъ мызною землею въ приведенной статьѣ вѣроятно подразумѣвается вся мызная земля — неподатная и податная, — то помѣщику вѣроятно предоставлено право отчуждать и квоту. Но такъ какъ онъ не имѣетъ права пользоваться квотой въ собственныхъ интересахъ, то вырученныя отъ продажи суммы должны служить той же цѣли, какъ и квота.

Если способъ сельско-хозяйственнаго пользованія мызною землею, въ томъ числѣ и квотой, предоставленъ усмотрѣнію помѣщика, то онъ можетъ пользоваться квотой и непосредственно (т. е. обрабатывать ее своими рабочими). Поэтому помѣщикъ, желающій послѣ первоначальнаго отдѣленія мызной земли и обозначенія ея границъ, непосредственно пользоваться квотой, властенъ отказать арендаторамъ поземельныхъ участковъ. Однако въ большихъ помѣстьяхъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 5 гаковъ, онъ могъ отбирать ежегодно лишь третью долю квоты, въ виду чего прирѣзанныя къ прежней мызной землѣ крестьянскія дачи могли быть окончательно отобраны лишь въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ первоначальнаго отдѣленія мызной земли отъ повинностной и обозначенія ея границъ²⁾. При этомъ непосредственное пользованіе квотой ставилось въ зависимость отъ отмѣны издѣльныхъ арендныхъ повинностей, и помѣщикъ могъ воспользоваться второю и затѣмъ послѣднею третью прирѣзанныхъ къ мызной землѣ крестьянскихъ дачъ лишь послѣ отмѣны трети, затѣмъ второй трети и наконецъ всей издѣльной повинности, съ переводомъ крестьянъ на оброкъ или съ продажею крестьянамъ соразмѣрнаго пространства земли³⁾.

Дворянской вотчинѣ присвоены дворянско-вотчинныя права, которыя исключительно принадлежать вотчинѣ и не могутъ быть передаваемы ни арендаторамъ, ни собственникамъ поземельныхъ участковъ повинностной земли⁴⁾. Равнымъ образомъ вотчинныя права не могутъ перейти на отдѣляемый участокъ мызной земли,

1) § 123 кр. Полож. 1849 г. и ст. 98 кр. Полож. 1860 г.

2) " 124 " " " и " 99 " " "

3) " 125 " " " и " 100 " " "

4) §§ 159 и 253 кр. Полож. 1849 г. и ст. ст. 134 и 220 Пол. 1860 г.

податною, такъ и неподатною, вполне зависитъ отъ помѣщика, и на нее не распространяются тѣ защитительныя мѣры, которыя крестьянскимъ Положеніемъ были установлены въ пользу отдѣльныхъ крестьянъ-арендаторовъ повинностной земли (минимальный арендный срокъ въ 6 лѣтъ, письменные контракты, меліораціонное вознагражденіе).

Примѣчаніе. Эти мѣры, равнымъ образомъ и другія постановленія крестьянскихъ Положеній 1849 и 1860 г. г., не имѣющія непосредственной связи съ квотнымъ вопросомъ, не могутъ быть рассмотрѣны въ этомъ мѣстѣ. Нельзя однако не указать, что та цѣль, къ которой въ собственныхъ своихъ интересахъ стремилось лифляндское дворянство съ начала 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, именно учрежденіе крестьянской земли, предоставляемой въ неотъемлемое пользованіе членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, крестьянскими Положеніями 1849 и 1860 г. г. не была достигнута, потому что идея о такой землѣ оказалась непримиримой съ принципомъ свободнаго договора. Уменьшивъ сначала составъ прежней крестьянской земли выдѣленіемъ изъ нея квоты, нѣмецкое дворянство затѣмъ разрѣшило помѣщикамъ, при наличности извѣстныхъ условій, пользоваться поземельными участками оставшейся крестьянской (повинностной) земли непосредственно (не сдавая ихъ въ аренду), или же оставлять ихъ необработанными¹⁾. Но въ такомъ случаѣ эти участки изъемяются изъ пользованія членовъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, чѣмъ разстраивается самая идея о землѣ, предоставляемой въ неотъемлемое ихъ пользованіе.

3. Квотный вопросъ въ Государственномъ Совѣтѣ 1860 г.

Какимъ образомъ объяснить себѣ, что цѣль квоты въ крестьянскомъ Положеніи 1849 г. не была выражена, а § 122 этого Положенія, въ которомъ рѣчь идетъ также о квотной землѣ, отличается такою неясностью и неопредѣленностью?

Необходимо припомнить, что проектъ крестьянскаго Положенія 1849 года, составленный лифляндскимъ дворянствомъ, разсматривался въ Остзейскомъ комитетѣ и былъ Высочайше утвержденъ, минуя Государственный Совѣтъ²⁾. Остзейскій комитетъ оказывалъ нѣмецкому дворянству немаловажныя услуги. «Благодаря ему, говоритъ Ю. Самаринъ, для законодатель-

¹⁾ §§ 131—135 кр. Полож. 1849 г.; ст. ст. 106—110 кр. Пол. 1860 г.

²⁾ Въ Государственномъ Совѣтѣ, послѣ Высочайшаго утвержденія журнала Остзейскаго комитета, разсматривалась лишь часть проекта, именно уставъ непрерывно-доходнаго банка. Этотъ банкъ, способствовавшій переходу крестьянской земли въ собственность крестьянъ, не пользовался сочувствіемъ лифляндскаго дворянства и просуществовалъ недолго; осталось одно дворянское поземельное кредитное общество.

ныхъ дѣлъ Балтійскаго края установился какой то совершенно особенный, домашній порядокъ производства и разрѣшенія¹⁾. Остзейскій комитетъ не вносилъ существенныхъ измѣненій въ проекты, поступившіе на его разсмотрѣніе изъ Риги, Ревеля и Митавы²⁾. Проведеніе крестьянскаго Положенія 1849 года облегчалось еще тѣмъ, что оно было введено въ дѣйствіе въ видѣ опыта, на 6 лѣтъ. Въ видѣ опыта были проведены и другіе законодательные акты, касавшіеся Прибалтійскаго края (напр. Эзельское положеніе 1865 г., дополнительные правила 1859 г. къ Эстляндскому положенію 1856 г., правила изданныя для Эстляндской губерніи 18 февраля и 18 марта 1866 г., Курляндское положеніе 1863 г. и др.). «При этомъ обыкновенно заявлялось, что не стоитъ очень строго разсматривать постановленія, которымъ сами составители придавали значеніе опытовъ, и о достоинствѣ которыхъ предстояло еще впереди имѣть окончательное сужденіе³⁾». Когда затѣмъ въ 1860 г. въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждался проектъ новаго крестьянскаго Положенія, долженствовавшаго замѣнить собою Положеніе 1849 г., то Совѣту пришлось считаться съ совершившимся фактомъ — присоединеніемъ части крестьянской земли въ качествѣ квоты. Хотя § 122 Положенія 1849 г. былъ перенесенъ въ неизмѣненномъ видѣ въ ст. 97 Положенія 1860 г., однако Государственный Совѣтъ настаивалъ на соблюденіи помѣщиками цѣли и квоты, которую онъ выразилъ въ двухъ своихъ мнѣніяхъ, Высочайше утвержденныхъ 5 мая и 13 сентября 1860 г.

Какъ уже указано, крестьянское Положеніе 1849 года было введено въ дѣйствіе въ видѣ опыта на 6 лѣтъ. Для выработки предположеній о необходимыхъ измѣненіяхъ въ немъ ландтагомъ 1854 года была выбрана комиссія, въ которой, равно какъ и на ландтагѣ 1856 года, разсматривавшемъ предложенія этой комиссіи, обнаружались реакціонныя стремленія лифляндскаго дворянства, усилившіяся подъ вліяніемъ настроенія въ Западной Европѣ, гдѣ послѣ 1848—1849 г. наступила реакція, и выразившіяся въ желаніи усилить социально-политическое значеніе дворянъ — владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ. Съ этою цѣлью ландтагомъ 1856 года было постановлено, что участки мызныхъ и квотныхъ земель могутъ быть продаваемы только владѣльцамъ дворянскихъ вотчинъ, т. е. только дворянамъ, которые въ то время од-

1) Ю. Самаринъ. Окраины Россіи. Выпускъ I, 1868 г., стр. 31.

2) Ibid., стр. 96.

3) Ibid., стр. 32.

ни имѣли право владѣть означенными вотчинами. Въ случаѣ образованія новыхъ дворянскихъ вотчинъ, послѣднія должны были заключать въ себѣ, кромѣ законно предусмотрѣнныхъ уже 900 лофштелей мызной земли, еще 5 гаковъ крестьянской земли. Изъ состава крестьянскихъ земель дворянскихъ вотчинъ $\frac{1}{3}$ могла, по постановленію ландтага, перейти въ собственность крестьянъ, а $\frac{2}{3}$ должны были оставаться въ арендномъ содержаніи. Чтобы задержать переходъ крестьянской земли въ собственность крестьянъ, было постановлено прекратить дѣятельность непрерывно-доходнаго банка, способствовавшаго такому переходу, и оставить одно дворянское поземельное кредитное общество, причѣмъ приобрѣтать крестьянскую землю (т. е. вышеуказанную $\frac{1}{3}$ ея) могли только лица крестьянскаго сословія. Въ силу этихъ постановленій горожане не могли приобрѣтать ни мызную, ни крестьянскую землю и городской капиталъ былъ исключенъ отъ проникновенія въ деревню. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго затрудненія продажи крестьянской земли (т. е. $\frac{1}{3}$ ея) было постановлено, что крестьянскіе участки отчуждаемой земли могутъ быть продаваемы только арендаторамъ ихъ, притомъ лишь въ томъ случаѣ, если эти участки перешли къ нимъ по наслѣдству или же крестьяне состояли арендаторами не менѣе 6 лѣтъ. За издѣльною арендою было признано такое же значеніе, какъ за денежною, въ виду чего постановленія Положенія 1849 г., способствовавшія заключенію денежныхъ арендныхъ контрактовъ, подлежали отмѣнѣ. Наслѣдственная аренда допускалась, такъ какъ благодаря ей можно было задерживать переходъ отъ издѣльной аренды къ денежной.

Постановленія ландтага поступили на разсмотрѣніе Остзейскаго комитета, который въ общемъ, за нѣкоторыми исключеніями, согласился съ ними. На основаніи этихъ Высочайше утвержденныхъ постановленій дворянская ревизіонная комиссія должна была предпринять ревизію крестьянскаго Положенія 1849 года. Работа ревизіонной комиссіи была представлена ландтагу 1857 года, который однако не согласился съ правилами о меліораціонномъ вознагражденіи арендаторовъ, несмотря на то, что эти правила были предложены въ предварительной комиссіи Остзейскаго комитета делегатами самого дворянства, были приняты комитетомъ и уже Высочайше утверждены. Ландтагъ постановилъ даже представить императору особую петицію по поводу означенныхъ правилъ. Петиція однако не была представлена, такъ какъ Остзейскій комитетъ согласился съ пожеланіями ландтага по вопросу о меліораціонномъ

вознагражденіи. За издѣльною же арендою комитетъ не призналъ равнаго значенія съ денежной и постановилъ, что ландтагъ во всякое время вправѣ прекратить издѣльную аренду. Зато въ спорѣ представителей дворянства съ бургомистромъ города Риги по вопросу о правѣ горожанъ пріобрѣтать участки мызной и крестьянской земли, онъ сталъ на сторону дворянства. Положеніе Остзейскаго комитета было Высочайше утверждено въ 1858 году. Желая обезпечить за собою достигнутый успѣхъ, лифляндское дворянство просило о немедленномъ опубликованіи принятыхъ комитетомъ постановленій объ ограниченіи земельной мобилизациі, но министръ внутреннихъ дѣлъ отказалъ въ этомъ, такъ какъ проектъ новаго закона подлежалъ еще разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ. Здѣсь, при разсмотрѣніи этого проекта въ 1860 году въ двухъ департаментахъ Государственнаго Совѣта, реакціонныя притязанія лифляндскаго дворянства потерпѣли неудачу. Государственный Совѣтъ не согласился съ предложенными лифляндскимъ ландтагомъ ограниченіями земельной мобилизациі, причѣмъ горожанамъ было разрѣшено пріобрѣтеніе земли въ уѣздѣ. Измѣненный такимъ образомъ проектъ новаго крестьянскаго Положенія обсуждался въ томъ же году въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и былъ затѣмъ Высочайше утвержденъ 13 ноября 1860 года¹⁾.

Въ Государственномъ Совѣтѣ Прибалтійскій генераль-губерна-

---

1) Лифляндское крестьянское Положеніе 1860 г. не было пущено въ продажу во избѣжаніе сравненія его съ крестьянской реформой во внутреннихъ губерніяхъ. — Не могу не привести въ этомъ мѣстѣ мнѣнія Юрія Самарина о крестьянскихъ Положеніяхъ прибалтійскихъ губерній. „Если бы предположенія Балтійскаго дворянства по устройству быта крестьянъ, говоритъ Самаринъ, восходили на Высочайшее утвержденіе по всестороннемъ ихъ обсужденіи, съ необходимыми къ нимъ комментаріями, безъ которыхъ нѣтъ никакой возможности понять ихъ, наконецъ съ разъясненіемъ всего того, что въ нихъ не пропущивалось, но подразумевалось на мѣстахъ и читалось посвященными въ дѣло промежъ печатныхъ строкъ, то рука, обезсмертившая себя подписаніемъ положенія 19 февраля 1861 года, изорвала бы въ клочки Лифляндское положеніе 1860-го, Эзельское 1865-го, Эстляндскія 1856-го и 1866-го и Курляндское 1863-го годовъ. Я считаю себя въ правѣ это сказать, ибо возрѣнія и намѣренія царя, не отвергающаго названія Освободителя, ни для кого не могутъ быть тайною.“ (Ю. Самаринъ. Окраины Россіи. Вып. I, 1868 г., стр. 96, 97). Эстляндское положеніе 1856 г. Самаринъ характеризуетъ слѣдующими словами: „Положеніе 1856 года, дѣйствительно, не имѣетъ себѣ подобнаго, даже въ Балтійскомъ краѣ, только не въ томъ смыслѣ какъ понимало это дворянство, а какъ идеаль недобросовѣстности и безстыдства.“ (Ibid., стр. 92, 93).

торъ князь Суворовъ¹⁾), согласившійся съ реакціонными постановленіями ландтага 1856 года и поддержавшій передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ даже петицію ландтага 1857 года о меліораціонномъ вознагражденіи, отстаивалъ предложенія нѣмецкаго дворянства объ ограниченіи земельной мобилизаціи, и хотя онъ въ этомъ вопросѣ ничего не достигъ, но зато ему удалось убѣдить Государственный Совѣтъ не вносить новыхъ измѣненій въ проектъ закона. Безъ такого воздѣйствія со стороны князя Суворова проектъ новаго крестьянскаго Положенія несомнѣнно подвергся бы въ Государственномъ Совѣтѣ болѣе или менѣе основательной переработкѣ, и многое было бы въ немъ измѣнено: были бы устранены пробѣлы по вопросу о квотѣ, была бы установлена отвѣтственность помѣщика за несоблюденіе требованій о минимальномъ арендномъ срокѣ и заключеніи письменныхъ контрактовъ и т. д.

При обсужденіи проекта новаго крестьянскаго Положенія въ Государственномъ Совѣтѣ, говоритъ г. Башмаковъ, «министръ государственныхъ имуществъ обратилъ вниманіе на то, что всѣ постановленія проекта, относящіяся до предоставленія крестьянамъ правъ поземельной собственности и до огражденія ихъ интересовъ по оброчнымъ договорамъ, обезпечиваютъ лишь однихъ крестьянъ-домохозяевъ и вовсе не касаются работниковъ, которыхъ между тѣмъ вчетверо больше, чѣмъ хозяевъ, и положеніе которыхъ равнымъ образомъ требуетъ вниманія правительства. Поэтому для обезпеченія быта сихъ послѣднихъ, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, также надлежало бы, по мѣрѣ возможности, предоставлять имъ участіе въ правахъ непосредственнаго пользованія землею и для этого отводить имъ при крестьянскихъ дворахъ особые участки, исключительно предназначенные для семейныхъ работниковъ. Отводъ подобныхъ участковъ, по заявленію министра, уже былъ принятъ за правило съ 1859 года по министерству государственныхъ имуществъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что упоминаемую въ ст. 8—13 Уложенія 1849 года и въ ст. 9 разсматриваемаго проекта часть крестьянской земли дозволено было присоединить къ мызной съ тою именно цѣлью, чтобы обезпечить работниковъ, министръ государственныхъ имуществъ полагалъ, что надлежало бы при-

¹⁾ Князь Суворовъ былъ прибалтійскимъ генераль-губернаторомъ съ 1848—1861 г. Онъ всегда отстаивалъ интересы нѣмецкаго дворянства и не заботился ни о мѣстномъ крестьянскомъ населеніи, ни о русскихъ жителяхъ края (Ю. Самаринъ. Окраины Россіи. Вып. 1, 1868 г., стр. 104, 105).

гласить дворянство къ принятію при устройствѣ частныхъ имѣній въ Лифляндіи такихъ же мѣръ, какія установлены уже въ казенныхъ имѣніяхъ, а въ противномъ случаѣ упомянутыя земли обратить попрежнему въ крестьянскія. Съ такимъ мнѣніемъ министра государственныхъ имуществъ Государственный Совѣтъ согласился, и положеніе Совѣта по сему предмету удостоилось въ 5 день мая 1860 года Высочайшаго утвержденія. Затѣмъ при вторичномъ разсмотрѣніи проекта Положенія 1860 г. Государственный Совѣтъ, находя, что изложенное выше предложеніе дворянству по самому содержанію своему не можетъ быть внесено въ текстъ новаго законоположенія, но по окончательномъ утвержденіи онаго въ общемъ законодательномъ порядкѣ должно быть сообщено министромъ внутреннихъ дѣлъ къ исполненію непосредственно генераль-губернатору, — мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 13 день ноября 1860 года, положилъ: предоставить генераль-губернатору остзейскихъ губерній обратить вниманіе лифляндскаго дворянства на мѣры, принимаемыя министерствомъ государственныхъ имуществъ для обезпеченія работниковъ въ казенныхъ имѣніяхъ, предложивъ ему ту часть земли, которая прирѣзана отъ податной къ мызной, употребить въ теченіе пятилѣтняго срока для обезпеченія по возможности участи всѣхъ вообще работниковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи министромъ внутреннихъ дѣлъ сообщено было 19 ноября 1860 года прибалтійскому генераль-губернатору для завысшихъ распоряженій».

Кромѣ положенія о квотѣ, это Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта заключало въ себѣ еще слѣдующія три порученія прибалтійскому генераль-губернатору:

1) обращать постоянное вниманіе на то, чтобы ландтагъ принималъ дѣйствительныя мѣры къ скорѣйшему прекращенію издѣльныхъ арендныхъ контрактовъ;

2) всякій разъ по созывѣ ландтага предлагать ему вопросъ, не пора ли отмѣнить право помѣщиковъ на домашнее наказаніе ихъ прислуги и работниковъ;

3) постоянно имѣть въ виду необходимость предоставить крестьянамъ остзейскихъ губерній право свободнаго переселенія въ

другія губерніи имперіи, о чемъ представить соотвѣтственный законопроектъ.

Это мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 13 ноября 1860 года, одновременно съ утвержденіемъ новаго Положенія о лифляндскихъ крестьянахъ. Такимъ образомъ по вопросу о квотѣ имѣются два одновременно утвержденныхъ законодательныхъ акта отъ 1860 года, именно крестьянское Положеніе этого года и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта. Хотя въ крестьянское Положеніе никакихъ указаній на цѣль или назначеніе квоты не было внесено, но воля законодателя была ясно выражена во второмъ актѣ. И такъ какъ этотъ актъ былъ сообщенъ черезъ генераль-губернатора лифляндскому дворянству, то послѣднее было вполне освѣдомлено о законномъ назначеніи квоты, долженствовавшей служить для обезпеченія мызныхъ и хозяйскихъ рабочихъ. Но фактъ, что цѣль квоты въ крестьянскомъ Положеніи не была указана, лифляндское дворянство использовало въ своихъ интересахъ: оно уклонилось отъ исполненія ясно выраженной воли законодателя.

На соотвѣтственное предложеніе генераль-губернатора по вопросу о квотѣ, лифляндское дворянство отвѣтило указаніемъ на то, что неудобно исключительно поселять работниковъ на квотѣ, потому что въ такомъ случаѣ часто приходилось бы удалять арендаторовъ изъ поземельныхъ участковъ квотной земли; притомъ участки эти по своимъ размѣрамъ равняются крестьянскимъ дворамъ (усадебамъ). Дворянство нашло поддержку со стороны генераль-губернатора князя Суворова, и правительство не настаивало на исполненіи своего предложенія, очевидно потому, что способъ *сельско-хозяйственнаго* пользованія мызной землею, въ томъ числѣ и квотной, крестьянскими Положеніями 1849 и 1860 г. г. былъ предоставленъ усмотрѣнію помѣщиковъ. Но это, какъ мы выдѣли, не значитъ, что помѣщикъ вправѣ пользоваться квотой въ собственныхъ интересахъ, такъ какъ назначеніе квоты состоитъ въ обезпеченіи благосостоянія рабочихъ; лишь *способъ* этого обезпеченія зависитъ отъ помѣщика, потому что способъ *сельско-хозяйственнаго* пользованія квотой означенными крестьянскими Положеніями предоставленъ его усмотрѣнію. Если поэтому Государственный Совѣтъ предложилъ помѣщикамъ поселять, по возможности, работниковъ на квотѣ, то это нисколько не противорѣчило смыслу крестьянскихъ Положеній 1849 и 1860 г. г., такъ какъ дворянству было предложено пользоваться, по возможности, однимъ изъ способовъ обезпеченія рабочихъ.

VI. Квотная земля.

1. Способъ выдѣленія квоты.

Способъ выдѣленія квоты, т. е. способъ ея отграниченія отъ повинностной (крестьянской) земли, былъ предусмотрѣнъ крестьянскимъ Положеніемъ 1849 г.

Исходною точкою при опредѣленіи пространства, съ одной стороны квоты, а съ другой — повинностной земли каждаго помѣстья, должно было служить регулированіе, произведенное межевою ревизіонною комиссіею по Положенію 1804 г., безразлично, было ли помѣстье обмежевано или нѣтъ¹⁾). Означеннымъ регулированіемъ, произведеннымъ въ теченіе времени съ 1809—1823 г. г., какъ извѣстно, была опредѣлена и оцѣнена крестьянская земля, — та земля, которая на основаніи Положенія 1804 г. находилась въ наслѣдственномъ владѣніи крестьянъ-дворохозяевъ. Результаты регулированія были занесены въ вакенбухи, которые теперь должны были служить основою при отграниченіи повинностной земли отъ мызной и квотной. По Положенію 1849 г. извѣстная доля опредѣленной при регулированіи крестьянской земли подлежала присоединенію къ мызной землѣ, именно съ каждаго гака (80 талеровъ) по 36 лофштелей пашни съ соразмѣрнымъ пространствомъ луговъ и выгоновъ²⁾). Эта присоединяемая часть и называлась квотой, остальная же часть крестьянской земли составляла повинностную землю.

Послѣ 1819 г. помѣщики, неправильно или произвольно толкуя постановленія кр. Положенія 1819 г., присоединяли по своему усмотрѣнію крестьянскіе участки къ мызной землѣ. Такъ это продолжалось до 1846 г., когда въ связи съ засѣданіемъ Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г., присоединеніе крестьянской земли было прекращено. Если исходною точкою при опредѣленіи пространства квоты и повинностной земли должно было служить регулированіе 1809—1823 г. г., то ясно, что присоединенныя съ 1819—1846 г. крестьянскія земли должны были быть приняты въ расчетъ при исчисленіи размѣра присоединяемой въ качествѣ квоты крестьянской земли³⁾, т. е. онѣ подлежали перечисленію въ разрядъ квоты, которая затѣмъ дополнялась до установленныхъ для нея размѣровъ неприсоединенною крестьянскою землею. Поэтому квотой называется не только та крестьянская земля, которая вновь была присоединена къ мызнымъ хозяйствамъ на основаніи Поло-

1) § 7 Полож 1849 г.

2) " 8 " "

3) " 9 " "

женія 1849 г., но и земля, присоединенная въ теченіе времени съ 1819—1846 г. г.

Помѣщикъ былъ вправѣ отбирать вышеозначенные 36 лофштелей съ гака по своему усмотрѣнію или исключительно пашнями, или же отчасти или вполнѣ перелогами, считая 3 лофштеля перелоговъ за 1 лофштель пашни¹⁾. Огородныя земли могли быть присоединяемы къ мызнымъ полямъ не иначе, какъ съ уничтоженіемъ цѣлаго крестьянскаго участка, причемъ онѣ считались равными пахатнымъ землямъ²⁾.

Помѣщику предоставлялось назначить, въ какомъ видѣ и въ какой межѣ присоединяемое пространство имѣеть быть выдѣлено изъ крестьянской земли; надлежало лишь обратить вниманіе на то, чтобы выдѣляемая доля была отмежевана, по возможности, въ видѣ большихъ неразобшенныхъ пространствъ. Въ виду этого могли быть присоединяемы какъ цѣлыя крестьянскіе участки (усадыбы), такъ и части таковыхъ³⁾. Въ томъ и другомъ случаѣ вмѣстѣ съ пахотною землею отбиралось соразмѣрное количество луговъ и выгоновъ, т. е. должно было устанавливаться соотношеніе между отбираемой пахотною землею и остающеюся въ пользованіи крестьянъ, послѣ чего по такой же пропорціи опредѣлялась та часть луговъ и выгоновъ, которая подлежала присоединенію къ мызной землѣ⁴⁾.

Неудобныя же земли и другія пространства, не входившія въ земельную оцѣнку (кромѣ выгоновъ еще лѣса, болота, водныя пространства), помѣщикъ могъ присоединить по своему усмотрѣнію, безъ всякаго соотношенія ихъ къ пахатной землѣ, если только указанные пространства на планѣ помѣстья не были причислены къ выгонамъ⁵⁾.

Присоединяя въ теченіе времени съ 1819—1846 г. крестьянскую землю къ мызнымъ полямъ, помѣщики большею частью водворяли хозяевъ упраздненныхъ крестьянскихъ дворовъ на болѣе отдаленныхъ отъ мызы необработанныхъ частяхъ мызной земли. Теперь имъ разрѣшалось включить эти поселенія въ предѣлы по-

1) § 10 кр. Полож. 1849 г.

2) " 11 " " "

3) " 12 " " "

4) " 13 " " "

5) " 14 " " "

: „Пространства, въ предѣлахъ повинностной земли лежащія, но по вагенбуху не вошедшія въ аншлагъ, не принадлежать къ повинностнымъ дачамъ, если они, на планѣ помѣстья, именно не причислены къ выгонамъ“.

винностной земли, но они не получили чрезъ то права увеличить размѣръ присоединяемой части крестьянской земли¹⁾, потому что основаніемъ присоединенія должна была служить лишь крестьянская земля, опредѣленная регулированіемъ 1809—1823 г. г.

Для отдѣленія квоты отъ крестьянской земли каждый помѣщикъ долженъ былъ испросить отъ мѣстнаго приходскаго судьи свидѣтельство, въ которомъ обозначалось:

1) сколько гаковъ крестьянской земли числится въ помѣстьѣ по регулированію 1804 г.²⁾);

2) какая доля крестьянской земли имѣтъ быть присоединена къ мызной землѣ и сколько повинностной земли вообще должно быть отведено по закону³⁾);

3) присоединена ли, послѣ регулированія 1804 г., нѣкоторая часть крестьянскихъ земель къ мызнымъ, и въ такомъ случаѣ, сколько именно лофштелей присоединено;

4) надлежитъ ли, за вычетомъ уже присоединенныхъ дачъ, еще выдѣлить нѣкоторую часть крестьянской земли для причисленія къ мызной, и въ такомъ случаѣ, какое именно пространство имѣтъ быть выдѣлено⁴⁾).

Мызное правленіе обязано было испросить квотное свидѣтельство въ теченіе одного года со дня изданія Положенія 1849 г.⁵⁾. Такъ какъ это Положеніе было издано 9 ноября 1849 г., то означенный годичный срокъ истекъ 9 ноября 1850 г. Въ тотъ же срокъ мызныя правленія обязаны были:

1) рѣшить, гдѣ и въ какой межѣ они предполагаютъ отобрать присоединяемое къ мызнымъ дачамъ пространство крестьянской земли⁶⁾);

2) официально извѣстить крестьянскія волостныя общества о томъ, какія именно оброчныя усадьбы (крестьянскіе участки) причисляются къ разряду повинностной земли, и

3) обозначить на планѣ помѣстья крестьянскіе участки, отнесенные къ повинностной землѣ⁷⁾).

Затѣмъ въ теченіе 5 лѣтъ со дня истеченія перваго годового

1) § 15 кр. Полож. 1849 г.

2) т. е. по регулированію, произведенному, на основаніи Положенія 1804 г., межевою ревизіонною комиссіею въ 1809—1823 г. г.

3) т. е. сколько крестьянской земли остается за крестьянами въ качествѣ повинностной земли.

4) § 16 кр. Полож. 1849 г.

5) " 16 " " "

6) Ibid. " " "

7) § 17 " " "

срока, т. е. до 9 ноября 1855 г., должны были быть окончательно обозначены въ натурѣ границы между мызною и повинностною землею¹⁾. При проведеніи въ натурѣ этой новой межевой линіи допускалось дробленіе крестьянскихъ участковъ для отнесенія части ихъ къ мызной землѣ (квотѣ)²⁾. Въ такомъ случаѣ окончательное обозначеніе на планахъ границъ между мызною и повинностною землею могло быть произведено лишь одновременно съ проведеніемъ межевой линіи въ натурѣ. Помѣстья, замедлившія проведеніемъ этой линіи въ натурѣ, должны были принуждаться къ тому судебнымъ порядкомъ³⁾. Повинностная земля могла быть отдѣлена отъ мызной, на планахъ и въ натурѣ, и въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ вышеуказанный⁴⁾.

Присоединеніе квоты не было обязательно; отъ помѣщика зависѣло присоединить ли ее вполнѣ или отчасти, или не присоединить. Извѣщеніе же волостного общества объ усадьбахъ, входящихъ въ составъ повинностной земли, и обозначеніе на планахъ межевой черты между повинностной и мызною землею было обязательно, послѣ чего помѣщикъ уже не могъ произвольно измѣнить эту черту⁵⁾. Впослѣдствіи измѣненіе границъ повинностной и мызной земли могло произойти лишь путемъ обмѣна крестьянской земли на равноцѣнный участокъ мызной. Для этого требовалось удостовѣреніе землемѣра въ равноцѣнности обмѣниваемыхъ участковъ и согласіе мѣстнаго волостного общества (въ лицѣ волостного суда и волостныхъ старшинъ); кромѣ того дѣло должно было разсматриваться мѣстнымъ приходскимъ судомъ, отбиравшимъ показанія отъ волостного общества и совершавшаго письменный актъ въ обмѣнѣ⁶⁾.

Было ли выдѣленіе квоты произведено съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ сроковъ и другихъ условій? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно.

Комиссія по введенію крестьянскаго Положенія 1849 г. (Einführungskommission), въ которой лифляндское дворянство имѣло трехъ представителей и фактическимъ руководителемъ которой былъ секретарь ея фонъ Эттингенъ, въ своихъ мѣропріятіяхъ не всегда руководствовалась указаціями закона. Такъ напр., согласно

1) § 18 кр. Полож. 1849 г.

2) " 17 " " "

3) " 18 " " "

4) " 19 " " "

5) Ibid.

6) §§ 128—130 кр. Полож. 1849 г.

п. б § 16 Положенія 1849 г. приходскіе судьи должны были показать въ выдаваемыхъ ими квотныхъ свидѣтельствахъ, какая доля крестьянской земли подлежить присоединенію къ мызной землѣ и сколько повинностной земли вообще должно быть отведено по закону. Комиссія циркулярно предложила приходскимъ судьямъ, при выдачѣ квотныхъ свидѣтельствъ не обратить вниманія на послѣднее требованіе, ссылаясь на невозможность своевременно получить соотвѣтственныя свѣдѣнія отъ помѣщиковъ. Этотъ доводъ не соотвѣтствовалъ фактическому положенію дѣла, такъ какъ на основаніи имѣющагося въ его распоряженіи вакенбуха помѣщикъ могъ опредѣлить размѣры какъ квоты, такъ и повинностной земли. Дѣйствительно, часть квотныхъ свидѣтельствъ, выданныхъ приходскими судьями до полученія вышеозначеннаго циркуляра комиссіи, содержитъ въ себѣ требуемая закономъ свѣдѣнія. Послѣднія были сообщены помѣщиками приходскимъ судьямъ одновременно съ просьбой о выдачѣ квотныхъ свидѣтельствъ¹⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мызныя правленія для полученія этихъ свидѣтельствъ присылали приходскимъ судьямъ вакенбухи вмѣстѣ съ свѣдѣніями о присоединенной до 1846 г. крестьянской землѣ, приходскіе судьи сами имѣли возможность опредѣлить размѣры повинностной земли для того, чтобы показать таковыя въ выдаваемыхъ ими квотныхъ свидѣтельствахъ. Хотя границы между мызною и повинностною землею должны были быть обозначены на картахъ имѣнія, тѣмъ не менѣе показаніе количества повинностной земли въ квотныхъ свидѣтельствахъ было весьма важно въ виду возможности гибели или потери картъ; независимо сего, не на всѣхъ картахъ «красная черта» дѣйствительно была проведена.

Затѣмъ, вопреки ясному смыслу того же п. б § 16, подъ выраженіемъ «сколько повинностной земли вообще должно быть отведено по закону», комиссія понимала не пространство повинностной земли, а талерную ея цѣнность²⁾. Свидѣтельства, выданные приходскими судьями до полученія циркуляра комиссіи, совершенно правильно опредѣляютъ размѣры повинностной земли въ *лофштеляхъ*.

¹⁾ В. Владиславлевъ. Къ аграрному вопросу въ Лифляндіи. С.-Петербургъ, 1894, стр. 27.

²⁾ Что этимъ п. имѣлась въ виду не талерная цѣнность, а *пространство* повинностной земли, ясно видно изъ слѣдующаго п. в того же § 16, согласно которому въ квотныхъ свидѣтельствахъ слѣдовало показать, сколько именно *лофштелей* крестьянской земли присоединено къ мызнымъ землямъ съ 1819—1846 г.

Подобными разъясненіями комиссіи была устранена гарантія въ сохраненіи неприкосновенности повинностной земли въ будущемъ.

Совершенно несоотвѣтственно съ смысломъ Положенія 1849 г. комиссія рѣшила вопросъ о томъ, какъ поступить съ крестьянскою землею, присоединенною къ мызнымъ полямъ въ теченіе времени съ 1819—1846 г., въ томъ случаѣ, если она превышала установленные для квоты размѣры? Т. е., слѣдовало ли излишекъ, оказавшійся противъ установленныхъ размѣровъ квоты, возвратить въ составъ крестьянской (повинностной) земли, или же оставить за мызами? Комиссія рѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что этотъ излишекъ слѣдуетъ оставить въ составѣ мызныхъ хозяйствъ, потому что закону 1849 г. не можетъ быть приписана обратная сила. Подобное рѣшеніе комиссіи является произвольнымъ, потому что кр. Положеніе 1849 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанный излишекъ долженъ быть возвращенъ въ составъ крестьянской земли. Это видно изъ слѣдующихъ соображеній. При опредѣленіи размѣровъ повинностной земли кр. Положеніемъ 1849 г. положено въ основу регулированіе 1809—1823 г. г., которымъ былъ установленъ размѣръ крестьянской земли. Изъ состава этой земли 36 лофштелей пашни на каждый гакъ, вмѣстѣ съ соразмѣрнымъ пространствомъ луговъ и выгоновъ, подлежали выдѣленію въ квоту; вся же остальная часть образуетъ повинностную землю и подлежитъ дѣйствию относящихся до нея законоположеній („Alles übrige wird Gehorchsland und unterliegt den für dieses geltenden gesetzlichen Bestimmungen“¹⁾). Совершенно ясно, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ теченіе времени съ 1819—1846 г. г. было присоединено больше крестьянской земли, чѣмъ составлялъ размѣръ квоты, этотъ излишекъ долженъ былъ быть возвращенъ въ составъ крестьянской (повинностной) земли.

Но и установленные закономъ сроки не были соблюдены и выдѣленіе квоты продолжалось также по ихъ истеченіи. Процедура образованія квоты происходила очень вяло и медленно. Къ концу 1850 г. въ районѣ только одного приходскаго судьи была окончена выдача квотныхъ свидѣтельствъ и увѣдомлены волостныя общества объ усадьбахъ, обращаемыхъ въ квоту. Полученіе квотныхъ свидѣтельствъ затянулось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до конца 1853 г.

---

¹⁾ § 8 кр. Полож. 1849 г.

и даже до начала 1854 г. Причину такого замедленія секретарь комиссіи по введенію новаго Положенія фонъ Эттингенъ, согласно его докладной запискѣ предсѣдателю комиссіи, усматривалъ главнымъ образомъ въ недостаточномъ составѣ землемѣровъ, въ непониманіи закона мызными правленіями, въ отсутствіи владѣльцевъ имѣній, въ новизнѣ дѣла и пробѣлахъ въ законѣ.

Къ 1849 г. не всѣ имѣнія были обмежеваны (при регулированіи 1809—1823 г. г. для необмежеванныхъ имѣній были составлены т. наз. конвенціонные вакенбухи). Комиссія по введенію кр. Положенія предложила владѣльцамъ такихъ имѣній или произвести межеваніе съ цѣлью выдѣленія квоты на основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ, или же руководствоваться конвенціонными вакенбухами и отвести въ качествѣ повинностной земли $\frac{1}{6}$ того числа гаковъ, которое показано въ земскомъ спискѣ 1832 г., а остальное выдѣлить въ квоту. Многіе владѣльцы необмежеванныхъ имѣній, предпочитая первый изъ предложенныхъ способовъ выдѣленія квоты, но не будучи въ состояніи произвести межеваніе за неимѣніемъ достаточнаго числа землемѣровъ, обратились въ комиссію съ просьбой объ установленіи болѣе продолжительнаго срока для представленія своихъ предположеній о границахъ квотныхъ и повинностныхъ земель. Комиссія циркуляромъ отъ 21 января 1853 г. предоставила имъ для этого трехлѣтній срокъ, считая его съ 18 іюля 1852 г. (дня изданія циркуляра о способахъ выдѣленія квоты въ необмежеванныхъ имѣніяхъ¹⁾). Такимъ образомъ установленные крестьянскимъ Положеніемъ сроки для выдѣленія квоты не были соблюдены и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ это выдѣленіе было произведено гораздо позже²⁾.

Разнообразно былъ понятъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли крестьянскую землю, присоединенную съ 1819—1846 г., считать мызною неподатною землею или же податною квотною? Такъ какъ такія земли по смыслу кр. Положенія 1849 г. составляли часть квоты, то ихъ и слѣдовало перечислить въ квоту, возстановивъ ихъ податное свойство. Однако въ дѣйствительности эти земли то причислялись къ квотѣ, то оставлялись въ разрядѣ неподатной мызной земли.

¹⁾ В. Владиславлевъ. Къ аграрному вопросу въ Лифляндіи. С.-Петербургъ, 1894, стр. 25.

²⁾ По поводу жалобы одного изъ волостныхъ старшинъ на запоздалое присоединеніе крестьянской земли къ мызной Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 7 марта 1890 г. за № 393 разъяснилъ, что несоблюденіе помѣщикомъ срока, назначеннаго въ ст. 16 и 17 Уложенія 1849 г., не лишаетъ помѣщика права на выдѣленіе квоты.

Помѣщики, какъ мы видѣли, могли присоединить какъ цѣлыя крестьянскія усадьбы, такъ и части таковыхъ. Они естественно присоединяли усадьбы наиболѣе подвинувшіяся впередъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Этимъ и объясняется, почему нѣкоторые помѣщики, получивъ уже квотныя свидѣтельства, выданныя на основаніи регулированія 1809 г., тѣмъ не менѣе производили переоцѣнку своихъ имѣній, очевидно съ цѣлью опредѣлить, какія усадьбы выгоднѣе всего зачислить въ квоту¹⁾. Присоединеніе цѣлыхъ крестьянскихъ участковъ было возможно потому, что въ составѣ крестьянскаго двора, обнимающаго въ среднемъ 140 лофштелей, было въ то время столько сада, пашни и перелога, что эти угодія, взятыя вмѣстѣ, равнялись по расчету 36 лофштелямъ пашни; слѣдовательно, на каждый гакъ крестьянской земли своего имѣнія помѣщикъ имѣлъ возможность присоединить по одному крестьянскому двору (за вычетомъ, разумѣется, крестьянской земли, присоединенной въ теченіе времени съ 1819—1846 г.).

Присоединяя цѣлые крестьянскіе участки, помѣщики очевидно присоединяли в сѣ принадлежавшіе къ этимъ участкамъ луга и выгоны, несмотря на то, что эти угодія могли быть присоединяемы лишь въ опредѣленномъ соотношеніи къ присоединяемой пашнѣ, т. е. соотношеніе присоединяемыхъ луговъ и выгоновъ къ присоединяемой пашнѣ должно было равняться соотношенію остающихся въ пользованіи крестьянъ луговъ и выгоновъ къ таковой же пашнѣ²⁾. Произвольное присоединеніе помѣщиками крестьянскихъ луговъ и выгоновъ облегчалось нѣмецкимъ текстомъ § 8 Положенія 1849 года, согласно которому присоединенію къ мызной землѣ подлежали 36 лофштелей пашни съ каждаго гака *вмѣстѣ съ лугами и выгонами* (36 Lofstellen Brustacker nebst Wiesen und Weiden), между тѣмъ какъ согласно русскому тексту присоединялись 36 лофштелей пашни съ *соразмѣрнымъ пространствомъ луговъ и выгоновъ*. Если луга и выгоны присоединялись безъ всякаго соотношенія къ присоединяемой пашнѣ, т. е. по усмотрѣнію помѣщика, то очевидно такимъ же образомъ присоединялись и другія угодія, наряду съ выгонами по системѣ шведскаго кадастра не входившія въ оцѣнку (лѣса, болота, водныя пространства и вообще неудобныя земли). Въ такомъ случаѣ теряло свое значеніе то постановленіе крестьянскаго Поло-

¹⁾ В. Владиславлевъ. Къ аграрному вопросу въ Лифляндіи. С.-Петербургъ, 1894, стр. 32, 33.

²⁾ § 13 кр. Полож. 1849 г.

женія, согласно которому угодія, не вошедшія въ оцѣнку, могли присоединяться по усмотрѣнію помѣщика лишь въ томъ случаѣ, если они на планѣ помѣстья не были причислены къ выгонамъ¹⁾. Сколько выгоновъ присоединено помѣщиками къ мызной землѣ, свѣдѣній о томъ не имѣется ни въ одномъ официальномъ документѣ (Владиславлевъ); такихъ свѣдѣній, очевидно, не имѣется также относительно другихъ угодій, не входившихъ въ земельную оцѣнку.

Способъ опредѣленія размѣровъ присоединяемой крестьянской земли не представлялъ собою гарантій въ томъ, что помѣщикъ дѣйствительно будетъ присоединять лишь законное количество крестьянской земли. Для составленія квотныхъ свидѣтельствъ мызныя правленія сообщали приходскимъ судьямъ свѣдѣнія о размѣрахъ крестьянской земли, присоединенной съ 1819—1846 г. Является вопросъ, провѣряли ли приходскіе судьи эти свѣдѣнія путемъ опроса представителей мѣстнаго волостного общества?

Крестьянскимъ Положеніемъ 1849 г. не было установлено достаточнаго надзора за тѣмъ, чтобы помѣщики не присоединяли квоту въ большихъ, чѣмъ слѣдуетъ, размѣрахъ. Надзоръ за правильнымъ и законнымъ отдѣленіемъ повинностной земли отъ мызной и за обозначеніемъ въ натурѣ межевой черты былъ возложенъ на мѣстнаго приходскаго судью, который въ случаѣ надобности долженъ былъ сообщать о ходѣ дѣла ландратской коллегіи²⁾, но такъ какъ приходскій судья избирался помѣщиками изъ своей же среды, то установленный надзоръ не могъ служить гарантійей въ правильности выдѣленія квоты. Этимъ и объясняются злоупотребленія, допущенныя помѣщиками при выдѣленіи ея³⁾.

2. Размѣръ квоты.

Сколько крестьянской земли присоединено къ мызнымъ хозяйствамъ въ качествѣ квоты, нѣтъ возможности точно опредѣлить. Зависитъ это отъ того, что намъ извѣстна лишь оцѣночная стоимость, а не общая площадь крестьянской земли прежняго состава, потому что въ составляемые межевою ревизіонною комиссіей

¹⁾ § 14 кр. Полож. 1849 г.

²⁾ " 20 "

³⁾ Ср. отчетъ сенатора Манассеина о произведенной имъ ревизіи крестьянскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ (Вѣстникъ Европы, декабрь 1906 г.)

вакенбухи свѣдѣній объ угодіяхъ, въ земельную оцѣнку не входившихъ (лѣсъ, выгоны и неудобныя земли), не заносились. Затѣмъ самый способъ или техническая сторона выдѣленія квоты, равнымъ образомъ допущенныя помѣщиками при выдѣленіи злоупотребленія сильно затрудняютъ возможность опредѣлить пространство крестьянской земли, присоединенной къ мызнымъ хозяйствамъ на основаніи Положенія 1849 г.

По земскому списку 1832 г. число гаковъ дворянскихъ вотчинъ и пасторатовъ составляло $6776\frac{1}{10}$, изъ коихъ $11\frac{1}{10}$ гака были водные гаки. Такъ какъ на каждый гакъ крестьянской земли обращенію въ квоту подлежали 36 лофштелей пашни, то оказывается, что на 6765 гаковъ помѣщики могли присоединить въ качествѣ квоты 243.540 лофштелей пашни, съ соразмѣрнымъ количествомъ луговъ и выгоновъ и съ неудобною землей. Не слѣдуетъ однако забывать, что пашню помѣщикъ могъ замѣнить перелогомъ, приравнивая 1 лофштель пашни къ 3 лофштелямъ перелога. Неудобной земли въ составѣ крестьянскихъ участковъ было въ то время много, но сколько такой земли и сколько выгоновъ присоединено помѣщиками, свѣдѣній объ этомъ не имѣется.

Можно однако принять, что помѣщики могли законно присоединить около 323.000 десятинъ или приблизительно $\frac{1}{5}$ часть крестьянской земли прежняго состава. Это видно изъ слѣдующихъ соображеній.

Крестьянскій дворъ обнималъ въ то время въ среднемъ 140 лофштелей, въ томъ числѣ

садъ	1,00	лофшт.
пашня	22,68	„
перелогъ	36,96	„
луга	25,34	„
лѣсъ	0,14	„
выгонъ	31,64	„
неудобн. з.	18,34	„
impredim.	3,90	„

итого 140,00 лофшт. = 47,62 дес.¹⁾.

Такъ какъ помѣщики присоединяли преимущественно цѣлыя крестьянскія усадьбы, садъ, пашня и перелогъ коихъ по расчету для выдѣленія квоты равнялись 36 лофштелямъ пашни, то видно, что на 1 лофштель присоединяемой пашни приходилось $140 : 36 =$

---

¹⁾ A. Tobien. Die Agrargesetzgebung Livlands im 19. Jahrhundert. II. Band. Riga 1911, S. 203.

3,9 лофшт. всѣхъ присоединяемыхъ угодій; слѣдовательно, на 243.540 лофштелей присоединяемой пашни (см. выше) приходилось 949.806 лофштелей или 323.063 десятины¹⁾ всѣхъ присоединяемыхъ угодій. Т. е. въ качествѣ квоты помѣщики могли присоединить приблизительно 323.063 десятины крестьянской земли. Фактически же законно присоединено нѣсколько меньше, потому что не всѣ владѣльцы дворянскихъ вотчинъ воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ выдѣленія квоты.

Изъ 729 дворянскихъ вотчинъ материковой части Лифляндской губерніи въ 118 вотчинахъ квота не была выдѣлена; изъ 100 пасторовъ же она была выдѣлена лишь въ 37²⁾. Поэтому можно принять, что законно присоединено около 274.000 десятинъ (15,5 % или больше $\frac{1}{6}$ части крестьянской земли прежняго состава).

По земскому списку 1832 года на 726 дворянскихъ вотчинъ приходится 6608 гаковъ (за исключеніемъ 11 водныхъ гаковъ). Съ этого числа можно было присоединить $6608 \times 36 = 237.888$ лофштелей пашни или 927.763 лофштелей (315.565 десятинъ) общаго пространства (считая на 1 лофштель присоединяемой пашни 3,9 лофшт. всѣхъ присоединяемыхъ угодій). На 1 дворянскую вотчину приходится въ среднемъ $315.565 : 726 = 435$ десятинъ присоединяемой крестьянской земли, и такъ какъ въ 105 вотчинахъ квота не была выдѣлена, то остальные 621 двор. вотч. могли законнымъ образомъ выдѣлить приблизительно 270.100 (621×435) десятинъ. Эта цифра нѣсколько увеличится, если сюда прибавить законно выдѣленную квоту въ пасторатахъ и патримоніальныхъ имѣніяхъ. Въ 100 пасторатахъ число гаковъ составляло 138, причѣмъ квота была выдѣлена лишь въ 37 пасторатахъ въ размѣрѣ 3074 дес., а въ 9 патримоніальныхъ имѣніяхъ, съ 30 гаками, въ размѣрѣ 2994 дес. Если вышеприведеннымъ способомъ опредѣлить законно выдѣленную квоту также въ пасторатахъ и патримоніальныхъ имѣніяхъ, то окажется, что въ 37 пасторатахъ, выдѣлившихъ квоту, законно выдѣлено около 2450 дес., а въ 9 патримоніальныхъ имѣніяхъ около 1450 дес. Такимъ образомъ въ дворянскихъ вотчинахъ, пасторатахъ и патримоніальныхъ имѣніяхъ законно выдѣлено въ квоту приблизительно 274.000 дес. крестьянской земли.

¹⁾ 2,94 лофштеля = 1 дес.

²⁾ А. Tobien. Memorial über die Quotenfrage. Baltische Monatschrift, Mai 1898.

Была ли въ вышеозначенныхъ 118 вотчинахъ крестьянская земля присоединена къ мызнымъ полямъ въ теченіе времени съ 1819—1846 г. ? Въ утвердительномъ случаѣ, она не перечислена въ разрядъ квоты, а осталась въ составѣ неподатной мызной земли.

Общее количество крестьянской земли, присоединенной къ мызнымъ хозяйствамъ, начиная съ 1819 года, можно принять приблизительно въ 500.000 дес. Присоединена эта земля то въ качествѣ квоты на основаніи Положенія 1849 г., то въ послѣдствіи при другихъ случаяхъ, напр. при переоцѣнкахъ крестьянскихъ участковъ.

Такъ какъ при регулированіи 1809—1823 г. г. крестьянская земля дворянскихъ вотчинъ и пасторатовъ была оцѣнена въ 6765 гаковъ и общую площадь одного гака за означенное время вмѣстѣ съ Геномъ (Hehn) можно принять въ 260,42 дес.¹⁾, то кр. земля прежняго состава дворянскихъ вотчинъ и пасторатовъ опредѣляется приблизительно въ 1.761.741 дес.²⁾. Если же въ настоящее время крестьянская (повинностная) земля означенныхъ вотчинъ и пасторатовъ равняется 1.264.462 дес., то видно, что крестьянская земля потеряла изъ своего прежняго состава приблизительно 497.279 дес. или 28,2%. Мызная же земля означенныхъ вотчинъ и пасторатовъ, равняющаяся въ настоящее время 1.993.331 дес. (включительно квоты), въ концѣ регулированія составляла 1.496.052 дес. (Эта цифра опредѣлена путемъ вычета крестьянской земли прежняго состава — 1.761.741 дес. — изъ общей площади всѣхъ земель — мызныхъ, квотныхъ и повинностныхъ — дворянскихъ вотчинъ и пасторатовъ, которая равняется 3.257.793 дес.) Если такимъ образомъ крестьянская земля къ концу регулированія превышала мызную землю приблизительно на 265.689 дес., то въ настоящее время мызная земля (включительно квоты) превышаетъ крестьянскую на 728.869 дес.

Если на законномъ основаніи въ качествѣ квоты присоединено приблизительно 274.000 десятинъ, крестьянская же земля уменьшилась приблизительно на 497.279 дес., то ясно, что около 223.279 дес. присоединено безъ всякихъ законныхъ основаній, безразлично, производилось ли такое незаконное присоединеніе при выдѣленіи квоты или же въ послѣдствіи при другихъ случаяхъ,

---

¹⁾ С. Hehn. Die Intensität der livländischen Landwirtschaft. Dorpat. 1858, S. 27.

²⁾ Если общую площадь 1 гака крестьянской земли въ 50-хъ годахъ 19 столѣтія Генъ опредѣляетъ въ 765,62 лофштеля (260,4 дес.), то въ 20-хъ годахъ, послѣ регулированія, 1 гакъ крестьянской земли очевидно обнималъ больше лофштелей, потому что въ послѣдствіи, послѣ переоцѣнокъ крестьянскихъ участковъ и увеличенія ихъ оцѣночной стоимости, земельная площадь 1 гака должна была уменьшиться. Поэтому общую площадь крестьянской земли прежняго состава въ 1.761.741 дес. слѣдуетъ признать скорѣе низкой, чѣмъ высокой.

напр. при переоцѣнкахъ крестьянскихъ участковъ, когда помѣщики, повышая талерную ихъ цѣнность, оказавшійся излишекъ присоединяли къ мызнымъ полямъ, или же при обмѣнѣ участковъ мызной земли на повинностную.

Если по опубликованнымъ за послѣднее время свѣдѣніямъ¹⁾ общее пространство квотной земли дворянскихъ вотчинъ (включительно имѣній лифляндскаго дворянства и городскихъ), пасторатовъ и патримоніальныхъ имѣній обнимаетъ лишь 262.386 или 261.693 дес.²⁾, то это доказываетъ, что часть законно присоединенной квоты очевидно слилась съ мызными полями и была лишена ея податнаго свойства, подобно тому, какъ это случилось съ незаконно присоединенною квотой и вообще съ крестьянскою землею, присоединенной къ мызнымъ хозяйствамъ безъ всякихъ законныхъ основаній³⁾. Своего податнаго свойства лишились всего около 234.893 (497.279—262.386) десятинъ присоединенной по разнымъ случаямъ крестьянской земли, т. е. въ отношеніи къ отбыванію публичныхъ повинностей эта земля была приравнена къ неподатной мызной землѣ.

Примѣчаніе. По расчету сенатора Манассеина, на основаніи кр. Положенія 1849 г. присоединено приблизительно 400.000 дес. удобной и по большей части воздѣланной крестьянской земли, послѣдствіемъ чего было сильное уменьшеніе крестьянскаго землевладѣнія. Пространствъ, не вошедшихъ въ земельную оцѣнку (лѣса, болота, водныя пространства и вообще неудобныя земли) и на планѣ помѣстья не причисленныхъ къ выгонамъ, по мнѣнію сенатора Манассеина, также присоединено сотнями тысячъ десятинъ. Это его мнѣніе основывается на томъ, что по старымъ планамъ нѣкоторыхъ имѣній неудобныя и не вошедшія въ оцѣнку земли, расположенныя среди крестьянской земли, составляли почти столько же десятинъ, какъ удобная земля, въ особенности въ сѣверной части Лифляндіи.

¹⁾ А. Тобинъ. Аграрный строй материковой части Лифляндской губерніи. С.-Петербургъ, 1906.

²⁾ Въ дѣйствительности квота обнимаетъ больше, чѣмъ 262.386 десятинъ, значащихся теперь таковою, что видно уже изъ того, что не во всѣхъ имѣніяхъ крестьянская земля, присоединенная съ 1819—1846 г. г. къ мызнымъ полямъ, была перечислена въ разрядъ квоты, а осталась мызною неподатною землею; въ настоящее же время въ статистическихъ свѣдѣніяхъ въ качествѣ квоты показывается лишь податная мызная земля.

³⁾ На лишеніе помѣщиками присоединенной крестьянской земли ея податнаго свойства указываетъ также сенаторъ Манассеинъ въ своемъ отчетѣ о произведенной имъ въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія ревизіи крестьянскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ. (Вѣстникъ Европы, декабрь 1906 г.)

Выдѣленіемъ квоты въ такихъ значительныхъ размѣрахъ крестьянскому населенію былъ нанесенъ тяжелый ударъ. Не только уменьшилась основа волостного общества — крестьянская земля, но увеличилось также число безземельнаго населенія. Если помѣщикъ пользовался непосредственно кватными усадьбами, то изъ нихъ удалялись дворохозяева, работники и бобыли. Такимъ путемъ сильно увеличился классъ сельско-хозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ, необходимыхъ помѣщикамъ при переходѣ къ денежной арендѣ, тѣмъ болѣе, что мызныя хозяйства вслѣдствіе присоединенія, начиная съ 1819 года, крестьянской земли принимали характеръ крупныхъ сельско-хозяйственныхъ производствъ.

3. Способъ сельскохозяйственнаго пользованія квотой.

Въ какомъ отношеніи та часть присоединенной крестьянской земли, которая въ настоящее время обозначается квотой, находится къ другимъ категоріямъ земли, видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ 1906 г.¹⁾

	число	Количество десятинъ общаго пространства			
		мызная земля	квота	крестьянская земля	всего
Дворянскія					
вотчины . .	729	1.664.315	256.318 ²⁾	1.233.344	3.153.977
пастораты . .	106	23.453	3.074	23.138	49.665
патримон. имѣ-					
нія и участки .	55	43.177	2.994	7.980	54.151
итого въ . .	890				
частн. владѣніяхъ		1.730.945	262.386	1.264.462	3.257.793
Казенныя иму-					
щества . .	95	272.200	—	264.260	536.460

Большая часть кватныхъ земель, т. е. числящихся таковыми въ настоящее время, не состоитъ въ непосредственномъ пользованіи владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ, а составляетъ самостоятельныя единицы, по своимъ размѣрамъ равняющіяся крестьянскимъ

¹⁾ А. Тобинъ. Аграрный строй материковой части Лифляндской губерніи. С.-Петербургъ, 1906.

А. Тобинъ состоитъ секретаремъ статистическаго отдѣленія лифляндской ландратской коллегіи. Статистическія свѣдѣнія о земельномъ составѣ частныхъ имѣній и происходящихъ въ немъ перемѣнахъ сосредоточиваются въ ландратской коллегіи. Публикуемыя ею свѣдѣнія не могутъ быть провѣряемы.

²⁾ Къ 1909 г. кватная земля дворянскихъ вотчинъ обнимала 255.625 десятинъ, такъ какъ административнымъ распоряженіемъ 693 дес. были перечислены къ крестьянской землѣ (Тобинъ). Поэтому общая площадь кватной земли равняется 261.693 дес., а крестьянской — 1.265.155 дес.

участкамъ повинностной земли; отчасти онѣ сдаются въ аренду, отчасти же проданы.

Квотная земля 729 дворянскихъ вотчинъ (включительно имѣній лифляндскаго дворянства и городскихъ) обнимаетъ, по свѣдѣніямъ 1909 г., 255.625 дес. общаго пространства, въ томъ числѣ 234.290 дес. удобной земли.

	общаго прост. удобной земли	
Изъ нихъ продано (до авг. мѣс. 1907 г.)	72.840 дес.	66.806 дес.
во владѣніи собственниковъ двор. вотчинъ	182.785 „	167.484 „
итого		
	255.625 дес.	234.290 дес.

На непроданной квотной землѣ имѣется 8309 десятинъ лѣса, въ виду чего сельско-хозяйственная ея площадь равняется 159.175 дес. Изъ нихъ находится въ непосредственномъ пользованіи владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ 13.915 десятинъ или 8,8%, а сдано въ аренду или отведено мызнымъ рабочимъ 145.260 десятинъ или 91.2%. Въ 1893 г. въ дворянскихъ вотчинахъ и пасторатахъ мызнымъ рабочимъ было отведено не болѣе 14.210 десятинъ¹⁾.

Въ виду этого тѣ 261.693 десятины, которыя въ настоящее время обозначаются квотой, распределяются слѣдующимъ образомъ:

	десят.	%
1) продано	72.917 ²⁾	27,9
2) сдано въ аренду ³⁾	около 150.000	57,3
3) отведено мызнымъ рабочимъ ⁴⁾	около 14.000	5,3
4) въ непосредственномъ пользованіи владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ и пасторатовъ около	25.000 ⁵⁾	9,5

Такимъ образомъ изъ квотныхъ земель лишь сравнительно незначительная часть отведена мызнымъ рабочимъ, большая же

1) A. Tobien. Memorial über die Quotenfrage. Baltische Monatschrift, Mai 1898.

2) Въ томъ числѣ въ дворянскихъ вотчинахъ 72.840 дес., въ патримоніальныхъ имѣніяхъ 77 дес.

3) Въ дворянскихъ вотчинахъ, пасторатахъ и патримоніальныхъ имѣніяхъ.

4) Въ дворянскихъ вотчинахъ и пасторатахъ.

5) Если удобная квотная земля, находящаяся въ непосредственномъ пользованіи владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ, равняется 22.224 дес. (13915 дес. сельскохозяйственной площади и 8309 дес. лѣса), то общее пространство такой земли вмѣстѣ съ квотною землею, находящеюся въ непосредственномъ пользованіи пасторовъ, составляетъ прибол. 25.000 дес.

часть сдана въ аренду или продана, или же находится въ непосредственномъ пользованіи помѣщиковъ.

Квотная земля, находящаяся въ непосредственномъ пользованіи владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ (около 25.000 дес.), отчасти обрабатывается совмѣстно съ мызною неподатною землею, отчасти же на ней устроены фольварки и промышленныя предпріятія. Вмѣстѣ съ участками, отведенными мызнымъ рабочимъ (около 14.000 дес.), она составляетъ такъ наз. не свободную квоту, находящуюся въ завѣдываніи владѣльцевъ вотчинъ, между тѣмъ какъ сданная въ аренду квотная земля образуетъ такъ наз. свободную квоту, не находящуюся въ такой тѣсной связи съ мызнымъ хозяйствомъ, какъ несвободная. Свободной квоты имѣется, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, около 150.000 дес., а несвободной — около 39.000 десятинъ.

Пользуются ли помѣщики квотой согласно съ ея цѣлью или назначенію?

Хотя цѣль квоты въ крестьянскихъ Положеніяхъ 1849 и 1860 г. г. не была выражена, но она состоитъ, какъ мы видѣли, въ обеспеченіи благосостоянія мызныхъ и хозяйскихъ рабочихъ. Хозяйскихъ рабочихъ помѣщики не обезпечивали и не обезпечиваютъ, и нельзя сказать, чтобы они достаточно обезпечивали своихъ мызныхъ рабочихъ.

Крестьянскими Положеніями 1849 и 1860 г. г. способъ обезпеченія рабочихъ былъ предоставленъ усмотрѣнію помѣщиковъ, которые содержатъ мызныхъ рабочихъ двоякимъ способомъ: или путемъ предоставленія въ ихъ пользованіе участковъ мызной или квотной земли, или же преимущественно уплатою имъ опредѣленнаго, заранѣе условленнаго вознагражденія отчасти наличными деньгами, отчасти сельско-хозяйственными продуктами.

Мызные рабочіе, вознаграждаемые отведенными въ ихъ пользованіе участками земли, находятся въ бѣдственномъ положеніи, потому что эти участки недостаточны для обезпеченія рабочей семьи¹⁾. Положеніе рабочихъ, вознаграждаемыхъ наличными деньгами и произведеніями сельскаго хозяйства, лучше, но квартиры ихъ въ большинствѣ случаевъ совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію²⁾.

¹⁾ О положеніи такихъ арендаторовъ — рабочихъ (Landknechte) см. подробнѣе: В. Земцевъ. Къ аграрному вопросу въ Лифляндіи. Рига 1907, стр. 83—87.

²⁾ О положеніи этой группы мызныхъ рабочихъ см. тамъ же, стр. 75—83.

Мызные рабочіе не обезпечиваются помѣщиками на случай старости и инвалидности. Забота о нетрудоспособныхъ членахъ волостного общества, въ томъ числѣ и мызныхъ рабочихъ, лежитъ исключительно на волостномъ обществѣ, которое одно содержитъ и народную школу, посѣщаемую также дѣтьми мызныхъ рабочихъ. Поэтому нельзя утверждать, что помѣщики достаточно обезпечиваютъ благосостояніе мызныхъ рабочихъ.

За послѣднее время помѣщики начинаютъ возлагать на арендаторовъ квотныхъ усадебъ издѣльные арендные повинности.

Съ 1868 г. издѣльная и смѣшанная аренда должна была окончательно прекратиться не только на повинностной, но и на мызной и квотной землѣ¹⁾. Послѣдовательное проведеніе этой мѣры должно было привести къ запрещенію отводить мызнымъ рабочимъ участки мызной или квотной земли въ видѣ эквивалента за исполняемая ими въ мызномъ хозяйствѣ работы. Предвидя такую дилемму, составители крестьянскихъ Положеній 1849 и 1860 г. г. не считаютъ издѣльной арендой договоры о служеніи, заключаемые съ работниками или съ цѣлыми семействами работниковъ (Knechts-oder Familien-Dienstverträge), хотя и здѣсь за пользованіе землею отбывается опредѣленная работная повинность. Такимъ образомъ и послѣ прекращенія издѣльной аренды за помѣщикомъ было сохранено право заключать съ мызными работниками договоры о предоставленіи въ ихъ пользованіе участковъ мызной и квотной (но не повинностной) земли за отбываемыя ими работныя повинности²⁾.

Таковыми договорами признаются:

I. Всѣ договоры, по коимъ заарендованъ участокъ, заключающій, въ сложности, не болѣе 5 лофштелей пахатной и огородной земли и перелоговъ.

II. Всѣ договоры, по которымъ:

---

¹⁾ Если лифляндскій ландтагъ, на основаніи ст. 155 Положенія 1860 г., постановилъ въ 1865 г. запретить съ этого года заключеніе новыхъ арендныхъ контрактовъ, обусловливающихъ издѣльныя и смѣшанныя повинности, и если согласно тому же постановленію ландтага издѣльная и смѣшанная аренда должна была окончательно прекратиться съ 23 апрѣля 1868 г., то эти постановленія, въ силу ст. 97 кр. Положенія 1860 г., относятся не только къ повинностной, но и къ мызной землѣ (ср. указъ Лифл. губ. правл. 14 мая 1865 г. № 54).

²⁾ Ст. 151 и 152 кр. Положенія 1860 г.; §§ 177 и 178 кр. Полож. 1849 г.

- 1) независимо отъ величины участка, взаимнѣ пользованія имъ, не условлено вовсе конной работы;
- 2) заарендованъ участокъ, для обработки коего владѣльцу достаточно одной лошади или двухъ воловъ;
- 3) сумма повинностей не свыше 460 рабочихъ дней¹⁾;
- 4) условныя служебныя обязанности или распредѣлены равномерно на весь годъ, или же ограничены производствомъ какой либо одной опредѣленной работы; и
- 5) опредѣленный срокъ служенія не свыше 12 лѣтъ²⁾.

При наличности этихъ условій помѣщики могутъ отводить мызнымъ рабочимъ участки мызной или квотной (но не повинностной) земли въ видѣ эквивалента за исполняемыя ими въ мызномъ хозяйствѣ работы, другими словами — они могутъ сдавать означенные участки въ издѣльную, но не смѣшанную (отчасти денежную, отчасти издѣльную) аренду, потому что при договорахъ о служеніи эквивалентомъ за землю являются лишь работныя повинности, но не денежные взносы. Какъ мы видѣли (стр. 185), такіе участки мызной и квотной земли дѣйствительно отводятся мызнымъ рабочимъ (такъ называемымъ Landknecht'амъ). Но такъ какъ въ настоящее время чувствуется сильный недостатокъ въ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, то помѣщики начинаютъ возстановливать въ квотныхъ усадьбахъ издѣльную аренду, обозначая арендные контракты договорами о служеніи. Такимъ образомъ незаконное возобновленіе издѣльной аренды, отмѣненной въ 1868 году, помѣщики стараются замаскировывать ссылкой на договоры о служеніи, предусмотрѣнные крестьянскимъ Положеніемъ.

Впрочемъ, не всегда они стараются придавать своимъ требованіямъ объ отбываніи работныхъ повинностей видъ законности. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ латышскихъ газетъ, въ одномъ имѣніи почти всѣ арендаторы принуждаются исполнять въ мызномъ хозяйствѣ разныя работы, которыя оцѣниваются весьма низко и затѣмъ вычитываются изъ арендной суммы. Если кто либо изъ арендаторовъ отказывается отъ исполненія означенныхъ повинностей, то ему немедленно заявляется отказъ въ арендномъ контрактѣ. Контракты заключены на весьма короткій срокъ, большею частью на одинъ годъ³⁾.

¹⁾ Согласно нѣмецкому тексту крестьянскаго Положенія 1849 г. сумма повинностей можетъ составлять 480 рабочихъ дней вмѣсто 460 дней русскаго текста.

²⁾ Ст. 151 кр. Положенія 1860 г., § 177 кр. Полож. 1849 г.

³⁾ Не могу не указать здѣсь на нѣкоторыя черты, характеризирующія арендные договоры въ означенномъ имѣніи. Владѣлецъ

4. Квота съ точки зрѣнія аграрныхъ условій I половины 19 столѣтія.

Выдѣленіе квоты въ особую категорію земли, какъ уже указано, не оправдывалось аграрными условіями Лифляндіи. Тѣ крестьянскіе поземельные участки, которые не подлежали выдѣленію въ квоту, въ большинствѣ случаевъ должны были сохранить свои прежніе размѣры и хозяева-арендаторы этихъ участковъ не нуждались въ томъ, чтобы нанимаемые ими рабочіе содержались на счетъ квоты; они могли по прежнему отводить своимъ рабочимъ участки земли изъ состава арендуемыхъ ими крестьянскихъ дворовъ или же инымъ способомъ вознаграждать ихъ. Въ виду этого не было реальныхъ основаній для выдѣленія квоты съ цѣлью содержанія на ея счетъ хозяйскихъ рабочихъ и исчисленный дворянскою комиссіей 1846 г. и ландтагомъ 1847 г. размѣръ квоты въ 36 лофштелей пашни съ гака крестьянской земли слѣдовало уменьшить на цѣбляя $\frac{2}{3}$, потому что изъ означенныхъ 36 лофштелей на содержаніе мызныхъ рабочихъ приходилось лишь 12 или, вѣрнѣе, $13\frac{1}{2}$ лофштелей (если

выправъ производить во всякое время ревизію въ усадьбѣ. Арендаторъ обязанъ, по требованію помѣщика и въ назначенный послѣднимъ срокъ, навсегда удалить изъ усадьбы всякое неугодное помѣщику лицо, безразлично, является ли оно членомъ семьи арендатора, или его служащимъ, или половинщикомъ (полузерникомъ), или проживааетъ ли оно въ усадьбѣ на какомъ либо другомъ основаніи. Если арендаторъ или кто нибудь другой изъ проживающихъ въ усадьбѣ лицъ выйдетъ на охоту, неразрѣшенную рыбную ловлю, или нарушитъ какое либо постановленіе относительно лѣса, то арендный контрактъ немедленно прекращается и арендаторъ обязанъ покинуть усадьбу, оставляя ее въ томъ положеніи, въ какомъ она въ данное время находится. Слѣдовательно, за ничтожный проступокъ посторонняго лица, проживающаго въ усадьбѣ, арендатору грозитъ опасность не только удаленія изъ аренднаго участка, но и лишенія ожидаемаго сбора хлѣбовъ, кормовыхъ травъ и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, въ томъ случаѣ, если проступокъ будетъ совершенъ лѣтомъ. При этомъ, какъ указано въ арендномъ договорѣ, безразлично, будетъ ли таковой совершенъ самимъ арендаторомъ или другимъ лицомъ, проживающимъ въ усадьбѣ или лишь кратко-временно пребывающимъ въ ней.

Такія же послѣдствія для арендатора влечетъ за собою нарушеніе другого постановленія аренднаго контракта. Именно, арендаторъ и всѣ проживающія въ усадьбѣ лица обязаны въ предѣлахъ аренднаго участка шадить всѣ лѣсныя животныя и не исправъ ни ловить ихъ, ни унести яйца или гнѣзда птицъ. Арендаторъ не можетъ предъявить къ помѣщику никакого требованія о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ ему лѣсными животными, въ случаѣ поврежденія послѣдними полевыхъ продуктовъ, сѣна, или чего бы то ни было. Помѣщикъ же, удаляя арендатора изъ его участка, исправъ, на основаніи аренднаго договора, предъявить къ нему требованіе о возмѣщеніи убытковъ, налагая притомъ арестъ на движимое имущество не только самого арендатора, но и членовъ его семьи и родственниковъ. Въ основѣ подобныхъ арендныхъ отношеній лежитъ прославляемый нѣмецкимъ дворянствомъ принципъ „свободнаго“ договора.

при вычисленіи размѣра квоты исходитъ изъ *цѣлаго гака*)¹⁾. Но вообще для предоставленія помѣщикамъ квоты, даже въ такомъ уменьшенномъ размѣрѣ, не было никакихъ основаній. Квота въ той ея части, которая исчислена для содержанія *мызныхъ рабочихъ*, является по существу эквивалентомъ за отмѣну издѣльныхъ арендныхъ повинностей. Если же послѣднія не отмѣнялись, а *замѣнялись* денежною арендою, то предоставленіе помѣщикамъ квоты въ размѣрѣ 12 (или $13\frac{1}{2}$) лофштелей пашни съ гака крестьянской земли было совершенно излишне и тѣмъ болѣе неосновательно, что сами помѣщики стремились не столько къ поселенію на ней своихъ рабочихъ, сколько къ содержанію ихъ изъ доходовъ съ квоты²⁾. Содержать же своихъ рабочихъ они могли изъ денежныхъ арендныхъ платежей, получаемыхъ ими за крестьянскіе дворы при переходѣ отъ издѣльной къ денежной арендѣ. Если же они одновременно получали и денежные арендные платежи за крестьянскіе участки и доходъ съ квоты — съ означенныхъ 12 лофштелей пашни съ гака крестьянской земли — то ясно, что они почти вдвое увеличили свои доходы, нанеся чувствительный ущербъ крестьянскому населенію. Но такъ какъ помѣщики пользовались и пользуются въ своихъ интересахъ также доходами съ той части квоты, которая выдѣлена для содержанія *хозяйскихъ рабочихъ*, то доходы ихъ при переходѣ отъ издѣльной къ денежной арендѣ увеличились почти въ шесть разъ, при свободномъ же договорѣ, должны были увеличиться еще больше.

Посмотримъ на тотъ же вопросъ съ другой стороны. При выдѣленіи квоты крестьянское Положеніе 1849 г. исходитъ изъ аграрныхъ отношеній, созданныхъ Положеніемъ 1804 г.; поэтому и вопросъ о квотѣ намъ слѣдуетъ разсматривать съ точки зрѣнія этихъ отношеній. Въ 1804 году повинности крестьянъ были нормированы, причемъ обыкновенныя работы равнялись $\frac{1}{3}$, вспомогательныя $\frac{2}{3}$ и подати въ натурѣ $\frac{1}{3}$ общей суммы крестьянскихъ повинностей. Такъ какъ выдѣленіе квоты ставилось въ связь съ отмѣной издѣльныхъ повинностей и квота по существу является эквивалентомъ за отмѣну этихъ повинностей, то за присоединеніемъ $13\frac{1}{2}$ лофштелей пашни съ гака крестьянской земли, какъ обыкновенныя, такъ и вспомогательныя работы крестьянъ въ пользу помѣщиковъ должны были *eo ipso* прекратиться, потому что онѣ замѣ-

¹⁾ Ср. стр. 141, 142.

²⁾ См. постановленіе ландтага 1847 г. по вопросу о квотѣ.

нялись означенными $13\frac{1}{2}$ лофштелями пашни съ гака крестьянской земли¹⁾). Подати же въ натурѣ, составлявшія всего $\frac{1}{8}$ часть общей суммы крестьянскихъ повинностей, могли быть оцѣнены на деньги и превращены въ денежный оброкъ, съ послѣдующею замѣною его выкупомъ, т. е. уплатою капитальной стоимости obroka. Въ дѣйствительности же арендные платежи за крестьянскіе участки не только не были соотвѣтственно уменьшены, но при господствѣ «свободнаго» договора все увеличивались, въ качествѣ же квоты было присоединено не 12 или $13\frac{1}{2}$, а 36 лофштелей пашни съ гака крестьянской земли, доходами съ коихъ помѣщики пользовались и пользуются въ собственныхъ интересахъ. Ясно, что при продолженіи арендныхъ отношеній на прежнихъ основаніяхъ и при свободномъ договорѣ, выдѣленіе квоты въ какомъ бы то ни было размѣрѣ было совершенно излишне.

5. Ревизія сенатора Манассеина и указъ 18 февраля 1893 г.

Въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія сенаторомъ Н. А. Манассеинымъ была произведена ревизія крестьянскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, обнаружившая серьезныя злоупотребленія помѣщиковъ по аграрнымъ дѣламъ. Въ своемъ отчетѣ²⁾ сенаторъ Манассеинъ указываетъ, что ему было подано много жалобъ отъ отдѣльныхъ крестьянъ и отъ цѣлыхъ волостей о неправильномъ захватѣ помѣщиками крестьянской земли и объ уклоненіи ихъ отъ уплаты общественныхъ податей за квотныя земли. Въ виду этого сенаторомъ Манассеинымъ былъ произведенъ въ 3 уѣздахъ Лифляндской губерніи цѣлый рядъ изслѣдованій по данному вопросу. При этомъ на мѣстахъ были сравнены старые планы нѣсколькихъ дворянскихъ вотчинъ и пасторатовъ съ новыми, сличены старые вакенбухи съ новыми, провѣрены земельныя описи ревизіи и межеванія и акты приходскихъ судовъ о выдѣленіи квоты и обмѣнѣ

¹⁾ Ср. § 4 кр. Положенія 1849 г.

Если этимъ § издѣльныя повинности признаются эквивалентомъ за арендуемые крестьянами участки, то ясно, что въ томъ случаѣ, когда помѣщики, отказываясь отъ издѣльныхъ повинностей, присоединяли предназначенное на содержаніе наняемыхъ ими рабочихъ пространство крестьянской земли (12 или $13\frac{1}{2}$ лофшт. пашни съ гака), оставшаяся за крестьянами крестьянская земля должна была освободиться отъ арендныхъ повинностей въ пользу помѣщиковъ.

²⁾ Латышскій переводъ отчета появился въ юридическомъ приложеніи газеты Latwija за 1906 г., №№ 1—14.

участковъ мызной земли на повинностную землю; наконецъ, допрошены крестьяне, и на основаніи этихъ изслѣдованій сенаторъ Манассеинъ приходитъ къ заключенію, что при выдѣленіи квоты и отграниченіи мызной земли отъ повинностной помѣщички допустили разныя злоупотребленія, заключавшіяся въ присоединеніи большаго количества крестьянской земли, чѣмъ полагалось по закону, и въ уклоненіи отъ уплаты земскихъ и общественныхъ податей, падающихъ на присоединенную крестьянскую землю. Это заключеніе основывается на томъ, что во всѣхъ 10 изслѣдованныхъ имѣніяхъ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ Лифляндской губерніи, предписанія кр. Положенія 1849 г. относительно выдѣленія квоты и обмѣна мызной земли на повинностную, или вовсе не были соблюдены или соблюдены въ очень недостаточной мѣрѣ. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ разрѣшеніе приходскаго суда на выдѣленіе квоты получено не въ первый годъ, считая со дня изданія закона 1849 г., а 5, 6 годами позже; въ другихъ квота выдѣлена безъ разрѣшенія приходскаго суда; въ нѣсколькихъ имѣніяхъ обмѣнъ участковъ мызной земли на повинностную произведенъ безъ согласія крестьянскихъ обществъ, безъ предварительнаго межеванія и оцѣнки землемѣромъ и безъ составленія судебного акта; въ другихъ имѣніяхъ при выдѣленіи квоты не принята въ расчетъ крестьянская земля, присоединенная до 1849 г. и вся квота присоединена къ мызной землѣ; въ другихъ — не считая квоты, незаконно присоединена еще значительная часть крестьянской земли, въ особенности лучшіе луга, крестьянская пашня вблизи мызы и расположенные среди лѣса перелогі, въ прежнія времена находившіеся въ пользованіи крестьянъ. Наконецъ, въ большей части изслѣдованныхъ имѣній, за присоединенныя квотныя земли и въ особенности за присоединенную до 1849 г. землю помѣщички не уплачиваютъ общественныхъ податей, а земли, присоединенныя сверхъ квоты и безъ всякаго законнаго основанія, обыкновенно обращены въ неподатную мызную землю¹⁾.

---

1) Сенаторъ Манассеинъ приводитъ примѣръ имѣнія, въ которомъ крестьянская земля уменьшилась на 10.000 десятинъ, изъ коихъ не менѣе 6000 дес. присоединено незаконно, причемъ вся присоединенная земля лишена ея податнаго свойства — обращена въ мызную неподатную землю. Въ другомъ имѣніи, сверхъ квоты, присоединено безъ всякаго законнаго основанія свыше 200 дес. крестьянской земли, причемъ свыше 200 лофштелей (68 дес.) этой земли лишены ея податнаго свойства. Въ третьемъ имѣніи квота выдѣлена безъ разрѣшенія приходскаго суда, причемъ безъ всякихъ законныхъ основаній присоединено свыше 800 десятинъ крестьянской земли, и т. д.

Незаконное присоединеніе крестьянской земли удачно прикрывается принятой въ Лифляндіи системой земельной оцѣнки — талерной оцѣнкой. Такъ какъ законъ не возбраняетъ помѣщику во всякое время переоцѣнивать крестьянскіе участки, то помѣщикъ, присоединивъ часть крестьянскаго двора къ мызному хозяйству, увеличиваетъ число талеровъ оставшейся части, и такимъ образомъ скрываетъ дѣйствительное уменьшеніе крестьянской земли. Оцѣнку этой земли въ Лифляндіи со времени закрытія Валкской межевой ревизіонной комиссіи (въ 1823 г.) производятъ частные землемѣры, находящіеся на службѣ у дворянства, безъ всякаго контроля со стороны правительства. При отсутствіи въ талерной системѣ точныхъ, опредѣленныхъ началъ для земельной оцѣнки, землемѣру стоитъ только перенести пашню или лугъ въ высшій разрядъ, и число талеровъ увеличивается. Тѣхъ же результатовъ можно достигнуть, произвольно оцѣнивая угодія, не приносящія никакихъ доходовъ.

Послѣдствіемъ присоединенія крестьянской земли было уменьшеніе числа крестьянскихъ хозяйствъ и превращеніе части крестьянъ-хозяевъ въ безземельныхъ крестьянъ, другими словами — пролетаризація крестьянскаго населенія въ Лифляндіи.

Означенныя злоупотребленія вызвали жалобы со стороны крестьянъ, которыя однако удовлетворялись лишь въ немногихъ случаяхъ, потому что мѣстные (дореформенные) суды, основанные на словесномъ принципѣ, по словамъ Манассеина, потворствовали помѣщикамъ, поддаваясь ихъ вліянію. Имъ были обнаружены случаи, гдѣ на попытки крестьянъ возстановить подачей жалобъ дѣйствительныя границы крестьянской земли, помѣщики отвѣтили тѣмъ, что подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ удаляли наиболѣе энергичныхъ защитниковъ интересовъ волостного общества изъ ихъ арендныхъ участковъ, а другимъ арендаторамъ значительно повышали арендную плату.

Нельзя не отмѣтить словъ сенатора Манассеина о томъ, что незаконное сокращеніе крестьянской земли является одною изъ главныхъ причинъ, вызывающихъ въ крестьянахъ недовольство и глухое раздраженіе противъ помѣщиковъ, и въ связи съ многими другими неблагоприятными для крестьянскаго землевладѣнія условіями можетъ вызвать въ будущемъ вовсе нежелательныя и трудно поправимыя послѣдствія. Сенаторъ Манассеинъ предвидѣлъ событія 1905—1906 г. г.

Эта ревизія подготовила почву для реформъ императора Але-

ксандра III, въ царствованіе котораго не только судъ, администрація и полиція въ Прибалтійскомъ краѣ были изъяты изъ вѣдѣнія нѣмецкаго дворянства, но и аграрный вопросъ былъ вновь возбужденъ.

Въ 1889 г. были преобразованы крестьянскія присутственныя мѣста и волостной судъ, причемъ приходскіе суды были замѣнены институтомъ комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ; въ томъ же году крестьянскимъ обществамъ, заинтересованнымъ въ томъ, чтобы квотныя земли сохраняли свое податное свойство, было предоставлено право обращаться въ присутственныя мѣста съ жалобами на перечисленіе помѣщиками квотныхъ земель въ разрядъ неподатныхъ мызныхъ. Комиссары были завалены жалобами на неправильное выдѣленіе квоты и на перечисленіе ея въ разрядъ мызныхъ неподатныхъ земель. Они должны были производить предварительное разслѣдованіе и съ изложеніемъ мнѣнія представлять дѣла въ Лифляндскую комиссію по крестьянскимъ дѣламъ (преобразованную въ 1893 г. въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе). Жалобы на постановленія комиссіи поступали на рѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ. Этимъ путемъ въ министерствѣ познакомились съ квотнымъ вопросомъ въ Лифляндіи, и это привело къ изданію Высочайшаго указа отъ 18 февраля 1893 г.¹⁾

Этимъ указомъ высшею правительственною властью признается своевременнымъ приступить къ окончательному разрѣшенію вопроса о земляхъ, отдѣленныхъ отъ повинностной земли въ Лифляндской губерніи и отъ крестьянской арендной земли на островѣ Эзелѣ и въ Эстляндской губерніи, подъ соответственными названіями квоты и шестой доли²⁾). Поэтому министру внутреннихъ дѣлъ повелѣвается, по надлежащемъ выясненіи вопроса, войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ обращеніи сихъ земель къ законному ихъ назначенію. Вмѣстѣ съ симъ временно, впредь до разрѣшенія означеннаго представленія, была приостановлена продажа участковъ изъ состава квотныхъ и шестидольныхъ земель, за исключеніемъ небольшихъ участковъ, по своимъ размѣ-

---

¹⁾ Текстъ указа см. въ приложеніяхъ.

²⁾ Въ Эстляндской губерніи, на основаніи ст. 17 Положенія 5 іюля 1856 г., часть крестьянской арендной земли, до одной шестой доли ея, („шестидольная земля“, „секста“) могла по мѣрѣ прекращенія барщины быть присоединяема къ мызной землѣ. Такая же доля крестьянской земли могла быть присоединена къ мызнымъ угодіямъ также на островѣ Эзелѣ, при окончательной отмѣнѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ издѣльной повинности (ст. 8 Правилъ отъ 19 февраля 1865 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля).

рамъ не превышающихъ установленнаго мѣстными Положеніями минимума крестьянскихъ арендныхъ участковъ¹⁾, если покупателями ихъ явятся лица мѣстнаго безземельнаго крестьянскаго населенія.

Временно, впредь до окончательнаго разрѣшенія квотнаго вопроса, было приостановлено также производство по дѣламъ о неправильныхъ присоединеніяхъ, въ качествѣ квоты и одной шестой доли, участковъ повинностной и крестьянской арендной земли къ мызнымъ угодіямъ.

Изъ этого указа видно, что высшая правительственная власть не считаетъ вопросъ о квотныхъ и шестидольныхъ земляхъ окончательно разрѣшеннымъ мѣстными крестьянскими Положеніями; напротивъ, настоящее положеніе дѣла не соотвѣтствуетъ законному назначенію квотныхъ и шестидольныхъ земель.

Въ силу означеннаго указа производство по жалобамъ волостныхъ обществъ о неправильномъ выдѣленіи квоты было приостановлено. Съ другой стороны, почти прекратилась продажа участковъ квотныхъ земель, потому что для помѣщиковъ невыгодно существующія на квотныхъ земляхъ сельско-хозяйственныя единицы, равняющіяся по своимъ размѣрамъ крестьянскимъ участкамъ повинностной земли, дробить не мелкіе участки не выше 10 талеровъ. Такихъ мелкихъ участковъ послѣ 1893 г. продано весьма немного.

Вполнѣ понятно недовольство лифляндскаго дворянства указомъ 1893 г. Оно въ лицѣ авторовъ, выражающихъ его взгляды, утверждаетъ, что квотный вопросъ окончательно разрѣшенъ крестьянскими Положеніями 1849 и 1860 г. г., а законъ 1893 г. основанъ на недоразумѣніи. При этомъ оно домогается отмѣны запродажи продавать квотныя земли существующими сельско-хозяйственными единицами, очевидно для того, чтобы быстрой продажей квотныхъ земель ликвидировать квотный вопросъ согласно съ своими интересами.

Эти стремленія нѣмецкаго дворянства ясно обнаружили уже въ 1893 г., вскорѣ послѣ изданія указа 18 февраля. Въ октябрѣ мѣсяцѣ означеннаго года лифляндскимъ ландмаршаломъ былъ пред-

¹⁾ Минимальный размѣръ крестьянскихъ участковъ въ Лифляндіи составляетъ 10 талеровъ (ст. 114 кр. Положенія 1860 г.), въ Эстляндіи — 3 дес. пахатной земли съ соразмѣрнымъ количествомъ луговъ и выгоновъ (ст. 58 Эстляндскаго крестьянскаго Положенія 1856 г.), а на островѣ Эзелѣ — 3 дес. пахатной земли съ соразмѣрнымъ количествомъ огородной земли, луговъ и выгоновъ (ст. 21 Правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля 1865 г.)

ставленъ министру внутреннихъ дѣлъ составленный однимъ изъ служащихъ лифляндской ландратской коллегіи и одобренный очереднымъ («резидующимъ») ландратомъ меморіаль по квотному вопросу¹⁾, въ которомъ доказывается, 1) что лифляндскіе помѣщики всегда пользовались квотными землями согласно съ Высочайше утвержденными законами и намѣреніями правительственной власти, имѣвшимися въ виду при изданіи этихъ законовъ (sic!); 2) что измѣненіе содержащихся въ крестьянскомъ Положеніи 1860 г. постановленій о пользованіи квотныхъ земель окажется вреднымъ для крестьянскаго населенія и для развитія помѣщичьихъ хозяйствъ; 3) что изданный 18 февраля 1893 года временный законъ о пользованіи части квотныхъ земель имѣлъ уже пагубныя послѣдствія, которыя при существованіи этого закона будутъ еще усиливаться.

Пагубныя послѣдствія Высочайшаго указа отъ 18 февраля 1893 года составители меморіала усматриваютъ въ томъ, что для помѣщиковъ оказалось невозможнымъ продавать квотную землю существующими на ней сельско-хозяйственными единицами (крестьянскими усадьбами). Еще въ большемъ размѣрѣ, утверждаютъ они, оказывали свое пагубное воздѣйствіе опасенія, вызванныя закономъ 18 февраля не только у помѣщиковъ, но и у части крестьянъ, именно тѣхъ, которые заарендовали квотныя усадьбы на продолжительные сроки; между тѣмъ сельское хозяйство при теперешнемъ затруднительномъ положеніи нуждается прежде всего въ обезпеченности и спокойствіи.

Составители меморіала однако не выясняютъ, сколько именно квотныхъ усадебъ сдано въ долгосрочную аренду и на сколько именно лѣтъ. (Обыкновенно квотныя усадьбы, наравнѣ съ усадьбами, расположенными на мызной неподатной землѣ, сдаются въ *краткосрочную* аренду). Затѣмъ ими упущено изъ виду, что необезпеченность арендаторовъ происходитъ исключительно отъ произвола помѣщиковъ.

Необоснованные и несостоятельные взгляды на квотный вопросъ высказываются также авторами, отстаивающими интересы нѣмецкаго дворянства въ аграрномъ дѣлѣ. Подробнѣе разсматривать въ этомъ мѣстѣ взгляды означенныхъ авторовъ нѣтъ надобности.

---

¹⁾ Нѣмецкій текстъ меморіала опубликованъ въ *Baltische Monatschrift*, Mai 1898.

6. Проекты о квотной землѣ.

А) *Особое Совѣщаніе при временномъ Прибалтійскомъ генераль-губераторѣ.*

Когда подъ вліяніемъ событій 1905—1906 г. г. въ Прибалтійскомъ краѣ приступили къ предварительной разработкѣ предположеній о необходимыхъ реформахъ, то стремленія лифляндскаго дворянства добиться разрѣшенія квотнаго вопроса въ благоприятномъ для его интересовъ смыслѣ обнаружались также въ учрежденномъ при временномъ Прибалтійскомъ генераль-губераторѣ Особомъ Совѣщаніи (въ 1906/7 г. г.). Здѣсь представители дворянства и городовъ высказались за предоставленіе квотныхъ и шестидольныхъ земель въ безусловное распоряженіе помѣщиковъ, представители же крестьянъ — за подчиненіе этихъ земель дѣйствию постановленій о крестьянскихъ земляхъ (повинностной въ Лифляндіи, крестьянской арендной — въ Эстляндіи и на островѣ Эзелѣ). Предлагая отмѣну той части указа 1893 года, которою запрещается продажа квотныхъ и шестидольныхъ земель существующими на нихъ сельско-хозяйственными единицами, представители дворянства полагали подчинить продажу этихъ земель дѣйствию общаго земскаго права, между тѣмъ какъ представители крестьянъ находили необходимымъ примѣнить къ продажѣ постановленія мѣстныхъ крестьянскихъ Положеній.

Б) *Законодательное предположеніе 34 членовъ III Государственной Думы.*

Стремленія нѣмецкаго дворянства добиться отмѣны запрещенія продавать квотныя земли существующими на нихъ сельско-хозяйственными единицами, ясно выразились также въ законодательномъ предположеніи, внесенномъ въ 1909 г. въ III Государственную Думу барономъ Мейендорфомъ и 33 другими членами Думы, о дополненіи 2 ст. Высочайшаго указа 18 февраля 1893 г. Согласно этому предположенію, всѣ состоящія въ предѣлахъ квотной и шестидольной земли и сдаваемые въ аренду хозяйственныя единицы могутъ быть продаваемы на основаніяхъ, дѣйствовавшихъ до издачія указа 18 февраля 1893 г.

Цѣль и значеніе этого проекта совершенно ясны. 34 депутата Государственной Думы предлагаютъ отмѣнить не весь законъ 1893 г., а лишь ту его часть, которою помѣщикамъ запрещается продажа квотныхъ и шестидольныхъ земель болѣе крупными сельско-хозяйственными единицами. Та же часть закона, которою приостановлено производство по дѣламъ о неправильномъ присоединеніи

квоты и шестой доли, должна остаться въ силѣ. Въ случаѣ осуществленія этого проекта помѣщики, не стѣсняемые означеннымъ производствомъ, получили бы возможность безпрепятственно продавать квотныя и шестидольныя земли. Быстрою продажею ихъ они могли бы ликвидировать квотный вопросъ согласно съ своими интересами. Такимъ образомъ законъ 1893 г. не только терялъ бы для нихъ свое значеніе, но оказался бы даже выгоднымъ, потому что лишилъ бы крестьянскія волостныя общества возможности возбуждать дѣла о неправильномъ присоединеніи квоты. Требованіе указа 1893 г. объ обращеніи квоты къ законному ея назначенію оказалось бы фактически отмѣненнымъ.

В) Взглядъ министерства внутреннихъ дѣлъ на квотный вопросъ.

Правительственная власть не могла не отнестись отрицательно къ подобному проекту. Министерство внутреннихъ дѣлъ (по земскому отдѣлу) въ своемъ отзывѣ¹⁾ о законодательномъ предположеніи 34 членовъ Государственной Думы, о дополненіи 2 ст. Высочайшаго указа 18 февраля 1893 г., заявляетъ, что это предположеніе совершенно не отвѣчаетъ ни пожеланіямъ крестьянъ, ни предположеніямъ правительственной власти. Изслѣдовавъ, во исполненіе указа 1893 г., квотный вопросъ на основаніи имѣющагося въ его распоряженіи историческаго матеріала, министерство признаетъ, что правительство, допустивъ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія сокращеніе пространства крестьянской земли отрѣзкою отъ послѣдней нѣкоторыхъ ея частей (квоты и шестой доли), имѣло въ виду обезпечить этимъ путемъ бытъ мѣстныхъ батраковъ, которые при существованіи барщины получали незначительные участки при арендныхъ участкахъ крестьянъ-хозяевъ, но послѣ прекращенія барщинныхъ отношеній и съ введеніемъ взаимнѣ ихъ денежной аренды, устранялись отъ сего пользованія.

По изученіи исторіи квотнаго вопроса министерство приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) «квотныя земли въ Лифляндіи и шестидольныя въ Эстляндіи и на ост. Эзелѣ предназначены, по мысли правительства, къ устройству быта батраковъ;

2) о назначеніи сихъ земель мѣстное дворянство было поставлено въ извѣстность, но

3) цѣль правительства осталась практически не осуществленною, такъ какъ

---

¹⁾ Отзывъ этотъ появился въ прибалтійской русской печати (Рижскій Вѣстникъ № 86 — 1909 г.).

4) эта цѣль въ Положеніи о крестьянахъ Лифляндской губерніи 13 ноября 1860 г. вовсе не выражена, а въ Положеніи о крестьянахъ Эстляндской губ. 5 іюля 1856 г. и въ Правилахъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ о. Эзеля 19 февраля 1865 г. высказана весьма неопредѣленно.»

Г) Законодательное предположеніе членовъ III Государственной Думы Шульценберга и др.

Слѣдуетъ указать еще на проектъ, составленный Партсомъ и представленный въ III Государственную Думу членами ея Шульценбергомъ и Террасомъ, вмѣстѣ съ объяснительною запиской. Главныя основанія этого проекта состоятъ въ слѣдующемъ.

Квотныя и шестидольныя земли въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ и на островѣ Эзелѣ подлежатъ, въ теченіе опредѣленнаго срока, продажѣ въ собственность мѣстнымъ безземельнымъ крестьянамъ. Такъ наз. «несвободная» квота и шестидольная земля (т. е. не находящаяся въ арендномъ пользованіи), предварительно отчужденія безземельнымъ крестьянамъ, подлежитъ разбивкѣ на жизнеспособные участки, размѣры коихъ опредѣляются согласно мѣстнымъ условіямъ. Имѣющіеся теперь меньшіе арендные участки должны быть до продажи доведены до надлежащаго размѣра, собственникамъ же уже проданныхъ мелкихъ участковъ должна быть предоставлена возможность увеличить таковыя до установленной нормы прикупкою земли.

Арендныя же участки квотныхъ и шестидольныхъ земель (т. е. такъ наз. «свободная» квота и шестидольная земля) подлежатъ продажѣ безъ измѣненія ихъ состава, если они не превышаютъ высшій законный размѣръ крестьянскихъ участковъ соотвѣтственныхъ губерній¹⁾. Въ случаѣ же превышенія этого размѣра, означенные участки подлежатъ до продажи уменьшенію до указаннаго размѣра или же, по желанію арендодателя, до нормы, установленной для «несвободной» квоты и шестой доли.

Помѣщикамъ предоставляется право, въ цѣляхъ округленія мызныхъ полей, замѣнить квотные и шестидольные участки, экономически слившіеся до 1908 г. съ мызными хозяйствами, участками мызной земли равной цѣнности.

¹⁾ Наивысшій размѣръ участковъ крестьянской повинностной или арендной земли составляетъ: въ Лифляндской губ. 1 гакъ (ст. 221 кр. Полож. 1860 г.), въ Эстляндской — 24 дес. пахатной земли съ соотвѣтствующимъ количествомъ луговъ и выгоновъ (ст. 59 кр. Полож. 1856 г.), а на островѣ Эзелѣ — 24 дес. пахатной земли, съ соразмѣрнымъ количествомъ огородной земли, луговъ и выгоновъ (ст. 22 Правилъ 1865 г.).

Руководство по выясненію границъ квотныхъ и шестидольныхъ земель, по опредѣленію нормальныхъ размѣровъ мелкихъ участковъ, по обмѣну квотныхъ и шестидольныхъ участковъ на участки мызной земли и по утвержденію плановъ разбивки на участки, принадлежитъ регуляціоннымъ комитетамъ, учреждаемымъ въ каждомъ комиссарскомъ участкѣ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго комиссара по крестьянскимъ дѣламъ и состоящимъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ помѣщиками даннаго комиссарскаго участка, и трехъ, избираемыхъ сходами выборныхъ крестьянскихъ волостей того же участка. Съ правомъ совѣщательнаго голоса въ комитетахъ могутъ участвовать землемѣры, производящіе межевые работы по выдѣленію и разбивкѣ квотной и шестидольной земли въ предѣлахъ даннаго комиссарскаго участка, а также лица, рекомендуемая сельско-хозяйственными обществами того же участка, равнымъ образомъ всѣ свѣдущія лица, приглашаемая самими регуляціонными комитетамъ.

Органомъ же надзора надъ регуляціонными комитетамъ являются Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, объединяющія дѣятельность комитетовъ. Эти присутствія составляютъ инструкции для нихъ, окончательно утверждаютъ границы квотныхъ и шестидольныхъ земель по имѣніямъ губерніи, утверждаютъ въ должности необходимое число землемѣровъ для производства межевыхъ работъ и разрѣшаютъ возникающія въ комитетахъ разногласія по поводу размѣровъ мелкихъ участковъ квотныхъ и шестидольныхъ земель.

При послѣдующей, послѣ урегулированія квотнаго вопроса, земельной мобилизаціи преимущественное право покупки квотныхъ и шестидольныхъ земель принадлежитъ безземельнымъ членамъ соотвѣтственныхъ крестьянскихъ волостей. Въ этомъ отношеніи квотныя и шестидольныя земли и по переходѣ ихъ въ частную собственность продолжаютъ составлять особый разрядъ крестьянскихъ земель, хотя во всемъ остальномъ онѣ пользуются всѣми правами и несутъ всѣ обязанности крестьянской повинностной и арендной земли.

Д) Какъ разрѣшить квотный вопросъ?

Вопросъ о квотной землѣ неразрывно связанъ съ болѣе общимъ вопросомъ о присоединеніи крестьянской земли къ мызнымъ угодіямъ. Въ виду этого для правильнаго разрѣшенія квотнаго вопроса необходимо сначала установить по каждому имѣнію, сколько крестьянской земли прежняго состава, опредѣленнаго регулирова-

ніемъ 1809—1823 г. г., присоединено къ мызнымъ угодіямъ; затѣмъ, сколько было выдѣлено *законно* въ качествѣ квоты и сколько присоединено безъ всякихъ законныхъ основаній.

Не слѣдуетъ скрывать отъ себя затрудненій, которыя возникнутъ при выполненіи этой задачи. Окажется необходимымъ образованіе правительственной ревизіонной или регуляціонной комиссіи, обязанной путемъ мѣстныхъ разслѣдованій и провѣркой имѣющихся документовъ установить размѣры законно и незаконно присоединенной крестьянской земли. Комиссіи слѣдуетъ воспользоваться составленными межевою ревизіонною комиссіею, хранящимися въ ландратской коллегіи планами и вакенбухами, на основаніи которыхъ можно будетъ опредѣлить по каждому имѣнію размѣры крестьянской и мызной земли прежняго состава, послѣ чего сравненіемъ этихъ размѣровъ съ теперешними выяснится общее количество присоединенной къ мызнымъ угодіямъ крестьянской земли. Труднѣе будетъ установить, сколько изъ этой земли присоединено *законно* въ качествѣ квоты¹⁾. Для этой цѣли слѣдуетъ воспользоваться квотными свидѣтельствами²⁾, которыя однако не заключаютъ въ себѣ всѣхъ необходимыхъ по данному вопросу свѣдѣній. Въ нихъ не показаны свѣдѣнія о присоединяемыхъ выгонахъ³⁾ и неудобныхъ земляхъ, присоединеніе коихъ зависѣло отъ усмотрѣнія помѣщика⁴⁾; въ части квотныхъ свидѣтельствъ количество повинностной земли показано въ лофштеляхъ, въ части же указана лишь ея оцѣночная стоимость⁵⁾; наконецъ, квотныя свидѣтельства имѣются не для всѣхъ имѣній, потому что по нѣкоторымъ имѣніямъ, присоединившимъ крестьянскую землю до 1846 г. свыше

---

1) *Законно* выдѣлено въ квоту всего около 15,5% или больше 1/6 части крестьянской земли прежняго состава; см. стр. 181.

2) См. стр. 173. Копіи квотныхъ свидѣтельствъ представлялись приходскими судьями въ ландратскую коллегію; черновики этихъ свидѣтельствъ и донесенія мызныхъ правленій приходскимъ судьямъ о томъ, какія усадьбы и съ какимъ количествомъ пашни и луговъ они обратили въ квоту, находятся въ архивахъ комиссаровъ покрестьянскимъ дѣламъ, куда эти документы были переданы при упраздненіи приходскихъ судовъ. Свѣдѣнія о выдѣленіи квоты очевидно находятся также въ архивѣ комиссіи по введенію кр. Положенія 1849 г., хранящемся при Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи.

3) Количество присоединенныхъ выгоновъ можно однако установить по планамъ, составленнымъ межевою ревизіонною комиссіею, потому что на этихъ планахъ проводилась черта между крестьянскимъ и мызнымъ выгономъ; на планахъ же, составленныхъ послѣ 1819 г., эта черта едва ли проводилась.

4) См. стр. 172, 178.

5) См. стр. 175.

установленной для квоты нормы, означенныя свидѣтельства не выдавались.

Несмотря на ожидаемыя затрудненія при установленіи размѣровъ законно и незаконно присоединенной крестьянской земли, эти размѣры необходимо установить на основаніи имѣющихся документовъ и путемъ мѣстныхъ разслѣдованій; рѣшить же квотный вопросъ лишь по отношенію къ той землѣ, которая въ настоящее время значится квотою, было бы весьма несправедливо. Если къ мызной землѣ присоединено около 500.000 десятинъ (по расчету сенатора Манассеина еще больше), изъ коихъ лишь 262.000 отнесены въ настоящее время къ квотѣ, то нельзя же вопросъ о неправильномъ присоединеніи крестьянской земли къ мызной считать рѣшеннымъ, если тѣ или другія мѣры будутъ предприняты лишь по отношенію къ означеннымъ 262.000 десят., составляющимъ лишь половину общаго количества присоединенной крестьянской земли.

Въ виду этого, по выясненіи въ каждомъ имѣніи размѣровъ законно и незаконно присоединенной крестьянской земли, съ этими землями слѣдуетъ поступить слѣдующимъ образомъ.

Земля, присоединенная безъ всякаго законнаго основанія, подлежитъ возврату въ составъ крестьянской (повинностной) земли съ обязательствомъ для помѣщиковъ продать ее въ опредѣленный срокъ и по справедливой оцѣнкѣ, основанія которой должны быть установлены законодательнымъ порядкомъ, безземельнымъ членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, участками отъ 15—20 десятинъ удобной земли (смотря по мѣсту положенія участковъ и качеству почвы).

При рѣшеніи же вопроса о томъ, какъ поступить съ землями, законно присоединенными въ качествѣ квоты на основаніи крестьянскаго Положенія 1849 года, необходимо имѣть въ виду, что $\frac{1}{3}$ квоты была выдѣлена для обезпеченія благосостоянія мызныхъ, а $\frac{2}{3}$ — хозяйскихъ рабочих¹⁾.

Относительно $\frac{1}{3}$ квоты, выдѣленной для обезпеченія благосостоянія мызныхъ рабочихъ, можетъ возникнуть вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли ее оставить за помѣщиками съ установленіемъ гарантій въ томъ, что послѣдніе будутъ пользоваться ею согласно ея цѣли или назначенію? Однако установленіе контроля надъ тѣмъ, какъ помѣщики будутъ пользоваться квотой, было бы сопряжено

---

1) См. стр. 126.

съ большими затрудненіями и контроль едва ли можетъ быть успѣшно проведенъ. Поэтому слѣдуетъ признать необходимымъ возвратити означенную $\frac{1}{3}$ квоты въ составъ крестьянской (повинностной) земли съ обязательствомъ для помѣщиковъ продать ее въ опредѣленный срокъ и по справедливой оцѣнкѣ безземельнымъ членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ. Если при выдѣленіи этой части квоты имѣлось въ виду обезпеченіе мызныхъ рабочихъ, то по продажѣ ея той же цѣли могутъ служить вырученныя суммы; поэтому изытіемъ ея изъ вѣдѣнія помѣщиковъ послѣднимъ никакой ущербъ не причиняется. Проданную помѣщиками по настоящее время квотную землю въ размѣрѣ 72.917 десятинъ необходимо отнести къ этой $\frac{1}{3}$, долженствовавшей служить обезпеченію мызныхъ рабочихъ, и такъ какъ законно помѣщиками присоединено въ качествѣ квоты приблизительно 274.000 десятин¹⁾, $\frac{1}{3}$ коихъ составляетъ 91.333 десят., то продажѣ подлежали бы еще приблизительно 18.400 десятинъ. Дѣствие же постановленій кр. Положенія слѣдуетъ распространити не только на вновь продаваемую землю, но, насколько возможно, и на проданную уже квоту.

Остальныя же $\frac{2}{3}$ законно присоединенной квоты, переданныя помѣщикамъ для обезпеченія благосостоянія *хозяйскихъ* рабочихъ, т. е. приблизительно 182.666 ($274.000 \times \frac{2}{3}$) дес., слѣдуетъ безвозмездно передать въ вѣдѣніе волостныхъ обществъ (по введеніи земскихъ учреждений — въ вѣдѣніе мелкихъ земскихъ единицъ, т. е. приходскихъ земствъ²⁾), съ тѣмъ, чтобы доходы съ нея обращались на обезпеченіе положенія безпомощныхъ (больныхъ и бѣдныхъ) членовъ волостного общества³⁾.

Такъ какъ часть квотной земли приспособлена для предоставленія ея въ пользованіе мызныхъ рабочихъ, или же на ней устроены мызные фольварки или промышленныя предпріятія, то при воз-

1) См стр. 181.

2) О приходскомъ земствѣ въ качествѣ мелкой земской единицы см. В. Земцевъ. Къ вопросу о земскомъ самоуправленіи въ Прибалтійскомъ краѣ. Рига, 1909, стр 64 слѣд.

Мелкую земскую единицу въ Прибалтійскомъ краѣ слѣдуетъ приурочити не къ теперешнимъ крестьянскимъ волостямъ, въ большинствѣ случаевъ слишкомъ незначительнымъ для правильнаго веденія земскаго хозяйства, а къ болѣе обширнымъ территориямъ, образцомъ для которыхъ можетъ служить ливонскій приходъ.

3) Обезпеченіе безпомощныхъ членовъ волостного общества въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ совершенно неудовлетворительно вслѣдствіе недостатка средствъ у волостныхъ обществъ; ср. В. Земцевъ. Къ вопросу о земскомъ самоуправленіи въ Прибалтійскомъ краѣ. Рига, 1909, стр. 94.

вращеніи квоты и незаконно присоединенной крестьянской земли въ составъ повинностной земли, помѣщикамъ слѣдуетъ предоста- вить право предложить обмѣнъ означенныхъ участковъ, тѣсно свя- занныхъ съ мызнымъ хозяйствомъ, на участки мызной неподатной земли одинаковой цѣнности, съ правомъ волостныхъ обществъ за- являть въ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи про- тесты въ случаѣ несогласія съ предположеніями правительственной ревизіонной (регуляціонной) комиссіи объ обмѣнѣ участковъ.

Способъ сельско-хозяйственнаго пользованія квотныхъ зе- мель, переданныхъ въ вѣдѣніе волостныхъ обществъ (мелкихъ зем- скихъ единицъ), слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію послѣднихъ. Въ такомъ случаѣ волостныя общества (мелкія земскія единицы) были бы вправѣ пользоваться квотными землями непосредственно, сдавать ихъ въ аренду или продавать, однако съ тѣмъ, чтобы при сдачѣ въ аренду или продажѣ преимущественнымъ правомъ на аренду или покупку пользовались безземельные члены волостныхъ обществъ¹⁾. Такимъ образомъ были бы сохранены существующія въ настоящее время на квотной землѣ сельско-хозяйственныя еди- ницы (крестьянскія усадьбы); лишь тамъ, гдѣ по экономическимъ условіямъ окажется возможнымъ и удобнымъ, слѣдовало бы обра- зовать жизнеспособныя мелкія хозяйственныя единицы.

Передача $\frac{2}{3}$ законно присоединенной квоты въ вѣдѣніе воло- стныхъ обществъ (мелкихъ земскихъ единицъ) для обезпеченія до- ходами съ нея безпомощныхъ членовъ означенныхъ обществъ, не противорѣчила бы основной мысли законодателя, желавшаго выдѣ- леніемъ квоты предотвратить пролетаризацію сельскаго населенія. Отъ такой передачи не только улучшилось бы положеніе безпомощ- ныхъ членовъ волостного общества, но уменьшились бы также

---

¹⁾ Изъ вырученныхъ отъ продажи суммъ должны быть состав- лены неприкосновенные капиталы, $\frac{1}{10}$ съ коихъ служили бы той же цѣли, какъ и доходы, получаемые отъ непосредственнаго пользованія и отъ сдачи въ аренду квотныхъ земель. Въ интересахъ самихъ крестьянскихъ обществъ (земскихъ единицъ) была бы не продажа квотныхъ земель, а сдача ихъ въ аренду. Такой способъ пользованія вполне соответствовалъ бы теперешнимъ тенденціямъ въ коммунальномъ хозяйствѣ, согласно которымъ бюджеты общинъ пополняются въ первую очередь доходами отъ собственного имущества и собственныхъ предпріятій об- щинъ. Такимъ образомъ оказалось бы также возможнымъ использо- вать такъ наз. незаслуженный приростъ въ цѣнности земли. Такой приростъ можно ожидать потому, что часть квотныхъ земель распо- ложена вблизи мызъ, въ которыхъ сосредоточивается и развивается торговая и промышленная дѣятельность.

расходы дворохозяевъ и трудоспособныхъ безземельныхъ крестьянъ на общественныя надобности. (Расходы волостей на вспомоществованіе бѣднымъ и больнымъ составляютъ въ настоящее время 26,6% волостного бюджета, исчисленнаго на общія надобности).

Вышеозначенныя $\frac{2}{3}$ законно присоединенной квоты должны быть переданы волостнымъ обществамъ (мелкимъ земскимъ единицамъ) безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ. Если эта часть квоты должна была служить для обезпеченія благосостоянія *хозяйскихъ* рабочихъ, то на чемъ было бы основано предположеніе, что при изъятіи ея изъ вѣдѣнія помѣщиковъ послѣдніе должны быть вознаграждены? Такъ какъ помѣщики пользовались этою землею несогласно съ ея цѣлью или назначенію, то вознагражденіе ихъ было бы ничѣмъ инымъ, какъ преміей за несоблюденіе ими воли законодателя.

Приложенія.

I.

Протоколъ засѣданія Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г.¹⁾

*Высочайше учрежденный Комитетъ для устройства
быта Лифляндскихъ крестьянъ.*

Засѣданіе 24 мая 1846 г.

По открытіи засѣданія г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Комитету Высочайшую волю, чтобы при обсужденіи предлагаемыхъ мѣръ относительно Лифляндскихъ крестьянъ приняты были въ соображеніе представленія Эстляндскаго Дворянства, предварительно удостоенныя Высочайшаго одобренія.

Послѣ прочтенія краткаго изложенія помянутыхъ предначертаній, Г. Предсѣдатель объяснилъ, что такъ какъ всѣ документы, переданные въ Главный Лифляндскій Комитетъ изъ Совѣщательнаго, были заблаговременно сообщены каждому члену, то и непременность надобности читать ихъ въ засѣданіи, почему неотлагательно приступлено къ слушанію предъявленныхъ Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ, и Генераль-Адъютантомъ Графомъ Паленомъ отдѣльныхъ мнѣній, при семъ въ подлинникъ приложенныхъ.

Перейдя за тѣмъ къ обсужденію дѣла, всѣ члены признавали необходимымъ: съ одной стороны опредѣлить и поднести на Высочайшее утвержденіе обязательныя основныя начала будущаго законоположенія о Лифляндскихъ крестьянахъ, проистекающія изъ духа нынѣшнихъ Уставовъ и настоящихъ потребностей сельскаго сословія; съ другой — указать на вопросы, которые должны быть обсуждены и развиты ближайшимъ Ландтагомъ.

I. Всѣ члены единогласно приняли за основныя начала слѣдующія положенія:

1) Предоставленная по вакенбухамъ 1804 г. и состоящая нынѣ

---

¹⁾ Постановленіе Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 года находится въ дѣлахъ архива лифляндскаго дворянства и опубликовано во II томѣ сочиненія А. Тобина: Die Agrargesetzgebung Livlands im 19. Jahrhundert . Riga, 1911.

въ употребленіе крестьянъ часть принадлежащей Дворянству земли, предоставляется на всегда въ неотъемленное пользованіе крестьянскимъ общинамъ для достиженія главной цѣли Устава 1819 г. и дополнительныхъ къ нему статей 1843 г., т. е. для обезпеченія существованія и самостоятельности крестьянскаго сословія.

Предоставленные поселянамъ въ пользованіе участки будутъ именоваться арендными, а остальная часть помѣщичьей земли, мызною.

2) Это распоряженіе нисколько не измѣняетъ правъ собственности Дворянства на всю доселѣ принадлежавшую ему землю, и помѣщики могутъ, какъ прежде, по своей волѣ распоряжаться ею, не нарушая только заключенныхъ контрактовъ и не обращая арендныхъ дачъ въ мызныя.

3) Вслѣдствіе сего владѣлецъ не въ правѣ присоединить арендный участокъ къ мызнымъ полямъ, если бы для найма перваго и не нашлось охотниковъ изъ крестьянъ, но долженъ будетъ поступить съ усадьбою по правиламъ, которыя опредѣляются ближайшимъ Ландтагомъ.

4) Всѣ контракты о наймѣ арендной земли должны быть заключаемы не короче, какъ на 6 лѣтъ, и ближайшему Ландтагу поручается опредѣлить удобнѣйшій способъ къ осуществленію сего.

5) Установленное для крестьянскаго сословія Положеніемъ 1819 г. право наслѣдованія имѣетъ быть измѣнено Ландтагомъ съ тѣмъ, чтобы отвратить въ будущемъ раздробленіе нормальнаго рабочаго капитала въ усадьбѣ (*inventarium*) послѣ смерти арендатора.

6) Состоящія до нынѣ въ пользованіи у рабочихъ полторы лофштелли земли въ каждомъ полѣ, равно какъ луга и выгоны предоставляются въ завѣдываніе помѣщикамъ съ тѣмъ, что ближайшій Ландтагъ опредѣлитъ правила, сообразно съ которыми владѣлецъ долженъ распоряжаться означенными участками для обезпеченія благосостоянія рабочихъ и для предположеннаго съ этой цѣлью Ландтагомъ 1842 г. расширенія мызнаго хозяйства.

Въ тѣхъ помѣстьяхъ, гдѣ послѣ межеванія арендныя дачи обращаемы были въ мызныя поля, присоединенныя пространства принимаются въ расчетъ при опредѣленіи участковъ рабочимъ.

7) Дворянству вмѣняется въ обязанность на ближайшемъ и послѣдующемъ Ландтагахъ дѣлать предначертанія мѣръ къ развитію благосостоянія Лифляндскихъ крестьянъ на изложенныхъ выше основаніяхъ.

8) Подтверждается о представленіи соображеній, какъ должно быть осуществлено Высочайше дарованное право, Лифляндскимъ крестьянамъ переходить во всѣ Русскія губерніи и Русскимъ поселеніямъ нанимать земли у Лифляндскихъ помѣщиковъ.

II. Вопросы, которые имѣютъ быть обсуждены ближайшимъ Ландтагомъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Не должно ли, согласно съ общими началами права, опредѣлять во всѣхъ контрактахъ способъ и мѣру вознагражденія увольняемыхъ арендаторовъ за сдѣланныя ими съ разрѣшенія владѣльцевъ поземельныя улучшенія усадебныхъ дачъ и переносить на наследника уволеннаго по суду или умершаго усадебнаго хозяина права и обязанности по заключенному имъ контракту?

2) При какихъ условіяхъ можетъ быть разрѣшенъ владѣльцамъ обмѣнъ участковъ арендной земли на равноцѣнные пространства мызныхъ полей?

3) Не слѣдуетъ ли ввести печатныхъ формъ (Schemata) контрактовъ?

4) Не полезно ли примѣнить въ контрактахъ изъ платы барщиною правила, установленныя въ § 17 дополнительныхъ статей 23 Юля 1843 г. относительно денежныхъ арендъ?

5) Не нужно ли предписать опредѣленіе во всѣхъ договорахъ таксы на основаніи которой предоставить усадебному хозяину по истеченіи извѣстнаго срока, замѣнять барщину деньгами или естественными произведеніями?

6) Должно ли и въ какой мѣрѣ ограничить право торговли крестьянъ внѣ городовъ?

7) Нельзя ли вовсе лишитъ владѣльцевъ права наказывать арендаторовъ безъ суда?

8) Какія должны быть приняты мѣры относительно устройства бобылей?

9) Въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ должны быть измѣнены основанія поземельной оцѣнки въ Лифляндіи сообразно съ мнѣніемъ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ и съ замѣчаніями Г. Тайнаго Совѣтника Сенявина, если предположенныя Комитетомъ обязательныя начала окажутся недостаточными для обезпеченія благосостоянія крестьянъ?

III. Въ заключеніе Комитетъ единогласно нашель нужнымъ составить въ Лифляндіи Дворянскую Коммиссію изъ членовъ Дворянства, участвовавшихъ въ занятіяхъ Комитета, сверхъ того двухъ Дворянъ по выбору Остзейскаго Генераль-Губернатора

и двухъ по назначенію Конвента, съ тѣмъ, чтобы она немедленно занялась изготовленіемъ предварительныхъ предначертаній относительно предполагаемыхъ измѣненій въ законоположеніи о Лифляндскихъ крестьянахъ для представленія предначертаній Ландтагу, который имѣетъ быть созванъ своею временною на сей пред-
метъ.

IV. Предъ закрытіемъ засѣданія Г. Ландмаршалъ Лиліенфельдъ объяснилъ, что онъ отъ имени Дворянства предлагаетъ узаконить: дабы впредь до Высочайшаго утвержденія рѣшеній будущаго Ландтага никакая часть арендныхъ земель не могла быть присоединяема къ мызнымъ полямъ.

Комитетъ, признавая таковое доказательство готовности Лифляндскаго Дворянства способствовать благосостоянію крестьянъ чрезвычайно полезнымъ опредѣлилъ представить предполагаемую Г. Ландмаршаломъ мѣру на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Подписи.

II.

П. 10 протокола дворянской комиссіи отъ 8 и 11 ноября 1846 г. по вопросу о квотѣ.¹⁾

Die Nutzung des seiner Disposition vorbehaltenen und dem Hofeslande zuzurechnenden Landes unterliegt durchaus weiter keiner Beschränkung und es bleibt dem Belieben des Grundherrn gänzlich anheimgestellt, in welcher Weise derselbe solches Land nutzbar machen will, ob durch directe Etablirung von Knechten auf demselben oder indem er sich auf anderem Wege den Ertrag desselben sichert, mit dessen Hülfe er dann die Ernährung der benöthigten Knechte in Grundlage seiner Vereinbarung mit denselben nach eigenem Gutdünken bewerkstelligen mag, so dass er in dieser Beziehung durchaus keiner weiteren Controle unterzogen werden darf.

---

¹⁾ П. 10 протокола приведенъ у фонъ Брекера: Zur Quotenfrage in Livland. Riga, 1898. S. 41, 42.

III.

Постановленіе ландтага 1847 года по вопросу о квотѣ¹⁾.

Не представляется цѣлесообразнымъ установить по закону особый способъ пользования этой части земли, которая должна быть предоставляема въ свободное распоряженіе помѣщика, такъ какъ это пользование образуется смотря по надобности и по хозяйству въ каждомъ имѣніи различно, и такъ какъ является для блага крестьянъ вполнѣ безразлично, будутъ ли на этой землѣ поселены батраки, или будутъ ли они лишь вознаграждены изъ доходовъ съ этой земли, или будутъ ли они поселены въ другомъ мѣстѣ, если лишь вообще имѣются (т. е. поселены) батраки въ имѣніи.

Eine besondere Nutzung dieser dem Gutsherrn zur beliebigen Disposition vorbehaltenen Landquote gesetzlich vorzuschreiben, hat nicht angemessen geschienen, da sich diese Nutzung nach Bedarf und Bewirthschaftung eines jeden Gutes verschieden gestalten wird und es zum Wohl der Gemeinde vollkommen indifferent erscheint, ob auf demselben Knechte etablirt oder bloss von dem Betrage desselben gelohnt oder aber anderweitig untergebracht werden, wenn selbige überhaupt auf dem Gute vorhanden sind.

IV.

Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 18 февраля 1893 года о квотной и шестидольной землѣ въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской. (Собор. узак., 266).

Признавъ своевременнымъ приступить къ окончательному разрѣшенію вопроса о земляхъ, отдѣленныхъ отъ повинностной земли въ Лифляндской губерніи и отъ крестьянской арендной земли на островѣ Эзелѣ и въ Эстляндской губерніи, подѣ соответствующими названіями квоты и шестой доли, повелѣваемъ 1) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по надлежащемъ выясненіи вопроса, войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ обращеніи сихъ земель къ законному ихъ назначенію, и 2) временно, впредь до разрѣшенія сего представленія, приостановить: а) производство по дѣ-

¹⁾ Русскій и нѣмецкій тексты постановленія опубликованы А. Тобиномъ, нѣмецкій текстъ также фонъ Брекеромъ.

ламъ о неправильныхъ присоединеніяхъ, въ качествѣ квоты и одной шестой доли, участковъ повинностной и крестьянской арендной земли къ мызнымъ угодьямъ, и б) продажу участковъ изъ состава означенныхъ земель за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда покупателями ихъ явятся лица мѣстнаго крестьянскаго сословія, не состоящія ни собственниками, ни арендаторами крестьянскихъ участковъ, а продаваемые участки по размѣрамъ своимъ не превышаютъ установленнаго мѣстными Положеніями наименьшаго размѣра крестьянскихъ арендныхъ участковъ (Лифл. Крест. Пол. 1860 г., ст. 114; Прав. поз. устр. крест. остр. Эзел. 1865 г., ст. 21; Эстл. Крест. Пол. 1856 г., ст. 58).

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

Оглавление.

	Стр
Введение	3
I. Лифляндскіе крестьяне въ 18 столѣтіи.	
1. Возникновеніе и развитіе крѣпостного права и положеніе лифляндскихъ крестьянъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ	5
2. Попытки реформъ.	
а) Вліяніе просвѣтительнаго движенія	21
б) Мѣры предлагаемыя правительствомъ и разсматриваемыя лифляндскимъ ландтагомъ	24
II. Крестьянское Положеніе 1804 г. и дополнительныя къ нему статьи 1809 г.	
1. Мѣры въ пользу крестьянъ.	
а) Постановленія о личномъ состояніи крестьянъ	31
б) Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія	33
в) Безземельное крестьянское населеніе	50
2. Ревизіонныя комиссіи 1804 г. и межевая ревизионная комиссія 1809 г.	55
3. Значеніе и послѣдствія кр. Положенія 1804 г.	64
III. Крестьянское Положеніе 1819 г.	
1. „Освобожденіе“ крестьянъ	69
2. Послѣдствія кр. Положенія 1819 г.	75
3. Крестьянское движеніе 40-хъ годовъ 19 столѣтія	
а) Ученіе гернгутеровъ	88
б) Стремленіе къ православію и переселенію	90
IV. Аграрныя проекты 40-хъ годовъ 19 столѣтія.	
1. Дерптская комиссія и лифляндскій ландтагъ 1842 г.	94
2. Дополнительные статьи 1845 г.	102
3. Остзейскій комитетъ 1846 г.	
а) Предложеніе графа Палена	110
б) Предложеніе графа Киселева	114
в) Постановленіе Остзейскаго комитета отъ 24 мая 1846 г.	119

4. Дворянская комиссія 1846/47 г. и ландтагъ 1847 г.	
а) Постановленія комисіи и ландтага	135
б) Квотный вопросъ въ дворянской комисіи и на ландтагъ 1847 г.	139
5. Аграрный проектъ въ Остзейскомъ комитетѣ 1848 г.	149

V. Крестьянскія Положенія 1849 и 1860 г. г.

1. Раздѣленіе земель на категоріи	154
2. Мызная земля	156
3. Вопросъ о квотной землѣ въ Государственномъ Совѣтѣ 1860 г.	164

IV. Квотная земля.

1. Способъ выдѣленія квоты	171
2. Размѣръ квоты	179
3. Способъ сельско-хозяйственнаго пользованія квотой	184
4. Квота съ точки зрѣнія аграрныхъ условій I поло- вины 19-го столѣтія	189
5. Ревизія сенатора Манассеина и указъ 18 февраля 1893 г.	191
6. Проекты о квотной землѣ	
а) Особое Совѣщаніе при временномъ прибал- тійскомъ генераль-губернаторѣ	197
б) Законодательное предположеніе 34 членовъ III Государственной Думы	197
в) Взглядъ министерства внутреннихъ дѣлъ на квотный вопросъ	198
г) Законодательное предположеніе членовъ III Государственной Думы Шульценберга и др.	199
д) Какъ разрѣшить квотный вопросъ?	200

Приложенія	207
-----------------------------	------------

Опечатки и исправленія.

Стр.	8 строка	13	спизу	Напечатано	Слѣдуетъ читать	
				дворянству	дворянству	
"	16	"	18	сверху	чтобъ	чтобы
"	25	"	14	"	1)	2)
"	31	"	9	снизу	кресьянъ	крестьянъ
"	32	"	15	"	дюди	люди
"	36	"	6	сверху	послѣ слова	<i>тогдашнихъ</i> слѣд.
				прибавить слово	<i>податныхъ</i>	
"	46	"	13	"	вынѣ	винѣ
"	53	"	16	снизу	нѣкторыя	нѣкоторыя
"	64	"	2	"	столбїя	столбїтя
"	69	"	2	"	з	;
"	75	"	18	"	послѣ слова	<i>отношений</i> слѣд.
				прибавить слова:	т. е. отъ нор-	
					мированной денежной аренды	
					и выкупа,	
"	86	"	6	"	воздѣланная	невоздѣланная
"	92	"	19	сверху	экзекуціи	экзекуции
"	94	"	5	"	преставленіемъ	представленіемъ
"	94	"	3	снизу	настапвала	пастапвало
"	100	"	7	сверху	контактахъ	контрактахъ
"	100	"	18	"	устанавли-	возстанавливаетъ
					ваетъ	
"	113	"	18	снизу	работниковъ, и	работниковъ и
"	125	"	16	сверху	представленія	предоставленія
"	125	"	19	"	правѣ	вправѣ
"	129	"	16	спису	по	но
"	134	"	12	"	буущаго	будущаго
"	144	"	4	"	юня	іюня
"	149	"	10	"	бразомъ	образомъ
"	159	"	14	сверху	18 іюня	19 іюня
"	161	"	11	"	квоту	квотѣ
"	190	"	17	снизу	договорѣ,	договорѣ
"	195	"	21	сверху	не	на
"	203	"	16	"	дѣствіе	дѣйствіе.